

YALE UNIVERSITY LIBRARY

3 9002 08481 8047

Frb 26
1861

44873

YALE COLLEGE LIBRARY

Presented by

1886

A Mr. William Cassius Johnson
hommage respectueux.

de la part de l'auteur.

1869

№ 13. II.

St. Peterb.

ЧЕТЫРЕ СТАТЬИ

ИЗЪ

ЗЕНДАВЕСТЫ.

СОЧИНЕНІЕ

ПРОФ. В. КОСОВИЧА.

K. Kosovich

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1869

ЧЕТЫРЕ СТАТЬИ

ИЗЪ

З Е Н Д А В Е С Т Ы .

ЧЕТЫРЕ СТАТЬИ

ИЗЪ

ЗЕНДАВЕСТЫ,

СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНИЕМЪ ТРАНСКРИПЦИИ,

РУССКАГО И ЛАТИНСКАГО ПЕРЕВодовЪ,

ОБЪЯСНЕНИЙ, КРИТИЧЕСКИХЪ ПРИМѢЧАНІЙ,

САНСКРИТСКАГО ПЕРЕВОДА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ГЛОССАРИЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

1861.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С.-Петербургъ, 22-го Февраля 1861 г.

Цензоръ *П. Новосильскій.*

PIAE MEMORIAE
ALEXIS STEPHANIDAE
KHOMIAKOVII,

QUI DOMUI, AMICIS, PATRIAE, GENTIBUS DENIQUE COGNATIS
UNIVERSAEQUE HUMANITATI, INTEGERRIMUM, MAGNAEQUE
NUNQUAM INVIDUM ANIMAE, AMOREM IMPENDEBAT,

CUJUS UNICUM, IDQUE ACERRIMUM, ODIUM
IN OMNE QUOD TURPE, QUOD HUMANITATI REPUGNANS, QUOD
IGNAVUM, FUIT,

CUJUS VITAE RATIO MORESQUE ILLUSTRE QUODDAM MONI-
MENTUM FIDEI INCORRUPTAE, PROBITATIS, SANCTISSIMAEQUE
CASTIMONIAE EXHIBUERE;

QUI DIVINIS ATQUE HUMANIS REBUS INDAGANDIS MAXIMAM
INDUSTRIAM SAGACISSIMAMQUE ANIMI SOLLERTIAM PRAE-
STITIT,

SUBLIMIORISQUE POESEOS MUNERE INSIGNITUS
AD HUMILIORA NON DESCENDIT,

QUEM,
TOT VIRTUTUM TANTIQUE INGENII DOMICILIUM,
BUDIBUS ET ERUDITIS NECESSARIIS PARITER ACCEPTUM ET
CARUM,
VENUSTISSIMI INGENUIQUE LEPORIS FONTEM PERENNEM,
DELICIAS MUSARUM FAMILIARIUMQUE DELICIAS, SEVERAEQUE,
NIHILOMINUS, DISCIPLINAE CULTOREM FIDISSIMUM,
CRUDELIA FATA E MEDIA VITA STUDIISQUE SUBLATUM
VOLUERE,

AB AUCTORE MAERENTE

S A C R U M.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ исходѣ прошлаго столѣтія, въ одно почти время съ открытіемъ въ Индіи памятниковъ Санскритской литературы, тамъ же были открыты памятники Зендскаго языка, сохранные Парсами, оставившими, десять столѣтій тому назадъ, свою родину и бѣжавшими сюда отъ Мусульманъ, ихъ преслѣдовавшихъ. Много стоило трудовъ и лишеній Анкетилю дю Перрону, чтобы сѣлизиться съ Мобедами и достать отъ нихъ священныя ихъ книги: его одушевляла мысль, что въ этихъ книгахъ содержится подлинный языкъ и ученіе Зороастра, мудреца - законодателя, котораго имя столь было прославлено классическою древностію, знавшею его, при томъ, только по отдаленнымъ и посредствующимъ преданіямъ. Персы сообщили наконецъ Анкетилю свои сокровища и между ними нашлись даже добросовѣстно старавшіеся посвятить его въ тайны своего священнаго языка. Плодомъ пятнадцатилѣтнихъ неутомимыхъ поисковъ и трудовъ Анкетиля было обширное его сочиненіе въ трехъ частяхъ подъ заглавіемъ *Zend-Avesta, ouvrage de Zoroastre, contenant les idées théologiques, physiques et morales de ce législateur, les cérémonies du culte religieux qu'il a établi, et plusieurs traits importants relatifs à l'ancienne histoire des Perses. Traduit en François sur l'original Zend, avec des remarques et accompagné de plusieurs traités propres à éclaircir les matières qui en sont l'objet par M. Anquetil du Perron*, напечатанное въ 1771 году по возвращеніи его изъ Индіи: въ первой изъ нихъ Анке-

тѣль описываетъ обстоятельно свое путешествіе и пребываніе въ Индіи, въ двухъ послѣднихъ представляетъ переводъ на Французскій языкъ сочиненій, принадлежащихъ, какъ онъ думалъ, Зороастру. Рукописи на языкахъ Зендскомъ и Пеглевійскомъ, пріобрѣтенныя Анкетилемъ дорогою цѣною у Парсовъ въ количествѣ, къ которому, послѣ повторенныхъ, черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, поисковъ въ Индіи и Персіи, Раскъ и Вестергардъ могли прибавить только очень немногое, были имъ принесены, по окончаніи труда его, въ даръ Парижской Публичной Библіотекѣ.

Трудъ Анкетилиа встрѣченъ былъ, съ одной стороны, необыкновеннымъ энтузіазмомъ, съ другой, самыми язвительными и горькими нападеніями. Но, какъ нападавшіе, такъ и защищавшіе, отнюдь не имѣли въ виду качества его перевода: тѣ и другіе были убѣждены твердо, что переводъ Анкетилиа безукоризненно вѣренъ, нападки же и защита касались достоинства подлинника въ этомъ переводѣ. Нападавшіе, между прочими, извѣстный сэръ Джонсъ (S. W. Jones), старались доказать, что Анкетиль былъ обманутъ жрецами Парсовъ, научившими его искусственному языку, не бывшему никогда въ устахъ народа и никогда не служившему органомъ для идей Зороастра; Анкетиль и его защитники стояли за подлинность переведенныхъ сочиненій, видимая же дикость и несвязность понятій этихъ книгъ была относима къ ихъ времени и нисколько не умаляла, въ глазахъ защитниковъ, достоинства глубокой мудрости, содержимой въ этихъ памятникахъ. Кончилось тѣмъ, что ученая Европа, за исключеніемъ Англій, приняла сторону Анкетилиа. Исторіографы находили въ книгахъ, имъ переведенныхъ, живую картину древне-Персидской цивилизаціи, философы — новые философскіе взгляды: тѣ и другіе, въ открытіи Анкетилиа, дѣлали для себя новыя открытія и строили на нихъ новыя системы, объяснявшія изъ

прямого, какъ думали они, источника явленія гражданской жизни древнихъ Персовъ, бывшія до того времени извѣстными Европѣ только черезъ посредство гордыхъ и непріязненныхъ всякой чуждой національности Грековъ.

Книга Анкетилія долгое время оставалась, такимъ образомъ, безусловнымъ авторитетомъ для изучавшихъ религію и гражданственность древней Персіи, ибо провѣрить его, не смотря на то, что всѣ матеріалы для подобной работы, пожертвованіемъ самого Анкетилія, по видимому, предоставлялись въ распоряженіе всѣмъ и каждому, было дѣломъ необычайной трудности. Во первыхъ, подлинникъ оставался непечатаннымъ, и потому, пользоваться имъ была возможность только въ Парижѣ; во вторыхъ, Анкетиль не былъ филологъ и потому, книга его представляла самую скудную и очень шаткія грамматическія и лексическія пособія для ученаго, который бы пожелалъ читать ее въ подлинникѣ.

Сочиненіе Датчанина Раска, появившееся въ 1828-мъ году въ нѣмецкомъ переводѣ подъ заглавіемъ: *Ueber das Alter und die Echtheit der Zend Sprache und des Zendavesta*, въ которомъ авторъ, посѣтившій тѣже мѣста, гдѣ нѣкогда трудился Анкетиль, и привезшій оттуда богатое собраніе Зендскихъ и Пеглевійскихъ рукописей, опредѣлилъ вкратцѣ близкія отношенія языка Зендавесты къ языку Вѣдь, ободрило молодого еще тогда Санскритиста, въ послѣдствіи извѣстнаго профессора Санскритскаго языка въ Collège de France, Эжена Бюрнуфа, предаться всею душою изученію Зенда по рукописямъ Анкетилія, тѣмъ болѣе, что Зендъ давно уже входилъ въ планъ будущихъ занятій этого ученаго, литографировавшаго еще до появленія брошюры Раска (въ 1824-мъ году) одну изъ лучшихъ Анкетилевскихъ рукописей (*Vendidad Sadé*) съ цѣлю привлечь къ подобному же труду и другихъ лингвистовъ и филологовъ Европы. Переводъ Анкетилія, естественно, въ

началъ былъ для Бюрнуфа единственнымъ и главнымъ пособіемъ; но на первыхъ уже порахъ трудовъ своихъ онъ замѣтилъ, что между подлинникомъ и Анкетилевымъ переводомъ нѣтъ ничего общаго кромѣ отдѣльныхъ словъ, и то, встрѣчающихся иногда только черезъ нѣсколько предложений¹⁾. Къ счастью, въ числѣ рукописей коллекціи Анкетилея находился и Санскритскій переводъ нѣкоторыхъ частей Зендскихъ текстовъ. Этотъ переводъ сдѣланъ былъ, по видимому, за 300 лѣтъ Парсомъ Неріосенгомъ, плохо знавшимъ Санскритскій классическій языкъ и перелавшимъ съ такъ называемаго Пеглевійскаго перевода, но, при дословной вѣрности, которою обыкновенно отличаются преложенія священныхъ книгъ, помогъ Бюрнуфу, соединявшему силу воли и неутомимаго труда съ отличнымъ классическимъ образованіемъ, дойти наконецъ до истиннаго филологическаго пониманія Зенда, котораго собственно одни только подлинныя памятники оказались, послѣ трудовъ Бюрнуфа, привезенными Анкетилемъ въ Европу. За Анкетилемъ осталась неотъемлемая честь перваго открытія этихъ памятниковъ.

Въ 1833-мъ году Бюрнуфъ издалъ 1-й томъ обширнаго неоконченнаго своего сочиненія *Commentaire sur Yaçna*, въ которомъ раскрылъ обстоятельно основные законы организаціи Зендскаго языка, и въ этомъ же году вышла въ свѣтъ 1-я часть сравнительной грамматики Боппа, гдѣ формы Зенда идутъ рука объ руку съ формами всѣхъ Индо-Европейскихъ языковъ, въ особенности же, съ формами языка Санскритскаго, объясняя безчисленное множество темныхъ сторонъ ихъ этимологій и получая взаимно новый свѣтъ отъ этого сближенія.

Съ тѣхъ поръ занятія Зендомъ уже не прекращались въ Европѣ. Независимо отъ упомянутаго монументальнаго

¹⁾ См. образчикъ труда Анкетилея въ приложеніи къ Латинскому переводу избранныхъ нами для объясненія Зендскихъ текстовъ.

сочиненія, Бюрнуфъ продолжалъ объяснять отдѣльныя статьи Зендскихъ текстовъ, печатаа ихъ въ *Journal Asiatique* (1840—1846), съ другой же стороны, Боппъ, Лассень, Виндишманнъ и другіе не переставали разрабатывать эту отрасль знанія частью филологическими размыканіями, частью изданіями отдѣльныхъ статей Зендскихъ текстовъ, частью ихъ переводами. Въ глоссаріѣ, изданномъ въ 1850-мъ году, при значительной части подлинныхъ Зендскихъ текстовъ, — профессоръ Брокгаузъ, постарался соединить все, что было сдѣлано учеными Европы для объясненія Зенда по время появленія его книги.

Книга Бюрнуфа, составивъ эпоху въ области наукъ филологическихъ, такую же эпоху составила и въ области палеографіи. Въ 1802-мъ году профессору Гротефенду удалось разобрать нѣсколько собственныхъ именъ въ снимкахъ съ клинообразныхъ надписей извѣстнаго путешественника Нибура. Разобранныя буквы стали прилагать къ другимъ словамъ, содержимымъ въ надписяхъ, и соединенныя усилія Гротефенда, Сень-Мартена и другихъ, французскихъ и нѣмецкихъ, ученыхъ, вооруженныхъ знаніемъ ново-Персидскаго и Санскритскаго языковъ, въ послѣдствіи же и Зендскаго, при здравыхъ филологическихъ приѣмахъ, имѣли тотъ результатъ, что небольшія клинообразныя надписи были наконецъ, въ продолженіе полу столѣтія, прочитаны и разъяснены въ Европѣ, правда, съ большою примѣсью предположеній, но также и на основаніи дѣйствительныхъ филологическихъ данныхъ, оправдывавшихся въ тоже время и исторіей. При всемъ томъ, многія слова и выраженія этихъ надписей, по видимому, не подлежавшія уже никакому сомнѣнію, не могли быть, при маломъ ихъ объемѣ и количествѣ, утверждены аналогическими встрѣчами такихъ же словъ въ другихъ мѣстахъ. Въ тридцатыхъ годахъ Англійскій военный офицеръ Ролинсонъ (Rawlinson), находясь въ Персіи

по дѣламъ службы, посѣтилъ знаменитую Бизутунскую скалу: на ней, по сказаніямъ Діодора Сицилійскаго и Стефана Византійскаго, было изображено торжество Семирамиды надъ покоренными ею народами. Обтесанный одинъ бокъ величавой скалы оказался весь устланъ клинообразными надписями, съ которыми Ролинсонъ уже ознакомился въ Европѣ. Онъ нашелъ дѣйствительно на скалѣ изображенія, отлично сохранившіяся, но на первомъ ихъ планѣ стояло гордое лице царя съ короною, а не женщины, и предъ нимъ стояли его вѣнники. Принявшись за дешифровку писемъ, Ролинсонъ разобралъ имена Дарія и Истаспа и ясно ему стало, что скала описываетъ подвиги не Ассиріанъ, но побѣду Дарія сына Истаспа надъ лже-Смердисомъ и возмущившимися областями имперіи, основанной Киромъ, о которой побѣдѣ разсказано съ такими подробностями у Геродота. Основательное знаніе Санскритскаго языка и разныхъ Персидскихъ нарѣчій, при безукоризненномъ филологическомъ тактѣ и изученіи всего того, что было сдѣлано тогда въ Европѣ для древне-Персидской палеографіи, дали возможность Ролинсону понять общее содержаніе этой огромной надписи, но послѣдовательный переводъ ея все таки мѣгъ быть основанъ не иначе, какъ на предположеніяхъ и гаданіяхъ, не удовлетворявшихъ любознательности англійскаго ученаго въ надписяхъ, разобранныхъ другими, и потому онъ положилъ не прежде напечатать свое открытіе, какъ бывъ въ состояніи объяснить его въ возможной полнотѣ и съ доказательною послѣдовательностью. Во время этой борьбы Ролинсонъ получилъ изъ Европы отъ Бюрнуфа упомянутое его сочиненіе по части Зенда, *Commentaire sur Yaçna*, и принялся неотложно за его изученіе, надѣясь найти въ объясненныхъ Бюрнуфомъ формахъ Зенда объясненіе формамъ языка надписи. еще не бывшимъ въ то время приведенными въ послѣдовательную ясность, въ слѣдствіе чего

новооткрытая надпись скорѣе была имъ тогда разгадана, нежели разобрана. Надежда не обманула этого неутомимаго ученаго, ибо, послѣ изученія книги Бюрнуфа, лексическая часть и грамматическія формы древне-Персидскихъ надписей, принадлежащихъ Ахеменидамъ, оказались почти тождественными формамъ Зенда. Изданіе Бизутунской надписи, которую можно назвать цѣлымъ сочиненіемъ—она превышаетъ объемомъ своимъ въ десять разъ всѣ бывшія извѣстными до того времени—съ переводомъ и объясненіями Ролинсона (1847) воскресило однимъ разомъ языкъ древней Персіи, разрешая въ то же время всѣ почти недоумѣнія на счетъ надписей, почитавшихся вполнѣ разобранными, и даровало исторіи и филологіи одинъ изъ прекраснѣйшихъ языковъ, присутствія котораго, въ продолженіе тысячелѣтій, никто даже и не подозрѣвалъ подъ этими знаками. Всѣмъ извѣстно дальнѣйшее приложеніе дешифровки, вызванной книгою Бюрнуфа о Зендѣ, къ разъясненію языковъ древней Ассиріи, Вавилона и т. д., сдѣланное этимъ же Ролинсономъ, Лаардомъ (Layard), Ботою и другими. Изданіе всѣхъ древне-Персидскихъ надписей было повторено съ мастерскими дополненіями Бенфеємъ въ Германіи (1847) и Юліемъ Оппертомъ во Франціи (Journ. As. 1851 — 52).

Не смотря на столь важныя услуги, оказанныя Зендомъ сравнительному языкознанію и восточной палеографіи, въ самыхъ его памятникахъ донинѣ все еще остается много сторонъ, требующихъ окончательнаго разъясненія. Кодексъ священныхъ книгъ Парсовъ, подобно другимъ таковымъ книгамъ, сопровождается книгами *преданія*, переводящими, толкующими и дополняющими смыслъ священнаго слова. Общій взглядъ этихъ толкователей на сочиненія, ими толкуемыя, таже какъ взглядъ Талмуда и Вѣдаическихъ толкователей, правда, односторонень и близорукъ и не могъ быть другимъ,

ибо относятся они не къ эпохѣ творчества языка и идей, объясняемыхъ ими; но изученіе ихъ необходимо уже и потому, что они граничатъ болѣе или менѣе съ тѣмъ временемъ, когда утверждаемое ими значеніе словъ священнаго текста было еще нѣкоторымъ образомъ живо въ устахъ народа, котораго текстъ этотъ составлялъ непосредственное достояніе. Не изучивъ Періосенга, Бюрнуфъ никогда бы не дошелъ до филологическаго опредѣленія формъ и фонетики, свойственныхъ Зенду: путь, проложенный Бюрнуфомъ, въ настоящее время, неизбѣженъ и для всякаго дальнѣйшаго разъясненія этихъ памятниковъ; горькіе же примѣры абстрактнаго ихъ пониманія мы видимъ въ недавнихъ переводахъ Петрашевскаго (1857) и Гауга (1858), изъ которыхъ первый избралъ единственнымъ источникомъ для изученія Зенда Славянскіе языки, и въ слѣдствіе этого нашелъ въ Вендидадѣ—кодексъ древне-Польскаго Уложенія, другой представилъ, путемъ подобной же аналогіи, ученому нѣмецкому міру цензоры Риг-вѣды, воображая по доброй совѣсти, что перелалъ ему пѣснопѣнія Зороастра. Благодаря неутомимымъ трудамъ Вестергарда, достойнаго ученика и преемника Раска, похищеннаго, также какъ и Бюрнуфъ, слишкомъ раннею смертію, мы обладаемъ уже отличвымъ изданіемъ всѣхъ Зендскихъ текстовъ, съ критическимъ сводомъ вариантовъ рукописей имъ проверенныхъ (1857); во 2-мъ томѣ Вестергардъ обѣщаетъ издать всѣ туземные переводы и толкованія, за которыми послѣдуютъ грамматика и словарь Зенда. Совершеніе подобнаго же подвига почти въ одно и тоже время предпринялъ Эрлангенскій профессоръ Шпигель, издавшій по сіе время, правда, только два тома Зендскихъ текстовъ, почти половину всего (1853 и 1859), но, за то, съ приложеніемъ къ каждому изъ этихъ томовъ, кромѣ критическаго свода вариантовъ, еще и Пеглевійскаго ихъ перевода, для разумѣнія котораго имъ же напе-

чатана въ 1856 году грамматика Пеглевійскаго языка (Huzwâresch Sprache). Зѣндскимъ текстамъ Шпигель предпослалъ, кромѣ того, особымъ изданіемъ, переводъ ихъ на нѣмецкій языкъ (1852 — 1858): онъ же издалъ грамматикъ языка Пърси (1851), на которомъ также находится значительная часть переводовъ и комментаріевъ Зѣндскаго кодекса²⁾, обстоятельный обзоръ литературы преданій Парсовъ³⁾ со множествомъ переводовъ съ обоихъ языковъ, на которыхъ уцѣлѣли эти преданія, съ приложеніемъ одной части ихъ и глоссарія (1860) и еще — Зѣндскіе тексты въ Санскритскомъ переводѣ Нериосенга (1861).

Кодексъ священныхъ книгъ Парсовъ состоитъ: 1) Изъ Зѣндскихъ текстовъ, 2) изъ переводовъ, парафразъ и толкованій ихъ на языкахъ Пеглевійскомъ и Пърси. Къ послѣдней категоріи относятся и упомянутые Санскритскіе переводы и некоторыхъ отдельныхъ частей Зѣндскаго подлинника. Кромѣ того, къ разряду подлинныхъ священныхъ текстовъ относится одно сочиненіе, существующее только на языкѣ Пеглевійскомъ (*Буддешешъ*) и одно на языкахъ Пеглевійскомъ и Пърси (*Минохиредъ*). На послѣднемъ языкѣ сохранилось также нѣсколько коротенькихъ молитвъ, на языкѣ же Пеглевійскомъ нѣсколько переводныхъ статей съ Зѣнда, которыхъ подлинникъ затерянъ⁴⁾.

Языкъ Пърси, называемый иначе Пѣ-Зѣндъ, представляетъ образецъ чистаго Арійскаго нарѣчія, посредствующаго нѣкоторымъ образомъ между Зѣндомъ и ново-Персидскимъ языкомъ. Не то языкъ, который названъ Анкетилемъ Пеглевійскимъ, по изслѣдованіямъ же Шпигеля, долженъ называться Гузвѣрешскимъ (Huzwâresch Sprache). Этотъ языкъ,

²⁾ Изданіе Пеглевійскихъ текстовъ было начато въ Парижѣ Жюлемъ Тоннелемъ (Jules Thonnelier) въ 1855 г.; доселѣ этого изданія появились только четыре тетради.

³⁾ Die Traditionelle Literatur der Parsen etc. Wien. 1860.

⁴⁾ Буддешешъ изданъ Вестергардомъ въ Копенгагенѣ въ 1851 году.

грамматическими формами почти не отличается отъ Пѣ Зенда, лексическая же его часть заимствована въ большомъ количествѣ у неизвѣстнаго Семитическаго языка, близкаго, по своему составу, къ языку Сирийскому. Есть причины сомнѣваться, чтобы это былъ дѣйствительно Пеглевійскій языкъ, процвѣтавшій при Сассанидахъ и имѣвшій обширную литературу, отъ которой, къ сожалѣнiю, не сохранилось ни одного памятника; уцѣлѣвшія же Пеглевійскія надписи и монеты носятъ на себѣ шрифтъ дѣйствительно схожiй, отъ части, съ шрифтомъ Зенда и его толкователей, но языкъ ихъ другой: по Вестергарду, онъ Семитическiй и по формамъ, не по однимъ корнямъ словъ, хотя и удерживаетъ нѣкоторыя Персидскiя слова. Замѣчательно, что алфавитъ комментаторовъ, уступаая, относительно полноты, Зендскому, гораздо сложнѣе его по множеству добавочныхъ знаковъ, однимъ изъ которыхъ постоянно отмѣчаются въ этихъ книгахъ Семитическiе корни, хотя и составляютъ они едва-ли не главную его массу. Последнее обстоятельство заставило нѣкоторыхъ думать, что языкъ комментаторовъ Зенда никогда не былъ живымъ языкомъ и что онъ сочиненъ жрецами Парсовъ съ цѣлью закрыть чуждыми его словами и условными знаками пониманiе таинствъ ихъ религiи для черни и для людей, не посвященныхъ въ эти таинства. Вѣрнѣе, что подобный языкъ возникъ въ слѣдствiе моды щеголять любимыми иноземными выраженiями и словами, примѣры которой мы находимъ не у однихъ Парсовъ. Въ слѣдствiе этой вѣдъ моды во многихъ очень серьезныхъ произведенiяхъ Польской литературы прошлаго столѣтiя мы находимъ очень часто гораздо болѣе словъ и фразъ Латинскихъ, нежели Польскихъ, новый же Персидскiй письменный языкъ былъ еще до того загроможденъ словами и фразами другаго, также, Семитическаго, языка Арабскаго, что не зная послѣдняго, а зная только Персидскiй, по-

нимать Персидскія сочиненія, какъ извѣстно, не возможно ⁵⁾. Въ эпоху комментаторовъ Зенда, безспорно, господствовало въ Персїи такое же поклоненіе языку Сирянъ или Халдеевъ.

Но самый Зендъ, языкъ-ли это древнихъ Персовъ? Гдѣ первоначальная его родина? Откуда получилъ онъ это названіе?

Слова *Зендъ* и *Зендавеста* нигдѣ не встрѣчаются въ памятникахъ, называемыхъ Зендскими, языкъ которыхъ, также какъ и языкъ туземныхъ ихъ переводовъ и комментаріевъ, обязанъ въ Европѣ своими названіями Анкетилію. На языкѣ комментаторовъ Зендъ значитъ *толкованіе, объясненіе*; авеста же или апаста — *знаніе* въ смыслѣ религіозномъ, то же что Санскритское вѣда ⁶⁾. Сложное слово зенд-авеста можетъ, такимъ образомъ, значить: *толкованіе закона*, или — *законъ и его толкованіе*. Это названіе, безъ всякаго сомнѣнія, было заимствовано Анкетилемъ у Персовъ, у которыхъ почти также какъ и у нынѣшнихъ Евреевъ, *преданіе* стоитъ на одной степени святости съ *закономъ* и одно съ другимъ нераздѣльно.

Языкъ священныхъ книгъ, извѣстныхъ подъ именемъ Зендавесты, не есть, въ тѣсномъ смыслѣ, языкъ древнихъ Персовъ: самаго слова *Парса*, которымъ именуютъ себя на надписяхъ цари древней Персїи, въ ней не встрѣчается ни разу. Книги Зендавесты принадлежатъ времени, когда племя Персовъ еще не выдѣлилось и, можетъ быть, не существовало отдѣльно отъ родового племени Арjevъ, которыхъ одна часть перешла черезъ Гималай, основавъ въ покоренной имъ

⁵⁾ Арабизмы ново Персидскаго языка объясняются, правда, историческими судьбами Персїи; но независимо отъ ея исторіи, нельзя не видѣть въ большинствѣ ново-Персидскихъ писателей особенной къ нимъ предвзятости: могъ же Фердоуси, хотя и мусульманинъ, не загромождать своего монументальнаго произведенія Арабизмами, подобно Персидскимъ поэтамъ и прозаикамъ, слѣдовавшимъ послѣ него.

⁶⁾ Zendavesta by N. L. Westergaard. vol. 1. Preface, p. 1. — Spiegel, Grammatik der Parsi Sprache, p. 206.

Индія особую гражданственность и цивилизацію, другая же осталась въ югозападной Азіи, для того чтобы въ послѣдствіи, въ лицѣ этихъ Персовъ сокрушить однимъ почти ударомъ старыя имперіи Ассиріи, Вавилона, Египта, и играть потомъ для насъ роль всемірной имперіи, посредствующей между этими государствами, ею сокрушенными, и Греціей — первой представительницей всемірнаго Европейскаго могущества.

Племена Зендавесты, какъ и Арійскіе Индусы, едва ли имѣли какое бы то ни было названіе съ значеніемъ дѣйствительно собственнаго имени. Также какъ Индусы, называли они себя просто людьми — машја, мартја, что въ буквѣальномъ переводѣ значитъ *смертный*; но чувствуя себя обладателями высшихъ нравственныхъ и религіозныхъ понятій, въ сравненіи съ иноплеменниками, и приписывая этимъ понятіямъ сознаваемое ими въ тоже время превосходство свое надъ послѣдними, они охотно величали себя эпитетомъ *арја*, перенятымъ ими вмѣстѣ съ этими понятіями отъ своихъ предковъ, эпитетомъ, одинаково удержаннымъ и Индусами, значущимъ же какъ на Зендскомъ, такъ и на Санскритскомъ языкѣ: *благовоспитанный, благородный, достопочтенный* (въ языкѣ Вѣдъ это слово значитъ также: *преданный, вѣрный* роднымъ постановленіямъ и т. д.).

Не видно изъ памятниковъ Зендавесты, чтобы племена ея составляли какое-либо политическое цѣлое. Край ихъ имѣлъ уже тогда дома (нмѣна), селенія (вѣс), общины или города (занту⁷⁾ и области (дахју), очень часто упоминаемые въ ней съ прибавкою слова аирја, точно также какъ иноплеменные и, безъ сомнѣнія, иновѣрныя области определяются въ ней словомъ анаирја, т. е. называются областями

⁷⁾ *Зан-ту*, отъ кор. *зан*, родить, собственно значить: собраніе людей одного рода, происхожденія.

людей *невоспитанныхъ, неблагородныхъ*. Но присутствіе областей, хотя и имѣвшихъ уже общины и селенія, при недавнемъ еще переходѣ племень, ихъ занимавшихъ, изъ кочеваго быта въ земледѣльческій — что, между прочимъ, доказывается многими мѣстами Вендидада — не заключало въ себѣ въ ту пору для Арійскихъ племень надлежащихъ условій опредѣленной постоянной мѣстности, безъ чего особое названіе страны не могло переходить на массы людей, не бывшихъ привязанными къ ней прочными узами, сродняющими человѣка съ землею только послѣ долговременнаго пребыванія на ней его и его предковъ. Мнѣнію моему, я думаю, не можетъ противорѣчить то, что въ памятникахъ Зендавесты есть уже названіе царскаго достоинства (кава, кшатра) и говорится даже о его могуществѣ, но въ Зендавестѣ объ этомъ достоинствѣ упоминается довольно рѣдко и, вѣроятно, эти мѣста принадлежать позднѣйшему времени; къ тому же, нигдѣ въ ней не говорится, что кава есть глава областей, въ то время какъ за главъ отдѣльныхъ областей (дагнһу-панти), также какъ за главъ селеній и семействъ, приносятся въ этихъ памятникахъ народомъ постоянныя молитвы. Далѣе отдѣльныхъ областей вообще статистика Зендавесты не восходитъ, потому что никакого политическаго центра, связующаго ихъ, въ ея періодъ, кромѣ родства и вѣры, еще не было. Другъ Заратустры, кава Вистаспа, могъ быть тѣмъ же полукочевымъ дагнһу-панти, а только съ особеннымъ титуломъ за какой-либо подвигъ, и вѣроятно, подвигъ героическаго благочестія, совершенный въ его родѣ. Духъ сказаній Зендавесты заставляетъ предполагать, что не мало прошло времени между ея періодомъ и моментомъ, когда одна изъ дѣйствительно уже осѣдлыхъ дахју, получившая названіе *Парса*, соединила всѣ эти *благовоспитанныя* области въ одно цѣлое подъ управленіемъ самодержавнаго монарха,

котораго могущество столь широко и далеко раскинулось за ихъ предѣлами. Выступившіе на сцену политической дѣятельности, Персы, не переставали гордиться тѣмъ, что они Арји. Такъ на надгробной своей надписи Дарій сынъ Иста-спа называетъ себя Парса, *Парса*нја путра, Арија, Арија-читра, что значитъ; *Парса*, т. е. *Персѣ*, сынъ *Перса*, *Арја*, изъ племени *Арјевѣ* ⁸⁾.

И такъ, опредѣлить географическую мѣстность, въ которой процвѣталъ языкъ Зендавесты, значило бы одно и то же, что опредѣлить доисторическія передвиженія Арійскаго племени. И если бы наука была даже въ состояніи открыть эти пути, то и на нихъ она бы встрѣтилась съ рѣшительною невозможностью опредѣлить, какою изъ родовъ Арійскаго до-Гималайскаго племени говорилъ этимъ языкомъ, или вѣрнѣе, нарѣчіемъ, ибо тогдашнія отрасли этого племени, хотя и имѣли уже нарѣчія — безспорно, очень близкія одно къ другому — сливались еще въ одномъ общемъ прозваніи (арја).

То, что языкъ Зендавесты не былъ общимъ языкомъ до-Гималайскихъ Арјевѣ, дѣлается очевиднымъ, если сравнить его съ языкомъ надписей, который справедливо названъ современными учеными *древне-Персидскимъ* — названіе, впрочемъ, не совѣтъ опредѣлительное, по причинѣ множества эпохъ, характеризующихъ жизнь древней Персіи. Въ языкѣ древне-Персидскихъ надписей, независимо отъ арханзмовъ, требовавшихся, безъ сомнѣнія, условіями ихъ стила ⁹⁾, встрѣчаются иногда, хотя и рѣдко, первоначальныя Аріискія

⁸⁾ Двѣ буквы, напечатанныя въ древне-Персидскомъ текстѣ курсивомъ дополнены Роллсономъ, но и безъ этихъ словъ, Дарій все же называетъ себя здѣсь Персомъ и Аржемъ.

⁹⁾ Такъ н. п. слово *арја* въ Зендскомъ языкѣ звучитъ со вставкою *и*, *аирја*; въ древне-Персидскомъ же языкѣ оно не имѣетъ вставки и пишется правильно: *арија*, хотя это вставочное *и* донынѣ осталось у Персіанъ въ названіи страны ихъ Ираномъ.

формы, являющіяся дѣйствительно искаженными въ Зендѣ, что не имѣло бы мѣста, если бы Зендъ былъ языкомъ общимъ, а не однимъ изъ нарѣчій. Ученый Ролинсонъ и нѣкоторые его послѣдователи полагаютъ, въ слѣдствіе этого, что Зендскій языкъ процвѣталъ позднѣе древне-Персидскаго, или, по крайней мѣрѣ, что оба эти языка были современны, но, что памятники Зенда ни въ какомъ случаѣ не древнѣе надписей. Въ опроверженіе этого мнѣнія довольно замѣтить, что отдѣльные архаизмы не доказываютъ еще сравнительной древности языковъ. Итальянскій и ново-Греческій языки сохранили нѣкоторыя формы древнѣе Цицероновскихъ и Гомеровскихъ, но не перестаютъ отъ того быть языками новыми, и при томъ, новой формаціи. Необычайная полнота и развязность формъ Зенда, знаменующія языки перваго, такъ сказать, разцвѣта, первой юности мыслящаго человѣчества, сравнительно съ гораздо болѣе окрѣпшимъ языкомъ надписей, поставляютъ Зендъ гораздо, и даже, можетъ быть, столѣтіями древнѣе ихъ, независимо отъ діалектическихъ неологизмовъ Зенда и случайной нѣкоторой примѣси къ его фонетикѣ выговора позднѣйшихъ переписчиковъ, котораго слѣды остаются довольно примѣтными на этихъ памятникахъ, хотя списывавшіе и благоговѣли, какъ слѣдовало, къ святой ихъ буквѣ.

Въ двухъ мѣстахъ Зендавесты упоминается край, который, казалось бы, можно принять за родину этого языка, это айрјанѣмъ ваёжѣ, о которомъ говорится въ первой главѣ Вендидада, что Ахурамазда создалъ его прежде другихъ странъ міра, и въ первомъ изъ сообщаемыхъ мною въ настоящемъ изданіи извлеченій, что въ немъ былъ славень Заратустра. Послѣдовательность другихъ странъ, создаваемыхъ Ахурамаздой, которыя, по сказанію упомянутой главы Вендидада, возникаютъ одна за другой съ востока къ западу, заставила

Бюруфа, Лассена и другихъ искать родины ученія Заратустры, а слѣдовательно и Зенда, на крайнемъ востокѣ позднѣйшаго Ирана, между рѣками Оксусомъ и Яксартомъ; принимая же въ расчетъ различіе діалектовъ Зендавесты и надписей, Шпигель полагаетъ даже, что ученіе, возникшее на востокѣ Ирана, могло оставаться долго неизвѣстнымъ западнымъ Арямъ, а слѣдовательно, можетъ быть, и Ахеменидамъ. Но первый Ахеменидъ уже далеко перешагнулъ по всемъ направленіямъ за Иранъ и близкій преемникъ его, Дарій сынъ Истава, документально поклоняется богу Заратустры. И такъ, первыя историческія указанія не представляютъ намъ запада Ирана состоящимъ въ какомъ-бы то ни было религіозномъ разногласіи съ востокомъ, что же касается первоизданной страны Ахурамазды, въ которой славенъ былъ, по сказанію Зендавесты, Заратустра, то въ этомъ названіи едва ли надлежитъ видѣть часть Ирана, вѣрнѣе, оно обозначаетъ весь Иранъ того времени. Прилагательное аирjana, звучащее въ нынѣшнемъ словѣ Иранъ, ничто иное какъ распространенная форма прилагательнаго аирja. Аирja значитъ *почтенный*, аирjana—*принадлежащій почтеннымъ, населенный почтенными* и т. п.¹⁰⁾, ваѣжъ значитъ *стѣня*, отсюда — *разсадникъ, земля*¹¹⁾. Слѣдовательно аирjanемъ ваѣжъ значитъ просто земля населенная аирjami, т. е. Иранъ, а не часть Ирана.

Языкъ Зендавесты, въ слѣдствіе этого, не есть языкъ историческихъ древнихъ Персовъ, памятниками которыхъ мы обладаемъ на надписяхъ первыхъ царей ихъ: онъ принад-

¹⁰⁾ Суффиксъ *ана* въ подобномъ же значеніи употребляется и въ Греческомъ (*ανος*) и въ Латинскомъ (*anus*) языкахъ, откуда онъ перешелъ съ некоторыми модификаціями и въ языки новые: такъ и. п. отъ слова Вольтеръ образуется Вольтеріанскій (*Voltairein*) и т. п.

¹¹⁾ Аналогическое значеніе того же корня, по Лассену, уцѣлело въ названіи Адербиджана, *земля огня*.

лежить одному изъ доисторическихъ Арийскихъ племенъ, родственныхъ Персидскому, которыя въ историческое время перешли въ составъ Ирано-Персидской націи.

Языкъ Зендавесты не ограничивался памятниками, до насъ дошедшими: доказательствомъ этому служить фрагментарный ея характеръ и нѣкоторые упомянутые мною Пеглевійскіе переводы съ Зенда, которыхъ подлинникъ затерянъ; но процвѣтала ли онъ самостоятельно при Ахеменидахъ, или завершилъ развитіе свое уже до Кира, для рѣшенія этого вопроса мы не имѣемъ никакихъ данныхъ. Извѣстно одно, что при вослѣдовавшемъ владычествѣ Грековъ, какъ національныя вѣрованія Ирана, такъ и письменность его были въ упадкѣ. Греческая цивилизація и Греческая религія, или лучше сказать, отсутствіе всякой религіи, господствовали при дворахъ преемниковъ Александра Македонскаго: національныя преданія и религія Ирана все это время находили убожище только въ отдѣльныхъ семействахъ и селахъ, не имѣя болѣе никакого общественнаго значенія. Грековъ смѣнили Паряне; но для Ирана лучше отъ этого не было. Ему суждено было, чтобы новые иноплеменные владетели продолжали еще нѣсколько столѣтій искоренять въ нѣдрахъ его всякое проявленіе народнаго движенія, а съ нимъ и народной религіи. Наконецъ, въ началѣ III-го столѣтія по Р. Х., Паряне были изгнаны: на престолъ Даріевъ вступила династія изъ Иранскаго племени и съ нею началось быстрое обновленіе Персіи. Восточное преданіе говоритъ, что царь Ардеширъ велѣлъ собрать со всехъ концевъ Ирана разсѣянныхъ мобедовъ, что собралъ онъ ихъ до 40.000 чел., и что съ ихъ словъ былъ, по повелѣнію царя, списанъ кодексъ священныхъ книгъ Зердушта, т. е. Зарагустры, и по немъ возобновлено служеніе Ормазду. Сходство начертанія письменъ Зенда съ начертаніемъ надписей, уцѣлѣвшихъ отъ времени

первыхъ Сассанидовъ, подтверждаетъ истинность подобнаго преданія.

Послѣ этого рождается вопросъ: были-ли памятники Зенда когда либо писаны до эпохи Сассанидовъ, или искони передавались они только путемъ изустнаго преданія. Вопросъ этотъ тѣсно соединенъ съ другимъ: имѣли ли древніе Персы эпохи Ахеменидовъ, кромѣ алфавита клинообразнаго, другой для обиходнаго употребленія? — По качеству своему, алфавитъ клинообразный могъ служить только для употребленія на монументахъ; но составъ его обнаруживаетъ необыкновенную тонченность въ соблюденіи даже мелочныхъ правилъ фонетики — обстоятельство, которое доказываетъ, что употреблявшіе этотъ алфавитъ уже изучали свой языкъ грамматически, и слѣдовательно, что этотъ алфавитъ ничто иное, какъ переложеніе другаго алфавита, намъ неизвѣстнаго; къ тому же, есть и историческія свидѣтельства объ обиходномъ письмѣ у древнихъ Персовъ, и. п. о спискахъ воинства Ксеркса у Геродота, для которыхъ, безъ всякаго сомнѣнія, не могъ быть употребленъ алфавитъ клинообразный. И такъ, если Персы эпохи Кира сына Камбиза имѣли уже алфавитъ, съ роскошью передававшій даже звуковые оттѣнки ихъ рѣчи, то нельзя, я думаю, допустить того, чтобы священныя ихъ книги, въ составъ которыхъ, между прочимъ, входило и уложеніе законовъ, ими усвоенныхъ, оставались только въ памяти жрецовъ, не пользовавшихся, собственно, въ Иранѣ, по Вендидаду и другимъ свидѣтельствамъ, никакими особыми привилегіями и которыхъ служеніе отнюдь не имѣло характера темнаго и закрытаго для народа служенія, каково могло быть и. п. служеніе Маговъ, или Египетскихъ жрецовъ.

Алфавитъ, который употребляли Сассаниды, былъ Семитическій; въ Семитическомъ же алфавитѣ передали они и собранныя ими памятники, насъ занимающіе. Причина по-

добнаго явленія та, что народный Иранскій алфавитъ, а съ нимъ и множество книгъ, при вѣковомъ владычествѣ иноплеменниковъ, были, безъ сомнѣнія, преданы забвенію, и что Сассаниды застали Персовъ, давно уже принявшими чуждый алфавитъ и привыкшими къ нему. Къ тому же, вліяніе Семитянъ на цивилизацію Персовъ, безъ всякаго сомнѣнія, началось еще съ покоренія Ассиріи и Вавилона: Вавилонскіе маги, по видимому; играли въ древней Персіи ту же роль, какую нѣкогда играли покоренные Греки въ Римѣ. Присутствія ихъ между Арійскими племенами, какъ жрецовъ, или какъ хранителей религіозныхъ таинствъ, въ Зендавестѣ не видно ни даже малѣйшаго слѣда; но изъ надписи уже Дарія сына Истаспа явствуетъ, что они, въ кратковременное царствованіе дже-Смердиса, успѣли было завезти и распространить въ Персіи свое богослуженіе, которое, какъ изъ этой же надписи видно, нисколько не состояло въ поклоненіи Ахурамаздѣ, ибо Дарій, убивъ Смердиса, возстановилъ прежнюю религію. Халдейская религія и цивилизація, а съ нею и ихъ письмена, давно уже, такимъ образомъ, проникли въ Иранъ; хитрые же и оборотливые маги и ихъ преемники умѣли, безъ всякаго сомнѣнія, оградить свое вліяніе и силу и при послѣдовавшемъ, столь долговременномъ, владычествѣ въ этой странѣ царей иноплеменныхъ.

Изъ того, что Зендскія письмена не восходятъ далѣе эпохи Сассанидовъ, опять возникаетъ вопросъ: сохранились-ли Зендскіе памятники до эпохи Сассанидовъ съ помощью письма, или только одной памяти мубедовъ, передавшихъ ихъ письму при Сассанидахъ?

Примѣръ тому, что памятники большаго объема могутъ переходить изъ поколѣнія въ поколѣніе путемъ одной памяти, мы имѣемъ въ пѣснопѣніяхъ Гомера. Но еще поразительнѣе примѣры устной передачи большихъ памятниковъ представ-

ляетъ намъ Санскритская литература: извѣстно, что Рамѣяна сохранилась въ трехъ изустныхъ редакціяхъ, огромное же собраніе Вѣдъ было списано только тогда, когда языкъ ихъ сдѣлался совершенно непонятнымъ для Арьевъ Индіи, и когда потребовались комментаріи для самыхъ хранителей этихъ священныхъ памятниковъ. Должно сказать при этомъ, что рапсоды какъ древней Греціи, такъ и Индіи (кусѣлавы), составляли особыя школы. Эпическія поэмы сочинялись тамъ не для чтенія, а для слушанія; съ званіемъ рапсода соединялось, какъ въ Греціи, такъ и въ Индіи, званіе и мимика, и декламатора, и потому, составленіе подобныхъ позмъ и воспроизведеніе ихъ принадлежало особому классу людей. Особый классъ людей былъ также обладателемъ и хранителемъ вѣдъ въ по-вѣдаической Индіи. Въ расчетъ этихъ людей входило, чтобы не дѣлать общедоступною мудрости, обладаемой ими, даже и при развитіи письменности. Не таковъ характеръ памятниковъ Зендскихъ: въ нихъ не замѣчается ничего мистическаго: поклоненіе божеству выражается въ нихъ съ явнымъ желаніемъ привлечь къ нему народъ, а не закрыть передъ народомъ божество; въ нихъ возсылаются теплыя молитвы о благосостояніи народа, которыхъ нельзя понять, отдѣливъ душевное въ этихъ молитвахъ участіе народа вмѣстѣ съ произносившими ихъ въ его присутствіи и совершавшими жертвы о его благосостояніи; наконецъ, въ нихъ вмѣняется не однимъ жрецамъ, но и самому народу, возносить къ божеству молитвы, съ обѣщаніемъ, что голосъ всякаго молящагося восходитъ до обители Анурамазды. Безъ всякаго сомнѣнія, и вѣды были нѣкогда народными молитвами, но перешли въ исключительное достояніе жрецовъ на самой ихъ родинѣ въ слѣдствіе того, что въ Индіи жрецы и по-вѣдаической народъ принадлежали не одному племени. Древнѣйшее Индійское уложеніе, законы Ману, поставляетъ уже брѣхмановъ въ

главъ человечества: народъ долженъ былъ видѣть въ нихъ голову самого Брамы. Напротивъ, никакой подобной апофеозы жрецовъ въ кодексъ Зенда (въ Вендидадѣ) мы не видимъ. Атрава, жрецъ Арjevъ, такой же человѣкъ какъ и другіе, и міряне, относительно его, обязывались только однимъ — не обижать его, какъ и всякаго трудящагося, за молебственные его труды, а награждать по своему состоянію, кто бараномъ, кто лошадыю. Классъ жрецовъ Зендавесты не болѣе какъ классъ трудящихся гражданъ, а не властительная каста, какъ въ Индіи, и потому, нельзя предполагать, чтобы и въ послѣдующее время, и именно при Ахеменидахъ, входило въ какой бы то ни было расчетъ жрецовъ скрывать передъ народомъ, изъ среды котораго они выходили, смыслъ моленій, способныхъ скорѣе привлечь къ нимъ народъ, нежели уронить ихъ передъ народомъ; къ тому же языкъ Зенда такъ близокъ къ древне-Персидскому, что и безъ письменъ онъ былъ понятенъ всякому Персу. Слѣдовательно, такъ какъ жрецы Зендавесты не имѣли никакой надобности скрывать передъ народомъ свое ученіе, то и вѣрнѣе, что это ученіе, особенно, если принять во вниманіе его юридическую часть, было первоначально написано, или по крайней мѣрѣ распространилось путемъ письма, которое, какъ мы видѣли, было принадлежностью Иранскихъ племенъ до эпохи основанія Персидской имперіи.

Но какъ объяснить перемѣну алфавита священныхъ книгъ, въ то время какъ, для обладателя ихъ, каждая буква текста должна была почитаться священной? Подобная перемѣна письменъ, говоритъ Американскій ученый Витней (Whitney), возможна только при совершенномъ преобразованіи древняго ученія, которое, по видимому, и имѣло мѣсто во время редакціи священнаго кодекса при Сассанидахъ. Качество обладаемыхъ нами памятниковъ Зендавесты, представляетъ ихъ намъ

однако на дѣлѣ не подлежащими никакимъ существеннымъ измѣненіямъ. Памятники Зенда, за исключеніемъ чисто литургическихъ, состоятъ значительною долею изъ отрывковъ; но эти отрывки имѣютъ характеръ неподдѣльной цѣльности и явно обнаруживаютъ дословную ихъ передачу въ томъ видѣ, въ какомъ они были, безъ всякаго сомнѣнія, произнесены въ первый разъ между Арями. Реформа подвела бы непременно все въ нихъ содержимое подъ одинъ уровень и наложила бы на нихъ печать свою; мы же не видимъ ни малѣйшихъ слѣдовъ подобныхъ попытокъ на этихъ памятникахъ.

Отвергая, такимъ образомъ, всякое предположеніе касательно произведенныхъ при Сассанидахъ измѣненій въ Зендавестѣ, я не считаю невозможнымъ того, что Иранскіе жрецы, при тогдашнемъ обращеніи Ирана къ народнымъ вѣрованіямъ, охотно переложили эти книги съ алфавита, преданнаго забвенію, на алфавитъ, бывшій въ то время, по всемъ вѣроятностямъ, общедоступнымъ во всей Персіи, хотя и названный ей иноплеменниками, и что сдѣлали они это съ цѣлью дать болѣе хода распространенію своихъ книгъ и своего древняго ученія. Исторія представляетъ намъ примѣры перемѣнъ алфавита для священныхъ книгъ, совершаемыхъ самими жрецами, которые нисколько этимъ не считали себя измѣнявшими святой буквѣ, т. е., оберегаемому ими *звуку* священнаго слова: извѣстно, что Еврейскіе тексты имѣли другое начертаніе до временъ Эздры, Арабскій же шрифтъ *нески*, съ давняго времени употребляемый для письма Корана, замѣнилъ у Арабовъ шрифтъ куфическій, отнюдь не умаливъ въ глазахъ мусульманъ святости корановъ, написанныхъ шрифтомъ позднѣйшаго изобрѣтенія.

Тексты всѣхъ рукописей Зендавесты, привезенныхъ въ Европу какъ изъ Индіи, такъ и изъ Персіи, представляютъ собственно одни и тѣ же памятники въ одномъ и томъ же

объемъ. Сличеніе всѣхъ этихъ рукописей не представило ни одного почти варианта въ словахъ и ихъ послѣдовательномъ расположеніи, варианты же ихъ состоятъ: 1) въ нѣкоторомъ различіи въ произношеніи нѣкоторыхъ словъ (н. п. одно слово въ одной рукописи читается съ буквою *m*, въ другой съ *s* и т. п.), 2) въ различіи дѣленія составныхъ словъ (н. п. въ одной два слова слиты, въ другой раздѣлены, въ третьей суффиксъ составляетъ особое слово) и 3) въ явныхъ опискахъ. Такое основное согласіе всѣхъ Зендскихъ текстовъ доказываетъ, что всѣ они происходятъ отъ одного кодекса, утвержденного при Сассанидахъ, одинаковое же во всѣхъ ихъ отсутствіе полноты объясняется тѣмъ, что при Сассанидахъ не было уже возможности возстановить ихъ въ болѣе полномъ видѣ, и въ тоже время окончательно доказываетъ, что возстановители древняго ученія Персовъ, которымъ мы обязаны этимъ кодексомъ, были далеки отъ всякой мысли дѣлать въ немъ какія бы то ни было произвольныя измѣненія.

Памятники Зенда, въ томъ видѣ, въ какомъ мы имѣемъ ихъ нынѣ, подходятъ подъ четыре отдѣла. Первый отдѣлъ составляетъ законодательный кодексъ (Вендидадъ), дошедшій до насъ въ положеніи крайне отрывочномъ; второй — литургическое служеніе и молебствія (Ясна и Виспередъ); третій — молебствія въ честь отдѣльныхъ божествъ (Яштъ), подходящія отчасти подъ аналогію гомерическихъ гимновъ, и четвертый — религіозныя лирическія стихотворенія (Гага). Въ составъ каждаго отдѣла, кромѣ однихъ лирическихъ стихотвореній, нить которыхъ не прерывается ничѣмъ постороннимъ, часто входятъ бесѣды Анурамазды съ Заратустрою, повелѣвающаго спрашивать себя обо всемъ, что для послѣдняго не совѣмъ ясно, касательно обязанностей людей другъ къ другу и къ божеству, и разрѣшающаго эти вопросы; книга законовъ изложена вся въ видѣ подобной бесѣды.

Скажу нѣсколько словъ о религіозномъ ученіи этихъ памятниковъ; но предварительно я долженъ коснуться религіи Вѣдь, съ которыми эти памятники, при всемъ ихъ различіи, состоятъ въ неразрывныхъ отношеніяхъ. Нижеслѣдующія свѣдѣнія будутъ касаться только религіи Зендавесты, нисколько не относясь къ позднѣйшему Парсизму, образовавшему, подобно позднѣйшему Буддизму, или Талмуду у Евреевъ, особенную религіозную систему, очень много удалившуюся отъ своего источника, хотя и признаваемую Парсами за тождественную съ ученіемъ, сохраненнымъ ими въ ихъ древнихъ Зендскихъ памятникахъ.

Религія Вѣдь, на первый взглядъ, состояла въ поклоненіи огню, водѣ, небеснымъ свѣтиламъ и другимъ явленіямъ природы, отъ которыхъ человѣкъ той эпохи чувствовалъ себя столь много зависящимъ и силу которыхъ онъ испытывалъ ежедневно. Но не грубымъ силамъ природы, не стихіямъ, собственно, поклонялись первые отцы и мыслители племени нашего: за явленіями природы они духовно усматривали невидимую руку, благодатно, или грозно прикасавшуюся къ нимъ, и къ этому-то высшему существу относились ихъ хвалы и моленія. Какъ ни одно изъ явленій не существуетъ отдѣльно, каждое изъ нихъ составляетъ центръ для всѣхъ явленій въ совокупности, связываетъ другія явленія и само въ то же время ими связывается, такъ и божество, постигаемое вѣдами подъ тѣмъ или другимъ особымъ явленіемъ природы, не было ими ограничиваемо этою первою точкою опоры, если позволено такъ выразиться, для его постиженія: усматривая его въ особомъ явленіи, пѣвцы вѣдь тутъ же подчиняли ему, въ избыткѣ религіознаго восторга, всѣ явленія ихъ поражающія, во всей ихъ совокупности. Въ слѣдствіе этого, божество вѣдь; хотя и имѣетъ полный характеръ всеобъемлемости, но, въ то же время, не перестаетъ все таки носить имя

то огня, то атмосферы, то океана, и видимо бесконечно дробится въ стихіяхъ, его изображающихъ. Въ Зендавестѣ надъ всеми явленіями природы возносится одинъ богъ, дѣйствующій неизмѣнно и постоянно охраняющій человѣка, чистый и праведный, грозный одному только злу, и, при всемъ томъ, не имѣющій никакихъ матеріальныхъ атрибутовъ. Этотъ богъ именуется Ахура-мазда, богъ жизни и свѣта: памятники Зенда не ищутъ его ни въ какомъ явленіи природы и не знаютъ верховнаго божества съ другимъ именемъ.

Божество Зенда находится и въ вѣдахъ. И въ вѣдахъ *Асура* есть богъ податель жизни; эпитетъ *мѣдас* выражаетъ божественную мудрость; даже встрѣчается имя божества *Асура вѣдас*, очень справедливо признаваемое Бенфеемъ за *Асура-мѣдас*, слово, однозначущее съ Зендскимъ *Ахура-мазда*¹²⁾. Но въ вѣдахъ богъ этотъ, какъ всеобъемлющее и всесовершенное существо, не играетъ особенной роли: такимъ же богомъ жизни и свѣта, но гораздо блистательнѣе, выступаетъ въ нихъ и *Агни*, и *Индра*, и еще блистательнѣе и полнѣе — *Варуна*.

Требовалась необычайная сила мысли и воли, чтобы сказать людямъ, привыкшимъ чтить такимъ образомъ божество, что богъ не стихія, что не за него надлежитъ человѣку искать его, но что человѣкъ можетъ и долженъ къ нему стремиться непосредственно душою, какъ къ духу, который превыше, и который творецъ стихій. Зарагустрою было сказано это слово и оно произвело коренную реформу въ вѣрованіяхъ до-Гималайской доли Арійскаго племени. То, что религія Зарагустры есть реформа Вѣданческой, а не слѣдствіе постепеннаго ея развитія, подобно позднѣйшей до-Буддійской религіи браһмацовъ, доказывается самымъ названіемъ въ Зендскихъ памятникахъ вообще бога: мѣсто древняго на-

¹²⁾ См. Глоссарій подъ сл. *Мизда*.

званія дѣва, донныѣ живущаго, какъ названіе божества, у Азіатскихъ и Европейскихъ Арійскихъ племенъ, заняло манию, что значить духъ (отъ кор. *man*, мнить, мыслить), дѣва же (даѣва) сдѣлалось наименованіемъ духовныхъ существъ, не слѣдующихъ законамъ духа добра и противныхъ ему, состоящихъ въ вѣдѣніи духа ожесточенія и злобы, называющагося въ Зендавестѣ апро-манию. Въ самой по-вѣданческой Санскритской литературѣ остались нѣкоторые слѣды подобнаго же какъ бы ожесточенія противъ религіозной реформы, произведенной между до-Гималайскими Арями: названіе, н. п., вѣданческаго бога Асура, однозначущаго съ Зендскимъ Ахура, въ классическомъ Санскритѣ сдѣлалось постояннымъ названіемъ демоновъ, существъ враждебныхъ *dē-va-māz* (богамъ), хотя и одноначальныхъ съ ними.

Три вѣданческіе бога остались неотвергнутыми въ религін Зарагустры: это Сѣма (Гаома), Митра и Огонь, постоянно именуемый сыномъ (путра) Ахурамазды, и еще Наирјѣсавна¹³⁾, божество покровительствующее людямъ. Къ нимъ можно прибавить и божество побѣды Вѣрѣтража, о которомъ будетъ мною сказано ниже. Всѣ прочіе вѣданческіе боги преданы забвенію, или, вѣроятнѣе, слились въ общемъ названіи дѣвовъ (даѣва), между которыми, позднѣйшій вождь ихъ въ пантеонѣ Индіи, Индра, является низведеннымъ на степень одного изъ демоновъ. Но вѣданческіе боги, божественность которыхъ сохранилась и въ Зендавестѣ, въ ней уже не играютъ роли творцевъ неба и земли: они не существа всеобъемлющія, а просто служители Ахурамазды.

Какъ до-, такъ и за-Гималайскіе Арји въ упоющемъ сокѣ растенія Сѣмы (*asclepias acida*) видѣли источникъ жизни, божество дарящее само себя людямъ, для того чтобы возвы-

¹³⁾ Въ Ведахъ Нара-саяна — одно изъ названій бога Агни, и Саяна — особое божество.

силь ихъ до себя. Отсюда это растеніе, въ вѣрованіяхъ древнихъ Арьевъ, было и растеніемъ и богомъ. Выжиманіе изъ этого растенія сока и его вкушеніе сопровождалось, какъ въ Вѣдахъ, такъ и въ Зендавестѣ, особыми обрядами и молитвами къ богу, въ нихъ присутствовавшему. Но въ Зендавестѣ Гаома не болѣе какъ одинъ изъ геніевъ, охраняющихъ и испѣляющихъ людей, которые пьютъ его благоговѣнно въ видѣ сока, пребывая вѣрными Ахура-маздѣ, въ Вѣдахъ же, какъ и богъ Агни, Сѣма творецъ земли и неба.

Осталось въ Зендавестѣ также поклоненіе свѣтиламъ небеснымъ, въ особенности же созвѣздію *мистрја* (у Парсовъ *таштеръ*). Постоянный ихъ эпитетъ ха-дѣта, самосозданный, вѣчный, напоминаетъ Санскритскій эпитетъ свѣтилъ небесныхъ *ātma-prāḥa*, самоблещущій, и однозначущее этому слову вѣданческое *сварāj*, относимое также къ небеснымъ свѣтиламъ, съ которымъ, быть можетъ, состоитъ въ связи и Санскритское названіе неба: *сва-риа*. Впрочемъ ха-дѣта, по справедливому замѣчанію Шпигеля, можетъ значить также: *имѣющій свой законъ, снабженный своимъ закономъ*.

Этимъ же эпитетомъ именуется въ Зендавестѣ и обоготворенное время (*Зрван*), называемое обыкновенно Зрварнѣмъ ха-дѣтѣмъ, акерѣнемъ, т. е. *самозданное и безпредѣльное* (несотворенное, или — подчиненное *своему*, т. е. самостоятельному закону, имѣющее свой законъ) *время*, служенія которому мы не примѣчаемъ въ вѣданческихъ памятникахъ. Каждое подраздѣленіе времени, день, а также утро, полдень и т. д., мѣсяцы, годъ, имѣютъ въ этой религіи особыхъ геніевъ, завѣдывающихъ ими.

Въ служеніи Гаомѣ, Митрѣ и свѣтиламъ небеснымъ, мы видимъ остатки стараго служенія вѣдъ. Видно, что религія Заратустры, хотя и утверждала между Арями служеніе еди-

ному Богу, не была однакоже довольно сильна, чтобы оторвать их окончательно от поклонения явлениям природы. Въ реформированной религии осталось даже поклонение деревьямъ, водамъ (въ особенности баснословному источнику Ардъви-сура, отъ котораго исходитъ всякое изобиліе и счастье на землю): воды и деревья, составляющія предметъ поклонения до-Гималайскихъ Арјевъ, называются у нихъ постоянно *добрыми и чистыми водами, добрыми и чистыми деревьями*, или *водами и деревьями благаго созданія* (вапу-һјѣо дантјајѣо), поставляясь этимъ на степень существъ, хотя и божественныхъ, но служащихъ Аһура-маздѣ и созданныхъ имъ.

Отдѣляя божество отъ матеріи, върваніе, основанное Заратустрою, не было также сильно оставить его дѣйствующимъ безъ помощниковъ. Творца Аһура-мазду окружаетъ безчисленное множество существъ, называемыхъ Амѣша спѣнта (т. е. бессмертныхъ святыхъ) и Јазатовъ: позднѣйшіе категориеты насчитываютъ первыхъ числомъ до 33, изъ которыхъ 6 являются въ особенности приближенными къ Аһура-маздѣ, это—Вѣһу-манѣ (благая мысль), Аша-ваһиста (безукоризненная чистота), Гаурватад (всеобъемлемость), Амѣрѣтад (бессмертіе) и т. д. Очевидно, что эти боги ничто иное, какъ олицетвореніе качествъ самого Аһура-мазды.

Изъ Јазатовъ примѣчательнѣе другихъ Сраоша (отъ кор. сру, слышать), существо сопровождаемое постояннымъ эпитетомъ *аша*, т. е. чистый, неподкупный, отъ слуха котораго ничто не укрывается, всезнающее, охраняющее чистыя существа во время тьмы, — и упомянутые выше Митра и Вѣрѣтража. Они воспѣты, между прочимъ, въ особыхъ дошедшихъ до насъ јаштахъ. Въ вѣдахъ и даже позднѣйшей Санскритской мифологіи слово Вѣтра-гна или Вѣтра-һѣ составляетъ одинъ изъ постоянныхъ эпитетовъ

бога Индры и значить собственно *убійца* Вртры, демона, олицетворяющаго дождевыя тучи и тьму (одинъ изъ прекраснѣйшихъ гимновъ Риг-вѣды воспѣваетъ этотъ подвигъ Индры): въ Зендѣ тоже самое слово въ нарицательномъ смыслѣ значить — *побѣда* и *побѣждающій*, въ значеніи же собственнаго имени — богъ праведной побѣды (у Парсовъ: Бахрамъ).

Нельзя не упомянуть еще объ одномъ предметѣ поклоненія въ религіи Зенда, это — душамъ праведныхъ умершихъ, называемымъ *Фраваши*, — въ особенности же, душъ Заратустры. Оно имѣетъ нѣчто общее съ вѣданскимъ поклоненіемъ предкамъ (родителямъ, питараі); но время блаженства Индійскихъ умершихъ ограничивается временемъ праведной жизни ихъ потомковъ, души же умершихъ, по ученію Заратустры, отнюдь не связаны подобнымъ условіемъ и благоденствуютъ вѣчно, теплая однако память объ нихъ братьевъ ихъ, живущихъ на землѣ, способна прибавить еще болѣе отрады ихъ блаженству. Эти души именуется иногда *грознами* (угра), такъ какъ имъ дается способность карать тѣхъ, кто ихъ забываетъ. При всемъ томъ, рыданія и излишнія слезы запрещаются этою религіею на похоронахъ умершихъ.

Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Зендавесты явствуетъ, что подъ словомъ *Фраваши* до-Гималайскіе Арји понимали не только души праведныхъ людей (душа человѣка вообще называется по Зендски *урван*), но и разрядъ особыхъ геніевъ, пекущихся о душахъ человѣка и связанныхъ съ ними неразрывными узами: каждый человѣкъ, по этому вѣрованію, имѣетъ своего *Фраваши*. Геніи эти представлялись въ женскомъ образѣ.

Поклоненіе Ахурамаздѣ, провозглашенное Заратустрою, не составляетъ, по ученію Зендавесты, исключительнаго достоинства людей одного племени: Ахурамазда одинъ творецъ всѣхъ людей, и всѣ люди должны къ нему обратиться. Но это воспослѣдуетъ еще нескоро. Придетъ время, когда

низойдетъ на землю Саошјантъ, который утвердитъ ученіе Заратустры во всемъ родѣ человѣческомъ. Родъ человѣческій не будетъ тогда чувствовать силы Апромавижу и зло окончательно исчезнетъ на землѣ.

Кромѣ упомянутыхъ древнѣйшихъ религіозныхъ преданій, до-Гималайскіе Арји сохранили и нѣкоторыя героическія преданія, принадлежащія тому времени, когда они и за-Гималайскіе ихъ братья, отъ которыхъ они отдѣлились въ отношеніи религіозномъ, какъ тѣ въ географическомъ — эти два разъединенія могли даже совпадать въ доисторическомъ времени — принадлежали еще къ одному дахју. Такъ въ вѣдахъ первая чета людей носить имя Јама и Јами, что значить близнецы, — въ Зендавестѣ первый вождь, первый организаторъ общественнаго порядка между людьми, называется *Јма* (въ нариц. смыслѣ тоже: *близнецъ*), именуемый обыкновенно *Јимѡ къшаѣтѡ*, т. е. *Јима сіяющій* (или властвующій), откуда образовалось позднѣйшее его названіе *Джемшидѣ*. Имя отца Јамы, въ вѣдахъ — Вивасват (эпитетъ разныхъ боговъ, въ особенности Солнца); отецъ Јимы въ Зендавестѣ — *Вйваһат*. Кромѣ того, есть три-четыре мноючискихъ героя, подвиги которыхъ почти одни и тѣже въ Вѣдахъ и Зендавестѣ, съ перенесеніемъ иногда дѣяній одного изъ нихъ, по сказанію вѣдъ, на другаго, по сказанію Авесты. (Такъ вѣдаическій *Аптја* отвѣчаетъ Зендскому *Атвја*, вѣдаическій *Тратана*, Персидскій *Феридунъ* — Зендскому *Траѣтаона* и т. п.).

Объявленная мною религіозная реформа до-Гималайскихъ Арјевъ имѣла слѣдствіемъ враждебныя ихъ отношенія, еще не объясненныя исторіей, къ за-Гималайскимъ Арјамъ, оставшимся при вѣдахъ. Утверждаетъ насъ въ этомъ, кромѣ упомянутой мною роли, играемой въ Зендѣ Индійскими дѣвами и Индрою, и то, что въ двухъ мѣстахъ Зендавесты встрѣча-

ются имена Гианду и Напта Гёндю (семь рёкъ нынѣшняго Пенджаба) съ явнымъ къ нимъ нерасположеніемъ. Прибавлю еще и то, что слово апѣк, означающее въ Санскр. языкѣ югъ, въ Зендскомъ значитъ *сѣверъ*. Далѣе: сѣверная страна свѣта для Арійскихъ Индусовъ была, по преимуществу, священная: тамъ обитали все почти ихъ боги, тамъ воображеніе ихъ помѣщало гору Мёру; къ сѣверу, наконецъ, были направлены все мечты ихъ о загробной жизни, на югъ же обиталъ, по ихъ понятіямъ, богъ смерти. Для исповѣдниковъ Зендавесты, напротивъ, страна сѣвера — страна смерти: на сѣверѣ живетъ Апро-маннѣ; оттуда прилетаетъ къ умирающимъ демонъ насус, въ видѣ злой мухи, — вѣстникъ же Абурамазды прилетаетъ къ праведному умирающему человѣку непременно съ юга. Самая хара-березанти, замѣнившая Индійскую гору Мёру, находится, по Зендавестѣ, въ предѣлахъ южныхъ. Подобныя понятія могли быть вызваны и относительнымъ географическимъ положеніемъ обоихъ племенъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, они обнаруживаютъ присутствіе бывшаго между ними въ глубочайшей древности политическаго разрыва, въ которомъ явно участвовало, если не было главною его причиною, возникшее различіе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ тѣхъ и другихъ Арѣевъ.

Законодательная часть Зендавесты, уцѣлѣвшая въ отрывкахъ, и то, большею частью, относящихся до религіозныхъ обрядовъ, носитъ характеръ удивительной кротости, не только къ людямъ, но и къ животнымъ, особенно же, если сравнить ее съ законодательствомъ другихъ древнѣйшихъ народовъ; по крайней мѣрѣ, не видно въ Вендидадѣ изысканнаго разнообразія наказаній, которыми такъ обильны древнѣйшіе юридическіе кодексы рода человѣческаго. Смертная казнь опредѣлялась, по Вендидаду, только за отступничество; за другія преступленія опредѣлялись, между прочимъ, штрафы, но не деньгами,

ибо ихъ тогда еще не было, а лошадьми, баранами и другимъ домашнимъ скотомъ, иногда же и золотомъ, которое оцѣнивалось не вѣсомъ и не счетомъ, но опредѣленнымъ количествомъ лошадей и вообще домашнего скота.

Жрецамъ за молебствія и врачамъ за леченіе полагается въ этихъ законахъ опредѣленное возмездіе, сообразно съ состояніемъ приглашающаго къ себѣ того или другаго. Но врачъ имѣлъ право лечить Арjevъ, только излечивъ предварительно не менѣе трехъ иноплеменниковъ (анаирја).

При духѣ кротости, которымъ вообще отличаются эти законы, поражаетъ однако то, что тѣлесныя наказанія состояли по нимъ обыкновенно въ ударахъ, по видимому, плетью, доходившихъ иногда до 1000; но позволено еще сомнѣваться со Шпигелемъ, дѣйствительно-ли мѣста Вендидада, гдѣ идетъ рѣчь о наказаніяхъ, предписываютъ физическіе удары преступленію.

Вендидадъ склоняетъ людей къ земледѣлію: «Только посредствомъ земледѣлія, говоритъ законодатель, человѣкъ можетъ устроить для себя прочную и неотъемлемую собственность: не бывъ земледѣломъ, ты всегда будешь зависѣть отъ имущества другихъ».

Вредныхъ животныхъ предписывается закономъ истреблять, невредныхъ же и полезныхъ оберегать и не убивать, развѣ только для одной пищи. Люди, безъ причины причиняющіе боль или страданія домашнимъ животнымъ и обращающіеся съ ними жестоко подлежатъ почти такимъ же наказаніямъ, какъ обижающіе своихъ ближнихъ. Между прочимъ, опредѣляются наказанія и тому, кто обижаетъ собакъ. «Собака сторожъ и другъ, данный тебѣ Анурамаздою, говоритъ законъ Зарагустры: она не проситъ у тебя ни одежды, ни обуви. Она помогаетъ тебѣ ловить добычу; она караулитъ твое имущество; она забавляетъ тебя во время твоего досуга.

Горе тому, кто ее обидитъ, или пожалѣетъ для нея здороваго корма. Душа такого человѣка, послѣ смерти, будетъ бродить вѣчно въ уединеніи: даже и собака не выйдетъ къ нему на встрѣчу».

Трудно составить ясное понятіе о женщинахъ Арjevъ Зендавесты; но, если сообразить, что въ Яснѣ приносятся постоянно молитвы о Арійскихъ женщинахъ, въ тоже время какъ и о Арійскихъ мужчинахъ ¹¹⁾, что нигдѣ въ Зендавестѣ не упоминается о многоженствѣ и что большую часть Язатовъ представляетъ она въ прекрасныхъ образахъ женщинъ, то изъ всего этого можно, я думаю, вывести опредѣлительное заключеніе, что роль женщинъ древняго Ирана далеко была не та, которую суждено имъ нынѣ играть въ этой несчастной странѣ.

Я упомянулъ выше о языкахъ, на которыхъ написаны священныя книги, признаваемые Парсами за каноническія, и толкованія на нихъ. Въ самомъ Зендѣ, кромѣ того, есть два нарѣчія: на одномъ написаны лирическія религіозныя стихотворенія (gāthā) и нѣсколько краткихъ молитвъ въ стихотворной формѣ, на другомъ все остальные Зендскіе памятники. Нарѣчіе Зендскихъ стихотвореній вообще почитается древнѣйшимъ. Шпигель подтверждаетъ, между прочимъ, мнѣніе о сравнительной его древности, указывая на небольшой комментарий въ яснѣ, толкующій уже на Зендскомъ языкѣ, одну изъ молитвъ на стихотворномъ нарѣчій. Есть и другія положительныя указанія, что стихотворные памятники Зенда не были общепонятны въ эпоху еще живаго его процвѣтанія. Противъ всего этого не было бы возможности сдѣлать ни-

¹¹⁾ Замѣчательно, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ясны приносятся также моленія и о *чистыхъ* (т. е. праведныхъ) мужчинахъ и женщинахъ Турскаго племени (Туирја).

какого возраженія, если бы исторія не представляла намъ въ нѣкоторыхъ языкахъ поэтическихъ памятниковъ, въ такой же степени, если не болѣе, отличающихся отъ современной имъ и принадлежащей одному и тому же племени прозы, какъ стихотворенія Зендавесты отъ остальнаго Зенда. Языкъ поэзиі въ этихъ народахъ, какъ языкъ особаго искусства, очень легко могъ быть доступенъ не всѣмъ ея современникамъ; что же касается отрывочнаго комментарія, на который ссылается Шнигель, то комментарий этотъ отъ-части совершенно непонятенъ, понятное же обнаруживаетъ въ его авторѣ крайнюю бездарность и ограниченность, даже сравнительно съ самыми посредственными позднѣйшими толкованіями, и этотъ лоскутъ комментарія попалъ въ кодексъ вѣроятно только потому, что написанъ по Зендски, хотя рѣшительно не имѣетъ никакого, ни филологическаго, ни герменевтическаго, значенія.

Первое изъ предлагаемыхъ мною извлеченій содержитъ прославленіе Зарагустры, нѣкоторымъ образомъ, изъ устъ самого божества. Во второмъ Зарагустра испытывается и торжествуетъ. Третій представляетъ понятія его религіи о загробной жизни. Въ четвертомъ прославляется Ахурамазда.

Въ гимнѣ, составляющемъ послѣднее извлеченіе, Ахурамазда является братомъ-близнецомъ другаго духа. Объ отцѣ ихъ не сказано: по Пеглевійскимъ комментаріямъ, отецъ ихъ — Время (Зрван). Замѣчательно, что во всѣхъ памятникахъ Зендавесты Ахурамазда постоянно именуется творцемъ всѣхъ міровъ, творцемъ жизни, творцемъ человѣка: *время*, какъ и все, подчинено ему, и слѣдовательно происходитъ отъ него самъ онъ производящій *все*, кромѣ зла, которое есть нѣкоторымъ образомъ отсутствіе *всего*, не можетъ; но этотъ гимнъ очевидно даетъ и Ахурамаздѣ начало, пред-

ставляя его, при томъ, соперникомъ другаго духа, родившагося съ нимъ въ одно и то же время. Лежало ли это понятіе двойства, сдѣлавшееся у позднѣйшихъ Парсовъ догматомъ, въ ученіи Заратустры, возникло ли оно у ближайшихъ его преемниковъ, или и оно остатокъ какого-либо видоизмѣненнаго древнѣйшаго вѣрованія, рѣшить трудно; понятіе однако о двухъ началахъ, глубоко укорененное въ *преданіи* этой религіи, по неволѣ заставляетъ думать, что если и не принадлежало оно Заратустрѣ, то уже очень давно развилось изъ его ученія, въ которомъ такъ часто противопоставляется добро злу, хотя то и другое, по видимому, нисколько не было связано у Заратустры общимъ началомъ происхожденія. Я выбралъ этотъ гимнъ потому, что онъ живо характеризуетъ ученіе о двухъ началахъ, которымъ такъ славится древне-Иранская религія, не смотря на то что, по обозначенному мною общему ихъ происхожденію, онъ оказывается какъ-бы постороннимъ ученію Заратустры.

Религіозная поэзія Зендавесты не отличается ни величавыми образами, ни полетомъ фантазіи, ни неутомимою жаждою другаго міра, отрывающею поэта отъ земли, какъ вѣдаическіе гимны и другіе древнѣйшіе памятники подобной поэзіи. Порывы такъ называемаго лирическаго увлеченія въ ней очень рѣдки: она ничто иное какъ простое, спокойное прославленіе божества правды, полное торжество которой она совершенно ясно провидитъ и какъ бы не имѣетъ надобности рваться къ почти уже обладаемому ею. Правда, встрѣчаются иногда въ этихъ гимнахъ строфы, дышашія глубокою скорбью, иногда въ нихъ слышенъ будто ропоть: кажется, недоумѣніе и что-то похожее на отчаяніе овладѣло душою поэта. Но подобное смущеніе его продолжается недолго: поэтъ какъ бы для того только его испытываетъ, чтобы показать людямъ,

что и онъ способенъ ощущать ими ощущаемое; онъ нисходитъ до людей, добровольно возлагая на себя земныя ихъ слабости, только для того, чтобы помочь имъ отрѣшиться отъ нихъ.

Издавая эти отрывки, я желалъ открыть нашему юношеству доступъ къ изученію памятниковъ, не могущихъ не интересовать всякаго, кому желательно непосредственное ознакомленіе съ одною изъ древнѣйшихъ эпохъ человѣческой цивилизаціи, тѣмъ болѣе, что она принадлежитъ племени, родственному нашему, и памятники ея, также какъ древнѣйшіе памятники Санскрита, возсоздаютъ во многомъ собственный нашъ бытъ, не уловляемый исторіей. Не даромъ во всѣхъ университетахъ Европы обнаруживается столько стремлений привести формы этихъ языковъ въ окончательную ясность и сдѣлать ихъ доступными даже элементарному изученію. Славянинъ, Германецъ, Кельтіецъ и принадлежащій племенамъ Романскимъ, ознакомливааясь съ Санскритскимъ и Зендскимъ языками, въ тоже время каждый изъ нихъ ближе ознакомливается и съ своимъ отечественнымъ; такимъ образомъ, научное знаніе отечественнаго языка и у насъ, какъ въ другихъ странахъ Европы, условливается неизбѣжнымъ изученіемъ этихъ обоихъ языковъ, которые представляютъ, какъ въ чистомъ зеркалѣ, всѣмъ современнымъ образованнымъ Европейскимъ народамъ первую ихъ колыбель, первыя, такъ сказать, игры ихъ дѣтства, первую кровлю ихъ общаго родительскаго дома. Отвергнуть этотъ привѣтный говоръ, несущійся къ намъ изъ за-тысячелѣтій, значило бы отвергнуть самую природу чувствующаго и мыслящаго человѣка; довольствоваться же разысканіями другихъ значило бы оставаться большимъ и апатическимъ членомъ здоровой и кругомъ бодро трудящейся семьи. Если же сказать: пусть тру-

дятся за насъ другіе, то все таки чужой трудъ, если и намъ самостоятельно не трудиться, пользуясь имъ, — не принесетъ намъ существенныхъ выгодъ: извѣстно, что только тѣ результаты науки идутъ въ прокъ ея любителямъ, которые добываются чистымъ служеніемъ ей собственными трудами; исключительное же приниманіе къ свѣдѣнію результатовъ, добываемыхъ другими, не есть служеніе наукѣ.

Не стану распространяться объ объясненіяхъ сопровождающихъ эти отрывки: они будутъ видны для всякаго, кто пожелаетъ воспользоваться моимъ небольшимъ трудомъ. Скажу только, что въ обоихъ прилагаемыхъ переводахъ я старался одинаково быть близкимъ къ подлиннику, жертвуя этому всякимъ изяществомъ слога, при чемъ въ Латинскомъ я хотѣлъ соблюсти, кромѣ того, буквальность не только смысла, но и словъ, во сколько это было для меня возможно, прилагая къ нему объясненія текста и оправдывая нѣкоторыя особенности моего перевода въ примѣчаніяхъ. Избралъ я для этой части моего труда Латинскій языкъ потому, что онъ не перестаетъ еще быть языкомъ ученой техники, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, желая принести трудомъ моимъ посильную лепту и Европейской наукѣ. Съ этою цѣлію, уже во время печатанія моей книги, я не усомнился также прибавить въ сравнительномъ глоссаріѣ, объясняющемъ Зендскія слова, Латинскія ихъ значенія. Возможной исправностью изданія обязанъ я доброму участію въ немъ со стороны отличнаго знатока Иранскихъ языковъ П. И. Лерха, не потяготившагося держать одну изъ его корректуръ, что, естественно, не могло остаться во многомъ безъ благотворнаго вліянія и на самый трудъ мой.

Университетское юношество, обучающееся Иранскимъ языкамъ по Санскритско-Персидскому разряду Факультета Восточныхъ языковъ, не посѣтуетъ на меня, надѣюсь, кромѣ

того, за присоединеніе ко всему этому двухъ статей, I-й и IV-й, уцѣлѣвшихъ въ Санскритскомъ переводѣ Неріосенга, — по рецензій Шпигеля. Жаль, что Неріосенгъ не зналъ Зендскаго подлинника: не говоря уже, что переводъ его былъ совершенно иныхъ качествъ, — какой яркій свѣтъ получила бы отъ него тогда Зендская этимологія! Но и въ этомъ видѣ переводъ Неріосенга далъ возможность Бюрнуфу достигнуть одного изъ блистательнѣйшихъ торжествъ, какія ни сдѣланы были когда-либо Европейской наукой, ибо, безъ изученія этого перевода, филологическіе законы Зендскаго языка едва ли получили бы когда надлежащее разъясненіе. Слова Неріосенга, въ которыхъ, по видимому, сохранился отголосокъ первоначальнаго значенія словъ Зендскихъ, передаваемыхъ имъ, я привожу въ Глоссаріѣ; объяснительныя же Санскритскія глоссы Неріосенга мною въ этомъ изданіи пропущены, за исключеніемъ очень немногихъ, имѣющихъ какое либо значеніе въ филологическомъ отношеніи, потому что онѣ относятся собственно къ Парсизму, а не къ словеснымъ памятникамъ древнѣйшаго Арійскаго до-Гималайскаго племени, составляющимъ Зендавесту.

Въ заключеніе, считаю пріятнѣйшимъ долгомъ выразить мою искреннюю благодарность гг-мъ Членамъ Императорскаго Археологическаго Общества, единодушно одобрявшимъ мой трудъ и давшимъ мнѣ все способы издать его въ томъ видѣ, въ какомъ представляется онъ на судъ общій.

К. КОССОВИЧЪ.

К.

ЗЕНДСКІЙ ТЕКСТЪ.

I.

ЗЕНДСКІЙ ТЕРСТЪ.

I.

Јаґна, гл. ІХ., ст. 1—16 (1—49).

1. 𐬯𐬀𐬨𐬀𐬯𐬀 𐬱𐬀𐬩𐬀𐬰𐬀 𐬀𐬨𐬀 𐬎𐬀𐬢𐬀𐬯𐬀 𐬀𐬨𐬀 𐬎𐬀𐬢𐬀𐬯𐬀𐬀𐬨𐬀
 𐬎𐬀𐬢𐬀𐬱𐬀𐬤𐬀𐬵𐬀𐬢𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀 𐬎𐬀𐬢𐬀𐬯𐬀𐬀 𐬎𐬀𐬢𐬀𐬱𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵
 𐬀𐬨𐬀𐬵𐬀𐬱𐬀𐬵𐬀 𐬎𐬀𐬢𐬀 𐬀𐬨𐬀 𐬎𐬀𐬢𐬀𐬱𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀
 𐬀𐬨𐬀𐬵𐬀𐬱𐬀𐬵𐬀 𐬎𐬀𐬢𐬀𐬱𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀
 𐬀𐬨𐬀𐬵𐬀𐬱𐬀𐬵𐬀 𐬎𐬀𐬢𐬀𐬱𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀
2. 𐬎𐬀𐬢𐬀𐬱𐬀𐬵𐬀 𐬎𐬀𐬢𐬀 𐬀𐬨𐬀𐬵𐬀𐬱𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀
 𐬎𐬀𐬢𐬀𐬱𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀
 𐬎𐬀𐬢𐬀𐬱𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀
 𐬎𐬀𐬢𐬀𐬱𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀
 𐬀𐬨𐬀𐬵𐬀𐬱𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀
 𐬎𐬀𐬢𐬀𐬱𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀
 𐬎𐬀𐬢𐬀𐬱𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀
3. 𐬎𐬀𐬢𐬀𐬱𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀
 𐬎𐬀𐬢𐬀𐬱𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀𐬵𐬀

.առաջի՛ց .ստիճա՛ս .մաճեա՛ս .աս .մասնաճեա՛սը .արօրթեա՛ս
 .հոս .ըճ .ըսա՛ս • հրօղևա՛սա .ըսա՛սը .մաճեա՛ս .ընթ 4
 • փքե՛նէրց .առա՛սքա՛ս . փքե՛նեա՛ս .արա՛նեա՛ս-մոսա՛ս
 .մասնաճեա՛սա . փա՛քաճ . փա՛նեա՛ս . հքճ . հաւե՛նաճ
 .առա՛սիճ . ստիճա՛ս . մաճեա՛ս . սեա՛ս • մասնաճեա՛սը . արօրթեա՛ս
 . փե՛նեա՛ս . ըսա՛ս . ըսա՛ս . հրօղևա՛սա . ըսա՛սը . մաճեա՛ս . ընթ
 • փե՛նքճ . փո՛րսաճա՛ն . փե՛նա՛ս . փա՛ս . արա՛սաճ-մ
 -աճ . փա՛նց . էրա՛ս . հք յարա՛ս . փհրօղևա՛սիճա՛ս
 . ըսա՛նքաճ ըսա՛ն . ընե՛նիճ . ըսա՛ս • հք յաճաճ
 -ա՛սա . ը փքե՛նեա՛սա . ա՛րճ-նա՛ս . արօրթեա՛նց
 . ըսա՛նքաճ • հրօղևա՛ս . հե՛նա՛ս . յաճաճ . ընթա՛ն 5
 . ընթ . աւե՛նա՛ս . հրօ՛նեա՛ս . ընթ . ըսա՛նքա՛ն . ըսա՛նքա՛ն
 . ընթ . ստաճե՛նց . ընթ . աւե՛նա՛ս . ա՛րճ . ընթ . հե՛նա՛ս
 -արա՛ն . աճաճ-արճա՛ս • փո՛սց . փա՛նց . փա՛նա՛ն
 -արա՛ս . առա՛սնա՛ն . արա՛նց . արա՛ն . ընթ
 . փե՛նա՛ս . փե՛նքճ . ընթա՛նքա՛ն . արա՛նքա՛ն . ընթա՛ն
 • փե՛նեա՛ս . փո՛րսե՛նաճ

. փա՛քաճ . աճե՛նեա՛ս . փա՛նք . հք ընթ . հաճ 6
 . մաճեա՛ս . սեա՛ս • մասնաճեա՛սը . արօրթեա՛ս . մասնաճեա՛սա
 . հրօղևա՛սա . ըսա՛սը . մաճեա՛ս . ընթ . առա՛սիճ . ստիճա՛ս
 . առա՛սքա՛ս . փքե՛նեա՛ս . արա՛նեա՛ս-մոսա՛ս . հոս . ըճ . ըսա՛ս 7
 -մաճեա՛ս . փա՛քաճ . փա՛նք . հքճ . փա՛նեա՛ս . փքե՛նէրց
 . մաճեա՛ս . սեա՛ս • մասնաճեա՛սը . արօրթեա՛ս . մասն
 . հրօղևա՛սա . ըսա՛սը . մաճեա՛ս . ընթ . առա՛սիճ . ստիճա՛ս
 . հաճա՛նք . փա՛նք . արա՛նք-մ . փե՛նեա՛ս . ըսա՛ս . ըսա՛ս
 -նց . հրօղևա՛ս . հա՛նք . ըսա՛ս . փա՛ս • փե՛նա՛նց 8

.սացես .սց .սասանդուլ .արքիս .սասանդուլ
 •հոսանա . ջանալ .սացես . ջար .սասուլ .սացես
 .սացես . փեխես . արտեւ-սացես . Եր . Եր . ջան 13
 . փոխուց . փոխուց . Եր . փոխուց . փոխուց

.սացես .սց .սասանդուլ .արքիս .սասանդուլ
 •հոսանա . ջանալ .սացես . ջար .սասուլ .սացես
 -ար . փոխուց . Եր . սեռանալ - ս . Եր . Եր . ջան
 . փոխուց . ջանալ . փոխուց . փոխուց . արտեւ

•սեռանալ . Եր . փոխուց . փոխուց - ար . 14
 . փոխուց . փոխուց . արտեւ . փոխուց . Եր
 •փոխուց . փոխուց . փոխուց . փոխուց . փոխուց
 - ար . Եր . փոխուց . փոխուց . փոխուց . փոխուց 15

.արտեւ .սացես .սացես .սացես . փոխուց . փոխուց
 . փոխուց . փոխուց . փոխուց . փոխուց . փոխուց
 . փոխուց . փոխուց . փոխուց . փոխուց . փոխուց
 . փոխուց . փոխուց . փոխուց . փոխուց . փոխուց

•սացես .սացես .սացես .սացես .սացես .սացես
 .սացես . փոխուց . փոխուց . արտեւ . ջան 16
 փոխուց . սեռանալ

II.

Վենիսիա, գլ. XIX, ԵՒ. 1 — 10 (1—35).

1. ֆոնտանալարանալա չափաւարաւ չալարանալա
 .առարանս ֆնա չալարանալ ֆոնտանալարաւ .արաւ
 .արաւաւ .ճոյ .ֆոնտանալ .ճալարանալ .ֆոնտանալ-ընթ
 .ֆոնտանալ-ընթ .առարանս ֆնա ճալարանալ ֆնա ֆն
 -ալալ ճալարանալ .առարանալ .ալարանալ-ալ .առարան
 -ճոյ . չալարանալ-ընթ .ալ .առարանալ .ալարան
 2 -ալալ .ճալարանալ .ճալարանալ .ֆոնտանալ .ֆոնտանալ
 .առարանալ .ճալարանալ .ճալարանալ .ալարանալ .ալարան
 .արաւ
 -ալ .ճալարանալ .ալարանալ .ալարանալ .ալարանալ
 .ալարանալ .ալարան
 .ալարանալ .ալարանալ .ալարանալ .ալարանալ .ալարանալ
 .ճալարանալ
 -ալարանալ .ալարանալ .ալարանալ .ալարանալ .ալարանալ
 .ալարանալ .ալարանալ .ալարանալ .ալարանալ .ալարանալ
 3 .ֆոնտանալ-ճոյ . չալարանալ-ալ .ալարանալ .ալարանալ .ալարանալ
 -ճոյ .ալարանալ .ալարանալ .ալարանալ .ալարանալ .ալարանալ
 .ալարանալ .ալարանալ .ալարանալ .ալարանալ .ալարանալ
 -ընթ .ալարանալ .ալարանալ .ալարանալ .ալարանալ .ալարանալ
 .ալարանալ .ալարանալ .ալարանալ .ալարանալ .ալարանալ

. քրքառն և թե առասց օ շարտակ-Նճաւ քեշարսց
 . շարտաւեւա՝ օ շրքաւեւեւեւ-քք և . քքեւ . քեշաւցեւ 4
 . քրեւաա . քրտաւանայ . շաաքքաւծ . քրտաւանայ
 . քք րտաւան-քքաւայք . աւցեւեւ . աւշարսց . աջ
 քեշաւաւց-քրսց . քրեւեւայ արաւայ . քրաւա
 . քքեւայ . քրքրակ . քրտաւանայ . առաքա . քրքաւ
 . ճաւաւն . ճաւաւեւայ քք . աքք . աքք . յաւցաւց . յաւցաւ
 -քալք և ճաւաւեւայցա . ճաւաւաւաւ . շարս . քքք
 . քքաւայք . քքաւայց . քրաւ . աւաւքայ և ճաւաւաւ
 . եւշա . քրտաւանայ . ճաւաւաւաւաւք . քքաւաւաւաւաւք 5
 . աքք և . քրաւաւ . քքաւ . աշա . աքք և . քքաւաւ
 . քքաւաւ-քքաւ . աւաւայ . քրաւաւ . քքաւ-քքաւ
 . յաւցաւաւ . քրտաւաւք քքաւ . քք քք քք Նճաւ . քրաւաւ
 . արաւ . աւաւեւեւ . աքքաւաւաւաւ . քրաւաւաւ - ա
 . շաւքաւ . արաւ . շաւաւաւաւաւ . շաւաւաւաւք և . շաւ
 -աւ . քրաւ . քքաւաւաւաւ . արաւ . քքաւաւաւաւաւաւ 6
 . թե . աւ . աւաւաւ . քրա . քքաւաւ . արաւաւաւ . յաւ
 . քք . աւաւաւաւ . քաւաւ . աւաւաւաւաւաւ . աքք և
 . արաւ . շաւաւեւայ . քրեւ . քքաւաւաւաւաւաւ . ճաւ
 . քք քաւ . քքաւաւ . աւաւաւաւաւ - աւա . քքաւաւ
 . շաւաւաւ . աւաւ . քքաւ . յաւաւաւաւաւաւ
 -աւա . յաւաւ . քրաւ . աւաւաւաւաւաւաւ . քրաւաւ 7
 . քք . քք . քրտաւանայ . քքաւաւաւ . քր . արաւաւ
 -աւաւ . քք քաւ . քքաւաւ . քքաւաւաւ - աւա
 . քք . արքքաւաւ . քք . արաւաւ . քք . քքաւաւ
 . յաւաւ . քրաւ . քքաւաւաւաւաւ - աւ . արաւաւաւ 8

.արակ/ .Թեանց • Վասնորանց • Բէշա • Բէստեղեցի • արտաքսեաց
.արց • արեւմտապահ-աւան • արակ/ .Թեանց • Թարսակ/ •
• Վասնորանց • Բէշա • արեւ • արեւ • Բեռնաբարեցեալ • աստաց
9 - արեւ • Բեռնաբարեալ • Բիւս • արտաքսեաց • արեւմտ • արեւմտ
- արեւմտ • արարածարտ • արարեալաւան • Բերսեց
. արեւ • աստաց • արեւ • արեւմտ • Բեռնաբարեցեալ • արակ/ . ար
. արակ/ . արեւ • արարած • արակ/ . արեւ • Բեռնաբարեալ/ •
. յա • Բեռնաբարեցեալ • աստաց • արեւ • արարածարտ-աւան •
• Վասնորանց • Բեռնաբարեալ • Խանգ • Բեռնաբարեցեալ • արեւ • արեւ
. արարած • Բեռնաբարեցեալ • Թարսակ/ • Թարսակ/ • Խանգ •
10 Բերսեցեալ • Բեռնաբարեալ • արարածարտ • արարածարտ
. արեւ • արարած • Խանգարարեալ • Բեռնաբարեցեալ • Բեռնաբարեցեալ
. Բեռնաբարեցեալ

III.

Вендидадь, гл. XIX, ст. 27—31 (89—112).

27 • Բարեալ • Բարարարար • Բարարարար • Բարարարար
. արեւ • արարած • արարած • արարած • արարած • արարած •
. արարած • արարած • արարած • արարած • արարած • արարած •
. արարած • արարած • արարած • արարած • արարած • արարած •
- արեւ • արարած • արարած • արարած • արարած • արարած •
28 արարած • արարած • արարած • արարած • արարած • արարած •
- արարած • արարած • արարած • արարած • արարած • արարած •
. արարած • արարած • արարած • արարած • արարած • արարած •
. արարած • արարած • արարած • արարած • արարած • արարած •
. արարած • արարած • արարած • արարած • արարած • արարած •

.աւսնայ .օրօքսնէրօմը .աւսնա .հօծնայ .փեշքսգեղօ
 -էրօմը .արաւ .ըստղեւի .օրօքսնէրօմը .օրօքսնէ
 34 -այ .օրօքսնէրօմը -էր և .փոքսնէր .փայ .օրօքսն
 .ըստղեւի .փոքսն .օրօքսնէրօմը -էր և .փեշքսն -փոք
 փեշքսն -փոքսն .աւսն .ըստղեւի .ըստղեւի

IV.

ԴճՈՒՄ, ԳԼ. XXX, ՏՐ. 1 — 11.

- 1 .աւսնայ .աւսն .փոքսնէր .աւսնէր .աւսն .ըստ
 .ըստղեւի .ըստղեւի
 .աւսնէր .աւսնէր .աւսն .աւսն .աւսն .աւսն
 .փեշքսն
 .աւսնէր .աւսն .աւսն .աւսն .աւսն .աւսն
 .աւսն .աւսն
- 2 .աւսնէր .աւսն .աւսն .աւսն .աւսն .աւսն .աւսն
 .աւսն .աւսն
 .աւսն .աւսն .աւսն .աւսն .աւսն .աւսն .աւսն .աւսն
 .աւսն
 .աւսն .աւսն .աւսն .աւսն .աւսն .աւսն .աւսն .աւսն
 .աւսն .փոքսն
- 3 .աւսն .աւսն .աւսն .աւսն .աւսն .աւսն .աւսն .աւսն
 .աւսն

4 արևմտյան . արևմտյան . արևմտյան . արևմտյան
. արևմտյան

5 արևմտյան . արևմտյան . արևմտյան . արևմտյան
. արևմտյան

6 արևմտյան . արևմտյան . արևմտյան . արևմտյան
. արևմտյան

7 արևմտյան . արևմտյան . արևմտյան . արևմտյան
. արևմտյան

8 արևմտյան . արևմտյան . արևմտյան . արևմտյան
. արևմտյան

9 արևմտյան . արևմտյան . արևմտյան . արևմտյան
. արևմտյան

10 արևմտյան . արևմտյան . արևմտյան . արևմտյան
. արևմտյան

11 արևմտյան . արևմտյան . արևմտյան . արևմտյան
. արևմտյան

12 արևմտյան . արևմտյան . արևմտյան . արևմտյան
. արևմտյան

13 արևմտյան . արևմտյան . արևմտյան . արևմտյան
. արևմտյան

14 արևմտյան . արևմտյան . արևմտյան . արևմտյան
. արևմտյան

15 արևմտյան . արևմտյան . արևմտյան . արևմտյան
. արևմտյան

.ստորագրա չափաց .ստորագրա .հեղեղ .չա
 .ազիւ

.աստուան .աստու .չաւնա .ս .նիւ .հիւստ
 •փնայնա .ստարագա

8 .ստորագրա .ստու .հիւստ .ստու .ստու
 .հիւստ

.աստու .ստու .հիւստ .փնայնա .ստու .չա
 .ստարագրա

.չա .ստու .նիւ .ստու .ստու .փնայնա
 •հեղեղ .փնայնա

9 .հիւստ .հ .նիւ .ստու .հիւստ .նիւ .ստու
 .հիւստ .փնայնա

.ստու .ստարագրա .փնայնա .ստարագրա
 .ստու

.ստու .ստու .չա .ստու .ստու .չա
 •ստու .չա

10 .փնայնա .ստու .փ .փ .ստու .չ .ստու
 .ստարագրա

.ստարագրա .ս .ստարագրա .ստու .չա
 .փնայնա .ստու

.ստու .ստու .նիւ .ստու .ստու .ստու
 •ստու

11

.

.

.

.

.

III.

ТРАНСКРИПЦІЯ.

II.

ТРАНСКРИПЦІЯ.

I.

Гаванім а ратум а Гаомо упайд Заратустрём, атарём паири-јаождатёнтем гатёосча сравајантём. А дим пёрёсад Заратустрём: «Кё варё ани, јим азём виспаһё а нһеус асватё сраёстём дадарёса хаһё гажёһё хаиватё, амёшаһё?» А ад мё аём паити-аокта Гаомо ашава, дўраошом: «Азём аһми, Заратустра, Гаомо ашава дўраошом: а маңм јасануһа, спитама, фрә маңм һунвануһа харётеё, ави маңм стаомаинё стўиди, јата ма апарачид сшошјантё ставаңн».

А ад аокта Заратустрём: «Нёмом Гаомәи! Касё тваңм паоирјом, Гаома, машјом асваитјәи һунўта гаётјәи? Кә аһмәи аһис ёрәнәви? чид аһмәи жасад әјаптём?» А ад мё аём паити-аокта Гаомо ашава, дўраошом. Виванһом маңм паоирјом машјом асваитјәи һунўта гаётјәи. Гә аһмәи аһис ёрәнәви, тад аһмәи жасад әјаптём, јад һё путрём ус-зајата, јом Јимом кшаётё, һваңтвом, харёнаһастёмом зәтапаңм һварё-дарёсём машјәнаңм, јад кёрёнаод аңһё кшатрәд амарёшёнта пасу-вира, аңһаошё-

мнѣ апа-урваирѣ, хаирјаңи харѣтѣм ажјамнѣм. Јимаѣ кша-
 траѣ аурваѣ нѣид аотѣм ао'нѣа, нѣид гарѣмѣм, нѣид заурва
 а'о'нѣа, нѣид марѣ'јус, нѣид араскѣ даѣвѣ-дѣтѣ: паңча-даѣа
 фрачаронѣтѣ пита пуѣрасча раѣдаѣшва катарасчид, јавата
 кшајѣид. хваѣtwo Јимѣ, Вѣва'нѣатѣ пуѣрѣ.»

«Касѣ т'ваңи битјѣ, Гаома, машјѣ аѣтваитјѣи хунѣта
 гаѣтајѣи? Кѣ аһмѣи ашис ѣрѣнѣви? чид аһмѣи жаѣад ѣјаптѣм?»
 ~Аад мѣ аѣм паити-аокта Гаомѣ ашава, дѣраошѣ: А'т'wјѣ маңи
 битјѣ машјѣ аѣтваитјѣи хунѣта гаѣтајѣи. Гаѣ аһмѣи ашис
 ѣрѣнѣви, тад аһмѣи жаѣад ѣјаптѣм, јад хѣ пуѣрѣ уѣ-зајата,
 виѣѣ сѣурајѣо, Траѣтаонѣ, јѣ жанад ажѣм Даһѣкѣм, т'ризафа-
 нѣм, т'рикамерѣдѣм, кшвас-ашѣм, хаза'нра јаѣкѣтѣм, ашаѣжа'н-
 хѣм, даѣвим дружим, агѣм гаѣта'вјѣ, дрвантѣм, јаңи ашаѣжа-
 сѣтѣмаңи дружим фра-ча кѣрѣ.нтад Анрѣ маинјус, ави јаңи
 аѣтваитѣм гаѣтаңи, маһркаи ашаѣ гаѣтанаңи.»

«Касѣ т'ваңи т'ритјѣ, Гаома, машјѣ аѣтваитјѣи хунѣта
 гаѣтајѣи? Кѣ аһмѣи ашис ѣрѣнѣви? чид аһмѣи жаѣад ѣјаптѣм?»
 ~Аад мѣ аѣм паити-аокта Гаомѣ ашава, дѣраошѣ: «Т'ритѣ, Сѣ-
 манаңи сѣвистѣ, т'ритјѣ маңи машјѣ аѣтваитјѣи хунѣта гаѣ-
 тајѣи. Гаѣ аһмѣи ашис ѣрѣнѣви, тад аһмѣи жаѣад ѣјаптѣм,
 јад хѣ пуѣра уѣ зајѣитѣ Урва'кшајѣ Кѣрѣѣѣспасча: даѣшѣ
 анјѣ дѣтѣ-рѣѣѣ, аад анјѣ упарѣ-каириѣ, јавѣ, гаѣсус, гадаварѣ,
 јѣ жанад ажѣм Срварѣм, јим аспѣ-гарѣм, парѣ-гарѣм, јим ви-
 шавантѣм, заиритѣм, — јим упѣири виѣ раѣдад ѣретјѣ-барѣза
 заиритѣм, — јим упѣири Кѣрѣѣѣспѣ аја'нѣа питѣм пачата ѣ
 рапитѣниѣм зрѣнѣм. Тафсѣдча хѣ маирјѣ, хиѣсѣдча: фраѣе

ајагнһо фраспарад, јешјагтһм аһем парәоһнәд: параңе тар-
стө апатачад нарә-манәо Кёрәсәспө.»

Касә тһаңм тһирјө, Гаома, машјө астваитјәи һунұта гаәтајәи. Кә аһмәи ашис әрәнәви? чид аһмәи жаҫад әјаптәм?»
Аад мө зөм папти-аокта Гаомө ашава, дұраошө: «Пөу-
рушаспө маңм тһирјө машјө астваитјәи һунұта гаәтајәи. Гә
аһмәи ашис әрәнәви, тад аһмәи жаҫад әјаптәм, јад һө тһм
узајагнһа, тһм, әрөзвө Зарагустра, нмәнаһө Пөурушаспаһө,
вйдаөвө, Аһурадкәшө, срутө Аирјөнө ваәжаһи. Тһм паоирјө,
Зарагустра, аһунөм ваирһм фрасрәвајө ви-бөрөтһвантөм, аһтһи-
рһм, апарөм, браождјөһја фрасрүити; тһм земар-гүзө аһкөрө-
навө виҫпө даөва, Зарагустра, јөи пара аһмәд вирө-раода
апатајөң папти әја зөмә, јө аожистө, јө талҫистө, јө тһаҫ-
шистө, јө аҫистө, јө аҫ-вөрөтһражаңстөмө абавад манивәо-
дәмаңн.

Аад аокта Зарагустрө: «Нөмө Гаомәи, ваһнеус Гаомө».

II.

Апәктарад һача наөмәд, апәктараөибјө һача наөмаөибјө
фрадварад Аһро маинјус пөуру-маһркө, даөванаңм даөвө; вити
давата һө јө дуждәо Аһро маинјус, пөуру-маһркө: «Друкө!
упадвәра, меренчачуһа ашәум Зарагустра». Друкө һө паири-
лварад Бүити-даөвө, итјөжө, маршаонөм даождәо. Зарагустрө
аһунөм ваирһм фрасрәвајад:

«Јагә аһү ваирјө, агә ратус ашәдчид һача:

Ваһнеус даздә маначнө скјаотһанаңм аһнеус. Маздәи

Кә шагрөмча аһурәи: ә јим дрөгубјө дадад вәстәрөм.

А пō ва нуһӣс фрāжаза̄ета ва нуһјāо дāитјājāо, да̄ёна̄цм Маздајас̄нй̄м фраорена̄ета!» Дрӯкс̄ х̄ē стар̄етō апа-дварад Бўити-да̄ёвō, ит̄ј̄ѣжō, маршаон̄ём даожāо. Дрӯкс̄ х̄ē папти-давата. «Скутара А нра маицјō! нōид х̄ē аошō паири-ва̄ён̄а̄ми, спита̄м̄и Зара́тустр̄а̄и: пōуру-хар̄ёна̄н̄hō ашава Зара́тустр̄ō». Зара́тустр̄ō мана̄н̄hō паирива̄ён̄ад: «Да̄ёва м̄ē дрвантō, дужд̄о̄н̄hō, аошō һа̄цм-п̄ер̄ёс̄ё.нт̄ē». Ус̄ёһистад Зара́тустр̄ō, фрашусад Зара́тустр̄ō, асаретō ака мана̄н̄на̄ круждја дба̄ёшō-паретана̄цм. Ас̄āнō заста дражим̄иō—катō ма̄са̄н̄hō х̄ē.нти— ашава Зара́тустр̄ō, ванд̄ёмнō да̄тушō Аһур̄а̄и мазд̄а̄и. «Ква, х̄ē, дража̄ни а̄н̄hō з̄ёмō јад па̄танајāо, ска̄р̄ёнајāо, д̄ура̄ё-п̄а-рајāо дар̄ёжја папти збара̄ни нма̄на̄н̄ē Пōурушас̄па̄н̄ē?» Узва̄ёдајад Зара́тустр̄ō А нр̄ём маицј̄ум: «Дужда А нра маицјō! Жа̄н̄а̄ни да̄цма да̄ёвō-д̄а̄т̄ём, жа̄н̄а̄ни на̄сус да̄ёвō-д̄а̄т̄ём, жа̄н̄а̄ни Паирика̄цм, ја̄цм к̄шна̄ц̄га̄ет̄ē ја̄н̄ма̄и ус-зај̄а̄нт̄ē Саошја̄цс̄ в̄ер̄ёт̄ража̄ һача апад Ка̄цсаој̄ад, ушас̄тарад һача на̄ём̄ад, ушас̄тара̄ёиōјō һача на̄ёма̄ёиōјō». Папти а̄н̄ма̄и адавата дужд̄а̄мō А нр̄ō маицјус: «М̄а̄ м̄ē да̄цма м̄ер̄ё.нча.нӯна, аш̄а̄ум Зара́тустра. Т̄ум̄ а̄ни Пōурушас̄па̄н̄ē п̄ут̄р̄ō, бар̄ёт̄р̄ј̄ад һача з̄а̄виш̄ӣ. Апа-става̄.нӯна ва нуһӣм да̄ёна̄цм М̄аздајас̄нй̄м: винд̄а̄и ј̄ан̄ём, ја̄та̄ винд̄ад Ва̄да̄ганō да̄ц̄һу-па̄итис̄». Папти а̄н̄ма̄и авашата јō спита̄мō Зара́тустр̄ō: «Нōид, х̄ē, апа-став̄ан̄ē ва нуһӣм да̄ёна̄цм М̄аздајас̄нй̄м, нōид а̄стача, нōид ус̄т̄ан̄ём-ча, нōид баодас̄ча ви-урвӣс̄ј̄ад. «Папти а̄н̄ма̄и адавата дужд̄а̄мō А нр̄ōмаицјус: «Ка̄н̄ē вача ван̄ан̄ē, ка̄н̄ē вача апа-ја-с̄ама, кана̄ заја—һук̄ер̄ет̄а̄он̄hō мана̄ да̄цма—А нр̄ō маицјус?» Папти а̄н̄ма̄и авашата јō спита̄мō Зара́тустр̄ō: «Г̄āванача,

тастача, хаомача, вача Маздō-фраокта — мана заја асти ваһи-стѣм. Ана вача ванāши, ана вача апајасāни, ана заја — хукѣрѣ-тāо-ннō, āи дужда А-пра маицјō! Датад спѣ.нтō маицјуе, да-тад зрвāнѣ акаранѣ, — фратагѣң амѣшā спѣ.нта хукшāгрā, худāо-ннō». Заратустрō аһунѣм ваирѣм фрасрāвајад: јага аһу ваирјō и т. д.

III.

«Дātарѣ гаѣганаңм астваитинаңм, ашāум! Ква тā дātра баваи.нти, ква тā дātра пāрајѣи.нти, ква тā дātра паири-ба-ваи.нти, ква тā дātра паити-һѣ.н-жасѣ.нти, машјō асватō а-и-һвō һавāи урунѣ пара-даитјад? Аад мраод Аһурō маздāо: «Пасча пара-пристаһѣ машјѣһѣ, пасча фрасактаһѣ машјѣһѣ, пасча паиритнѣм кѣрѣнѣ.нтѣ даѣва дрва.нтō, дуждāо-ннō, гритјāо кшапō, ви-усанти, ус-раочанти бāмја, гапринаңм аша-хātранаңм āснанти Митрѣм һу-заѣнѣм, һварѣ-кшаѣтѣм уз-јōранти, Визарѣшō даѣвō наңма, спитама Заратустра, урвāнѣм бастѣм вāдајѣнти дрватаңм даѣвајаснанаңм мерезу-житѣм машјāнаңм. Патаңм зрвō-дātанаңм жасанти јасча дрваитѣ, јасча ашаонѣ. Чинвад-пѣрѣтѣм Мазда-дātанаңм, ашао-нѣм, баодасча урвāнѣмча јātѣм гаѣганаңм паити-жавдјѣ-и.нти, дātѣм астваити-а-иһвō. Гāу срира, кѣрѣта, такма, һу-раода жасанти, спāнаваити, нававаити, пасаванти, јоаксти-ваити, һунараваити: һā дрватаңм агѣм урвāнѣм тѣмōһва ни-зарѣшаити; һā ашаонаңм урвāнō тарасча һараңм бѣрѣзан-тѣм āснанти, — тарō Чинвад-пѣрѣтѣм видāрајѣнти һаѣтō маи-

пјаванаџм јазатанаџм. Усѣ-хистад Вѳһу-манѳ нача гѳтвѳ
 зарапјѳ-кѣрѣтѳ, фравачад Вѳһу манѳ: «Када нѳ ида,
 ашѳум, агатѳ, итјѣжапнхатад нача агнхаод аитјѣжапнѳм
 аһѳм ѳ?» 'Кшнѳтѳ ашаонаџм урвѳнѳ пѳрајѣпнти ави Аһураћѣ
 маздѳо, ави Амѣшанаџм спѣптанаџм, ави гѳтвѳ зарапјѳ-кѣ-
 рѣтѳ, ави Гарѳ-нмѳнѳм, маѣтанѳм Аһураћѣ маздѳо, маѣта-
 нѳм Амѣшанаџм спѣптанаџм, маѣтанѳм анјаѣшаџм ашаонаџм.
 Јаождѳтрјѳ ашава—пасча пара-иристѳм, даѣва дрвантѳ, ду-
 ждѳопнѳ, баодѣм авата фратѣрѣсе.нти, јаѳа маѣши вѣһрка-
 ванти вѣһркад нача фратѣрѣсанти. Нарѳ ашаванѳ һаџм-ба-
 ван.нти, Наирјѳ сачнѳ һаџм-баванти: астѳ Маздѳо аһураћѣ,
 мрѳиди, Наирјѳ сачнѳ.

IV.

Ад тѳ вакшјѳ ишѣпнтѳ, јѳ Маздѳѳѳ, һјадчид вѳдушѣ,
 Сраотѳчѳ Аһурѳи, јѣснјѳчѳ вапнеус манапнѳ,
 Гумаңдра ашѳ јѣчѳ, јѳ раочѣбѣс дарѣсатѳ, урвѳзѳ.

Сраотѳ геус ѳис вапистѳ, аваѣнатѳ сѳчѳ манапнѳ,
 А варѣ пѳо вѳчигѳћјѳ, нарѣм нарѣм, хахјѳи танујѣ:
 Парѳ мазе јаочнѳ, аһмѳи не сзјдјѳи баодантѳ панти.

Ад тѳ маинјѳ паоурвјѣ, јѳ јемѳ, хафнѳ асрвѳтѣм
 Манапнѳчѳ, вачапнѳчѳ, скјаѳапнѳпнѳ, ваћјѳ акѣмчѳ,
 А осчѳ һудѳопнѳ ѣрѣс вѳшјѳтѳ, нѳид дуждѳопнѳ.

Адчā њад тā нем маинју жасаѣтѣм паоуринѣм даздѣ,
Гаѣмчā, ажјанитѣмчā, јатāчā аинѡад апѣмѣм аинѡе,
Ачистѡ дрегватаѡм, ад ашаонѣ ваинѣтѣм манѡ.

Ајāо манивāо варатā је Дрѣгвāо ачистā вѣрѣзјѡ,
Ашѣм Маинјус спенистѡ, је краждистѣ.нг асениѡ вастѣ,
Јаѣчā кшнаошѣн Ахурѣм хаитјāис скјаотанāис фраорѣд
Маздаѡм.

Ајāо нѡид ѣрес вишјātā даѣвāчинаѡ, њад ѡс āдѣбаомā,
Пѣрѣсманѣ.нг упāжасад, њад вѣренātā, ачистѣм манѡ,
Ад Аѣшѣмѣм не.ндварѣ.нтā јā баѡнајѣн аѡум марѣтāнѡ.

Анмāичā Кшаѣрā жасад Манаѡнā воѡу Ашāчā,
Ад кѣрпѣм утавѡитѣс дадāд Армаитис аѡнмā.
Аѣшаѡм тѡи ā аинѡад јатā ајаннā āдāнāис паоурвјѡ!

Адчā јадā аѣшаѡм каѣнā жамаитѣ аѣнаинѡаѡм,
Ад, Маздā, таибјѡ Кшаѣрѣм Вѡнѡ Манаѡнā вѡивидāитѣ:
Аѣнѡјѡ састѣ Ахурā, јѡи Ашāи дадѣн застајѡ дружѣм.

Адчā тѡи ваѣм хјāмā, јѡи ѡм фрашѣм кѣрѣнаон аѡум,
Маздāосчā ахурāоннѡ āмѡјастрā баранā ашāчā.
Гјад хаѣрā манāо бавад, јатрā чистис аинѡад маѣтā.

Адā зѣ авā дрѡжѡ авѡ баваити скѣ.ндѡ спајатраѡнѡ,
Ад асѣстā јаѡжантѣ ā нушитѡис Ваинѡеус Манаиннѡ,
Маздāо Ашахјāча, јѡи зазѣнтѣ ваиннāо сраваинѣ.

Гјад тā урвātā сашатā, јā Маздāо дадāд машјāоннѡ,
Хитичā еиѣнтѣ, њадчā дарѣгем дрѣгвѡдѣбјѡ рашѡ,
Савачā ашавабјѡ, ад аинѣ тāис аинѡаитѣ устā.

Ne pagina omnino typis impressis vacet, eam duabus primis primae gál drum Şaraŭ ustricarum strophis (Y. XXVIII 1—2), ut qualicumque sit usui, implere placuit. Versionem et commentarium ad calcem IV-ti Şendici, Latine a me explicati, excerpti benevolus lector inveniet.

Şaraŭ - Şaraŭ . Şaraŭ . Şaraŭ . Şaraŭ
 . Şaraŭ Şaraŭ
 . Şaraŭ . Şaraŭ . Şaraŭ . Şaraŭ . Şaraŭ . Şaraŭ . Şaraŭ . Şaraŭ
 . Şaraŭ . Şaraŭ . Şaraŭ . Şaraŭ . Şaraŭ . Şaraŭ . Şaraŭ . Şaraŭ
 . Şaraŭ . Şaraŭ . Şaraŭ . Şaraŭ . Şaraŭ . Şaraŭ . Şaraŭ . Şaraŭ

. Şaraŭ . Şaraŭ . Şaraŭ . Şaraŭ . Şaraŭ . Şaraŭ . Şaraŭ . Şaraŭ
 . Şaraŭ . Şaraŭ . Şaraŭ . Şaraŭ . Şaraŭ . Şaraŭ . Şaraŭ . Şaraŭ
 . Şaraŭ . Şaraŭ . Şaraŭ . Şaraŭ . Şaraŭ . Şaraŭ . Şaraŭ . Şaraŭ
 . . . Şaraŭ . Şaraŭ . Şaraŭ

III.

ОБЪЯСНЕНИЕ ТРАНСКРИПЦИИ.

Ш.

ОБЪЯСНЕНІЕ ТРАНСКРИПЦІИ.

А Л Ф А В И Т Ъ.

1. Строки Зендскихъ писемъ читаются не съ лѣвой стороны къ правой, какъ въ нашихъ алфавитахъ, а съ правой къ лѣвой, и рукописи, ихъ употребляющія, начинаются тамъ, гдѣ, по нашему обычаю, должна бы оканчиваться книга. Въ напечатанныхъ извлеченіяхъ, слѣдуя Вестергарду, я сберегъ это неизбѣжное условіе только относительно ихъ строкъ, представляя самый текстъ, для большаго удобства, начинающимся и оканчивающимся по обычаю книгъ Европейскихъ.

2. Въ распредѣленіи писемъ Зендскаго алфавита слѣдую профессору Боппу. Порядокъ, имъ установленный, имѣетъ то удобство, что, за исключеніемъ носовыхъ буквъ, онъ представляетъ Зендскіе звуки довольно удачно соответствующими буквамъ Санскритскаго алфавита и, слѣдовательно, не бесполезенъ для фонетическихъ сближеній одного языка съ другимъ.

3. Употребленная мною транскрипція Зендскихъ звуковъ также въ сущности ничто иное, какъ переложеніе транскрипцій Боппа на Русскія буквы, съ нѣкоторыми, очень незначительными, видоизмѣненіями, представляемыми удобствомъ нашей азбуки. Для большей ясности, привожу здѣсь Зендскій алфавитъ, сопровождаемый транскрипціей моею и Боппа.

Гласныя: ω а а, ξ ё ё; $\omega \tilde{a}$ á, ξ е е; \imath и и, $\imath \tilde{h}$ ì;
 \rangle у у, $\rangle \tilde{y}$ ù.

Двогласныя: $\omega \omega$ ē é, $\omega \omega$ aē aé, $\omega \omega$ ai ai, $\imath \imath$ õ õ
 ói; $\omega \omega$ ã ã ái; $\imath \imath$ õ ó, $\omega \omega$ ao ao, $\omega \omega$ au au, $\rangle \rangle$ eu eu;
 $\xi \omega$ ão áo, $\omega \omega$ ãy áy.

Согласныя: Гортанныя: \mathfrak{g} к к, ω к' к', ξ х х; ω г
 \mathfrak{g} , ξ г' г'.

» Небныя: ω ч ч', ω ж Ж ж'.

» Зубныя: ω т т, ω т' т', \mathfrak{d} д д, ω д' д',
 ω д' д'.

» Губныя: ω п п, \imath ф ф, \mathfrak{b} б б.

» Полугласныя: ω , $\omega \omega$, ω j y, \mathfrak{r} , \imath p r,
 \mathfrak{v} , » в в, ω w w.

» Шипящія: ω ç ç', $\omega \omega$ ш ш', $\omega \omega$ с с, \mathfrak{z} з з,
 ω ж ж'.

» Придыхательная: ω h Г h.

» Носовыя: \imath н н, $\omega \omega$ н н, $\omega \omega$, \mathfrak{a} ач ач,
 \imath н н, ω ч н, ω м т.

Произношеніе.

1. Гласныя: а, и, у, изъ которыхъ первую можно
 принять за гортанную, вторую за небную, третью за губную,
 бываютъ каждая и краткою и долгою. Долгія гласныя отмѣ-
 чены въ транскрипціи знакомъ ~ и должны быть произносимы
 протяжѣе противъ простыхъ гласныхъ.

2. Звукъ гласной е произносится безъ видоизмѣненій,
 которымъ онъ подверженъ въ Русскомъ языкѣ и азбукѣ, т. е.
 не переходя въ о и безъ умягченія или прибавленія къ ней

спереди *j*, но открыто, какъ *э* въ словѣ *этотъ*, или какъ *e* н. п. въ Нѣмец. *leben*.

3. Зендское *e* имѣеть значеніе: 1) простой гласной и 2) дwoегласной. Какъ простая гласная, *e* бываетъ краткое (ϵ) и долгое ($\epsilon\bar{}$). Долгое *e* произносится протяжно.

4. *e* имѣющее значеніе дwoегласной ($\epsilon\bar{}$), произносится еще протяжнѣе, нежели долгое *e* ($\epsilon\bar{}$). Дwoегласная *e* на концѣ слова имѣеть обыкновенно начертаніе $\epsilon\bar{}$.

5. Дwoегласныя $\bar{a}e$, $\bar{a}i$ и $\bar{a}u$ должны быть произносимы, по Боппу, какъ $\bar{a}i$; $\bar{o}i$ какъ $\bar{o}i$; \bar{o} какъ протяженное *o*; $\bar{a}o$, $\bar{a}o$ и $\bar{a}u$ какъ $\bar{a}u$ (въ словѣ *аудиторія*, Нѣм. *ai* въ словѣ *Auge*); $\bar{e}u$, какъ древне-Греч $\eta\upsilon$ ($\epsilon\bar{y}$), произносимое не двумя, а однимъ слогомъ.

6. Согласныя \bar{k} , \bar{i} , \bar{m} и \bar{d} произносятся какъ простыя *k*, *i*, *m*, и *d*, съ прибавленіемъ къ нимъ Англійскаго или Нѣмецкаго *h* (Русскаго *т* въ словѣ: тогда), слѣд. $\bar{k} = kh$, $\bar{i} = ih$, $\bar{d} = dh$.

7. \bar{h} \bar{h} произносится какъ заключительное \bar{d} въ словахъ дожди, дождей, Итальянское *g* передъ *i*, Англійское *j*.

8. Согласная \bar{d} занимаетъ средину между *m* и *d*, но можетъ имѣть звукъ какъ первой такъ и второй согласной (*m* или *d*).

9. \bar{j} произносится какъ Нѣмецкое *j* (звучащее въ началѣ Русскихъ слоговъ *я*, *ю* и т. д.). Оба первые знака этого звука (\bar{c} и \bar{y}) употребляются въ началѣ, послѣдній же (\bar{y}) въ срединѣ и на концѣ словъ.

10. \bar{z} и \bar{y} не отличаются въ выговорѣ отъ нашего *в*, а только первая буква употребляется въ началѣ, вторая въ

среди́тъ словъ. Обѣ эти полугласныя относятся къ разряду губныхъ буквъ.

11. *œ* также губная буква, читается какъ Англ. *w*.

12. Шипящая согласная *ç* произносится какъ простое *s*, но прижимая нѣсколько языкъ къ передней части неба, какъ *ss* въ Англійскомъ словѣ *session*. Согласныя *ç*, *ш* и *ж*, относятся къ разряду согласныхъ небныхъ (*ш* отвѣчаетъ Санскр. церебральному ष); *с* же и *з* относятся къ согласнымъ зубнымъ.

13. *Г* *h* произносится какъ Русское *г* въ словахъ *когда*, *тогда*, Нѣмецкое или Англійское *h*.

14. Носовыя *ɨ* и *ɥ* обѣ произносятся какъ *n*, отличаются же только тѣмъ, что первая употребляется передъ *j*, *в* и на концѣ словъ, вторая передъ твердыми или глухими согласными (*к*, *ч*, *т* и т. п.). Этотъ носовой звукъ принадлежитъ въ тоже время къ разряду буквъ зубныхъ.

15. *ɤ*, *ɥ* (ан), *ɜ* (н) и *ɞ* (ң) могутъ произноситься какъ Франц. *n* въ словахъ *ange*, *façon* и т. п. Первый изъ этихъ звуковъ всегда произносится въ соединеніи съ гласною *a* впереди и употребляется передъ шипящими согласными, а также передъ *h*, *т'*, *ф*, *м* и *н*; второй употребляется обыкновенно въ среди́тъ словъ между *a* или *āo* впереди и *h* послѣ него; третій между *u* или *ē* спереди и *h* съ конца. Эти буквы можно назвать чистыми носовыми звуками.

16. Согласная *м*, принадлежа къ носовымъ буквамъ, въ тоже время относится къ разряду буквъ губныхъ.

IV.

РУССКІИ ПЕРЕВОДЪ.

IV.

РУССКІЙ ПЕРЕВОДЪ.

I.

Гаўма и Заратустра.

Однажды на разсвѣтѣ дня Гаўма предсталъ Заратустръ, снаряжавшему огонь для жертвоприношенія и пѣвшему, въ тоже время, святыя пѣсни. Заратустра, увидя его, спросилъ: «Кто ты, прекраснѣйшій изъ людей, какихъ ни видалъ я во всемъ мѣрѣ, по твоему достоинству и по наружности, свойственной только существамъ безсмертнымъ»? На вопросъ мой отвѣтствовалъ мнѣ Гаўма безпорочный, безсмертный: «Заратустра, ты видишь во мнѣ Гаўму безпорочнаго, безсмертнаго. Ко мнѣ обрати все помышленія твои, праведникъ; изготвь меня въ снѣдь*), славь меня пѣснопѣніемъ твоимъ, какъ другіе, предназначенные для пользы людей, меня славили».

Заратустра сказалъ тогда: «Хвала Гаўмѣ! кто же первый изъ людей, Гаўма, въ этомъ мѣрѣ изготвлялъ тебя? ка-

*) См. Предисл. стр. XXXVI.

кого благословенія достигъ онъ этимъ? какую прибыль онъ получилъ?» Непорочный, безсмертный Гаўма отвѣтилъ мнѣ слѣдующее: «Первый человекъ, который изготовилъ меня на этой землѣ для сѣди былъ Вйваннатъ. Онъ достигъ того благословенія, получена имъ была та прибыль, что у него родился сынъ — Жима многославный, безукоризненный вождь племень, знаменитѣйшій изъ всѣхъ рожденныхъ людей, какіе ни зрѣли когда либо солнце, ибо *) онъ сдѣлалъ, что въ царствованіе его не было смертности, ни людямъ, ни скоту, не было засухи, ни водѣ, ни деревьямъ, и что нигдѣ не переводилась пища. Въ обширныхъ владѣніяхъ Жимы не слыхано было ни про холодъ, ни про жару, не слыхано было ни про старость, ни про смерть, ни про зависть, дайвами созданную: пятнадцати-лѣтними, по наружности, юношами расхаживали тотъ и другой, какъ отецъ такъ и сынъ, доколѣ на землѣ царствовалъ Жима, безукоризненный вождь племень, сынъ Вйваннатовъ».

«Какой второй человекъ, Гаўма, изготовлялъ тебѣ на землѣ для сѣди? какого благословенія онъ достигнулъ? какую прибыль получилъ онъ отъ этого?» Непорочный, безсмертный Гаўма сказалъ мнѣ: «второй человекъ, изготовлявшій меня въ этомъ мірѣ, былъ Атѡја. Онъ достигнулъ того блаженства, получена была имъ та прибыль, что родился у него сынъ — Трайтаўна, обитавшій въ селеніяхъ богатырей, который убилъ змѣя Даѣаку, имѣвшаго три пасти, три головы, шесть глазъ, тысячу силъ, врага чистоты, этого дружа

*) Яд. кѣрёнад., можетъ значить по Русски: что сдѣлалъ —, т. е. который сдѣлалъ.

изъ племени Дайвовъ, вредившаго живымъ существомъ, злаго, въ лицѣ котораго А'нрѳ-майяю произвелъ въ этомъ мірѣ дружа самаго зловреднаго всему непорочному, на смерть непорочности въ мірѣ».

«Кто третій человекъ изготовлялъ тебя, Гаўма, на землѣ для снѣди? какого благословенія онъ этимъ достигнулъ? какую прибыль получилъ онъ?» На эти слова отвѣтилъ мнѣ Гаўма безпорочный, бессмертный: «Т'рита, добродѣтельнѣйшій изъ Са'мовъ, былъ третій человекъ изготовлявшій меня на землѣ для снѣди. То благословеніе было имъ достигнуто, ту прибыль онъ получилъ, что у него родились два сына: Урв'кшаја и Кёрёса'спа, изъ которыхъ первый былъ блюстителемъ вѣры и правды, второй же — гайсу, высокій ростомъ, бодрый, вооружавшійся палицею. Онъ убилъ змѣя Срвару, глотавшаго лошадей, глотавшаго людей, ядовитаго, зеленого, по протяженію котораго зеленый ядъ протекалъ толщиной въ большой палецъ. Кёрёса'спа около полудня готовилъ себѣ въ котлѣ пищу на этомъ змѣѣ: змѣѣ загорѣлъ и взвился. Онъ скочилъ изъ подъ котла и утонулъ въ протекавшей по близости водѣ: потрясенный движеніемъ его, отшатнулся назадъ самъ мужественный Кёрёса'спа.

«Кто тебя четвертый человекъ, Гаўма, изготовлялъ на землѣ для снѣди? какое благословеніе имъ было достигнуто? какую прибыль онъ получилъ отъ этого?» На вопросъ мой отвѣтилъ мнѣ Гаўма безпорочный, бессмертный: «Пѳурушаспа четвертый человекъ изготовлялъ меня на землѣ для снѣди. То благословеніе было имъ достигнуто, ту прибыль онъ получилъ, что отъ него родился ты, — ты, правдивый Зара'устра,

въ домѣ Пѣбурушасы, врагъ дайвовъ, поклонникъ Ахуры, достославно извѣстный въ Айрійской землѣ. Ты первый, Зараѣуэтра, далъ слышать людямъ слова молитвы *ahū vaīrjō* *), безъ напѣва, въ слухъ, и ее же въ звучномъ пѣснопѣніи. Ты, Зараѣуэтра, заставилъ всѣхъ дайвовъ, рыскавшихъ прежде по землѣ въ человѣческомъ образѣ, укрыться подъ землю, ты, могущественнѣе котораго, тверже, дѣятельнѣе, быстрѣе, побѣдоноснѣе не было между разумными созданіями.

Услышавъ это, сказалъ Зараѣуэтра: «хвала Гаўмъ! благъ Гаўма!» и т. д.

II.

Испытаніе Зараѣуэтры.

Отъ страны сѣвера, отъ сѣверныхъ странъ примчался А-нрѣ-майңу, полный гибели, изъ дайвовъ дайвъ. Вотъ что вѣщала онъ зломудрый, полный гибели, этотъ А-нрѣ-майңу: «Дружь! ступай, умори непорочнаго Зараѣуэтру!» Помчался дружь; это былъ дайвъ Бўити, дайвъ тлѣна, отъ котораго идетъ всякая порча на людей. Зараѣуэтра повторялъ въ ту пору *ahū vaīrjō*; вотъ слова его пѣсни: «Достославенъ тотъ, кому и природа и движенія ея подвластны: ибо святость его въ тойже степени знаменуетъ пространство, въ тойже степени время. Отъ него исходятъ благіе помыслы для дѣяній въ этомъ мірѣ. Ахура-маздѣ принадлежитъ власть: онъ податель пищи неимущему. Славьте благія воды, славьте воды благаго созданія**); будьте вѣрны закону, чтущему Мазду!» Пораженный

*) См. II гл.

***) См. Предисл. стр. XXXIV.

словами пѣснопѣнія умчался назадъ дружъ, дайвъ Бўити, дайвъ тлѣна, отъ котораго идетъ всякая порча на людей. Этотъ дружъ сказалъ своему господину: «Мучитель А'врѣ-майцју! Не обрѣтаю для него гибели, для этого праведника Зараѣустры: полонъ величія и блеска непорочный Зараѣустра». Зараѣустра узрѣлъ въ своей душѣ: «Дайвы вредоносные, зломудрые, совѣщаются о томъ, какъ погубить меня». Всталъ Зараѣустра, двинулся съ мѣста Зараѣустра, нисколько не уязвленный злымъ духомъ, жестокимъ, вражескимъ умысломъ его. У Зараѣустры, у непорочнаго, въ рукѣ камши—каждый камень величиною въ *кату*: за нимъ признаніе, признаніе творца, признаніе Ахурамазды.

«Куда снаряжился ты на этой землѣ, гдѣ столько путей, которая кругла, предѣлы которой неблизки, вооружась въ высокомъ домѣ Пѣорушаспы?» Зараѣустра объявилъ злему А'врѣ-майцју: «Иду истребить творенія, дайвами сотворенныя; иду истребить смерть, дайвами сотворенную; иду истребить Пайрику: ибо сражена она будетъ отцемъ Саўшанта, который родится отъ воды Каңсаѣской, отъ восточной стороны, отъ странъ востока родится который». Зломудрый А'врѣ-майцју обратился къ Зараѣустрѣ съ рѣчью: «Не истребляй моихъ созданій, непорочный Зараѣустра. Сынъ вѣдь ты Пѣорушаспы, жизнью своею вѣдь ты обязанъ матери смертной. Лучше отрекись отъ доброй вѣры, чтущей Мазду, и обрѣти счастье, какое обрѣтено было Вадаганомъ царемъ». На эту рѣчь сказалъ ему Зараѣустра праведный: «Не отрекись я отъ доброй вѣры, чтущей Мазду: не отрекись, если бы даже мои кости, и жизнь и

душа моя пошли врозь!» Зломудрый А'нрѣ-майнју сказалъ тогда Зараѣустрѣ: «Чье же слово сразить меня? чье слово лишитъ насъ блеска и силы? гдѣ оружіе, — передъ которымъ рушатся мои прочныя созданія и съ ними А'нрѣ-майнју?» Отвѣтилъ ему праведный Зараѣустра: «Святая ступка, святая чаша, хаўма и слова изреченныя Маздою— вотъ мое несокрушимое оружіе. Вотъ то слово, которымъ я буду истреблять, вотъ то слово, которымъ лишу я блеска и силы, вотъ мое оружіе противъ всѣхъ твоихъ прочныхъ созданій, А'нрѣ-майнју! Оружіе это сотворилъ духъ чистый, сотворилъ въ непредѣльномъ времени; сотворили его неумирающіе-безпорочные, благовластвующіе, благомыслящіе». Сказавъ это, Зараѣустра произнесъ слова пѣсни аhū вайрјѣ: «Достолавень тотъ» и т. д.

III.

Первое время души человѣка послѣ смерти.

«Творецъ міра и всего, что существуетъ въ немъ! Гдѣ совершается тотъ отчетъ, гдѣ представляется онъ, гдѣ собираются для него данныя, гдѣ оказываются на лицо всѣ данныя для того отчета, который даетъ смертный о душѣ своей, когда она оставляетъ этотъ міръ?» Зараѣустрѣ отвѣтствовалъ Анура-мазда: «Послѣ того какъ скончается человѣкъ, послѣ того какъ отойдетъ онъ, послѣ того какъ дайвы злые, зломудрые, подойдутъ къ нему, когда разсвѣнетъ и засіяетъ заря, когда на горы съ чистымъ блескомъ взойдетъ побѣдо-

носный Митра и блестящее солнце станеть подниматься, тогда, праведный Заратустра, дайвь по имени Вйзарёшь, овладѣваетъ связанною душою дурнаго челоѣвка, челоѣвка поклонявшагося дайвамъ, жившаго мерзко. И тотъ кого увлекало зло, и тотъ кто руководился правдою, оба вступаютъ тогда на пути свои, изготовленные временемъ. У моста созданнаго Маздою, у чистаго Чинвада, вотъ мѣсто, гдѣ разбирають, какъ чья душа, какъ чья совѣсть дѣйствовала въ мѣрѣ, что совершилъ кто, обитавъ посреди живыхъ существъ. Сюда приходитъ прекрасная, статная, бодрая, высокая дѣва: сопутствуютъ ей святость, правда, власть, могущество. Эта дѣва низвергаетъ зловредныя души дурныхъ людей во тьму; души же людей чистыхъ, ея властью, переходятъ по ту сторону недосигаемыхъ горъ Гара-бѣрѣзайти. Эта дѣва проводитъ праведниковъ черезъ мость Чинвадъ, приобщая ихъ къ сонмамъ небесныхъ жазатовъ. Тамъ встаетъ на встрѣчу праведнику съ своего златозданнаго престола Благій духъ (Вõһу манõ) и говоритъ ему: «Наконецъ-то, непорочный, пришелъ ты сюда къ намъ, изъ преходящаго мѣра въ мѣръ не знающій тлѣна!» Исполненныя мѣра души праведныхъ подходятъ къ Аһура-маздѣ, подходятъ къ безсмертнымъ святымъ (Амѣша спѣнта), къ златозданнымъ престоломъ ихъ. Идутъ они въ Гарõ-нмãну, въ обиталище Аһура-мазды, въ обиталище Безсмертныхъ святыхъ, въ обиталище другихъ непорочныхъ.—Когда праведникъ подлежить очищенiю послѣ своей кончины, злые, зломыслящiе дайвы трепещутъ самаго ихъ присутствiя, подобно тому какъ овца, обреченная волку, трепещетъ передъ волкомъ. Праведникъ не перестаетъ быть

въ сообществѣ непорочныхъ: при немъ они, при немъ Найрјѵ-са'внѵ; одинъ же изъ приближенныхъ къ Ахурамаздѣ јазать Найрјѵ-са'внѵ.»

IV.

Торжество и прославленіе Ахурамазды.

1.

Рѣчь моя для внимающихъ: о томъ, что творить Mazda, будетъ вѣщать она, о дѣлахъ его, которыя доступны разумѣнію мыслящаго. Рѣчь моя будетъ славить Ахуру: ея предметъ—предметъ благоговѣнія для неискаженного духа, предметъ высокихъ святыхъ размышленій. Исполнено прелести, добра и блеска то, о чемъ буду говорить я.

2.

И такъ, внимай, о человекъ, съ напряженіемъ слуха превосходному смыслу моего слова: оно укажетъ тебѣ, что избрать лучше—каждому укажетъ оно; выборъ касается твоей плоти и тебя. Пока не настало великое время, насъ учать тѣ, которые обладаютъ премудростью.

3.

Два духа, два близнеца въ началѣ провозгласили отъ себя чистое и нечистое мыслей, рѣчей и поступковъ. Благумудрые знаютъ разницу между провозгласителями, не знаютъ ея зломудрые: судъ благомыслящихъ безошибоченъ и вѣренъ какъ о томъ, такъ и о другомъ духѣ.

4.

Въ первый разъ когда они пошли создавать и жизнь, и отсутствие жизни, и все, чѣмъ стоить наконецъ міръ — гдѣ дурное, тамъ видѣнъ былъ и Нечистый, Духъ же благій всегда пребывалъ неразлученъ съ святостью.

5.

Изъ этихъ духовъ Злой избралъ для себя нечистое дѣло, чистоту же избралъ Духъ непорочный, обитающій въ непоколебимомъ небѣ: послѣдовали чистотѣ чтущіе Ахуру дѣлами правды, вѣруя Маздѣ.

6.

Между избирателями не избрали правды сонмы дайвовъ и кто ими обмануть. Лишь только Нечистый духъ рѣшилъ свой выборъ, онъ прибѣгнулъ къ сомнѣнію и — къ Айшмѣ *) немедленно столпились все желавшіе безобразія этому міру.

7.

Къ Ахурѣ прибѣгнула власть съ благою мудростью и чистотою; прочность же и неослабную крѣпость тѣламъ ихъ даровала Армайтисъ (*природа вещей*). Да пребудутъ они всегда таковыми, какъ когда впервые ты приступилъ къ творенію!

8.

Когда настаетъ время казни злодѣямъ, тебѣ, Мазда, предстоятъ власть и благая мудрость. Ахура повелѣваетъ той и другой и — злодѣя онѣ предають въ руки непорочности.

*) Страсти, увлеченія.

9.

Да пребудемъ мы твоими, мы стремиаіеся къ преуспѣянію міра: Анура-мазда да укрѣпитъ насъ, да укрѣпитъ насъ святость. Кто благомудръ здѣсь, тому вѣчное пребываніе тамъ, гдѣ обитаетъ премудрость.

10.

На злого, на губителя, вотъ уже падаетъ гибель разрушенія; но сходятся въ одно мгновеніе невредимыми въ прекрасной обители Благаго духа, въ обители Мазды и Непорочности, тѣ, для кого было сладостно прославленіе Благаго.

11.

И такъ, поучайте о двухъ властелинахъ: ихъ дѣйствія открыты Маздою человѣку. Поучайте объ нихъ съ наслажденіемъ и постоянно: это ученіе давно уже разитъ нечестивыхъ. Въ немъ сила тому, кто праведенъ душою, въ немъ прославленіе ему.

v.

ЛАТИНСКІЙ ПЕРЕВОДЪ,

ОБЪЯСНЕНІЯ ТЕКСТА И ПРИМѢЧАНІЯ.

V.

ЛАТИНСКІЙ ПЕРЕВОДЪ,

ОБЪЯСНЕНІЯ ТЕКСТА И ПРИМЪЧАНІЯ.

I.

- 1 Hâvani sic dictum versus tempus (*diluculo*; hâvanîm ratûm, *voces appositionis lege conjunctae*) ad-Haomas venit Şaraŭustram (se. venit ad Şar., *sed praepositione â ad verbum upâid referenda*) ignem purificantem (*in adornando foco*, agnist' aña, *explicante Neriosenghio, iisque, quae ad ignem rite incendendum pertinent, occupatum*) carminaque-sancta recinentem. Illum interrogavit Şaraŭustras: «Qui vir es, quem ego totius mundi animantibus-instructi (*in toto mundo*, gen. I.) praestantissimum vidi (*omnium mortalium, quos uspiam vidi, longe praestantissimum*) sui corporis magnifici, immortalis (*cum isto tuo corpore magn., immortal.*)?»
- 2 At mihi (*mihî vero*) iste respondit Haomas innocuus a-consumptione-remotus (*nil habens cum consumptione, morte, immortalis*): «Ego sum, o Şaraŭustra, Haomas innocuus, nil-mor-

tem curans: me appete, justissime, me elice edendi (*bibendi*) causa, me celebrando (*ut per te celebrer sim*) celebra, sicuti me alii utilitatis-studiosi celebraverunt».

At dixit Šarat^ustras: «Gloria Haomae! Quis te primus, 3
Haoma, vir animantibus-instructo elicuit *in* mundo? Quae illi
(*ab illo*) felicitas est obtenta? quod illum adiit emolumentum
(*quod emol., succo plantae haomae eliciendo, sibi paravit?*)»
At mihi ille respondit Haomas innocuus consumptionem-non 4
curans: «Vīvanhās me primus homo (*hominum*) *in* animanti-
bus-instructo elicuit mundo. Haec illi (*ab illo*) felicitas est
acquisita, hoc illum adiit emolumentum, quod illius (*sc. illi*)
filius natus est qui Yimas (*sc. qui Yimae nomine praedica-
tur*), splendidus, praeclare-turba adornatus (*sc. praeclarus dux
turbae gentium*), nobilissimus progenitorum solem-spectantes
(*spectantium*)-hominum (*sc. nobilissimus omnium qui usquam
nati sunt et viderunt solem hominum*), quia (*yad hic idem
quod yō valere potest, ut in Slavicis dialectis, ubi saepe ge-
nus neutr. pron. rel. proprio Marte vel masculinum vel
femininum exprimere potest, evitandaeque tautologiae gra-
tia hic usurpatum*) perfecit illius *de* regno non moribundos
pecora-hominesque, non siccitati-obnoxios aquas arboresque;
quo-que fruerentur *animantia*, cibum-non deficientem (*quia
perfecit regimine suo, ut pecora et homines a mortalitate,
aquae et arbores a siccitate, cibi vero usus a deficientia sint
liberi*). Yimae lato *in* dominio (*k's'afrahē aurvahē, genn. I.*) 5
non frigus fuit, non calor, non senectus fuit, non mors, neque
invidia *a* daēvis-procreata: quindecim annos-*veluti*-nati incede-
bant pater filiusque *in* aetate (*sc. florentis aetatis specie*) uter-
libet, quamdiu regnaverit clarus-dux-gentium Yimas Vīvanhā-
tis filius.

- 6 Quis te secundus, Haoma, vir *in*-animantibus-instructo elicuit mundo? Quam ille felicitatem est nactus? quod illi obvenit emolumentum? At mihi iste respondit Haomas innocuus, mortem non-curans. A^t wyas me secundus vir *in*-animantibus-instructo elicuit mundo. Hanc ille felicitatem est nactus, hoc illi obvenit emolumentum, quod illi (*hē*, *gen.*) filius progenitus
- 8 est vico *in* forti, T^rraētaonas, qui occidit serpentem Dahākam, tribus-oribus-*praeditum*, tribus-capitibus, sex-oculis, mille-conaminibus, castitatis-hostem, *e*-daēvorum stirpe drug'am, infestam animantibus, maleficam, quam sanctitati inimicissimam drug'am procreavitque Anrōmainyus (*sc. omnium, quos inimicos procreavit sanctitati Anrōmainyus, longe inimicissimam*), in quem animantibus-*praeditum* mundum (*sc. ubicunque in mundo animantibus ornato*), morti sanctitatis existentium-in-mundo (*sc. ut mortem inferret sanctitati*).
- 9 «Quis te tertius, Haoma, homo, *in* animantibus-adornato elicuit mundo? Quam felicitatem ille est adeptus? Quod emolumentum illi obvenit?» At mihi hic respondit Haomas innocuus, mortem-non-curans. T^rritus S'āmorum beneficentissimus, tertius me vir *in* animantibus-adornato elicuit mundo. Hanc ille nactus est felicitatem, hoc illi obvenit emolumentum, quod illi (*ab illo*) duo filii progeniti sunt: Urwāk's'ayas Kērēs'ās'
- 11 pas'que, religionis-alter-legisque-vindex, at alter excelsa facie, strenuus-gaēs'us, claviger, qui occidit serpentem S'rvaram, quem equos-deglutientem, homines-deglutientem (*sc. qui equos hominesque devorabat*), quem virulentum, viridem (*illum, qui viru plenus, viridis fuit*), quem super Kērēs'ās'pas *in* aheno escam coquebat versus rapit'winēm *sic dictum* tempus (*circa meridiem*). Exarsit iste mortifer, seseque-contorsit, porro *exsuper* aheno resiluit, *ita ut* profluentes aquas oppeteret; retro concussus regressus est fortis Kērēs'ās'pas.

«Quis te quartus, Haoma, homo in animantibus-adornato 12
 elicit mundo? Quam felicitatem ille est adeptus? quod emo-
 lumentum habuit?» At mihi iste respondit Haomas innocuus, 13
 mortem-non-curans: Pôurus'âspas me quartus homo in ani-
 mantibus adornato elicit mundo. Hanc ille felicitatem nactus
 est, hoc emolumentum illi contigit, quod illi (hê, *gen.*) tu na-
 tus es, tu recte Şarâustra, in domo (nmânahê, *gen. l.*)
 Pôurus'âspae daêvorum inimicus, Ahurae-cultui-addictus, cla- 14
 rus iu Airya terra. Tu primus, Şarâustra ahû vairyõ, *sic*
dictum carmen sanctum, homines audire-fecisti, *cum* absque-
 cantatoriis-modulis, sola recitatione, *tum illud* aliudque (*i. e.*
idem carmen, sed alio habitu) sonoro cantu; tu sub-terram- 15
 abscondi (*sub terram detrusos*) perfecisti omnes daêvos, Şara-
 fustra, qui ante-hac virorum-forma (*virorum formam geren-*
tes) currebant in hac terra (âya şêmâ, *c. instr.*), qui fortis-
 simus es, qui firmissimus, qui strenuissimus, qui ocissimus, qui
 vel-invictissimus, *ut quisque* fuit, mente-praeditorum animan-
 tium.

At dixit Şarâustras: «Laus Haomae! benignus Haomas!» etc. 16

Adnotationes.

1. q'ahê gayêhê Spiegelius interpretatus est: *mit eigenem Leben begabt*, proprium corpus habens, sine dubio, auctoritatem Pehlevicae versionis secutus. Inest in Neriosenghii etiam hujus loci explanatione Sanscrita vox nig'êna, quae significat: *proprio*. Sed quo Marte *proprium* corpus dei Haomae dicamus? Auctore Neriosenghio corpus illius est *proprium* illudque *immortale*, quod carne, mortali sc. esca, non vescitur deus, sicuti homines. Forsitan hanc interpretationem Parsis suggestit frequens in Şenda-vesta luminum coelestium ἐπίθετον q'adâta vel q'ad'âta, quod a se conditus, sui originis, ergo neque exitii auctorem habens, significare potest (v. Praef. p. XXXIII). Mihi pronomen q'ahê nullum altius sensum continere videtur praeter genuinam illam possessivi sicdicti pronominis significationem, pariter ac Sanscritum *sva* et Rossicum *своѣ*, tribus universis, non tertiae solummodo personae inservientis, in qua re Burnoufium sequor.

2. avi mañm s'taomainê s'tûid'i, loue-moi pour me célébrer, *Burn.* Neriosenghiius vertens *upari mañ stutâu stûhi*, me in cantu, sc. cantu,

celebra, in voce *s'taomainê* non dat., sed loc. casum exhibet. Eodem modo interpretatus est Spiegelius (Preise mich mit Lobgesängen). Sequor Burnoufium, quamvis dativus *Ṣendicus* facile hic locativi vim arripuisse potuit, sicut et locativus in Sanscrita lingua, veluti hoc loco apud Neriosenghium, persaepe instrumentalis, et dativus locativi personam induit. Ceterum in variantibus lectionibus vox haecce et sub forma locativi (*s'taomaini*, *s'taomaēni*) et sub forma instrumentalis (*s'taomana*) occurrit — *yafācā mā aparācīd̄ ṣāos̄yantō ṣtavan̄n*. Formam *ṣtavan̄n* Buroufius pro 3 pers. imperf. conj. accepit vertitque phrasin: *afin que d'autres, qui désirent leur bien, me louent à leur tour*. Idem sensus e Neriosenghio, per adv. *pascat*, quo quamvis falso *Ṣend.* *aparācīd̄* vertit, erui possit, sed Boppium et Spiegelium, in *jaḥ* a latinum *ut*, positum sensu *sicut*, videntium, sequi placuit, quoniam mox in orationis nexu de his qui fuere (de Yima, *Aḥ wya* cet.), non de futuris *ṣāos̄yantibus* agitur.

4. *hvan̄t wō*. Nerios.: *susan̄cāyi*; Burn.: le cheldes peuples; Spieg.: der mit guter Versammlung versehene. Si *ἔτρομον* vocis est verum (hu + *an̄t wa*), particulam *hu*, potiore jure adverbii, non nomen sed verbum determinans intelligo, quamquam in Sanscrita et in Graeca lingua ejusdem adverbii (su, εὖ) plerumque nomina determinantis exempla sunt praesto, Sanscritumque *susan̄c'ayī*, non *bene congregans*, qui rassemble bien, ut Bournoufius, sed *bene congregationem* (*sauc'ayam*) *habens*, sc. *dirigens, ducens*, verto. — *q'arēnaḥastēmō ṣātanaḥm hvarēdarēsō mas̄ yānaḥm*, Burn.: le plus resplendissant des hommes nés pour voir le soleil; Spieg.: das majestätische der Wesen, der am meisten die Sonne ansehende unter den Menschen; Nerios.: *śrimattamaḥ g'ātēb' yah. sūryanirikśanātamaḥ manus'yēb' yah* (idem superlativum *sūryan.* alio superlativo *sulōcanatama* explanat). Interpretatio Neriosenghii vocem *q'arēnaḥastēmō* construit cum *ṣātanaḥm* sensu *magnificentissimi* vel *beatissimi* (quod ad idem recurrit) *genitorum* sc. *mortalium*, *hvarēdarēsō* cum voce *mas̄ yānaḥm*, *hominum*, sed ita, ut in *hvarēdarēsō* superlativum *pulcerrimis oculis praeditus* significans videat. Haud fere dissimilis interpretationis vestigia premere videtur Spiegelius praecedentem Yimae definitionem (*q'arēnaḥastēmō*) eodem modo cum *ṣātanaḥm*, sensu in universum animantium (der Wesen), posterioremque (*hvarēdarēsō*) cum voce *mas̄ yānaḥm*, itidem superlativi, quamquam peculiariori aliquantulum sensu accepto, conjungens. Mihi plus arridet interpretatio Burnoufii, illa quidem, quam in adnotationibus suis ad hunc locum expressit: le plus resplendissant des hommes *qui voient le soleil*. In *hvarēdarēsō-mas̄ yānaḥm* video nomen compositum ex adjectivo *hvarēdarēsō* (retenta more *Ṣendicae* linguae flexione nominativi) et subst. *mas̄ y*. Boppius interpretatur *Ṣendicum* vocabulum verbis: *solis similis* (der Sonne ähnlich), quod si verum, si non flexionem, vim tamen superlativi vox ista significationis suae pondere pleno jure habere potest et cum sequente genitivo, non jam compositionis, ut nuper dixi, lege, sed, veluti in praecedente indolis Yimae definitione (*q'ar.* ṣ.), jure genitivi partitivi, aptissime conjungi,

ut apud Homerum saepe: $\delta\tau\alpha \Sigma\epsilon\acute{\alpha}\omega\nu$ etc. inque Spiegelii superlativi $q^{\circ}ar\grave{e}n\grave{a}n\grave{a}h\acute{a}st\grave{e}m\acute{o}$ versione (*das majestätische der Wesen*), phrasinque magis genuinam contextuique orationis consentaneam efficere: unum obstat — vocabuli significatio nullo adhuc alio documento, nisi sola etymologia, innixa. Interpretatio autem vocis $h\ v\ a\ r\ \acute{e}\ d\ a\ r\ \acute{e}\ \acute{s}\ \acute{o}$ incerta Neriosenghii, Spiegelii, quamvis Pehlevicae, sine dubio, explicationis auctoritate munita, exquisitior videtur. — $q^{\circ}airya\grave{n}n\ q^{\circ}ar\acute{e}f\ \acute{e}m\ a\ g^{\circ}y\ a\ m\ \acute{e}m$, il a rendu inépuisables les aliments dont on se nourrit, *Burn.*, die essbare Speise unversiegbar, *Sp.*, $ks^{\circ}ud^{\circ}i\ t\grave{a}n\grave{a}n\ k^{\circ}ad\grave{ja}n\ a\ n\ a\ v\ a\ s\grave{a}d\grave{a}n$, *Ner.* Neriosenghius $q^{\circ}airja\grave{n}n$ pro gen. pl. sensu *esurientium* capit, quod evidenter est falsum; Spieg., ut si $q\grave{a}irja\grave{n}n$ acc. part. f. pass. esset, interpretatus est, finali *n* obstante. In his ambagibus Burnouffii explicationem, quae formae vocis, quamvis difficiliorem ellipsin sistit, est consentanea, sum amplexus.

7. $vis^{\circ}o\ s^{\circ}uray\grave{a}o$. *Burn.*: issu d'une famille brave; *Spieg.*: mit tapferem Clane; *Ner.*: $vis^{\circ}amas^{\circ}astrah$. Elucidando Neriosenghii vocabulum, Burnouffius in $vis^{\circ}amas^{\circ}astra\ vis^{\circ}amas^{\circ}astra$ suspicatur, sed a radice $s^{\circ}ur$ proveniens Sanscritum vocabulum, quod significaret gladium vel telum, non videt. Forsitan Sanser. $ks^{\circ}ur\grave{a}$, novacula, huc trahi poterit. Utcumque est, $vis^{\circ}o\ s^{\circ}uray\grave{a}o$ compositi nominativi speciem, si quid video, abhorret vocesque potius duorum genitivorum speciem prae se ferunt sensu, qui in praesentia, utcumque illas interpretaveris, copiosorem lucem expectat. Alia lectio Neriosenghii, quam correctam Spiegelius in editionem suam recepit, est $ves^{\circ}mas^{\circ}astrah$ (pro $ves^{\circ}amas^{\circ}astrah$ unius codicis) nominativumque Sanscrite sistit sensu: *qui arma in domo sua coacervavit* (sc. dives armis inde ab aevo usque in domo sua collectis, sensum vocis glossa elucidante).

8. $as^{\circ}aog^{\circ}an^{\circ}h\acute{e}m$ — $as^{\circ}aog^{\circ}ast\acute{e}ma\grave{n}m$ — Spiegelius reddit: *die sehr kräftige (Druj)* — *die kräftigste*, initiale as° -, ni fallor, pro particula as° accipiendo. Sic et Neriosenghius: $mah\grave{a}bala\grave{n}$ — $mah\grave{a}bala\grave{t}ama\grave{n}$. Mea interpretatio sequitur Burnouffii vocum explicationem (celui qui détruit la pureté), quanquam vel as° pro as° usu receptum fuisse non negaverim. Cetera de Dahâco secundum Spiegelii interpretationem in meam rem converti.

10. $\acute{d}ka\acute{e}sh^{\circ}o\ any\acute{o}\ d\grave{a}t\acute{o}\ r\grave{a}sh^{\circ}o$. *Ner.*: $ny\grave{a}y\acute{a}f\ ipah\ any\acute{o}\ b^{\circ}ut$ — $\acute{a}c\grave{a}ra\grave{n}\ ar\acute{a}c\grave{a}y\grave{a}t\grave{a}$, qua in explicatione voce $ra\acute{c}ay\grave{a}t\grave{a}$, sive corrigente *Burn.*, $ar\acute{a}c\grave{a}y\grave{a}t\grave{a}$, sonorum, puto, similitudine $\acute{s}endic\grave{u}m\ r\grave{a}sh^{\circ}o$ reddidit (optima est correctio Spiegelii: $\acute{a}c\grave{a}r\grave{a}r\acute{a}c\grave{a}y\grave{a}t\grave{a}$); *Burn.*: l'un religieux, qui fit régner la justice; *Spieg.*: der eine — ein Ordner in Bezug auf Herkommen und Gesetz. $\acute{s}endicar\grave{u}m$ vocum status, quod ad sensum, difficultatis parum, sed constructionem difficillimam praestat. Spiegelius, ni fallor, hac in phras; compositum $\acute{d}ka\acute{e}sh^{\circ}o\ d\grave{a}t\acute{o}\ r\grave{a}sh^{\circ}o$ videt interposita voce $any\acute{o}$, quod et ipse sum secutus. — $upar\acute{o}\ k\grave{a}iry\acute{o}$. *Ner.*: $utkr\acute{s}^{\circ}tak\grave{a}y\grave{a}h$; *Burn.*: haut de taille; *Spieg.*: mit hoher Wirksamkeit begabt. Utraque recentior versio etymologiam pari jure pro se habet, sed quoniam hic de physico, si fas est ita dicere, heroe agitur, cum Burnouffio Neriosenghium sequor. — $ga\acute{e}s\grave{u}s$ — vox ab omnibus desperata. Quid sibi vult Neriosenghii $g\grave{a}s\grave{u}rah$, non liquet; interprete Burnouffio: *venator* (forsan a Sanscr. *gav\acute{e}s*, quaerere).

11. Etymologicam elucidationem vocis *Rapit'win* in raucapativâ (ruchapatiwâ) inscriptionis Darii Hystaspis filii video, quod vocabulum thema ruçapati sistit, dominumque lucis, scil. diem, significat et ad meridiei genium facillime est translatum. — q' ísađca. *Ner.*: çuks'ub'è, (*dvipádô bab'áva*); *Burn.* ad soni imitationem: et il siffla; *Spieg.*: und sie machte sich davon. In mea interpretatione verbi sensum e Neriosenghio eruere volui, proximis autem sentiis exprimendis stricte Spiegelium praeuntem sum secutus, nisi quod nolui heroa Kërêsâspam timidiorem quam par est, quodque repugnaret commendantis illum Şara'ustrae dei Haomae verbis, mente concipere, ideoque in verbo parañhâđ (conj.), video interitum serpentis, qui eo reductus fuit, ut fugeret peteretque profluentes aquas ad propriam perniciem, in verbisque parañs tarstô apataçad non consternationem herois fugientis, sed potius commotionem aliquam physicam, utpote humana natura praediti, quamvis animo inconcusso, postquam immani, sub hac atrocissimi serpentis forma, daemone interitum paraverit. Perspiciebat hoc et Neriosenghius, quum, quamvis falso, vocem narëmanô, quod est attributivum Kërêsâspae, quasi objectum verbo apataçad subjunxit sententiamque ita expressit: paratas träsëna apasasarpa pâurus'amânasatvan Kërêsâspah. Idem tarstô ad serpentem retulisse videtur, quum duas voces parañs tarstô, quarum prima ad verbum apataçad refertur, Sanserite paratas träsëna reddidit, i. e. *consternatione ex alia parte*; sc. *a parte serpentis*, si non vocabula ad Kërêsâsp. referens, sermonis sui usu, *absque timore, nullo timore cohibitus*, intelligenda esse voluerit.

14. vibëret'wantëm ak'ûirim. *Ner.*: vinâ kramañëna, âb'âsëna ça. Burnoufius, in explicando Neriosenghio, vinâ kramañëna per *sans marche* reddit suspicaturque vocabulum kramañëna pro âkramañëna scriptum esse, quod significaret *sans attaque*. Me Neriosenghii vocis Şend. alterius per âb'âsëna versio suspicari facit kramaña illum hic sensu pâda, sive tâla, accepisse. Si haec suspicio falsum me non tenuit, Neriosenghius voluit significare Şara'ustram carmen suum docuisse dupliciter, sc. vocali solummodo pronunciatione et rursus modulis canendi instructa; potuit sane Şendicae radici bërë, ut Sanseritae hr, quam ejusdem originis cum b'r puto, cum praep. vyâ, sensus *eloquendi, pronuntiandi* inhaerere, Şendicaque praepositio vi in hoc vocabulo non *extensionis*, sed potius *negationis*, ut saepe, vim habuisse. Quamquam vero ipse talem ejus loci interpretationis sensum amplexus sim, tamen sensus vocabuli vibëret'wantëm verbis Spiegelii *den sich verbreitenden* vel *einschneidenden*, etymologia evidentiore, commodius reddi posse nullus sum qui nego. In altero vocabulo ak'ûirim, quod Neriosenghius, interpretatur âb'âsëna, plus difficultatis inest, quamquam interpretatio Spiegelii *viermaligen* similitudinem vocis tûirya, quartus, et usum *quater* hujus apud Parsos carminis repetendi, qua de re carmen hoc apud illos ad çat'rusâmrûta, sic dicta carmina, refertur, pro se habet, quoniam initiale ak' interpretationi Spiegelianae absolute recipiendae fortissime obstat,

cumque Burnoufio vocem ad Sanscritam radicem anḡ reducendam invitat, quod vocabulo huic Neriosenghii fere interpretationis sensum impertit. — aparēm k'raoṣ' dyēhya fraśrūiti, *Ner.*: paścat gāḍ' ataraḥ praūd' as-varēṇa; *Burn.*: qui se fit entendre ensuite avec un bruit plus énergique; *Spieg.*: (nachher) das andere (Gebet) mit kräftiger Stimme. Aut textum hoc loco corruptissimum esse habendum, aut non de alio carmine, sed de eodem *ahuna-vairi* hic agi concedendum, quum nil causae narrator habuit nomen istius carminis silentio praeteriisse, postquam alterius clare expressit. Aparēm potest vel ad subintelligendam Ṣendicam vocem, quae *carmen* significaret referri. adjectivique *alius*, ut apud Spiegelium, significationem habere, vel positum est adverbialiter cum significatione *postea*, ut apud Neriosenghium et Burnoufium expressum est, quod utrumque optime Sanscrito vocabulo *aparam* redditur. Ego ad priorem sententiam inclinor, sed ita, ut hac voce non reapse aliud carmen, sed idem *ahuna-vairim* demonstrari intelligam.

15. yō aśvērēt' raḡaṇstēmō abavaḍ manivāo dāmaṇṇ. *Ner.*: yō'sti viḡayavattamō gātaḥ paralōkinān srs'tib'yah; *Burn.*: le plus victorieux d'entre les créations de l'être intelligent; *Spieg.*: das siegreichste unter den himmlischen Wesen. Burnoufius in reddendo sensu postremarum phraseos vocum, quod ad rem, a Neriosenghio non recedit, habetque has voces pro uno composito, flexione nominativi, Ṣendico more, retenta, idque compositum genitivi pluralis partitivi formam prae se ferre, vocabulo manivāo significationem genitivi sing. proprietatis habente. Spiegelius itidem interpretatione sua voces has pro composito habuisse exhibet, sed ita ut manivāo nil aliud sit nisi attributivum vocis dāmaṇṇ. Quod ad internam vocis compositae constructionem mihi Spiegeliana probabilior videtur, praesertim quum manivāo, ut appellatio Ahura-maṣḍae (quamquam, utpote suffixo *vat* praeditum, directe a *mani*, vel *maini*, *intelligentia*, non a *mainyu* deduci possit, significationemque eandem fere quam *mainyu*, sc. *intelligentia* vel *sapientia* praediti, possit habere) rarissime Ṣendavestae, si bene teneo, occurrit, sensum vero hujus vocis a Ṣend. et Sanscr. *man* cogitare (*conf.* manah, manah — *mens*) in interpretatione mea petere sum periclitatus, non nescius vocabulum *mainyu* significatione *coelestis* (idemque *spiritualis*) Ṣendicis libris revera saepissime, ut Parsi volunt, usurpari. *Conf.* usum vocabuli IV, 5.

Lectiones variantes textus recepti a Spiegelio et Westergaardio sunt: 2, avi, *W.* aoi, *Sp.*; 4, amarēś'inta, *W.*, amarēś'ēnta, *Sp.*; 8, drugēm, *W.*, drugīm, *Sp.*; 10, Urvāk'sayō, *W.*, Urvāk'syō, *Sp.*; 11, ārestyō, *W.*, ārstyō, *Sp.*; apatacād, *W.*, apatacid, *Sp.*; narē-manāo, *W.*, nairi-m., *Sp.*; 14, vaēgahi, *W.*; vaēgahē, *Sp.*; vibērēt' wantēm, *W.*, vibērēt' wēntēm, *Sp.*; 15, ṣēmar-g., *W.*, ṣēmarē-g., *Sp.*; ũwaksistō, *W.*, ũwaks'istō, *Sp.*

II.

- 1 Septentrionali a plaga, septentrionalibus a plagis adcurrit Anrô-mainyus plenus-morte, daëvorum daëvus; sic dixit ille, qui male-sapiens est, Anrô-mainyus plenus-morte: «Druk's! ad-curre, interfice sanctum Šaraŕustram.» Druk's illi (*illo jubente*) cucurrit, Bûiti-daëvus, exitio-deditus, mortalem corrumpens.
- 2 Šaraŕustras *tunc carmen* ahû vairyô *sic dictum* recitabat *). «Sicut dominus *spatü* (*quem in spatio agnoscimus*) colendus est, ita (sc. *colendus est*) *isque dominus temporis, universa-sanctitate ex* (sc. *universae sanctitatis causa, pro sua sanctitate*), bonae dator cogitationis operibus (*perficiendis*) *huic* mundo, Mašdaeque regnum Ahurae! quam pauperibus dedit escam (i. e. *penes Mašdam est regnum et auctoritas, quibus dedit hanc, qua pauper gaudet, escam, quorum ope nulli pauperi esca deficit*). Aquas bonas praedicate bonae creationis, religionem Mašdamcolentem profiteamini!» Druk's illi (sc. *viso illo*) consternatus aufugit Bûiti-daëvus, exitio-deditus, mortales cor-
- 3 rumpens. Druk's illi (sc. *Anrômainyo*) retulit: «Vexator Anrô-mainyu! non illi (illius) exitium circumpicio (*non invenio exitium illi, deficit mihi omnino materies ad extinguendum illum*), justissimo Šaraŕustrae: plenus-majestate est sanctus Šaraŕus-

*) Sanctissimum apud Parsos breviusculum hoc carmen proprio paene Marte interpretatus sum, quum in Spiegelii versione omissum est, a Burnouffio vero in his quae persequor et in sequentibus me, sicuti et alios, fata destitutum voluere. Carminis yat' à ahû vairyô hic, veluti et alias, initialis et ultima vox solummodo designatur (vâstârēm); totum impressum est ad calcem XXVII cap. Yaçnae et Vend. VIII, 19 Westergaardianae editionis, unde illud petii.

tras». Şarafustras in-animo suo conspexit: «Daëvi mihi malefici, male-sapientes, exitium consciscunt». Surrexit Şarafustras, incessit Şarafustras minime-vulneratus a malo spiritu, a malitie ejus exorsis infestis-consiliis; saxa manu tenens erat (tenebat) — katae magnitudinis (magnitudine) sunt (sc. unumquodque saxum katae magnitudinem exaequat) — sanctus Şarafustras, probatus creatoris (creatori, a creatore) Ahuramaşdae. «Quo, illi (dixit Anrô-mainyus), tenes iter (vel haec saxa, sc. quam ad rem) hanc super terram, quod viis-instructam (quae multis viis est instructa), globosam, longis-terminis (cujus termini longissime distant), accinctus (vel animis sumptis) ad altam sedem Pôurusâspae?» Declaravit Şarafustras Anrô-mainyo: «Male-sapiens Anrô-mainyu! Occidam omnem creaturam a-daëvis creatam, occidam daemonem Nas'um a-daëvis creatum, occidam Pairikam, quam pessundabit, cui (a quo) nascetur S'aoş'yanş' victoriosus ab aqua Kansaoya, orientali a plaga, orientalibusque a plagis (sc. ad aquam K. in oriente). Ad-illi dixit (illum ad-fatus est) maleficas-creaturas-qui-prodixit Anrô-mainyus: «Ne mei creaturas interfice, sancte Şarafustra. Tu es Pôurusâspae filius, a nutriceque (sc. mortalis nutricis ope) vivis. Abnue (ἐξάρνησον) potius bonam religionem Maşdam-colentem (descisce potius a relig.), adipiscere felicitatem, ut adeptus est Vad'ag'anus, regionis-dux.» — «Ad-illi fatus est qui est justissimus Şarafustras: «Non, (respondit) illi (Şarafustras), abnuam bonam religionem Maşdam-colentem (non desciscam a rel.), non, si haec mea existentia, non, si intellectus meus se-separaverit (sc. si corpus, si vita, si animus meus sese disjunxerint, religionem Maşdae non relinquam)». Illi dixit Anrô-mainyus: «Cujus voce ergo fas est ut occisus sim, cuius voce simus-majestate-privati, quibus armis, bene (sc. firmiter) crea-

- 9 tae meae creaturae *egoque* Anrômainyus?» Illum adfatus est justissimus Şara'ustras: «Hâvanumque, pateraque, haomasque, verba a Maşda prolata mea arma sunt optima. Hac voce occidam, hac voce majestate-privabo, his armis firmiter-creata *adgrediar*, malè-sapiens Anrômainyu! Creavit *haec* (*religionem Maşdaicam et quae ad illam spectant*) sanctus intellectus, creavit *in* tempore terminis-carente, creaverunt immortales sancti, bene-regno (*potestate*)-instructi, bene-sapientes».
- 10 *Post haec* Şara'ustras carmen *ahû-vairyô* recitavit: «Sicut dominus» etc.

Aduotationes.

1. *Septentrionali a plaga, septentrionalibus a plagis*, repetitio emphatica. — *adcurrit*. Etymologia salva vertendum esset *procurrit*, ut apud Spiegelium (stürzte hervor), sed sensus aliquem locum subintelligendum, quo se Anrô-mainyus contulit, postulare videtur. — Druk's hê pairi-dvarađ. Die Drukhs lief um ihn herum (*sc. circa Şara'ustram*), *Sp.* Hac interpretatione praepositionis *pairi* vis plane est expressa. Mihi idem verbum, quamvis alia praepositione instructum, quod modo in ore Anrô-mainyi fuit, nunc a narratore jussi ejus executionem depingente usurpatum, strictum praepositionis sensum minus curare suadet, ut qui saepe usu, sicuti Sanscritae *pari* et Graecae περί, saepissime obtunditur ceditque praevaletenti verbali sensui, pronomen autem hê elliptice accipere, cujusmodi ἐλλείψεως exemplis, vividiore oratione urgente, scatent veterum libri Quod ad praepos. conf. infra 3. — daoş'âo, der Betrüger, *Spiegel*. Vocem, utpote a praepos. insep. duş', duş' productam, sensu Sanscr. caus. dūś'ayan intellexi.

2. yat' â — at' â in primo versu non est qui non videat antithesin inter *ahû* et *ratus* denotare: utrumque vocabulum significat *dominus*, sed quum primum *loci* sive *spatii*, secundum vero definitionibus *temporum* designandis saepissime usurpantur, si igitur una persona, sc. Ahura-Maşdas, sub ambobus intelligitur, in primo vocabulo notionem *spatii*, in altero *temporis* inveniri, ni fallor, necesse est. — aś'âđciđ haća. Pronominale additamentum éiđ facit ut hic ablativus cum suo additamento non solum *e sanctitate*, sc. *sanctitatis causa*, significet, sed etiam *cujuslibet sanctitatis*, i. e. sanctitatis omnibus numeris absolutae, universae. — daşdâ, vox inusitata pro dâtâ (dâtar), ut videtur, quod idem est ac Sanscr. dâtâ (dâtr), Ross. *dame.ю* etc. Imperativus a radice dâ Şendice sonat daşdi, Slavice *даждо*. Initio c. XXVII Yaçnae daşdyâi Spiegelius per: *wir wollen (ihn)*

machen, interpretatur. Conf. IV, 4. — Utrique genitivi *sky.* et *an̄hēus* a gen. *van̄heus* man. pendere videntur, hicque ab illis determinari, ut sit: *dator* (sc. *auctor*) *bonae mentis actionum mundi* (quae fiunt in mundo), sed *sky.* *an̄h.* potest etiam cum eodem *van̄h* m. construi sensu: *dator mundo* (gen. pro dat. more Śendicae et Sanscritae linguae) *bonae mentis factorum* (sc. in factis rite perpetrandis), vel, ut in mea interpretatione expressi: *dator bonae mentis factis* (itidem gen. sensu dat.), quae omnia sensum quidem eundem, sed e diversa grammatica ratione praebent. — *yim vâstârēm*. Notetur pronominalis attractio. — *Druk's hê çtarētô apad-varađ*, die *Drukhs lief* von ihm *betrübt hinweg, Spieg.* In *hê*, ut supra, similem ἔλλειψιν, similiter contextui orationis studens, video. Potest enim *hê* vel ad *Anrô-mainyum* referri: *illi*, sc. utpote illius mandatum qui exsequeretur, quamvis exsequi par non fuit. Simillimae ἔλλειψεως Homerus, praesertim in pronomine 1-mae nec non 2-dae personae abundat, neque inusitata est in linguis recentioribus. Si *hê* ad *Şaraŕ* ustram referas, sensus etiam: *viso illo* ex hoc gen. pron. elici potest, ut in Latina loci versione exhibui.

3. *nôid̄ hê aos̄ ô pairivaênâmi*, nicht sehe ich an ihn den Tod *Spieg.*, non circumspectio exitium illius *vel* illi, sc. supra illum, quod illi inhaereret. *Hê* interpretante Spiegelio refertur ad *aos̄ ô*, ego ad *pairivaênâmi* retuli, quippe qui in hoc gen. pron. non verbi secundum objectum, sed simplicem substantivi (*aos̄ ô*) determinationem videam. Sensus idem, constructio Spiegelii, si vera est, rem vividius tangit. — *han̄mpërësêntê*, proprie: *consulunt de exitio meo*. Verbatim: *befragen sich*, ut Spiegelius.

4. *aşarētô aka manaṅha k̄ ruş̄ dya đbaês̄ ô-parstanaṅm*, nicht verletzt durch Aka-manas sehr peinigende Fragen. Ni fallor, *aşarētô* a composito gen. *đbaês̄ ôparstanaṅm* pendet, qui duobus instrumentalibus (aka *manaṅha* et *k̄ ruş̄ dya*) amplificatur: non vulneratus infestis consiliis *manifestatis* malo spiritu (*per. m. spir.*) malitiaeque ejus, in quibus instrumentalibus etiam hendyadis admitti potest, ut locus hic vel sic interpretari possit: non vulneratus *ab* infestis consiliis *manifestatis* malo spiritu et malitiae, i. e. malitiae, sive per malitiam, mali spiritus. — *açânô şasta draş̄ imnô* — *Ahurâi maşđâi*. Cum in his vocibus nomen *Şaraŕ* ustrae repetitur, separatam id, cum absoluto nominativo participii, propositionem constituere, Westergaardium secutus, video. *Draş̄ imnô*, ut infra *draş̄ ahi* vel *draş̄ ahê*, nititur Slavico *держ-ать* (tenere) probabiliterque ejusdem est originis *cum Sanscr. d̄ r̄s̄* et *d̄ r̄*, qui radices itidem in Śendica et antiqua Persarum lingua reperiuntur, ideoque hanc aliae lectioni (*dragimnô*) praetuli. — *Vindēm nô* — *Ahurâi maşđâi*, welche erhalten hat von —, *Sp.*; ego secutus sum Westergardii lectionem *vandēm nô*, a rad. *van̄d*, quae Sanscritae *laudare, praedicare* sonat, ut quae magis dignitati Ahurae consentanea videtur. — *Kva hê draş̄ ahi — nmânahê Pôurus̄ âşpahê*. Posteriorem declarationem *Şarathustrae* (*ġanâni dan̄ma daêvô-dâ-têm* etc.) hujus praecedentis interrogationis consequentiam esse, sine qua *Şaraŕ* ustrae oratio nimis abrupte inciperetur, censeo, idque, sine dubio, et Schlottmannus, dum locum hunc sequentibus interpretari proponeret: *Wie*

willst du angreifen das betretene wohlgebaute, fernhin gränzende Land durch Angriff auf die steile Höhe, die Wohnung des Pôuruschaçça, sensit. Interrogativam propositionem esse vel pronominale adverbium kva confirmat. Quod ad singularium vocum significationem, e Spiegelii versione loci, quam vir clarissimus, ipse non ut plane absolutam proponit, elicere quoad potui. volui. — dūraê-pàrayào, schwer zu durchlaufende (*Sp.*), quod analogia similium compositorum Sanscritae et Graecae linguae defendi potest, ego primo membro compositae vocis (dūra, longinquus) insistens interpretatus sum: longis terminis, in pàra significationem Graeci vocabuli πέρως terminus, quod cum Sanscr. pàra cohaeret, suspicans; darégya, pro instr. partic. vel pro gerundio accepi, istaque vox, cum drug' vel Sanscr. druh sonorum similitudinem habens, me ut in illa vel animi vel physicam ad arma praeparationem videam, induxit, quamvis non nesciam eandem et similem radicem (dereng') in Şendico sermone usurpari quae at d'r potius, ut supra, sed sensu tueri, accedere videtur; şbara, pro uş-bara significatione *elatus, excelsus* (idem quod bërëşa, sed a rad. bar, bërë = Sanscr. b'r) accipio, vocemque, ut attributum, cum nmànahê, formis vocum nil dubium offerentibus, jungo. Si mavis şbarahi (*loc*), ut apud West, interpretare: *ad altum*, vel *in alto* sedis, sc. in loco excelsiore, in arce. Spiegelii totius loci versio, quam ne ipse vir cl., ut dixi, pro omnibus numeris absoluta exhibet, est sequens: *Steine in der Hand haltend — von der Grösse eines Kata sind sie — der reine Zarathustra. Welche er erhalten hat (vindëmnô) von dem Schöpfer Ahura Mazda. Um sie zu halten auf dieser Erde, der weiten, runden, schwer zu durchlaufenden, in grosser Kraft in der Wohnung des Pôuruschaçça.*

5. Apud Spiegelium et Westergaardium jañm k'nañ'aiti, welche man anbetet (?) *Spieg.* (dubium sensum vocabuli itidem interpretabo ipso monstrante). In textum k's'nañtaêtê pro k'nañ'aiti et variantibus lectionibus reposui, quae lectio etiam vel ad radicem k's'nu, ejus significationem Spiegelii hujus verbi reddit, propius accedit. Sed acc. jañm verbum transitivum plenissimo jure hic expostulat, locutionemque passivam, quae significaret: *quae adoratur* plane respuit, nec impersonalem locutionem 3 pers. s., cujus nulla in Şendico sermone sunt vestigia, admittit, quoniam, si verteris *quam veneratur*, manebit semper interrogatio *quis?* nullo possibili responso. Ego radici k's'nañ' significationem Sanscr. k's'an tribuere sum ausus, qua significatione verbum k's'nañ'aêtê facillime subjectum sibi in attracto pronomine ante Şaos's'yañs apiscitur ut sit: occidam Pairicam, quam pessundabit *ille*, cui nascetur Şaos'jan's (*quam fas est pessundari ab hoc, a quo Şaos's'yañs est descensus, a me videlicet Sara'ustra, utpote doctrina a me prolata Şaos's'yañs olim de dabvis triumphabitur*). Ceterum, si radici k's'nañ' vel k'nañ' significatione radicis k's'nu esset relinquenda nilque obstaret ut in k's'nañ'aêtê vel k'nañ'aiti pluralem (impers.) videremus, locus iste vel sic reddi posset: occidam Pairicam, quam adorant *homines, neque ponam arma usque ad tempus*, cui (*in quo*) nascetur Şaos's'yañs, vel—occidam tunc quum (jahmâi quo

tempore) nascetur *Šaošyaṅs*, Totum locum Spiegelius hisce verbis reddit: «Ich werde schlagen die Pari, welche man anbetet (?), bis dass geboren wird *Čaošyaṅc* (d. i. der Nützliche), der Siegreiche aus dem Wasser *Kaīçaṅya*. — *uš astarađ haća naēmađ, uš astaraēibyō haća naēmaēibyō*, eadem emphasis quae in primo versu.

6. Westerg.: *šāvisi*, Sp.: *šāvis i*. Retinui *sāvis^c i*, Slavicae formae analogiā, quae idem paene sonat: *шависъ* (*š^cives^c i*). Inter variantes lectiones occurrunt: *šāvis* et *šāvis*, quae Rossico *шависъ* respondent. — *Apaštavaṇuha*, verfluche, Sp. Simplicius mihi videtur verbum hoc *renegationem* (defectionem a sacris Mašdaicis plane et distincte voce exprimentam), non execrationem significare, sensu radicis *mrū c.* praef. vi, quae *Aṅrō-mainyū* cohors ex. gr. in *Yaçnae C. XII renegatur*, *Ahurasque mašdas* ibidem eodem verbo *štū c.* praef. *ā* agnoscitur. Specimen simillimae agnitionis *Mašdae*, quae e *Šendico* partim est versa, Cl. Spiegelius in *Parsica grammatica* sua edidit et illustravit (p. 156 cett.). — *Vindāi yānēm*. Post primam pers. *vindāni*, certe secunda pers. *vindāi*, ut modificatio forsan *toṽ vindābi*, expectari possit; fateor tamen mihi hanc formam vel maxime suspectam esse, quum semper fere 2-da pers. imperativi act. rejecta personali terminatione, ni fallor, deprehenditur.

8. Textus Spiegelii et Westergaardii sonat: *ka hē vaća vanāi ka hē vaća apa-yašāi kanašaya hukeretāoñhō mana danma Aṅrō-mainyus?* Formas *vanāi*, *apayašāi* 2-dae pers. s. speciem habere nemo est qui non videat; sed quid tunc cum ultima voce, quae palam nominativus est, faciendum? In variantibus lectionibus occurrunt *vanānē* et *apayašāmā*, formae 1-mam pers. plur. designantes, quae bene et cum *Aṅrō-mainyus* et cum *danma* (sensu nomin.) quadrant. Restat, ut formas has passivo sensu intelligamus, contextu orationis non repugnante, et praesertim primi verbi *vanānē* media forma, quae plerumque eadem est et passiva, secundi vero plurali numero, qui aptissime subjectum in plurali *danma* habere potest, suadentibus. Spiegelio interprete: «Durch wessen Wort willst du schlagen, durch wessen Wort willst du vernichten, durch welche Waffen (schlagen) meine Geschöpfe des *Ag̃ra-mainyus*»? — Significationem vocis *apa-yaš*, directe a *yašah*, *gloria, laus*, cum privativa significatione praepositionis *apa* duxi, quum in *Šendica* derivativa ab ipso hoc nomine, ut in Sanscrita lingua, occurrunt, ex. gr. in *Ormazd-yašto* superlativus *jaš-kērēštēmēm* (conf. Sanscr. *yašaskara*) et ibidem dat. compos. *yašō-bērētabyō*, etymologia vocis ampliorem, languidioreque (si *vanāi* idem quod *apayašāi* esset) hoc, ut videtur, loco, repetitione vacuum, sensum praehente.

9. *apayašāni*, formam activam, pro *apayašānē*, ex variantibus lectionibus reposui. Conf. supra. 8.

Lectiones variantes editionum Spiegelii et Westergaardii: 3, *aošō*, W., *aošēm*, Sp.; 4, *drašimnō*, W., *drašimnō*, Sp.; *vandēmno*, W., *vindēmno*, Sp.; *drašahi*, W., *drašahē*, Sp.; *darēgya*, W., *drēgya*, Sp.; *šbarahi*, W., *šbar hē* Sp.; 6, *šāvisi*, W., *šāvisi*, Sp.; 9, *šruni*, W., *šrvānē*, Sp.

III.

27 «Creator mundorum animantibus-repletorum, sancte! Ubi haec rationes-reddendae existunt (*fiunt*), ubi haec rationes coram-veniunt (sc. *in adspectum iudicum*), ubi haec rationes circum-sunt (*colliguntur*), ubi haec rationes sunt-frequentes (*praesto sunt*), *quas* mortalis animantibus-repleti-mundi suae

28 animae (*pro sua anima*) redditurus sit?» At dixit Ahurmasdas. «Post mortuum hominem (*postquam homo mortuus fuerit*), post obitum-passum hominem (*postquam obierit*), postquam tentamen fecerint daëvi malefici, male-sapientes, tertia nocte, postquam-illuxerit, postquam splendens-facta-fuerit aurora, *tunc* montes-puro-lumine-radiantes conscendit Miś ras pulcre-victoria-ornatus, sol-lucidus exoritur, Viśarēś usque daëvus nomine, justissime Śaraś ustra, animam vincitam abducit malorum, daëvis-addictorum (*qui daëvos coluere*), quae-perverse-vitam trans-egit (sc. *animam*), hominum. Vias a Tempore-conditas ingreditur quaeque peccato, quaeque sanctitati *addicta fuerit*. Ad C'invad-pontem, a Maśda conditum, sanctum, mentemque animumque *de* gestis vitae examinant patratis *in* animantium

30 mundo. Ista pulcra, *eximia* facie-praedita, velox, procera, advenit, integritate-pollens, juvena, auctoritate, fortitudine, virtute: illa malorum noxiam animam tenebris addicat, illa sanctorum animas trans montem Běřšaitim trajicit: haec *nempe* (sc. *virgo*) per C'invad pontem traducit turbam sanctorum ya-

31 śatorum (sc. *pias animas*). Surrexit Vōhu-manō (Benignus spiritus) e solio aureo-facto, allocutus est Vōhu-manō *animam piam*: «Quomodo *ad* nos huc e mundo, innocue, venisti, caduco,

exitii nescium mundum in (*in mundum nescium exitii*)». Placi- 32
 dae sanctorum animae pergunt ad Ahura-mašdae, ad immortalium
 sanctorum, ad thronos aureos-factos (*adeunt aureos thronos*
Ahura-mašdae et immortalium sanctorum), ad-eunt Garo-
 nmânem, sedem Ahurae-Mašdae, sedem immortalium sanc-
 torum, sedem aliorum innocuorum. Justificationi obnoxius—post 33
 obitum (*sc. tempore, quo post mortem sanctitas innocui pro-*
batur), daëvi malefici, male-sapientes, *vel* odorem illius contrem-
 miscunt (*timent*), sicut ovis lupo-devota lupo *a* contremiscit
(timet lupum). Homines sancti adsunt (*mortuo innocuo*), Nairyô- 34
 sânhas adest *illi* (*penes illum degit*): nuncius Mašdae-Ahu-
 rae, dic (*puta*), *est* Nairyô-sânhas.

Adnotationes.

27. kva tâ dâf'ra bavainti, kva pârayëinti, pairi-bavainti, paiti-hëngâšënti — quinque verba fere synonyma, quae Spieg. sequenti modo reddit: *wo sind diese Gerichte, wo gehen diese Gerichte vor sich, wo versammeln sich diese Gerichte, wo kommen die Gerichte zusammen, (welche) der Mensch der mit Körper begabten Welt für seine Seele ablegt?* Aliquam gradationem in significatione verbalium vocum latere necesse est, ut primo verbo de loco iudicii, secundo de iudicibus, tertio de causarum collectione, quarto de causis petitis Šara'ustras Ahuram-mašdam interrogasse videatur. — Aštvatō-aṅhvō potest vel ad maš' yō referri, vel et hic, ut saepe alias, locativi vim usurpasse.

28. pašca pairit' uēm kërënëntë daëva, nach dem Weggange(?) wirken die — Daevas, Sp. Variantes lectiones: pairis' nēm, pairisiuëm ne minimam lucem vocis hujus significationi illustrandae adferunt. E yashti fragmento (*c. XXII, ed. Westerg.*) et a Vishtâspi Yashto (*ibid XXIV*) videntur animae beatorum cuidam daëvorum tentamini, primo post obitum die, subjici idque mox Mašdae glorificatione ab iis repelli: nomen daëvi tentatoris similiter nomini regis, cuius sortem supra Anrô-mainyus Šara'ustrae proponit, sonat, quum rex iste Vad'ag' ana vel Vad'ag' na (ut in lect. var. Sp.), daëvus vero Vag'd' ana in yashtis nuncupatur. Utcumque est, aliquem impetum vel tentamen in animas pias a parte daëvorum vocabulo hoc fuisse denotatum puto. — vi-ušaiti, uši-raoçayëiti bāmya, Westerg. Višaiti, ušraoçaiti bāmaya, Sp., *nach dem Kommen und Leuchten der Morgenröthe*, interpretante Spiegelio. Quamvis significatio verbi viš in Cl. viri versione significatione similis Sanscritae radice (viš, *intrare*),

nitur, mihi quidem Westergardii vocabuli lectio commodiorem praestare sensum est visa, praesertim cum viś Şendice vulgo obedire significat, qui sensus vocabuli a Sanscrito prorsus est alienus. Notentur ƒrityào k̄ś apô genitivi, et viúsaiti, úśraoćaiti bâmya instrumentales absoluti casus (si bâmya non est nominativus, subjectum verbor. in 3 pers. sing. viús., úśr., praestans). — Mit' rēm, nom. s. cum flexione gener. neutr., ut mitram appellativum Sanscrite.

29. ćinvađ-pěrētum — baod' aśca urvânēmća — paiti - ġaid' - yeinti, *an die Brücke Chinvat (kommt er), die von Ahura-Mazda geschaffene, wo sie das Lebensbewusstsein und die Seele um den Wandel befragen, Sp.* Cum propositio haec proprium praedicatum (paiti ġaid' yeinti) habet, causam idoneam neque referendae vocis ćinvađ-pěrētum ad praecedens verbum ġasaiti, neque hic illius verbi subintelligendi video, simpliciusque hunc accusativum pro accusativo loci, quamvis exemplis similis accusativi usus forsan absentibus, sensu per se clarissimo et constructione urgentibus, accipio.

30. śpānavaiti, nivavaiti, paśavaiti, yaok' stivaiti, hunaravaiti, *mit dem Hund, mit Entscheidung, mit Vieh (?), mit Stärke, mit Tugend, Sp.* Haec interpretationem offerens, nihilominus clarissimus vir suspicatur śpānavaiti a śpānô derivari, vocique paśavaiti quamvis a paśu, quod significat pecus, derivaverit, minimam, ut videtur, tribuit fidem. Quum haec eadem virgo in duobus yashtis (c. XXII, XXIV, ed. Westerg.) simillimas partes agens occurrit, personamque ibi religionis Maşdaicae plane et distincte gerit, neque inter tot illius epitheta simile quid vel *cani*, vel *pecori* invenitur, Parsicam harum duarum vocum interpretationem pro falsa habere nullus dubito. Paśavaiti cum Sanscrito pāsa funis, quo Yamam deum mortis epici Indorum poetae instructum fingunt, ejusdem originis esse suspicor, praesertim cum paś est etiam Şendice *ligare*, procliticumque paśa (paçâ) inscriptionum Darii, cui Rawlinson et Benfey significationem praepositionis *post* tribuunt, nescio an melius significatione instr. paçâ, *potestate*, interpretari possit, ut Oppertus in Gallica interpretatione, quanquam non idem in commentariis suis fecit. Pro nivavaiti, navavaiti e variantibus lectionibus, cum significatione *juventute praedita*, ut simpliciorum in textum recepi. — tarô ćinvađ-pěrētum vi-d' arayēiti haētô mainyavanam yaşatanam, über die Brücke Chinvat bringt sie das Heer der himmlischen Yazatas, *Sp.* Lectio haētô, quamvis omnibus codicibus defensa, sensum accusativi nullo modo praestare potest. Westergardius suspicatur hic haētu, quod esset neutrum. Si haec vera est lectio, nomen id, ut acc. neutr., adverbialiter accipi possit sensuque ad instar (eodem fere quo aētad' a) interpretari, haētu, ni me prorsus memoria fallit, Şendavestae nescio quo loco significatione Sanscriti hētu, *causa*, occurrente, quamquam permutandarum Şendicarum consonantium ratio vocem haētu potius ad Sanscritum sētu pons referre juberet. In mea interpretatione praeterea sub yaşatis non deos yaşatos, sed

animas pias ad dignitatem Yaşatorum evectas, intelligo. Si yaşati hic dii sunt, fortasse haētō s. haētu etiam praepositionis *causa, gratia*, vim habet, ut sit haētō Yaşatanum: *ad Yaşatorum voluntatem, desiderium, explendam*, vel probabilius: *causa, sc. opera* Yaşator.; sed quae prorsus opinione nituntur dixisse sat est.

31. Vôhu manô. Notetur numen divinum, quod olim sub nomine Bonae Mentis Romae adorabatur, probabiliterque ab oriente illuc adlatum fuit. — kađ a, in praecitatis yashtis: kađ a, quod melius est, utpote et a kađa *quando*, remotius, et Sanscrito kađ am, *quam*, plane respondens. — Nô in Spiegelii interpretatione omissum, sive *ad nos* (nobis), ut verti, significat, sive vi intensivae, si licet ita dicere, particulae, ut in omnibus fere linguis, familiari locutione, pronomina 1-mae personae, usurpatum. Conf. hē II, 1 et 4. — agatô, in praecitatis yashtis = apa-ğasô. Forsan et haec lectio, quamvis omnibus codicibus tuetur, ex apa-ğatô, vel agato fluxit.

33. yaoşđafryô as'ava — paśca para-iriştim, daēva — baod'ēm avat'a fratērēsēnti, der sich reinigende Reine — nach dem Tode fürchten die schlechten, Uebles wissenden Daevas so seinen Geruch, *Sp.* Yaoşđafryô as'ava sunt nominativi absoluti. — maēs'i vėhrkavaiti, ein von Wölfen umgebenes Schaf, *Sp.* Verbatim: *lupis abundans*, per metaphoram: *a lupis circumdata*, ut apud Spiegelium, vel *quae contra lupos defendere se non potest, sc. lupis addicta, debilis*.

34. mruid'i, quod pro glossemate Spiegelius tenet, hic sensu particulae affirmativae, ne animae piorum hominum derelictae statim post mortem alicui videantur, elevando magnitudinem Nairyôśanhae usurpatum esse puto, quasi sequenti vocum ultimarum significatione: «Nairyô-śanhas non relinquit neque tantillum animas pias; est *autem* ille propinquus dei (quasi non *obliviscare*, lector vel auditor, scito Nairyô-śanham hunc esse familiarem Aburae-Maşdae, sc. quae peragit ille, peragit ipse Abura-maşdas: tutissimum ergo praesidium animae pie in Nairyô-śanha possident). — Ultimae voces narô as'avanô hañm-bavainti cett. ad conditionem pie animae statim post mortem, non quum jam pontem Cinvad trajecisset, referri loco analogo in supra nuncupatis yashtis confirmari potest.

Lectiones variantes Westergaardii et Spiegelii: 27, aştvaiti-a., *W.*, aştvatô-a., *Sp.*; 28, Vi-usaiti *W.*, vişaiti, *Sp.*; usiraocayēiti, *W.*, usraocaiti, *Sp.*; bāmaya, *W.*, bāmaya, *Sp.*; aśnaoiti, *W.*, aśēnaoiti, *Sp.*; 30. puşavaiti, *W.*, paşavaiti, *Sp.*; yaoķstivaiti, *W.*, yaoķstavaiti, *Sp.*; hā, *W.*, hāu, *Sp.*; urvānēm, *W.*, urvānô, *Sp.*; aśnaoiti, *W.*, aśēnaoiti, *Sp.*; 33, maēs'i, *W.*, maēs'ē, *Sp.*; vėhrkađ, *W.*, vėhrkađ, *Sp.*

IV.

1.

At haec dicam desiderantibus, quae a Maşda-sunt-facta, quod omnino *suave est intellectu* sapienti, laudesque Ahurae, venerabiliaque bonae menti (*vel simpliciter: bonae mentis, sc. Dei*), bene-meditanda cum sanctitate quae-que, quae-que splendoribus conspicua, jucunditateque-sunt-plena.

2.

Audito auribus suis optima, conspicito (*adtendito*) pura mente ad desiderabile vir eligendum (*audito vir ad eligend., sc. quae conducant ad. el. bonum*), virum-virum (*unusquisque pro se ipso*) suo corpori (*sc. suae salutis*). Ante magnum adveniens, illi (*sc. in illis de quibus loquetur hymnus*) nos erudiendo (*nobis erudiendis, ut nos edoceant*) sapientes praesto sunt.

3.

At hi duo spiritus in principio, qui gemelli sunt, sponte declaraverunt *in cogitatione, sermone, operibus melius malumque (fratres gemelli, quum nedum mundus creatus esset, propria quid bonum, quid malum, potestate, in idea sc., cognoscebant, scientiamque hanc animantium futurorum cognitioni accessibilem fecerunt)*. De illis (*sc. de duobus spiritibus*) bene-sapientes rectum noverunt, non itidem male-sapientes.

4.

Atque quum hi con- duo spiritus accesserunt (*quum convenerunt*) primum creando (*ad creandum-, inde quum pri-*

mum convenerunt—) vitam vitae-que-transitum, utque factus est demum mundus (*creandis vitae vitaeque transitui, sc. morti, aliisque, quibus nunc demum machina mundi continetur*), Malus tunc maleficorum (*pro maleficis*), at sancto (*sanctitati conservandae, tuendae, pro sanctis*) Optimus spiritus stetit.

5.

Horum *duorum* spirituum elegit qui malus est (*sc. malus*) perversa facienda, sanctitatem (*vero*) spiritus sanctissimus qui firmissimum coelum (*in firm. c.*) habitat, quique propitium-faciunt Ahuram justis operibus, profitendo-Masdam (*Anromainyus malum, τὸ κακόν, Ahuras, quique illum profitentur, bonum, τὸ ἀγαθόν, sunt amplexi*).

6.

Horum *duorum* (*harum duarum partium*) non rectum elegerunt daëvorum-turbæ, quodque (*quique*) ab his fraude sunt illiciti. *Protinus* quaestionem subiit, ut elegit (*partes quas sequeretur*) male-sapiens spiritus (*disputationi, sc. dubio contra immutabiles aeternae veritatis leges operam dedit*), at (*continuoque*) ad Aêsĕma concurrerunt (*coetum fecere*) qui studebant mundo imminuendo (*fide sublata, ad Aêsĕmĕm, i. e. ad effrenatos mentis affectus satisfaciendos, unusquisque nocendo mundo intentus praeceptis sese contulit*).

7.

Ad illumque (*sc. ad Ahuram*) Potestas venit Mente cum bona (*prorsus sana et benigna cum ratione*) Sanctitateque. At corpori (*sc. vividae existentiae horum, qui Ahuram, sc. veritatem, sunt amplexi*) firmitudinem dedit Armaitis (*natura rerum*) abunde (*sensus: inde jam a primo motu, quem malum in mundo patefecit, immutabile verum bonumque, ut quod non solum in divinis legibus, sed in ipsa vita exsis-*

tūt, in ipsa rerum natura firmitudinem est nacta neque a malo devinci potest). Illis (sc. potestati quae sapientiae et castitati est innixa, tribus quae virtutem constituunt), precor, ad-sit (ita sit, ita adveniat), ut quum adgressus es creando primus (ut fuit, quum primum ad creandas res accessisti). Sensus ultimi versus: precor, ut firmitas veri integra incorruptaque maneat in hoc mundo, sc. in vita, quam transigimus, ut virtus sistet hic eundem vigorem, quo, utpote eadem ac veritas, ipsa per se fruitur ab aeterno,—vel aliis verbis: firmitudinem in certamine cum maleficis, quae in ipsa veritatis natura est, ne nobis adimas. Sententia parenthetica).

8.

Atque quando illis poena advenit maleficis, at, Maşda, tunc penes te Potestas Mente cum Bona sunt praesto: illis (sc. Potestati et Bonae menti) imperat Ahuras, qui Sanctitati dedunt in manus maleficum (Ahurae iudicii tempore divina potestas cum justitia sanctitati, sc. sanctis, impios puniendos tradunt. Sensus ni fallor; malefici ipsa sanctitate, a qua defecerunt, punientur; punientur videlicet manifestissima tunc cognitione pretii sanctitatis, quam pro peccatis permutaverant).

9.

Atque tibi nos simus (sc. simus tui), qui hujus prosperitati student (sc. studemus) mundi, Maşdaeque Ahurae (sc. Ahura-Maşdas, plur. majest.) auxilia ferant (proprie: ferentes sint) nobis cum sanctitate. Quoniam qui hic cordatus est, ubi divina-sapientia, istic erit in domicilio (domicilium habebit, domicilio potietur).

10.

Tunc vero in maleficos, in illos, exoritur scissio (clades) destructionis (perniciēs), sed ocissime sese conjungunt (conve-

niunt) ad faustum-domicilium Benigni spiritus, Maşdae, Sanctitatisque qui laetificantur in Boni gloria (*qui omnem gloriam in bonis operibus, in bono propagando posuerunt*).

11.

Quod (*qua de re, ideoque*) haec duo potentia (*sc. de bono et malo*) docete, quae Maşdas dedit homini (*quorum discrimen Maşdas dedit homini*), alacriterque diligenter (*alacriter et diligenter*), *idque*, quod jamdiu maleficos feriunt (*sc. quia doctrina haec nunquam a pessumdando scelere desistit, continuoque extirpat malum, ipsam naturam mali, quod idem perniciosum est, ob oculos hominum sistendo*). Salutaria haec sunt innocuis, at adeo his *edoctis* advenit (*oritur, fit*) gloria (*per se est bonum veri cognitio, victoriaeque nec non gloriae inservit*).

Adnotationes.

1. *Ich verkünde das für die, welche darnach begehren, was Mazda schuf für die Klugen, Sp.* Inter meam et Spiegelii primae strophae versus interpretationem hoc interest, quod vidus è Cl. vir refert ad Maşdât à, me vero mutati numeri singularis (*hyađéid*) pro plurali ratio dativum hunc ad praedicatum, quod in ipso *hyađéid* latere suspicor, referre invitavit. — *humanşdrâ as'â yêcâ, yâ raočebis darěsatâ, urvâşâ*, die wohlzubedenkenden mit Reinheit, die schönen durch ihren Glanz, die freundlichen, *Sp. Yê*, proprie masc. pro neutro, si est masc., nisi poetico lusu et licentia explicare possum.

2. *âis*, omissum a Spiegelio, verti *suis*, jubente sensu, quamvis forma demonstrativi potius pron. videtur, vel, quod adhuc verisimilius, pro particula *as'* hic usurpata. — *narem narēm*, e longius in priore voce metri, ni fallor, causa usurpatum: apud Neriosenghium hic agitur de mare et femina (*yah narânâncâ nârînâncâ*).

3. *skyaofanoihi* una voce ex variantibus lectionibus, pro *skyaofanoi* hi reposui, quum haec lectio melius cum flexione praecedentium locativorum quadrat, vocula hi per se nullam significationem praebente.

4. *yaf'âcâ aňhad apēmēm aňhus, West., und wie zuletzt die Welt sein solle, Sp.* In texto Spiegelii *aňheus*, quod elegantius, sed vereor ne exquisitius. Tunc foret: *utque extitit extremum mundi* (*sc. ultima manus adposita in mundo construendo*), quod parum fere sensum praestat.

5. Ayào manivão varatà ye dregvào acistà vërëšyô, *von die-
sen beiden himmlischen wählte das Schlechte der Böse (darnach) han-
delnd, Sp.* Interpretatione hac vërëšyô refertur ad nom. yê dregvào;
mihi, secundum Westergardium, voces acistà verëšyô conjunctim, ne-
que uoum acistà, a varatà pendere videntur, ut vërëšyô sit partici-
pium sive adj. verbale regens acc. acistà, ipsum quodammodo infinitivi,
ut versu 6 (bañnayan — marëtânô), partes gerens. Exemplis construc-
tionis participii pro infinitivo Graeca lingua, ut notum, praesertim abundat.
— ye k'raoš disteng ašenô vaštê, *der die sehr festen Himmel
fertigte.* Pro vaštê ex variantibus lectionibus reposui vaštê interpreta-
tusque sum ad Sanscritam radicis vâs (Cl. 1) significationem. — haiť ais
skyaot' anais, *mit offenbaren Handlungen, Sp.* Vox haiť ya etymologice
Sanser. satya respondet, proprieque *quod est, existit* (τὸ ὄν) signifi-
cat, inde *ad verum* (τὸ ὄντως ὄν) et ad *justum, bonum*, in Sanscrita lin-
gua refertur, qua analogia ductus voci significationem *justi* tribui, quam-
vis eadem radix commodissime et sensum: *manifestus, publicus*, ut Spie-
gelius, in hoc Parsorum traditioni indulgens, vertit, praestare potest. Sed
quid sibi hic velint *manifesta opera*, non adsequor.

6. daêvacina, *die Daevas, Sp.*, Neriosenghius: yê dêvâh santi,
qui sunt daëvi, quod illustrando composito, si compositum est nomen,
nullam lucem affert. Verti e conjectura *daëvorum-turba*, cina a Sansc.
ci colligere ducens, ut quasi daëvorum collegium, vel daëvi
eorumque asseclae, compositum hoc significaret — Përëšmaneng
upâgâšad. Përëšm. = Sanser. prašna, *quaestio, disputatio* Significa-
tionem *dubii* e conjectura voci huic tribui. Spiegelius: *Mit Fragen kam,
als er gewählt hatte, der schlechteste Geist*, et in adnotatione: *Erst nach-
dem der böse Geist sich für das Böse entschieden hatte, erkannte er
das Bedenkliche seiner Lage und war genöthigt, sich mit Fragen um
Rath, was nun zu thun sei, an seine Untergebenen zu wenden. Alle
seine Anhänger scharten sich um Aeshma, als ihren Führer.*

7. Anmâ, interpretante Spiegelio: beständig, Neriosenghius: atyart' ê dâ-
tyâ. Etymologia vocis, sicut et variantis lectionis Westergardianae numâ,
manet incerta.

9. Mašdaošcâ Ahurâonhō âmôyastrâ baranâ aš' âcâ. Mōgen die
weisen Herren Hülfe bringen durch Ascha. *Sp.* Primas voces sententiae
pro *plurali majestatis* accipio. — Si baranâ est participium, ad q' jâmâ,
per zeugma, est referendum. — Yat' râ cistis aňhad maêt' a. In vari-
antibus lectionibus: maêt' ê, quae si est forma locativi, ut aspê, forsân
melius hic quam instrumentalis quadraret. Spiegelius: *der wird dort sich
mit der Weisheit vereinigen.*

10. yôî šašëntê vaňhâo šravahî, *welche ausbreiten den Ruhm des
Guten, Sp.* In verbo Spiegelius praefert formam activam (šašënti), quod
sensum non immutat; radicis significationem a Sanscrito gus', *delectari*,
nescio an audacius, quam par est, petii.

41. Hyad̄ tā urvātā śas^āal^ā, *Lehret die beiden Vollkommenen, Spieg.*, idemque in adnotatione: *Unter den beiden Vollkommenen wird bekanntlich von der Tradition immer Avesta und Zend (avistāvāñiñ vyāk̄ yānañca, Ner.), d. h. die heiligen Schriften und die mündliche Ueberlieferung verstanden. Da auch die mündliche Ueberlieferung als Wissenschaft sich bereits ziemlich früh bei den Ērāniern ausgebildet hatte, so ist diese Erklärung nicht eben unwahrscheinlich.* Quum totus hic hymnus in dualitate principiorum versatur, vocem urvātā ad ipsa haec principia retuli, illamque cum Sanscr. uru, latus, vastus, denique potens, perfectus, etc., cohaerere puto. — q̄ iticā enēiti, *von selbst, so viele es sind, Sp.* Neriosenghius: ab̄ ilās̄ ukaśca śiks̄ ayāḥ, *gaudens studio*, quarum prima vox Slavicum *хотѣнь*, *velle, desiderare*, Graecumque χατέ-ω. χατέ-ζω (χῆτος), quod idem est, refert, ideoque sensum vocabuli ad hanc analogiam e Neriosenghio deduxi et per adverbium *alacriter*, sc. *cum voluntate*, sum interpretatus. Secundum interpretationem Spiegelii (*von selbst*) vox q̄ itī ad q̄ a *suus* referri debet. Quid sibi vult enēiti (*so viele es sind*) fateor nullum, praeter divinationem, huic vocabulo explicando securum ducem me habuisse. Utrumque sit, voce hac significatio praecedentis vocabuli confirmari et augeri debet, ideoque, si est incerta etymologica, certe significationem, itidemque a Neriosenghio petitam, *diligenter absque intermissione*, vel aliquid simile, habet; ambae voces instrumentalis formam, adverbialiter usurpatam, prae se ferunt, alterutraque, vel singulae, adverbiorum vim habent, sive, ut interpretatio Neriosenghii suggerit, prima ab altera attributive determinatur.

¶ ¶ Lectiones var.: 3, viś yātā, *W.*, viśkyātā, *Sp.*; 4, aḥhus, *W.*, aḥheus, *Sp.*; 7, utayūitis, *W.*, utavūitis, *Sp.*; 9, fraśem, *W.*, fraśim, *Sp.*; 10, śaśēntē, *W.*, śaśēnti, *Sp.*

Interpretatio additamenti in pag. 24.

Istius (*istud*) adpeto precibus extensis - manibus delectamenti (*delectamentum*): spiritus Maşdae *scilicet*, primum omnium, sancti pura omnino opera (*ut cognita habeam mihi opera Maşdae*), bonae *deinde* sapientiam mentis, quae-*duo* placatura *essent* bovisque *primaevi* animam (*divinarum et humanarum rerum cognitionem adpeto, quae sola humanae naturae cum divino sublimioris vitae ἀρχετύπω pacem et concordiam firmare potest*).

Hic ego qui vos, Maşda ahura (sc. *Maşdam ejusque sanctissimum comitatum*) advenio (*ad vos perugio*) bona cum mente (*cum animi integerrimo instituto*), mihi da horum *duorum mundorum*, animantibusque *repleti*, quodque mentis *est* (*quique est extra materiam*), comoda puritate ex, quibus *hoc* (sc. *donum tuum*) exsultantes faciat nos *in* lumine (*des mihi hujus et alterius vitae comoda, quae nisi integra et incolumi rerum agendarum animique ratione parari possint, donumque tuum nos dignos nullis tenebris obfuscato, sc. perfecto et aeterno, gaudio, dignos sempiterno lumine, probet*)...

Adnotationes.

1. Aburicus vates desiderio tenetur adipisci opera Aburamaşdae et sapientiam benignae mentis, sc. commoda vult ex utroque eorum capere, quae non aliter evenire possunt, quam utrumque cognoscendo vitaeque sua ad utriusque normam instituenda, vult ergo cognoscere opera Maşdae fierique sapiens, idque sic, ut geus urvan plane satisfactus esset. Notetur tam frequens in monumentis Şendicis personificatio qualitatum Ahurae quarum una hic, veluti et alias, sub nomine Vôhu-manô. Ultimae strophae verba possunt cum praecedentibus etiam ita, ut *tertium* precationis poetae articulum constituent, conjungi, nempe ut sit: *da mihi opera Ahurae, sapientiam* τὸν *Vôhumanô et quae ad propitiandum spectant* geus urvânem, ut Spiegelius, ad quod nempe trium singularum personarum, quae Ahurae ipsius qualitates designant, frequens in libris nostris coram Ahura praesentia potissimum invitat. Sed potissimae Ahurae personae, si fas est ita dici, sunt: Vôhu-manô, Aş'a et K's'afra, Gâo vero cum sua anima (geus urvan s. geus urun), quamvis natura sua vel maxime sublimis, ad res creatas pertinet, ideoque ante *yd* conjunctionem et subintelligendam non censeo, conditionalemque sensum vocis k's'nvis'a tueri persisto. Si vero alia explicatio praefertur, in k's'nvis'a simpliciter participii f. pl. n. forma est habenda.

2. Ye vâo Maşdâ cet. Vâo etiam legitima forma dualis numeri hic potest esse. Si vocabulum pro duali accipias, vertendum: qui *ad* vos *duo*, Maşda ahura, confugio cum Vôhu-manô (sc. ad Ahuram et Vôhu-m.). Ambiguitas, ni fallor, sita est, ut saepe, in ipso vatis consilio. — dâvôî persimillimam ejusdem radice Slavicam iterativam formam menti subgerit, nempe *daçaañ*, quod significat *da!* — ahvâo auctoritate Spiegelii ad prondemonstr. refero, quamvis Haugiana hujus vocabuli interpretatio per *duarum-vitarum*, sc. mundorum (ahû), plane atque absolute non est rejicienda. Si ahvâo est pronomem, vel genitivi dualis n., ut ego accipio, vel accusativi d. formam, ut vult, ni fallor, Spiegelius, refert.

In vertendis hisce strophis minime fere a Spiegelio recessi, maiori tamen lectorum studiosorum commodo etiam Cl. viri versionem subjicere non pigebit:

«Ich verlange durch mein Gebet mit aufgehobenen Händen diese Freude: Zuerst die gänzlich reinen Handlungen des heiligen Geistes, Mazda, (Dann) den Verstand des Vohu-manô (und das), was erfreut die Seele des Stiers.

«Der ich mich euch nähere, o Ahura-Mazda, mit guter Gesinnung, Gieb mir für diese beiden (Welten), die körperliche wie die geistige, Gaben, aus der Reinheit stammende, welche fröhlich machen im Glanze. . . .»

Quum in excerptis Şendicis bucusque a me explanatis vestigiis Burnouffi Spiegeliique, etiam si vel maxime ab illis interdum alioquin discedam, strictissime me insistere non est qui non videat, virique in aperiendis hisce studiorum fontibus meritissimi, ut in Praef. disserui, Anquetilium dico, nullam mentionem faciam, ne laesae justitiae crimine ab aliquo deprehendar, tum ne cui severius de celeberrimi viri opera iudicium ibidem a me prolatum videretur, anquetilianam, speciminis loco, duorum excerptorum versionem hic subjungo, quorum primum (III.) certe longe propius, quam magna fere pars hujus versionis ad veriolem Şendici textus intelligentiam, fausto quodam omine, accedit, in altero (II.) generalem, nisi paucissimis exceptis, normam illius rationemque vertendi benevolus lector perspiciet. Quae πρός τήν ἐλεγχῆν spectant exponere superfluum duxi, quum ipsum hoc qualecunque opusculum meum subsidia sive ad anquetilianam versionem cum aliis, sive cum genuino Şendici textus sensu, quoad in praesentia licet, comparandam, satis superque continere puto.

III.

Juste Juge du Monde qui existe (par votre puissance), vous qui êtes la pureté même! Comment seront-ils purs, comment marcheront ils purs, comment seront ils purs, comment s'approcheront-ils purement, ces hommes, les hommes du Monde existant, à qui l'âme aura été rendue?

Ormud répondit: lorsque l'homme est mort, lorsqu'il est dans cet état, le Dew maître de la mauvaise Loi, obsède le cadavre devant et derrière pendant trois nuits. Lorsque l'aube du jour va paraître, l'éclatant Mithra s'élève sur les montagnes brillantes, que le Soleil paraît en haut, le Dew nommé Vaziresch, ô Sapetman Zoroastre, veut anéantir, après l'avoir liée, l'âme des Darvands, des adorateurs des Dews, qui ont tourmenté les hommes. Par la voie donnée du Tems, arriveront sur le pont Tchinevad donné d'Ormud, les Darvands, et les Justes qui auront vécu dans ce monde saints de corps et d'âme. Ensuite les âmes fortes, saintes, qui ont fait le bien, (s'approcheront) protégées par le chien des troupeaux, couvertes de gloire. Ceux dont l'âme criminelle aura mérité l'Enfer, craindront pour eux-mêmes. Les âmes des Justes iront sur cette montagne élevée et effrayante. Elles passeront le pont Tchinevad qui inspire la frayeur, accompagnées des Izeds célestes. Bahman se leva de son trône d'or, Bahman (leur) dira: comment êtes-vous venues ici, ô âmes pures, de ce Monde de maux, dans ces demeures où (l'Auteur des) maux n'a (aucun pouvoir)? Soyez les bien venues, ô âmes pures, près d'Ormud, près des Amschaspands, près du trône d'or, dans le Gorotmân, au milieu duquel (est) Ormud, au milieu duquel (sont) les Amschaspands, au milieu duquel (sont) les Saints. Lorsque l'homme pur et saint est mort, le Dew, le Darvand, qui ne sait que le mal, est sur le champ rempli de crainte, comme le mouton est saisi de frayeur (à la vue) du loup, et cherche à s'en garantir. Mais Nériosengh est avec l'homme juste (et le protégé), selon l'ordre qu'Ormud lui en a donné etc.

II.

C'est de la partie du Nord, des différens lieux qui sont au Nord, qu'accourt Ahriman plein de mort, ce Chef des Dews. Il court continuellement cet Ahriman plein de mort, maître de la mauvaise Loi. Ce Daroudj parcourt, (le Monde) et le ravage, ô pur Zoroastre; ce Daroudj va partout: c'est lui qui est le Dew auteur des maux, qui ravage, tourmente et enseigne la mauvaise Loi. (Au commencement) je prononçai l'Honover, ô Zoroastre, (en disant): C'est le desir d'Ormud, que le Chef (de la Loi) fasse des oeuvres pures et saintes. Bahman donne (l'abondance) à celui qui agit saintement dans le monde. Vous établissez Roi, ô Ormud, celui qui soulage et nourrit le pauvre; je fis izeschné à l'eau pure, qui a été donnée pure; je pratiquai la Loi des Mazdéïens, et ce Daroudj affoibli et sans forces retourna en arriere, lui qui est le Dew auteur des maux, qui ravage et enseigne la mauvaise Loi. Ce Daroudj, ce superbe Ahriman voulut me répondre. Il n'avoit pas vû, ô Sapetman Zoroastre, le saint Zoroastre plein de gloire. Ce Dew infernal, auteur de la mauvaise Loi, vit en pensée Zoroastre, et en fut anéanti; (il vit) que Zoroastre auroit le dessus, et marcheroit d'un pas victorieux; il vit qu'Akouman cruel, et source de maux, seroit détruit. Lui qui a les bras longs et le corps étendu, ô saint Zoroastre, sans avoir égard au grand Ormud, juste Juge, (traversa) la terre étendue, en parcourant la largeur et le tour; et après avoir passé (comme) un pont qui s'étend au loin, il alla dans le lieu fort qu'(habitoit) Pôroschasp, Zoroastre fut plus fort qu'Ahriman, auteur de la mauvaise Loi. Il frappa le Peuple donné par ce Dew; il frappa (le Daroudj) Nesosch donné par ce Dew. Les Paris et leurs desseins seront anéantis par celui qui naîtra de la source, par Sosiosch le vainqueur, (qui sortira) de l'eau Kansé, par Oscheder (bami) et par Oscheder (mah), qui (viendront) de la partie (où est l'eau Kansé). Alors Ahriman, maître de la mauvaise Loi, dit: ne détruisez pas mon Peuple, ô pur Zoroastre, vous fils de Pôroschasp, qui êtes né de celle qui vous a porté. La pure Loi des Mazdéïens sera pratiqué (dans le Monde), lorsque le pur Chef des Provinces paroîtra. Je lui répliquai, ô Sapetman Zoroastre: si tu n'embrasses pas la pure Loi des Mazdéïens, les os, l'ame, les membres (de tes productions) ne recroîtront plus. Ahriman, ce maître de la mauvaise Loi, me dit à cela. Quelle est cette parole, qui doit donner la vie à mon Peuple, qui doit l'augmenter, si je la regarde avec respect, si je fais des voeux avec cette parole? Je lui répondis, ô Sapetman Zoroastre; prononce la parole d'Ormud avec l'Hâvan, avec les soucoupes et avec le hom. C'est moi qui (par cette parole) augmente le Behescht. C'est en regardant cette parole avec respect, en faisant des voeux avec cette parole, que tu auras la vie et le bonheur, Ahriman, maître de la mauvaise Loi. L'Être absorbé dans l'excellence t'a donné, le Tems sans bornes t'a donné: il a aussi donné avec grandeur les Amschaspands, qui sont de pures productions et de saints Rois. Je prononçai, ô Zoroastre, l'Honover, (en disant): C'est le desir d'Ormud etc.

Quam multum in explicando et vertendo ultimo horuncece excerptorum (IV.) opus Cl. Spiegelii mihi usui fuit, monstrat cum ipsum carmen a me conversum, tum adnotatiunculae quae id comitantur. Sed quum omnes viri doctissimi, qui, praeunte Anquetilio, ante Spiegelium, Sencicis textibus illustrandis incumbuere, nisi prosae orationi, si unum excipias, animum intendebant, primusque Spiegelius haec avia faciliora accessu et penetrabilia fecit, placet hic quoque, speciminis loco, aliorum carminis a me explicati versiones lectorum ob oculos juxta ponere. Non sine aliquo fructu forsitan erit in hac unius ejusdemque carminis, vernaculis auctorum linguis conversi, discrepantia quam immensum inter se differunt labor assiduus, sed, circa solidiorem veritatem, avidè mobiles praestigiatricesque illusiones animi, quae scilicet opinionationibus ejus arident iisque blandiuntur, captans et rei unice veritatique innixa industria, perspicere.

VERSIO ANQUETILII 1771.

Celui qui vous aime beaucoup, ô Ormusd, qui vous connoît, vous invoque et vous fait izeschné, que Bahman lui donne la pureté! Qu'il montre la lumière à son ame!

Gosch (oroun) dit: ce que je désire, c'est que (l'homme) soit digne du Behesch, qu'il fasse maintenant le bien de coeur, que le germe de l'homme se multiplie, que son corps soit grand; c'est (le bien) que je veux montrer sur lui.

J'ai dit au ciel dans le commencement lorsqu'il n'y avoit pas de nuit, qu'il falloit être pur de pensée, de parole et d'action, qu'il falloit s'appliquer au bien, être saint, parler selon la vérité, et ne pas faire le mal.

HAUGH 1858.

Verkündigen will ich jetzt, ihr Nahenden! die weisen Sprüche des Allweisen, die Lobeslieder des Lebendigen und die Anbetungen des guten Geistes, die herrlichen Wahrheiten, deren Anfang bei den Flammen sich schauen lässt.

Horcht deshalb auf die Erdseele (Urstier), schaut an die Feuerstrahlen mit frömmstem Sinn. Ein Jeder, Mann wie Weib, ist zu scheiden nach seinem Glauben. Ihr Gewaltigen von Alters her, erwacht und stimmt uns bei!

Von Anbeginn giebt es ein Zwillingspaar, zwei Geister, jeder von eigener Thätigkeit; sie sind das Gute und das Böse in Gedanken, Wort und That. Wählt unter beiden, seid gut, nicht böß!

SPIEGELII 1859.

Ich verkünde das für die, welche darnach begehren, was Mazda schuf für die Klugen: Die Lobgebete für den Ahura, die anzustimmen sind vom Menschen, Die wohlzubedenkenden mit Reinheit, die schönen durch ihren Glanz, die freundlichen.

Es höre mit Ohren das Beste, es sehe das Klare mit dem Geiste, Um das Wünschenswerthe zu entscheiden, Mann für Mann für sich selbst, Ehe die grosse Sache (eintritt), müssen uns lehren die, welche es wissen.

Diese beiden himmlischen Wesen, die Zwillinge, liessen zuerst von selbst vernehmen Beides, das Gute und das Schlechte, in Gedanken, Worten und Werken, Richtig entschieden von ihnen die Weisen, nicht also die Unklugen.

Si le Taureau, qui a été créé le premier, va au ciel, (rien) ne diminuera (sur la terre): et lorsque la fin du Monde sera arrivée, le plus méchant des Darvands sera pur, excellent, céleste.

Oui, il deviendra céleste, ce menteur, ce méchant; il deviendra saint, céleste, excellent, ce cruel. Ne respirant que pureté, il fera publiquement un long sacrifice de louanges à Ormusd.

Si les Dews, qui n'aiment pas la justice, viennent sur (le mort), pour le questionner (le tourmenter), qu'ils tournent autour de lui, ne pensant qu'à lui faire du mal: si Eschem accourt, et qu'il (veuille) désoler le monde;

que Schahrivar, Bahman et Ardibehesch s'approchent! qu'ils donnent avec Sapandomad la force au corps (de ce mort). (Accordez) moi cela, vous pur, source abondante de graces.

Si les envieux s'approchent de l'homme,

Und die zwei Geister begegnen sich und schaffen das Erste (irdische), das Seyn und Nichtseyn, und das Letzte (Geistige); den Lügner wird das schlimmste Dasein; dem Wahrhaftigen das beste.

Von diesen beiden Geistern wählt einen, entweder den Lügnerischen, das Schlimmste vollbringenden, oder den wahren heiligen Geist. Wer jenen wählt, erwählt das härteste Loos, wer diesen, verehrt den Ahuramazda gläubig und in Wahrheit durch seine Thaten.

Diesen beiden können ihr nicht dienen. Irgend ein böser Geist, die wir vernichten wollen, überfällt die sich Berathenden u. spricht: «Wählt den schlechtesten Sinn». Dann scharen sich diese Geister zum Angriff gegen die beiden Leben, die die Propheten laut verkündigten.

Und diesem irdischen Leben kam Armaiti mit irdischer Macht, der Wahrheit und dem guten Sinn zu Hilfe; sie, die Ewige, schuf die Körperwelt, der Geist aber ist bei Dir, Weiser! in der Zeit das Erste bei den Schöpfungen.

Wann der Geist in irgend welches Uebel

Als zusammenkamen diese beiden himmlischen Wesen, um zuerst zu schaffen Leben und Vergänglichkeit u. wie zuletzt die Welt sein sollte: Der Schlechte für die Bösen, für den Reinen der beste Geist.

Von diesen beiden himmlischen wählte das Schlechte der Böse (dannach) handelnd, das Reine der heilige Geist, der die sehr festen Himmel fertigte. Und die, welche den Ahura zu Frieden stellen mit offenen Handlungen, gläubig an Mazda.

Von jenen beiden wählten nicht das Richtige die Daevas noch ihre Betrogenen, Mit Fragen kam, als er gewählt hatte, der schlechteste Geist, Mit Aeshma vereinigten sich die Menschen, welche die Welt verunreinigen wollten.

Zu jenen (aber) kam Khschathra sammt Vohu-manô und Asha. Kraft gab dem Körper Armaiti, beständig. Möge es den deinen so gehen wie (damals), als du zuerst kamst zum Schaffen.

Dann, wenn die Strafe kommt für jene Uebel-

chargez Schahrivar et Bahman de veiller sur celui qui bien instruit, ô Ormusd, élève des mains purs (vers vous). Effrayez vous-même le Daroudj, et rendez le monde large et heureux.

Celui-là vous fait un izeschné pur, dont la sainteté est connue, ô Ormusd, et qui pratique les grands (préceptes de la Loi).

Si un seul Dew se présente, qu'il soit brisé et coupé par la racine! Que le vigilant Bahman le frappe publiquement par sa pureté! Que celui qui récite la pure (parole), le frappe!

Ormusd a montré son amitié à l'homme, en le faisant (comme un être) qui est à lui. Que le menteur des menteurs lui fasse du mal, le déchire; celui qui fait le bien, le saint sera à la fin pur (et heureux).

kommt, so wird von dir, o>Weiser! irdischer Besitz nebst gutem Sinn verliehen; aber Die straft er, deren, Versprechen Lüge, nicht Wahrheit ist.

So lasst uns denn als Forterhalter dieses Lebens wirken, dessen eifrigste und wahre Förderer die lebendigen Weisen selbst sind. »Dort nur ist der Verständige, wo die Einsicht wohnt».

Gerade sie ist die rechte Hilfe gegen das Böse, sie ist die Zerstörung des Verderbers. Vollkommenes wohnt nur in dem schönen Haus des guten Sinns, des Weisen und des Wahren, die als gut berühmt sind.

Uebt aus die Lehren, von Mazda's eigenem Mund gesprochen, die er den Menschen gab, den Lügern zum Schaden, zur Vernichtung, dem Wahrhaftigen zum Heil. In ihnen ruht das Glück.

thäter, Da überliefert sich dir, o Mazda, Khshathra sammt Vohu-manô, Die befehligt Asha, die dem Asha die Drujas in die Hand geben.

Mögen wir dir angehören, die wir diese Welt zu fördern suchen. Mögen die weisen Herren Hilfe bringen durch Asha. Wer hier folgsam ist, der wird dort sich mit der Weisheit vereinigen.

Dann trifft auf die Drujas das Verderben der Vernichtung, Es vereinigen sich schnell zu der guten Wohnung des Vohu-manô, des Mazda, des Asha die, welche ausbreiten den Ruhm des Guten.

Lehret die beiden Vollkommenen welche Mazda den Menschen gegeben hat, Von selbst, so viele es sind, die lange Zeit die Schlechten verwunden, Nutzen sind sie für die Reinen, durch sie wird (ihnen) nachher Heil zukommen.

VI.

ПЕРЕВОДЫ НЕРЮСЕНГА.

VI.

ПЕРЕВОДЫ ПЕРЮСЕНГА.

I.

हाऊअनायाः गुरुतायां हूमः उपेयिवान् ब्रधुश्त्रं अग्रिं परितः पावयत्ते
गाथाश्च समुद्भिरत्ते तस्माद् अपृच्छत् ब्रधुश्त्रः यत् को नरोऽसि यं अहं
विश्वस्मात् जगतः सृष्टमतः सुन्दरतरं ददर्श निजेन जीवेन सुन्दरकृतेन अम-
रेणा ततो मयि अयं प्रत्युत्तरं वभाषे हूमो मुक्तिमान् ह्ररमृत्युः अहं अस्मि
ब्रधुश्त्र हूमो मुक्तिमान् ह्ररमृत्युः तन् मां समीकस्व स्थितम् प्रकृष्टं मां प-
रिसंस्कारं कुरु खादनाय उपरि मां स्तुतौ स्तुहि यथा मां पश्चात् लाभस-
मोहिते *) कुर्वन्ति त्वत्तः

तम् अभाषत ब्रधुश्त्रो नमो हूमाय कस्त्वां पूर्वं हूम मनुष्यसृष्टिषु संस्कृ-
तवान् जगति कां तस्मै उपकृतिं चकृषे किं तस्मिन् संप्राप समृद्धत्वं ततो म-
यि अयं प्रत्युत्तरम् अभाषत हूमो मुक्तिमान् ह्ररमृत्युः वीचंधानो मां पूर्वं

*) У Биру.: लाभं समीकित्

मनुष्येषु सृष्टिमति संस्कृतवान् जगति तां तस्मै उपकृतिं चक्रे तत् तस्मिन्
संप्राप समृद्धत्वं यद् अस्य पुत्रो उच्चैर्जातो यो जमशेदो दीप्तिमान् सुसंचयी श्रीम-
त्तमः ज्ञातेभ्यः सूर्यनिरीक्षणतमः मनुष्येभ्यः यश् चकार तस्य राज्ये अमरान् प-
शुवीरान् अशोषीणि उदकानि वनस्पतीन् क्षुधितानां खाद्यं अनवसादं यम-
शेदस्य राज्ये उत्कृष्टतरे न शीतम् आसीत् न च दायाः न जरा आसीत् न च
मृत्युः न च ईर्ष्या देवदत्ता पञ्चदशवार्षिकी प्रचरतः पितापुत्रस्य योतिः सदैव
राजानः सुसंचयिनि यमशेदे वीचंधानस्य पुत्रे

कस्त्वां द्वितीयो ह्यम मनुष्येषु सृष्टिमति संस्कृतवान् जगति कां तस्मै उ-
पकृतिं चकृषे किं तस्मिन् संप्राप समृद्धत्वं ततो मयि अयं प्रत्युत्तरम् अभाष-
त ह्यमो मुक्तिमान् ह्यममृत्युः आश्वीघ्नानो मां द्वितीयो मनुष्येषु सृष्टिमति सं-
स्कृतवान् जगति तां तस्मै उपकृतिं चक्रे तत् तस्मिन् संप्राप समृद्धत्वं यद्
अस्य पुत्रः उच्चैर्जातः वेश्मशस्त्रः फेहूनः यो जघान अहिं दृढाकं त्रिलपनं त्रि-
मस्तकं षड्भुजं सहस्रप्रणिधिं महाबलं देवं दूजं दुष्टं लोकेषु दुर्गतिनं
यं महाबलतमं दूजं प्राकैरात् अंग्र्यो मर्हनिश्रीष् उपरि एतस्मिन् सृष्टिमति ज-
गति मृत्यवे पुण्यलोकस्य

कस्त्वां तृतीयो ह्यम मनुष्येषु सृष्टिमति संस्कृतवान् जगति कां तस्मै उप-
कृतिं चकृषे किं तस्मिन् संप्राप समृद्धत्वं ततो मयि अयं प्रत्युत्तरम् अभाषत
ह्यमो मुक्तिमान् ह्यममृत्युः श्रीतो तृतीयः सामानो लभेत्सुः तृतीयो मां मनु-
ष्येषु सृष्टिमति संस्कृतवान् जगति तां तस्मै उपकृतिं चक्रे तत् तस्मिन् संप्रा-
प समृद्धत्वं यद् अस्य पुत्रो उच्चैर्जातो उरुअवसः केरेसास्पश्च न्यायाधिपः

अन्यो ऽभूत् घाचाररचयिता तस्माद् अन्यः उत्कृष्टकायः उत्साही गामूरो
 गदाधरः यो जघान अकिं स्रवरं यं अश्रगिलं नरगिलं यं विषमत्तं लोहितं
 यत्रोपरि विषं प्रावकृत् मुद्यङ्कुष्ठतुङ्गं पाटलं यत्रोपरि केरेशास्यः लोक्क-
 टाहं पाकं पपाच आ रपीथ्विनिकालं तप्तश्च स नृशंसः चुत्तुभे प्रकृष्टं च लोक्क-
 कटाहं अवाकिरत् मलवतीः आयः पराजगाम परतः त्रप्तेन अषससर्प पौरु-
 षमानसत्वं केरेशास्यः

कस्त्वां चतुर्थो ह्रम मनुष्येषु सृष्टिमति संस्कृतवान् जगति कां तस्मै उपकृ-
 त्तिं चकृषे किं तस्मिन् संप्राप समृद्धत्वं ततो मयि अयं प्रत्युत्तरम् अभाषत
 ह्रमो मुक्तिमान् ह्रमृत्युः पोउत्रशस्यो मां चतुर्थो मनुष्येषु सृष्टिमति संस्कृ-
 तवान् जगति तां तस्मै उपकृतिं चक्रे तत् तस्मिन् संप्राप समृद्धत्वं यद् अस्य
 त्वं उच्चैर्जातः त्वं निर्मलो जग्थुस्त्र मन्दिरे पोउत्रशस्यीये विभिन्नेदेवो ह्योर्मि-
 ङ्ग्यायी विख्यातः एरांगवेजदेशे त्वं पूर्वं जग्थुस्त्र अङ्गनवरं प्रावोचः विना
 क्रमणेन अभाषेणच पश्चात् गाढतरः प्रौढस्वरेण त्वं जगतीगुप्तवान् अकरोः
 विश्वान् देवान् जग्थुस्त्र ये प्राक् तस्मात् वीरविक्रमाः अषतन् उपरि अ-
 स्यां जगत्यां यो बलवत्तमः यो दृढतमः यो व्यवसायितमः यो वेगवत्तमः यो
 ऽस्ति विजयवत्तमो ज्ञातः परलोकिनां सृष्टिभ्यः

तं अभाषत जग्थुस्त्रो नमो ह्रमाय उत्तमो ह्रमः

IV.

एवं ते वाचो अभिलाषुकः ये महाज्ञानिन् आदत्ते यश्च वेत्ता स्तोताच स्वामिनो होर्मिद्भ्यस्य आराधकश्च उत्तमस्य मनसो सुमता पुण्येन यश्च यश्चात्तरोचिषि आलोकनेन आनन्दितः

यश्च श्रोत्रश्रवणः विकाशयिता आलोकयिताच निर्मलतरं मनसा कामं अस्माकं विभेत्ता यः नराणांच नारीणांच स्वीये वपुषि प्रकृष्टे महता कार्येण तं वयं शिखापयामः दर्शयन्तो उपरि

एवं तौ अदृश्यमूर्तीं पूर्वं यौ भूण्डले स्वयं अबोचतां मनसिच वचसिच कर्मणिच तत् द्वितयं उत्तमंच निकृष्टंच एतयोश्च उत्तमज्ञानी होर्मिद्भ्यः सत्यं विभक्तवान् नच दुष्टज्ञानी

एवंच यत्तौ द्वौ समानंच अदृश्यमूर्तीं अग्रगमयुः प्राक्तनो यां दातौ जीवितेनच अजीवितेनच एवंच आस्ते यावत् निर्वाणं अर्त्तर्भुवने निकृष्टमतां प्रलयं अस्याः ददर्श गनमैनिश्चो एवं पुण्यात्मनो होर्मिद्भ्यस्य उत्कृष्टतरं मनः

अस्यां अदृश्यमूर्तिभ्यां अभीष्टिसतं यः दुर्गतिमान् निकृष्टं कर्म पुण्यं अदृश्यो गुरुतरः यो गाढतरं आकाशं ददौ यश्च सत्कारज्ञानं होर्मिद्भ्याय प्रकटैश्च कर्मभिः अपयिः प्रोक्तं होर्मिद्भ्याय

तेच नो सत्यं विविज्ञान्ति ये देवाः सन्ति येच तैः विप्रतारिताः प्रश्नैश्च उपरि उपागच्छन्त्यैश्च मैतृकृतं निकृष्टं मनो एवं आमर्षेण समं दुरागच्छन्त्ये निजध्वरु भवनं मनुष्याणां

तत्रच सहरेवरः प्राप्नोति मनश्च उत्तमं धर्मश्च एवं काये मध्यवसायं ददाति
स्विन्दार्मदा अतिअर्थे दात्या तेच ते तस्मिन् सन्ति यः एवं आगता यथा दा-
तिः पूर्वा

एवंच तथा दात्या तेषां निग्रहं प्राप्नोति द्वेषिणां एवं महाज्ञानिन् तदीया-
नां राज्यं ग्वहानो ददाति तैश्च शिष्या होर्मिद्धस्य ये पुण्यात्मनो हस्ते दा-
स्यन्ति देवो

एवंच ते वयं स्वाधीनाः अस्मः ये इदं अन्नयत्नं कुर्महे भुवने महाज्ञानिनेच
स्वामिने तत् शश्वत् कृण्मनं कुर्वाणाः धर्मायच यः आदेशमनो भवति तस्य
परलोके निर्वाणज्ञानम् अस्ति अन्नर्भुवने

तथा दात्या हि असौ देवः अधमि भविता कृशतरपताकिनीकः एवं शीघ्रं
प्रारोहति ते सुनिवासतया उत्तमस्य मनसः होर्मिद्धेच धर्मच ये कुर्वन्ति उ-
त्तमानां कीर्तिं

यस् तौ प्रसिद्धौ शिन्नति यौ महाज्ञानी ददौ मनुष्येभ्यः अभिलाषुकश्च शि-
न्नायाः यश्च दीर्घं दुर्गतिमतां हेता लाभश्च मुक्तात्मभ्यः एवं पश्चात् तेभ्यः
अस्ति शुभतरः

Jaçua, XXVIII, 1—2 (çtp. 24).

अस्य समोद्वे नमस्कारणेन उत्तानकृस्तः प्रमोदेन अदृश्यस्य महाज्ञानिनः
पूर्वम् पृथुलतया पुण्यं विश्वेषु कर्मसु उत्तमस्यच बुद्ध्या मनसः या सत्कार-
यित्री गौरु आत्मनः

यदि युष्मासु महाज्ञानिन् स्वामिन् संप्राप्नोमि उत्तमेन मनसा मह्य देयात्
उभयोर् भुवनयोर् यत् शृष्टिमतां यच्च परलोकिनां ऐश्वर्यं पुण्यात् संयोगि
यद् आनन्दकर्त्रे दास्यति शुभानि

VII.

ГЛОССАРІЙ.

VII.

Г Л О С С А Р І Й.

А (ω).

1. **А**, *stirps demonstrativa*
= *Санскр.* а, hic, ille,
этотъ, онъ, — *асс. plur.*
т. ाос (IV, 3. съ знач.
gen. part; сраб. IV, 5 и 6).

2. **А** *particula negativa* =
Санскр. а, не, безъ. *Сраб.*
Греч. ἄ priv.

Ака, 1) *adj., instr. s.* ака,
dolore afficiens, причиняю
щей боль, — *malus, gravis,*
злой, дурной; 2) *subst. n.,*
п. и. асс. s. акѣм, dolor,
боль, — *malum, gravis,*
зло, дурное, низкое. *Сраб.*
Греч. καχός (по Вунд.).

А-карана, *adj., l. s.* акаранѣ,

terminis carens, infinitus, ae-
ternus, безконечный, вѣч-
ный, unendlich *Шп.* По
предположенію Брокгау-
за: ursachlos, d. i. unger-
schaffen.

А-каранѣ, *см.* а-карана.

Акѣм, *см.* ака.

Агатѣ, *см.* гам.

Агѣа, *adj., асс. s.* агѣм, po-
sens, вредный, вредящій (*der*
arge, Шп.), impius, грѣш-
ный. *Сраб. Санскр.* агѣа.

Агѣм, *см.* агѣа.

Ачиста, *adj., п. s. т.* ачи-
стѣ, *п. s. neutr.* ачистѣм,
п. pl. neutr. ачистѣ, poxius

- malus, gravis, нечистый, злой, дурной (IV, 4, съ подр. маинѹс) Срав. ака.
- Ачистѣм, см. ачиста.
- Ачистѣ, см. ачиста.
- Ажжамнем, см. зѣ.
- А-жжѣнти, f., acc. s. ажжѣнтѣм, vitae absentia vel finis, отсутствіе или прекращеніе жизни.
- А-жжѣнтѣм, см. а-жжѣнти.
- Атѣ, adv., sic, такъ. Соотнос. съ јаѣ. Санскр. таѣ.
- А-дѣ, adv., т. ж. ч. Санскр. тадѣ, tunc, тогда.
- Ад, т. ж. ч. ѣад.
- Ап, = Санскр. ап, f., acc. s. ѣпѣм, abl. апад; acc. dual. ѣпа, acc. pl. ѣпѣ, aqua, вода.
- Апа, praep., super, sursum, на, вверхъ. Въ соединеніи съ м, т. ж. ч. Санскр. апа, аб, отъ (выражаетъ удаленіе, лишеніе). Срав. Греч. ἀπό. Противоположен. ава.
- Апатачад, см. тач.
- Апатажѣн, см. пад.
- Ападварад, см. двар.
- Апа-јас (јаѣанн, јасѣ), de-not., privare splendore, fortitudine, лишать блеска, силы; 1. s. imperat. (trans.) апајасѣни, (II, 9), 1. pl. imperat. (intr.) апајасѣма (II, 8).
- Апајасѣни, см. апајас.
- Арајасѣма, см. апајас.
- Апара = Санскр. апара, adj., acc. s. апарѣм, другой, alius.
- Апара-чид, n. pl. апарачид, alius quisque, кто либо другой, кто л. (какъ тотъ такъ и другой) изъ прочихъ.
- Апарѣм, см. апара.
- Апаѣтавануна, см. ѣту.
- Апаѣтавѣнѣ, см. ѣту.
- Апа-ма, adj., ultimus, послѣдній; acc. s. neutr. апѣмѣм, зѣ знач. adv., ad ultimum, ad extremum, напослѣдокъ, наконецъ, zuletzt, IIIн.
- Апѣмѣм, см. апа-ма.
- Апѣктара (по Бюрн. апа-+ ач), adj., abl. s. апѣктарад, abl. pl. апѣктараѣнѣјѣ, septentrionalis, сѣверный. Противоположен. рапит-хитара. По Санскр. апѣч (n. апѣк) значитъ: южный.
- Апѣктарад, см. апѣктара.
- Абавад, см. бѣ.
- Ајаанн, n., nom. ајѣ, instr.

ајагна, *g.* ајагнō, аес, ае-
пип, мѣдъ, мѣдный котель.

Срав. Санскр. ајагī.

Ајагна, *с.м.* ајагн.

Ајагнā, *с.м.* ја.

Ајāо, *с.м.* аём.

Араꣳка, *n. s.* араꣳкō, йршјā
(*Нер.*), invidia, зависть.

Араꣳкō, *с.м.* араꣳка.

Арꣳ, *въ началъ словъ слож.,*
т. ж. ч. ёрѣзу.

1. Ава, *pronot. demonstr.,*
hic, iste, тогъ, этотъ. *На*
древне-Персид. надпис.:
awa. *Срав. Славянское*
овый

2. Ава = *Санскр.* ава, *праер.,*
infra, deorsum, внизу, внизъ,
— in, contra, на, противъ,
κατά. *Противоположи.*
апа.

Авā, *т. ж. ч.* 2. ава.

Ави, *аоп, праер., supra, in,*
на, въ, *κατά,* — ad, къ.
Срав. Греч. ἐπί. *На древ-*
не-Персид. надп. этотъ
предлогъ звучитъ: awiya.

Аваёнатā, *с.м.* 1. ван.

Авō = *Санскр. Вед.* аваḥ,
т. ж. ч. 2. ава.

1. Аꣳ = *Санскр.* аꣳ, 1) perva-

dere, penetrare, occipare,
conscendere, обхватывать,
овладѣвать, вступать, — 3 *p.*
s. c. праер. ā (*по Бюри.*)
āᣳнаоти, sich setzt, *Шп.;*
2) *trans., traducere,* дать
возможность перейти, пе-
реправить, hinweg bringen,
Шп.

2. Аꣳ (аш), *частица, усил-*
вающая значеніе прилаг.
имени, особенно же въ
прев. ст., подобно Греч.
ὄς, *n. n.* аꣳ ваһиста, lon-
ge optimus, ὄς ἄριστος,
наилучшій.

А-сарѣта, *adj., n. s.* аꣳарѣ-
тō, non vulneratus, неуязв-
ленный, nicht verletzt, *Шп.*
Срав. Санскр. сара, стрѣла.

Аꣳарѣтō, *с.м.* аꣳарѣта.

Аꣳан = *Санскр.* аһан, dies,
день.

Аꣳенагн, *n., ass. s.* аꣳенō,
coelum, небо. *Срав. аꣳан и*
аꣳман.

Аꣳенō, *с.м.* аꣳенагн.

Аꣳāн, *ass. pl.* аꣳāнō, sahum,
камень, по предположн.
Рота (*Roth*), употребляв-
шійся для извлеченія сока

- взъ священнаго растенія Сѣмы (*Зенд. хаома*).
- Асѣнѣ**, *с.м.* асѣн.
- Асѣстѣ**, *superl. adv.* (*собств. асс. pl. neutr.* отъ *adj. āсу*), *selegime*, очень скоро, быстро, мгновенно.
1. **Аста** = *Санскр.* асти, *т.*, *ос*, кость. *Срав. Греч.* ἰστέον.
2. **Аста**, *т.*, *n. s.* асѣ, *pupcius*, вѣстникъ, *ein Gesandter*, *Шп.* По *Шп.* отъ *кор.* ас въ знач. идти.
- Асѣар**, *с.м.* сѣарѣ.
- Асти**, *с.м.* ас.
- Асту**, *т. ж. ч.* асу (*ас*) *quidquid existens, res*, — *existentia*, что либо существующее, предметъ, вещь, — существованіе. *Срав. Санскр.* *васту* и *Р. обл.* *вешть*; — *срав. также Санскр.* *вас*, и *ас* и *еще*: *васту* и *васу*.
- Асѣ**, *с.м.* асѣ.
- Асѣватѣ**, *с.м.* асѣват.
- Асѣват** (*асту* = *асу*, *апу*), *adj.*, *f.* асѣвати, *gen. s. т.* асѣватас и асѣватѣ, *асс. s.* *f.* асѣватѣм, *d.* асѣватѣян, *g. pl. f.* асѣватѣянам, *rebus* *sive animantibus abundans, plenus*, *собств.* обильный существами, — наполненный живыми существами, *mit Körper begabt*, *Шп.*
- Асѣвати-апу** (*асѣват*), *f.*, *g. s.* асѣватиапу, *mundus animantium*, мѣръ населенный живыми существами, *die mit Körper begabte Welt*. *Шп.*
- Асѣватинам**, *с.м.* асѣват.
- Асѣватиапу**, *с.м.* асѣватиапу.
- Асѣватѣм**, *с.м.* асѣват.
- Аспа** = *Санскр.* асва, *т.*, *equus*, лошадь. По аналогіи *Боппова сближенія Санск.* асман съ *Славян.* камень, *Зендское* аспа можно бы сближить съ *старо Русс.* *комонь* = *конь* На *древне-Персид.* надпис. это слово звучитъ: *asba*.
- Аспѣ-гарѣм**, *с.м.* аспѣ-гарѣ.
- Аспѣ-гарѣ** (*аспа* + *гара*), *adj.* *contr.*, *асс. s.* аспѣ-гарѣм, *equos deglutiens*, глотающій лошадей.
- Асрвѣтѣм**, *с.м.* сру.
- Асман** = *Санскр. вед.* асман, *coelum*, небо. На *древне-*

Перс. надписьяхъ: asman.

Срав. асенавн.

Аш, *см.* 2. ас.

Аша, 1) *adj.*, purus, чистый, 2) *subst. f. et n., n. s.* ашā *acc. neutr.* ашѣм, *instr. s.* и *acc. plur.* ашā, *d.* ашāи, *abl. s.* ашād, *g. s.* ашаhē и ашаhjā, — puritas, sanctitas, чистота, святость, — помен peculiaris genii, особенное божество (Аша ванхиста — Ардибешеть *позднѣйшихъ Парсовъ*, Аши вануни — Ашешинъ; *см.* вану).
Аша-хāт̄ра, *adj. poss., g. pl.* ашахāт̄ранацм, purus splendore praeditus, съ безукоризненнымъ блескомъ, qui a un éclat pur, qui a l'éclat de la pureté, *Бюрн.*, — mit reinem Glanze, *Шп.*

Ашахāт̄ранацм, *см.* ашахāт̄ра.

Ашава, *см.* ашаван.

Ашавабјō, *см.* ашаван.

Аша-ван, 1) *adj., nom. s.* ашава, *acc. s.* ашаванѣм (II, 1. ашāум), *d.* ашаонѣ, *v.* ашāум; *acc. s. f.* ашаонѣм,

d. pl. ашавабјō; *gen. pl.* ашаунацм и ашаонацм, purus, innocuus, чистый, непорочный; 2) *neutr.*, puritas, integritas, чистота, непорочность, das Heilige, *Шп.* *Срав. Греческ.* ὅσιος (*по Бюрн.*).

Ашаhjā, *см.* аша.

Ашѣм, *см.* аша.

Ашā, *см.* аша.

Ашāум, *см.* ашаван.

Аши = *Санскр.* акши, oculus, глазъ. *Срав. Славян.* око (очи), *Греч.* ὄσσε (ὠψ).

Ашис = *Санскр.* āṣис (*отъ ṣас praef. ā*), *f.* benedictio, commodum a deo percipitum, благословеніе, божья милость, упакр̄ти (*Нер.*) *По обыкновенному объясненію:* чистота, святость, *т. ж. ч.* аша.

Ашāи, *см.* аша.

Ашаожацтѣмацм, *см.* ашаожацн.

Ашаожацн (аша + жацн, жан), *adj., acc. s.* ашаожацнѣм, *superl.* ашаожацтѣма, *acc. s. f.* ашаожацтѣмацм, *собств.* puritatem feriens,

innocentiae, sanctitatis inimicus, поражающий чистоту, — враждебный чистотѣ, непорочности. *См.* I, 8, *адн.*

Ашаожа^ннѣм, *с.м.* ашаожа^нн.

Ашаовѣм, *с.м.* ашаван.

Ашаонѣ, *с.м.* ашаван.

Ашѣунаѣм, *с.м.* ашаван.

Ас^и ас = *Санскр.* ас, II, *indic.*

praes. s. ашми, аши и ашѣ,

асти, *3 p. pl.* ашн^{ти} и т.

d. (на древне-Перс. надп.: аш^{ти}а, ашуа, аштиа), *imperf.*

3 p. s. ашн^а = *Санскр.*

аша (на надп. аша), *3 s. aor.*

ind. ашнад, *1. s. conj.* хжем

(sim), *1. pl. conj.* хжам^а,

imperf. conj. ашн^{ад} (с^ъ

предл. пар^а: пар^аошнад);

1) *esse*, быть, — fieri, стать,

сдѣлаться; 2) *с^ъ предл.* па-

р^а, *собств.* retro esse, fieri,

— fugere, бѣжать (*с.м.* I,

II, *адн.*); *c. praep.* а, *aor.*

sensu precativi (IV, 7).

Срав. *Греч.* εἶς-τι, *Слав.*

ес-ть, *Нѣмец.* is-t.

Ас-у, *с.м.* ас^т-у.

Азѣм, *pron. 1 pers. s.* =

Санскр. ахам, *древне-Перс.*

adam, ego, я. *Слав.* азъ и

язъ (я), *Греч.* ἐγών, —

асс. s. маѣм (*Польск.* mię),

м^а; *gen.* мана (меня, ме-

не); мѣ, мѣи; *dat.* маиб^ѣѣ

(*Санскр.* ма^нјаи, *Лат.* mi-

hi), мѣи, мѣ (*Слав.* ми); —

пот. pl. ваѣм = *Санскр.* ва-

јаи; *асс не*; *d.* нѣ.

Ажи, ази = *Санскр.* а^ни, *асс.*

s. а^нж^{им}, *serpens*, змѣи.

Срав. *Греч.* ἔχιδ^ς и ὄφιδ^ς.

Ажѣм, *с.м.* ажи.

Ани, *с.м.* ас.

Ану = асу.

Ану-ра = *Санскр.* асу-ра

(существующій, живой, в^ъ

ведахъ, особ. о божествѣ

— отъ ас-у, *собств.* су-

ществование, οὐσία — духъ,

Geist = *Зенд.* ану и а^н-

ну), *пот. s.* ашурѣ и ашур^а,

асс. ашурѣм, *d.* ашур^{ан}, *v.*

ашур^а, mundi dominus, no-

men dei religionis Śaraśu-

strae, обладающий міромъ, вла-

ститель (по обыкновенно-

му объясненію: живой, der

lebendige, такъ какъ жизнь

составляетъ одно изъ

главныхъ условий суще-

ствования; *срав.* *Санскр.*

ас-у, дыханіе), — названіе божества религіи, основанной Заратустрою (Зороастромъ). *Имя* ахура *въ текстахъ Зендавесты* обыкновенно *встрѣчается въ соединеніи съ другимъ именемъ* Mazda, которое, по *видимому, служитъ ему эпитетомъ, или атрибутомъ* (см. Mazda); *оба эти имена, хотя и составляютъ одно понятіе, но каждое изъ нихъ удерживаетъ обыкновенно въ рѣчи свою флексію, не сливаясь грамматически въ одно цѣлое. На надписяхъ Дарія сына Истаспа эти два имени имѣютъ уже видъ постоянно одного слова* (A'uramazdah), *равнозначащимъ которому встрѣчается тамъ же иногда и несложное слово* A'ura. *Только въ одномъ стихѣ надписи Ксеркса два эти слова склоняются каждое особо. См. Mazda и Ahura-mazda.*

Ахура-дкаѣша, *adj., n. s.* ahuradkaēshō, religionem Ahurae profitens, исповѣдующій вѣру Ахуры, dem Glauben an Ahura zugethane, *Шп.*

Ахура-дкаѣшō, *см.* Ахура-дкаѣша.

Ахура-мазда, *nom. s.* ahurō mazdāo, *g.* ahurahē mazdāo, *n. pl.* mazdāos ahurāonhō, nomen proprium dei religionis a Zarathustra promulgatae, собственное имя бога религіи, основанной Заратустрою (Ормуздъ). *На древне-Перс. надписяхъ это имя встрѣчается постоянно слитно* (A'uramazdah).

Ахурѣм, *см.* Ахура.

Ахурā, *см.* Ахура.

Ахурāи, *см.* Ахура.

Ахуна ваирі, *acc.* ahunēm vairīm, precatiuncula Sendica verbis *Yatā ahū vairyō* (II, 3) incipiens, названіе молитвы, начинающейся со словъ: jatā ahū vairjō.

Ahū = *Санскр.* as-у, quidquid existens, существующее, *n.*

s. ahū, *acc.* ahūm, 1) mundus, мiръ; 2) dominus, хозяинъ, властелинъ. *См.* ahура.

Ahūm, *с.м.* ahū.

Ahjā, *с.м.* аём.

Ahvāo, *с.м.* аём.

Ahmād, *с.м.* аём.

Ahmi = *Санскр.* асми, *с.м.* ас.

Ahmāi, *с.м.* аём.

Ан, а'н, *т. ж. ч. 2. а.*

Ана, *pron. demonstr., instr.* s. ана = *Санскр.* авёна, ille, этотъ. *Срав. Слав.* оный.

Ан-аирја = *Санскр.* анāрја, *adj.*, поп Airyus, принадлежащій къ племени, не обладающему высшими религиозными и нравственными понятіями, т. е. не къ древне-Иранскому (не къ племени Айрјевъ).

Анја = *Санскр.* анја, (*на древне-Перс. надп.* апиа), *adj., n. s.* анјб, *g. pl.* анјаёшаџм, alius, иной. *Срав. Греч.* ἄλλος.

Анјб, *с.м.* анја.

А'нра, а'нгра, *adj.*, malus, crudelis, злой, жестокий. *Съ этимъ словомъ Бюрн. сближаетъ Англ.* an-ger.

А'нрб-маинју (а'нра + маинју), *пот. s.* а'нрб маинјус, *acc.* а'нрём маинјум, *v.* а'нра маинјб, *букв.: злой духъ*, (malus spiritus), nomen proprium ducis Daëvorum, inimici Ahuramaşdae, название властителя дайвовъ, распространителя зла въ природѣ и между людьми, противника Ахура-Мазды.

А'нрад, *с.м.* ас.

А'нху, *т., пот. s.* а'нхус, *g.* а'нхеус, *abl.* а'нхаод, mundus, мiръ. *Срав. аху. По Бенф. = Санскр. вед.* ас-у ег первоначальномъ значеніи (существованіе, существующее), *с.м.* ас.

А'нхушамана, *part. praes. med. rad.* хуш *praef.* ан, *acc. dual.* а'нхаошёмнѣ, поп experiens siccitatem, неизсыхающій, не знающій засухи.

А'нхѣ, *с.м.* аём.

А'нхантї, *сторонняя форма 3 р. s. praes. кор. ас, т. ж. ч. асти* (а'нхантї устā, wird nachher Heil zukommen, *Шп.* IV, 41).

А'нхаод, *с.м.* а'нху.

Анѣаошѣмвѣ, *ст.* ануша-
мана.

Анѣуе, *с.м.* ану.

Анѣао, *с.м.* аём.

Ама, *adj.* vigens, robustus,
здоровый, крѣпкій, дѣйстви-
ющій. *Срав. Греч.* ὠρός.

А-мѣрѣшад, (*собств. part.*
f. кор. мѣрѣ, *praef.* а), *acc.*
dual. амѣрѣшѣнта, mortalitatem non curans, immortalis, не подлежащій смертности.

Амѣрѣшѣнта, *с.м.* амѣрѣшад.

А-мѣша (мѣрѣ), *adj., gen.* амѣ-
шахѣ, *т. ж. ч. Санскр.*
амартја, immortalis, без-
смертный.

Амѣша-спѣнта, *п. pl.* амѣ-
шā спѣнта, *g. pl.* амѣша-
наѣм спѣнтаѣм, *букв.* без-
смертные святые (immortales sancti), nomen proprium ministrorum Ahuramašdae, название боговъ, въ сообществѣ которыхъ живеть и дѣствуетъ Ахурамазда. *Позднѣйшіе Парсы назвали ихъ Амшаспандами.*

Амѣшахѣ, *с.м.* амѣша.

Ё (ε).

Ёрѣ = *Санскр.* ऋ, ३ *p.*
sing. aor. pass. ёрѣнāви,
1) ire, идти; 2) adipisci, до-
бывать, приобрѣтать.

Ёрѣс, *т. ж. ч.* ёрѣзу, *пот. и*
acc. s. n., rectum, das Richtige, Шп. (IV, 6); *въ знач.*
adv. вѣрно, съ точностью,
richtig; *Шп.* (IV, 3). *Впро-*
чемъ, въ обоихъ приведен-
ныхъ случаяхъ ёрѣс мо-
жетъ имѣть значеніе и.м.
сущ. (*acc. s. n.*).

Ёрѣзата, argentum, серебро
Срав. Греч. ἄργυρον.

1. Ёрѣзу = *Санскр.* ऋजू, *adj.,*
voc. s. ёрѣзвѣ, rectus, pro-
bus, прямой, правдивый, че-
стный, искренній; ёрѣзвѣ
Зараѣустра — *geiner Zarathustra, Шп. Срав. Нѣм.* ge-
recht (billig). *См.* раза и ёрѣс.

2. Ёрѣзу, *т.* палець. *Срав.* 1.
ёрѣзу.

Ёрѣзвѣ, *с.м.* 1. ёрѣзу.

Ёрѣнāви, *с.м.* ёрѣ.

А (α).

А̃ = *Санскр.* ā, *praep., ad, in,*
къ, въ.

- Аэд, *adv.*, exinde, за снмъ, послѣ этого, — *at, vero, a, же. Собств. abl. мѣстоим. телы а. (Срав. Санскрит. грам. кор. а и ved. āt).* Сюда, безъ соим., относятся также: Санскр. ага, *Lat. at.*
- А-керѣнавō, *с.м.* керѣ.
- Актѣирѣм, *с.м.* актѣирѣя.
- Актѣирѣя, *adj., асс. f., актѣирѣм, qui claga voce euphonia-tur,* произносимый въ слухъ. — *С.м. I, 14, adv.*
- Атар, *т., ignis,* огонь. По Потту, отъ кор. ад, съѣдать (аналогически съ жр-ать и жаръ, гор-ѣть). Въ Санскр. сохранились только слова производных: атарван, атарѣу и т. д. *Срав. Серб. вѣтра, Греч. αἰθήρ, Lat. aether.*
- Атарѣм, *с.м.* атар.
- Атѣвѣя = Санск. Аптѣя, *пот. s. Атѣвѣѣ, nomen proprium herois,* собств. имя мионческаго лица.
- Атѣвѣѣ, *с.м.* Атѣвѣя.
- А-дѣбаома (даб), *п. pl. дѣбаома, particip., deceptus,* обманутый, *der Betrogene, Шп. Срав. Санскр. даб.*
- А-дѣбаома, *с.м.* дѣбаома.
- Адѣна (ā + дѣ), *instr. pl. ādānāis, creatio,* твореніе, создаваніе.
- Адѣнѣис, *с.м.* адѣна.
- Апа, *с.м.* ап.
- Апа-урванрѣ, *пот. com. dual., съ удержаніемъ флексіи двойств. числа въ каждомъ изъ именъ порознь, хотя двойственность собственно принад-лежитъ имъ только со-вокупно обоимъ С.м. ап и урвара.*
- Апѣм, *с.м.* ап.
- Аѣя, *с.м.* аѣм.
- А-ѣпта, *part. perf. pass. отъ кор. ѣп съ предл. ā, въ ср. p. n. и асс. s. āѣптѣм, n. и асс. plur. āѣптѣ, acquisitio, commodum, — donum,* полученіе, — при-быль, выгода, даръ.
- Аѣптѣм, *с.м.* аѣпта.
- Арѣстѣя, *т. ж. ч. арѣстѣя.*
- Арѣстѣя, *т., пот. s. арѣстѣѣ, pol-lex,* большой палець. *Срав.*

Слав. горсть и персть.

См. 2. ёрѣзу.

Арстјѵ-барѣзѵ, *n. s.* (ār-стја—барѣза), *adj., instr.* āрстјѵ-барѣза, *magnitudine pollicis*, толщиной въ большой палець.

Армаити, *f., n. s.* Ārmaitis *nomen deae sub cuius persona naturae rerum leges earumque sapientia colebantur*, Армаитис, названіе женскаго божества, олицетворяющаго мудрость и непреложность законовъ природы (*По обыкновеннымъ объясненіямъ*: 1) земля; 2) мудрость).

Армаитис, *см.* Армаити.

Асистѵ, *см.* āсу.

Асу = Санскр. āсу, *superl. n. s. m.* āсистѵ, *rapidissimus, celerissimus*, самый быстрый, скорый. *Срав.* *Греч.* ὄχρυσ, *Лат.* osior, ocius.

Аснаити, *см.* 1. ас.

Амѵжастра, *n. u. acc. pl.* āмѵжастрā, *fortitudo, auxili-um*, укрѣпленіе, помощь, *Hülfe*, *Шн.*

Амѵжастрā, *см.* āмѵжастра.

Е (ç).

Енѣнтї, *adv., diligenter*, прилежно, постоянно, *Шн.*: so viele es sind. *См.* IV, 11 *adn.*

И (s).

1. И, И, іге, ийти, *сѵ предл.* упа, *adire*, подходить (*упāид, imperf.*). *Срав.* Санскр. и, *Греч.* ἰ (εἶμι), *Лат.* i-ge.

2. И = Санскр. и, *stirps. pron.*

Итјѣжаңһ, *adj., n. s.* итјѣжѵ, *abl.* итјѣжаңһатад, *der vergāngliche, Шн*, — caducus, преходящїи, временный, тлѣнный, — причиняющїи гибель. *Впроятно отъ кор.* 1. и; *срав., впрочемъ, Санскр.* тјаж, оставлять.

Итјѣжаңһатад, *см.* итјѣжаңһ.

Итјѣжѵ, *см.* итјѣжаңһ.

Ид, *мѣстоим.* форма *ср. р.* относящаяся къ *кор.* и.

Ида = Санскр. ина, *adv., hic, huc*, здѣсь, сюда. *На древне-Перс. надпис.* это слово *звучитъ idā*.

Ирит, IV, *mogi*, умирать, *part. prof. pass.* иривта, mortuus,

умершіи (von irith, eigentlich auflösen, *Шп. Gl.*).

Срав. Санскр. ङ्ग् и ङ्ग.

Ириста, *с.м.* ириѣ.

Иш = *Санскр.* иш, desiderare, velle, желать. *Part. praes. act.* ишад (*acc. pl.* ишѣ.нтѡ).

Ишѣ.нтѡ, *с.м.* иш.

И (ъ).

Иѣ, *с.м.* аѣм.

Иѣм, *с.м.* аѣм.

У (ъ).

У, stirps. проном. (*Срав.* ава).

Утавѣити, *f., acc. pl.* утавѣитѣ, salus, гобур, здоровье, сила, Kraft, *Шп.* *Срав. Санскр.* ту, crescere, *Пол.* tyć (utył, otuły).

Утавѣитѣ, *с.м.* утавѣити.

Удра = *Санскр.* удра, castor, бобръ. *Срав. Слав.* выдра, *Герм.* Otter. По *Шп.*, отъ кор. вад.

Упа = *Санскр.* упа, *праер.*, sub, ad, подъ, къ, *Срав. Греч.* ὑπό.

Упара, *adj., n.* упарѡ, proce-gus, ingens, высокій. *С.м.* упари.

Упарѡ-каирѣ (упара+каи-рѣ), *adj. com., n.*, proce-gus согроге, высодій ро-стомъ. *С.м.* I, 10, *adv.*

Упаѣ, *т. ж.* ч. упа.

Упаѣжасад, *с.м.* жам.

Упари = *Санскр.* упари, *праер.*, super, supra, на, вверху. *Срав. Греч.* ὑπέρ, *Герм.* über.

Упаѣнд, *с.м.* и.

Уба = *Санскр.* ўба, ambo, оба, обѡѣѡ аниѡѡ (*g. и l.*) въ обонхъ мѣрахъ.

Уру = *Санскр.* уру, *adj.*, latus, широкій, обширный, *Срав. Греч.* εὐρύς.

Урун, *сторон. форма суц.* урван.

Урунѣ, *с.м.* урван.

Урва (уру) = *Санскр.* уру, *adj.*, latus, обширный, der weite, *Шп.* (*Нер.*: утѣршта-тара, знаменитый).

Урвад (уру), *adj., n. pl.* урвѣтѣ, *собств.* spatium habens, potens, имѣющій обширное поприще для своей дѣятельности, могучій.

Урван, *т., acc. s.* урвѣнѣм,

- d.* урунѣ, *acc. pl.* урвѣнѣ, *anima*, душа.
- Урвара, *f.*, *acc. dual.* урванрѣ, *arbor*, дерево. *Объ этимологии этого слова см. подъ сл. дѣрѣс.*
- Урвѣкшаја (уру+кшаја), *n.* урвѣкшājō, *nomen herois*, имя мифическаго героя. *Въ нариц. см. это слово значитъ: широко властвующій (εὐρὺν κρείων).*
- Урвѣкшājō, *см.* урвѣкшаја.
- Урвѣтѣ, *см.* урвѣд.
- Урвѣза, *adj.*, *n. pl. neutr.* урвѣзѣ, *benignus*, исполненный любви, дружескій, *freundlich*, *Шп.*, *ānanditaḥ*, *Нер.*
- Урвѣзѣ, *см.* урвѣза.
- Урвѣнѣм, *см.* урван.
- Урвѣнѣ, *см.* урван.
- Урванрѣ, *см.* урвара.
- Урвиш = *Санскр.* वृश (*по Бюрн.*), *conjungere*, соединять; *съ предл. вѣ*, *disjungi*, *discindi*, разъединяться, расходиться, раздѣляться (*вѣ-урвиѣжѣд. 3 s. potent.*)
1. Ус-, *передъ звучн. букв. уз, передъ н и передъ зубными обыкн. усѣ, = Санскр.*
- ут, *praep.*, *sursum*, вверхъ (*ἀνά*). *Срав. Слав. воз.*
2. Ус = *Санскр.* уш, *lucere*, сиять. *Съ предл. вѣ: part. praes. вѣ-ушат, instr. f. вѣ-ушанти (III, 28).*
- Ус-зајата, *см.* зан.
- Усѣ, *см.* ус.
- Усѣһистад, *см.* стѣ.
- Усзајѣитѣ, *см.* зан.
- Ус-тана(тан), *sursum porrectus, extensus*, поднятый вверхъ.
- Устана-заста, *adj.*, *n. s.* устаназаѣтѣ, *manibus extensis*, съ протянутыми руками, протянувь руки.
- Устаназаѣтѣ, *см.* устана-заста.
- Ушастара (ушанн), *adj. (собствен. compar.)*, *abl. s.* ушастарад, *abl. pl.* ушастараѣнбјѣ, *orientalis*, восточный.
- Ушастарад, *см.* ушастара.
- Ушанн = *Санскр.* ушас, *f.*, *nom.* ушѣ, *auroga*, заря.
- Усраочаити, *см.* руч.
- Устѣ (уз, ус+стѣ), *f.*, *gloria* возвеличение, прославление, *Срав. Санскр.* प्रतिष्ठा (*стѣ*).
- Устѣна, *n.*, *nom. s.* устѣнѣм,

existentia, vita, anima, существование, жизнь, душа, — Seele, *Шп. По Бюри. изъ* уѣ + ста̄ (ex-sistentia).

Уѣта̄нѣм, *с.м.* уѣта̄на.

Уѣ, *т. ж. ч.* уѣ.

Уѣ-ѣбраити, *с.м.* ѣур.

Уѣваѣдаѣад, *с.м.* вид.

АѢ (уѣ).

АѢпѣѣѣ, *с.м.* аѢм.

АѢта, *stirps pron., с.м.* аѢшѣ.

АѢта-да, *adv., hic, — haec, haec* ratione, hoc modo, здѣсь, — этимъ путемъ, такъ, этакъ.

АѢшѣма (вш) = *Санскр.* иш-ма, *acc. s.* аѢшѣмѣм, по-мен proprium daemonii malogum adfectuum, название демона страстей.

АѢшѣмѣм, *с.м.* аѢшѣма.

АѢшѣ, аѢша̄, аѢтад = *Санскр.* ѣша̄, ѣша̄, ѣтад; *pron. demonstr., hic, haec, hoc, g. pl.* аѢша̄м, этотъ, онъ. *На древне-Перс. надпис. это мѣстоим. звучитъ: aita и sha. С.м.* тад.

АѢша̄м, *с.м.* аѢшѣ.

АѢна̄нѣ = *Санскр.* ѣна̄нѣ,

1) *adj., g. pl.* аѢна̄нѣм,

noxius, грѣшный, виновный; *съ знач. сущ., homo improbus, pravus, грѣшный человекъ, — Uebelthäter (IV, 8), Шп.; 2) n., noxa, detrimentum, injuria, вредъ, обида.*

АѢна̄нѣм, *с.м.* аѢна̄нѣ.

АѢм, ѣм, имад = *Санскр.* аѣм, иѣм, имад, *pron. demonstr. отъ кор. и; acc. s. t. имѣм и ѣм; g. s. t. аѣм* (его), аѣѣ (*Санскр.* аѣѣ) и аѣнѣ; *d. t. et. n.* аѣмѣм (ему), *abl.* аѣмѣд, *instr. s. f.* аѣѣ, *g. s. f.* аѣнѣо, *n. vel. acc. dual.* аѣѣо (IV, 5 и 6, *съ знач. gen. part.*), *g. d.* аѣнѣо (*стр. 126*); *instr. pl.* ѣс, *d.* аѢпѣѣ, — hic, is, этотъ. *На древне-Перс. надп. это мѣстоим. и мѣстѣ форму иѣм, иѣма.*

АѢ (уѣ).

А-пѣѣѣѣнѣ, *adj., acc. s.* аѣѣѣѣнѣм, exitii experts, aeternus, непреходящій, вѣчный.

Апѣѣѣѣнѣм, *с.м.* аѣѣѣѣнѣнѣ.

Апи = Санскр. апи и аб̄и, *adv.*, etiam, adeo, къ тому же, также.

Аирја (ёрё) = Санскр. ārja, *adj.*, venerandus, Argus, досточтимый, обладающий высшими религиозными и нравственными понятіями, — *эпит. племенъ, названныхъ въ послѣдствіи времени Иранскими: подобнымъ-же эпитетомъ* (ārja, arja), величали себя и племена, родственныя имъ, основавшія брāhmaнизмъ въ Индіи (см. Предисл. стр. XVII—XXIII). древне-Перс. надпис. это слово звучало: ariya. По объясненію Лассена, оно *partic. f. pass. кор. ʔ, съ первоначальнымъ значеніемъ* adeundus (*der zu besuchende*), venerandus, аналогически съ сл. āchārja (отъ чар), наставникъ, челоуѣкъ достопочтенный. Въ вѣдахъ arja, отъ котораго можетъ происходить это слово, и которое также происходитъ отъ

кор. ʔ, значитъ, между прочимъ: преданный, вѣрный. Срав. (по Боппу) Нѣмец. Ehre; см. анаирја.

Аирја-на, ab Argis (аирја) cultus, Argos incolas habens, населенный людьми съ высшими нравственными и религиозными понятіями.

Аиржанёмъ ваёжō (аирjana—ваёжа), *n., l. s.* аирјенё ваёжани, *nomen proprium regionis ubi Śarāṭustras natus putabatur*, названіе страны, почитающей колыбелью Зараѣустрова ученія.

Аирјенё, см. аиржанёмъ ваёжō.

Аиwi, *praep., т. ж. ч.* ави и апи.

Аиwi-ста (ста̄), scire, знать, По Шп., *этимологически т. ж. ч.* Греч. ἐπίστασθαι и Нѣм. verstehen.

АН (ан).

Аи, *part. excl., сит. v., о!*

Аис, *т. ж. ч. 2. ас.* См. IV, 2, *adn.*

АО (अ०)

1. Аожа^нн = Санскр. *ōjahān*, *n.*, vigor, splendor, сила, блескъ. По Шп., одного начала съ вакш; съ этимъ же словомъ Шп. сближаются Санскр. *важин* и Лат. *augere*.

2. Аожа^нн, *adj.*, *violentus effrenatus, improbus*, съ насильственнымъ характеромъ, необузданный, злой.

Аожа^нн-вад, *adj. poss., n. s. m. superl.* аожистō, splendore, vigore praeditus, одаренный блескомъ, силою.

Аожистō, *с.м.* аожаннвад.

Аота, *adj., n.* аотѣм; 1) *frigidus* холодный; 2) *subst.* аотѣм, *frigus*, холодъ.

Аотѣм, *с.м.* аота.

Аоша, *n., acc. s.* аошō, *destructio, mors*, разрушеніе, смерть. Произв. отъ Санскрит. уш, жечь. По Шп., собственно: послѣднее издыханіе умирающаго (*letzter Hauch*).

Аошō, *с.м.* аоша.

АУ (अ०)

Аурва, *g. s.* аурвахѣ, *т. ж.* ч. урва.

Аурвахѣ, *с.м.* аурва.

А̃О (अ०)

А̃оꣳ, *с.м.* 1. а.

А̃о^нна, *с.м.* ас.

А̃о^ннāд, *с.м.* ас.

КА (क०)

Ка, *stirps interrogativa*.

Ка-тара, (*свбств. срав. ст. вопр. мѣст. ка*) = Санскрит. *катара*, *pron. adj.*, *uter*, который изъ двоихъ.

Катарасчид (катара + чид) *pron. adj.*, *uterque*, и тотъ и другой. (*Срав. Лат. uter*, который изъ двоихъ? *uterque*, и тотъ и другой).

Ката, *mensurae genus*, мѣра величины.

Ката-маза^нн, (*n. pl.* катōмазао^ннō), *adj.*, *katae magnitudine*, величиною въ кату.

Катō-мазао^ннō, *с.м.* катамаза^нн.

Кад = Санскр. *кад* (*въ кадарта и т. п.*), *stirps interrogativa*, *грамм. кор. для*

мѣстоим. вопр. кѡ, кѧ,
кад (*Санскр.* काह, क्वा, क्वि).
masc. n. s. кѡ и каꙗ, *instr.*
кана, *g.* кѧнѣ (*срав. Слав.*
кого), *d.* кахмѧи (*Слав.* ко-
му, *Санскр.* कस्मा), quis,
quae, quid? кто? какой?
Срав. Слав. кой, кѧи,
ко-торый (катара), *Греч.*
ὅς, ἡ, ὅ, (ὅτ-τι) и т. д.

Када и каѧа = *Санскр.* ка-
ѧам, *adv. interr.*, quomodo?
какъ? *Срав. Болгарск.*
каѧь.

Каꙗ, *см.* ка.

Каꙗ-ѣ, *т. ж. ч.* каꙗ (ѣ на
концѣ этого слова нахо-
дитъ для себя объясне-
нїе только въ условїяхъ
благозвучїя), *см.* кад.

Каꙗсаѧа, *adj.*, Каꙗсавїус,
Каꙗсавїйскїй, (*мѣстность*
неизвѣстная).

Каꙗсаѧад, *см.* Каꙗсаѧа.

1. Камѣрѣ, = *Санскр.* कम्पर,
curvum, tortuosum esse, быть
изгибистымъ, кривымъ.
Срав. Нѣм. krumm.

2. Камѣрѣ, concameratio, —
caput, сводъ, — голова. *Срав.*
Греч. καμάρα, καμάριον,

Лат. средне-вѣк. camera,
Франц. chambre

Камѣрѣ-да, 1) *adj. poss.*, in
camerae modum exstructus,
concameratus, построенный
въ видѣ свода, сводообразный;
2) *subst.*, caput, голова.

Карана, terminus, finis, пре-
дѣлъ, граница. *По Санскр.*
караца (*отъ* कृ = *Зенд.*
кѣрѣ), причина. *Срав. Сан-*
скрит. пракара и прѣкара.

Канѣ, *см.* кад.

Кѣре = *Санскр.* कृ, I, II
и V., *impf.* 3 p. s. кѣрѣ-
наод, 3 pl. praes. med. кѣ-
рѣнѣ.нтѣ, 3 pl. *impf.*, vel.
potent. кѣрѣнаон; *part. perf.*
pass. кѣрѣта (*Санскр.* कृता),
facerе, дѣлать, причинять.
Съ *предл.* а, дѣлать ка-
кимъ л. (2 s. *impf.* а̀кѣрѣ-
навѡ). *Срав. Лат.* creare.

Кѣрѣт = *Санскр.* कृत्, VI,
scindere, разсѣкать, рубить.
Съ *предл.* фра, творить, про-
изводить (*обычи. о произв.*
Анрѡ-майнѧу), фрѣкѣрѣ.н-
тад (3 s. *impf.*), произвелъ.

Кѣрѣта, *собств. part. prf.*
pass. кор. кѣре, n. s. f. кѣ-

- рѣта, pulchra facie praeditus, статный, wohlgeschaffene (III, 30), *III*.
- Кѣрѣса = *Санскр.* क॑रसा, *adj.*, tenuis, gracilis, худой, тощій, легкій.
- Кѣрѣса̎сна (кѣрѣса + асна) = *Санскр.* क॑रसा̎स्वा, *n.* Кѣрѣса̎снас (ча), nomen herois (*sensu appellativo: tenues sc., veloces, agiles equos habens*). имя множественнаго героя. *Въ нариц. см.:* имѣющій *худыхъ, т. е.* легкихъ, статныхъ лошадей.
- Кѣрѣса̎спас (*передъ букв. ч*) = Керѣса̎спō, *см.* Кѣрѣса̎сна.
- Кѣрѣса̎спō, *см.* Кѣрѣса̎сна.
- Кѣрѣнѣнтѣ, *см.* кѣрѣ.
- Кѣрѣнаод, *см.* кѣрѣ.
- Кѣрѣнаон, *см.* кѣрѣ.
- Кѣрпа = *Санскр.* क॑रप, *m.*, *n.* кѣрѣфе, *acc. s.* кѣрпѣм, *corpus, тѣло.*
- Кѣрпѣм, *см.* кѣрпа.
- Кā, *см.* кад.
- Ку = *Санскр.* कु, *stirps interrogativa.*
- Каѣвā, *f.* роена, казнь, на казаніе, die Strafe, *III*.
- Каирја (кѣрѣ), *m., n.* каирјō facies, statura, наружность, ростъ.
- Кō, *см.* кад.
- Ква (ку) = *Санскр.* क्वा, *adv. interrog., quo? ubi? куда? гдѣ?*
- К** (ϙ).
- Крату = *Санскр.* क॑रतु, *m., acc. s.* крѣтѣм, sapientia, intelligentia, мудрость. *Срав. Греч. κρείσις, κρείνω.*
- Крѣтѣм, *см.* крѣту.
- Крѣд = *Санскр.* क्रु॑द, irasci, сердиться.
- Крѣждја (крѣд), *subst., instr.* крѣждја, malities, злоба, *см.* II, 11, *adv.* *См.* кражда.
- Кражда (крѣд), 1) *adj., contr. f.* кражджѣһи (*instr.* кражджѣһја, *Нер.:* гад̎ата-ра), *superl.* кражджиста (*acc. neut.* кражджисте.нг), vehemens, fortis, сильный, непоколебимый, *kräftig, III*. *См.* I, 14, *adv.* *Срав. Санскр.* क्रु॑दा.
- Кражджисте.нг, *см.* кражда.
- Кражджѣһја, *см.* кражда.
- Кшат̎ра (кши), 1) *n., n. s.* кшат̎рѣм, *g.* кшат̎раһѣ, *abl.*

кша́трад, auctoritas, impregium, власть, царствование (на надп.: k'hshatṛa); 2) *m.*, rex, царь; 3) *n. s.* Кша́тра и Кша́трём, помен prorgium genii, божество, называемое иначе Кша́трō ваирја (у Парсовъ: Шахриверъ), олицетворение могущества божія.

Срав. Санскр. кшатра.

Кша́трахѣ, *с.м.* кша́тра.

Кша́трём, *с.м.* кша́тра.

Кша́тра̄, *с.м.* кшатра.

Кша́трад, *с.м.* кша́тра.

Кшапан = Санскр. кшапан', *f., g. s.* кшапō, пох, ночь.

Кшаја (кши), *m.*, impregium, regnum, владѣніе, царство.

Кшајбид, *с.м.* кши.

Кши = Санскр. кши, I, 3 *p. s. potent.* кшајбид, impregare, regere, властвовать, царствовать.

Кшаѣта, *собств. part. pf. pass. кор. кши = Санскр. ved.* кшата, *n. s.* кшаѣтō, gloria, splendore, potestate praeditus, — rex, 1) одаренный властью, блескомъ, славою; 2) царь. *На древ.-Перс. надп.*

это слово звучитъ k'shathiya.

Кшаѣтō, *с.м.* кшаѣта.

Кшвас = Санскр. шаш, *num. card., sex, шес-ть.*

Кшвас-аши, *adj. poss., acc. s.* кшвас-ашим, *sex oculos habens*, съ шестью глазами.

Кшвасашим, *с.м.* кшвасаши.

Кшна.нт', 3 *s. praes. med.* (въ знач fut.), кшна.нтѣте, delere, pessumdare, уничтожать *См. II, 5, adn.*

Кшна.нтѣте, *с.м.* кшна.нт'

Кшну, 3 *pl. potent. sive conj.* кшнаошѣн, 3 *opt. s. pres.* кшнвйшѣ, — placare, умиловать, *См. стр. 161 adn.*

Кшнута, *собств. part. pf. pass. отъ кор. кшну, n. pl.* кшнутō, placidus, спокойный, zufrieden, *III.*

Кшнутō, *с.м.* кшнута.

Кшнаошѣн, *с.м.* кшну.

Кшнвйшѣ, *с.м.* кшну.

Х (ϫ).

Ха = Санскр. сва, *pron. poss., gen. s.* хахѣ (Санскр. свасја), suus, свой. *Срав. Греч. ἐός (ἐFός).*

- Хахја, *т. ж. ч.* ха suos, *d.* s. хахјан.
- Хахјан, *с.и.* хахја.
- Хап = *Санскр.* swap, dormire, спать. *Срав. Греч.* ὕπνος, ὑπνέω, *Лат.* sor-or sor-ire.
- Хаф-на (хап) = *Санскр.* swapna, *т.*, somnus, сонъ.
- Ха-фна, *собств. instrum. вѣ знач. adv.*, sua sponte, per se, по собственному побужденію, самъ. *Пер.:* свајам, *Шн.:* von selbst.
1. Хар, хёрё = *Санскр.* हृ. I.,prehendere, брать, — comedere, ѣсть, употреблять въ пищу; хаирјаңи, *3 pers. pl. pres. (по Бюрн.)* чтобы пугались. (I, 4). *Срав. Слав.* жр-ать (*ножирать*), жер-тва.
2. Хар = *Санскр.* sur, свар, splendere, блистать, сіять. *Срав. Слав.* гор-ѣть (*с.и.* гарёма, зара и заири).
- Хар-ѣти, *f., dat. s.* харѣтеѣ, actio cibi in usum vertendi, edendi, ѣда, употребленіе въ пищу.
- Харѣтеѣ, *с.и.* харети.
- Хар-ѣта, *асс. s.* харѣтѣм, esca, cibus, пища.
- Харѣтѣм, *с.и.* харѣта.
- Хар-ѣнанн, *н.*, splendor, свѣтъ, — majestas, potestas, величіе, могущество.
- Харѣнаннастѣмѣ, *с.и.* харѣнанн-вад.
- Харѣнанн-вад, *adj., superl. nom. s.* харѣнаннастѣмѣ, *собств.* splendore plenus, исполненный блеска, — insignis, знаменитый.
- Ханѣ, *с.и.* ха.
- Ханвад, *собств. particip. praes. неупотр. кор.* хан = 2. хар, *gen. s.* ханватѣ, splendidus, magnificus, величественный, прекрасный, — majestätisch, *Шн.*
- Ханватѣ, *с.и.* ханвад.
- Хатра, *l. s.* хатрѣ, splendor, блескъ. *По Боппу, в.и.* харѣтра, *отъ кор.* 2. хар.
- Хатрѣ, *с.и.* хатра.
- Хиѣ, *3 p. s. a. aor.* хиѣад, curvari, plectere se, взвиться, *С.и.* I, II. *adv.*

Хѣти, *собств. instr. s. f., adv.,*
libenter, охотно. *Срав.*
Слав. хотѣть, *Греч.* χῆ-
τος, χατέω, χατίζω. *См.*
IV, II. *adn.*

Хѣсад, *см.* хис.

Хаирјаѣн, *см.* хар.

Хјам̄, *см.* ас.

Г (☉).

Гада = *Санскр.* гада, clava,
палица.

Гада-вара, *adj., n. s.* гада-
варо, claviger, носящій па-
лицу, вооруженный пали-
цею.

Гадаваро, *см.* гада-вара.

Гаја = *Санскр.* к̄ја, *gen.*
гајѣхе, corpus, тѣло.

Гајѣхе, *см.* гаја.

1. Гара (гѣре) = *Санскр.* га-
ла, guttur, гор-ло.

2. Гара (гѣре), *на конецъ*
словъ сложныхъ, асс.
гарѣм, deglutiens, глотаю-
щій.

Гарѣма = *Санскр.* гарма,
n., nom. s. гарѣмѣм, calor,
aestus, жара, зной. *Съ*
Санскрит. гарма *Боппъ*

справедливо сближаетъ
Р. горю, жаръ *и Греч.*
θερμός, θερμη. *Срав.* за-
ра (запри) *и 2.* хар.

Гаро-нма̄на, *асс. s.* Гаро-
нма̄нѣм, habitatio, domicili-
um Ahuramasdae, обитали-
ще Ахура-мазды. *По види-*
мому, собств. жилище-гора
(*см.* гапри *и* hara), *т. е.* ве-
личавое жилище; *по Шп.:*
die ehrwürdige Wohnung,
или жилище на горѣ.

Гаро-нма̄нѣм, *см.* Гаро-нма̄-
на.

Гам = *Санскр.* гам, *т. ж.*
ч. жам, *part. pres. pass.* а-
гата (III, 32, *въроятно*
вл. а̄-гата), *n.* агато, qui
advenit, пришедшій, *съ подр.*
ахи, advenisti, пришелъ.

Гѣре = *Санскр.* гр, glutire,
devorare, глотать, пожирать.

Га̄, *т. ж. ч.* гам. *Срав.* Нь-
мец. geh-en.

Га̄-ту, *g. s. и асс. pl.* (III,
31, 32), гатвѣ, locus, —
solium, мѣсто, престоль.

Гатвѣ, *см.* гату.

Гат̄а̄ = *Санскр.* гат̄а̄, *по*
Бенф. сокр. изъ гаяата

отъ Санскр. кор. гая, пѣть, асс. pl. гāтāоꣳ (гāтāоꣳча), cantus, hymnus, пѣснопѣніе, гимнь. Срав. древ. Перс. gīthā.

Гāтāоꣳ, см. гāтā.

Гй, т. ж. ч. жй.

Гуфра (Санскр. гуп, говорить), os, ротъ. Сравн. Р. губы (древ.-Перс. gub, называть). Срав. жафра, жафна, жафну и жаңфу.

Гўз = Санскр. гуh, celare, abscondere, скрывать.

Гаēта, f., асс. s. гаēтаџм, d. s. гаēтајџи, g. pl. гаēтанаџм, d. гаēтāвјō, stupidus, мѣръ. Срав. Санскр. жагат.

Гаēтајџи, см. гаēта.

Гаēсус, т. heros, богатырь. По предположенію Бюри.: celui qui cherche, chasseur (Санскр. гавѣш, искать, охотиться). Adn. I, 10.

Гаём, см. гаёма.

Гаёма, гаём (гй), n., жизнь, жйвита, Нер.

Гапри = Санскр. гври, т., g. pl. гапринаџм, mons, гора.

Гапринаџм, см. гапри.

Гаоша, т., auris, ухо, instr. pl. геус. На древне-Перс. надп.: gusha. Срав. Греч. οὖς. Слав. ухо, уши.

Гāо = Санскр. гō, т. и f., g. геус, 1) terra, земля, срав. Греч. γαῖα, γῆ; 2) быкъ. Срав. Греч. βοῦς (βο-ός), Лат. bos.

1. Геус, см. гаоша.

2. Геус, см. гāо.

■ (Ϸ).

Г'ѣна, гнā и гнā = Санскр. ved. гнā, femina, жен-шина. Срав. Слав. жена; Греч. γυνή; Санскр. жани. См. I. зан.

■ (Ϸ).

Ча = Санскр. ча, conj. encl., -que, и. Срав. Греч. τέ.

Чатварѣ = Санскр. чатварāh (n. pl. m.), num., n. pl. чатварō, quatuor, четыре, четверо. Срав. Греч. τέσσαρες, τέτταρες.

Чар = Санскр. чар, I, ire,

ходить; съ предл. фра, incedere, ambulare, выступать, расхаживать, (фрача-чаровіѣ, *praes. med. 3 dual. 1, 5*).

Ча̃ = ча.

Чи = Санскр. *чи* (*stirps interrogativa*). Срав. Слав. чей, что и т. д.

Чита (чид), *f.*, роена, наказание.

1. Чид, Санскр. *чит*, cogitare, cognoscere, знать. Съ предл. вї, sciscitari, inquirere — discernere, разузнать, узнать окончательно, рѣшить (вї-чит'abhjã, IV, 2, *subst. verb.*, по видимому, *dat.*, или — *gen. commodi*). См. чита.

2. Чид, грам. к. и ср. р. мѣстоим. *вопр.*, т., чис. какой? Срав. Лат. *quis*, *quid*, Греч. *τίς, τί*, Слав. чей. Въ древне-Перс. надпис. кор. *чи* встречается съ знач. *prop. indef. chishchiya*, что л. См. кад.

3. Чид = Санскр. *чит*, аффиксъ обобщающій понятіе слова *и*, въ то же время, сообщаю-

щій ему смыслъ больше опредѣленный. Соединяясь съ мѣстт. *вопр.* этотъ афф. превращаетъ ихъ въ неопредѣленные.

Такъ *апара*, значитъ *alius*, другой; *апарачид*: *alius quisque*, всякій другой, катара, *uter*, кто изъ двухъ, катарасчид, *uterque*, каждый изъ двухъ. (Въ Санскр. также *каһ* значитъ *quis? кто? ка-счит*, *quilibet*, *quidam*, кто либо, нѣкто и т. п.).

Чисти, (1. чид), *f.*, *n. s.* чистие, *sapientia*, мудрость, *Weisheit*, Шн. Слово *ачи-ста*, производимое обыкн. отъ *ака*, могло имѣть первоначально значеніе: неразумный, *desipiens*.

Чистис, см. чисти.

Чинвад, *appellatio pontis*, *per quem animae defunctorum traducebantur*, названіе моста, черезъ который переправляются души умершихъ. Срав. Санскр. *чи*.

Чинвад-пёрѣту, *subst. comp. f.*, *acc. s.* чинвад-пёрѣтум, *pons cinvad*, мость Чинвадъ.

Ж ж (з).

Жад = *Санскр.* гад, loqui, говорить, — interrogare, спрашивать; *сз предл.* папти, inquirere, разбирать, разсматривать, допрашивать, паптижаиджѣн.нти (III, 27, 3 *pl. praes. act.*), befragen, *Шн. Срав. Пол.* gadać.

Жап = *Санскр.* жап, submissa voce aliquid dicere, потугаге, шеп - тать. *Срав. збѣ и также Слав.* зѣв - ать.

Жаф - на, жаџф - ну, жаф - ра, и заф - ана, os (oris, ротъ). *Срав. Санскр.* жамба, *Пол.* geḅ - а. *обще - Слав.* зѣвѣ. *См.* жап.

Жаџ = *Санскр.* гачч, *см.* жам.

Жаџад, *см.* жаџ.

Жаџаѣтѣм, *см.* жам.

Жаџанти, *см.* жам.

Жаџаи, *см.* жам.

Жан = *Санскр.* жан, 3 *s. imperf.* жанад (*на надп.* ajha, *отъ* jhan), 1. *s. imperat.* жанāпи, ferire, occidere, поражать, убивать.

Жанад, *см.* жан.

Жанāни, *см.* жан.

Жа'нн = *Санскр.* жас, ferire, excidere, поражать, умерщвлять, — разрушать. *См.* жан.

Жам = *Санскр.* гам, 1, 3 *p. s. pr. a.* жаџанти и жамантѣ, 3 *p. s. imperf.* жаџад, 1. *s. pr. t.* жаџаи, venire, ingredi, приходить, вступать; *сз предл.*: 1) папти—не.н, advenire, convenire, сходиться къ чему, или при чемъ либо, папти - нѣвжаџе.нти, kommen zusammen, *Шн.*; 2) *сз предл.* нѣм, convenire, сходиться, 3 *dual. imperf.* нѣм - жаџаѣтѣм (IV, 4); 3) упа, refugere, приобѣгать къ чему; 4) папти, accedere, refugere, приобѣгать (*т.*).

Жамантѣ, *см.* жам.

Жй = *Санскр.* жйв, vivere, жить, *см.* зу.

Жйти, vita, житье, жизнь.

Жйāнти = жйти.

Т (ѳ).

Та = *Санскр.* та (*stirps demonstrativa*).

Так = *Санскр.* так, ferre, sustinere, нести, поддержи-

- вать (*Брокл.*). *Срав. Англ.* take.
- Та́кма, *adj.*, fortis, strenuus, velox, сильный, живой быстрой, (*fortis, Бюри.*; schnell, *Шп.*). *Срав. та.нжиста.* *Производ. отъ кор.* так.
- Та́ч, так, іге, идти; *съ предл.* апа, отступать (*апатачад imprf. ind. I, 11*). *Срав. Слав.* течь, *въ знач.* идти.
- Та-д = *Санскр.* тат, *грамм.* тема для мѣстоим. указ. hō, hā, тад (*срав. Греч.* ὅ, ἡ, τό, *Санскр.* sah, cā, тат), *sing. m. acc.* дим, *gen.* hē, *dual. nom.* tā, *pl. neutr. nom. и acc.* tā, *instr.* tānc, — hic, ille, этотъ, онъ. *Срав. сеи и тотъ. См.* аѣшō.
- Тап = *Санскр.* тап, *3 s. aor.* тафсад, игеге, жечь, — игі, горѣть, чувствовать огонь. *Срав. Слав.* теп-ло, топить (печь), *Лат.* ter-esce-re, ter-idus, *и т. д.*
- Тафсад, *см.* тап.
- Тара = *Санскр.* тара, окончаніе *срав. степ. (compar.)*
- Тараꣳ (*передъ ч*), *т. ж. ч.* тарō, *adv. и praep.*, чрезъ, за, trans.
- Тарō, *т. ж. ч.* тараꣳ.
- Таре = *Санскр.* трас, tremere, дрожать; *съ предл.* фра; *3 pl. praes.* фратѣрѣсе.нти (III, 33) tremunt, timent, трепещуть, бояться, *3 s. praes.* фратѣрѣсанти; *part. pf. pass.* тарета (*Санскр. caus. trāsita*), *n. s.* таретō, tremefactus, потрясенный. *Срав. Слав.* трас-у, *Греч.* ταρασσω.
- Таретō, *см.* таре.
- Таш и та́ш = *Санскр.* такш, dolare, conficere, facere, тесать, точить, — дѣлать.
- Таста (таш), *собств. part. perf. pass.*, патера, блюдо, чаша, Schaale, *Шп.* *Срав. Фр.* tasse.
- Тан = *Санскр.* тан, тян-уть, — растягивать, распространять. *Срав. Греч.* τείν-ω (τεν-ω), *Нѣм.* dehn-en *и т. д.*
- Тану = *Санскр.* тану, *f., d. s.* танујѣ, согрус, тѣло.
- Танујѣ, *см.* тану.
- Та.нжиста, *superl., n. s.* та.нжистō, д'рдататама (*Нер.*),

der stärkste (*Шн.*), *vigore plenissimus, firmissimus*, самый энергический, твердый. *Срав. Пол. tegi* (съ обыкн. и переносн. смысль), *Р. тугой*.

Танѣистѣ, *см. танжиста*.

Тѣманн = *Санскр. тамас, n., l. pl. тѣмѣнн*, *caligo*, тьма, мракъ. *Срав. Слав. тьма, тем-ный*.

Тѣмѣнн, *см. тѣманн*.

Тѣ, *см. тад*.

Тистрѣа, *f., stellae s. sideris* помен, названіе звѣзды, или созвѣстія. *См. старѣ*.

Тѣирѣа (*Санскр. чатурѣа*), *nut. ord., n. тѣирѣѣ*, *quartus*, четвертый. *См. чатварѣ*. Съ *Санскр. чатурѣа* Боппъ очень справедливо сближаетъ *Слав. четвертый*.

Тѣм = *Санскр. твам, pron. 2 pers., nom. sing. тѣм и тѣ*, *acc. s. тѣвамъ и тѣвѣ*; *d. таибѣѣ* (*Срав. Слав. тебѣ*), *тѣвѣнн и тѣнн* (*Срав. Слав. ти, тебѣ*), *plur. n. тѣмѣм, acc. вѣм и вѣмѣ*, — *tu, ты. Срав. Греч. тѣ, сѣ*.

Танѣѣѣ, *см. тѣм*.

Тѣнн = *Греч. τεί, собств. dat. s. pron. тѣм*, — *particula precantis*, частица выражающая просьбу (*какъ бы: у тебя, черезъ тебя — ты сдѣлай*).

Тѣнн, *см. тад*.

Т (Ϝ).

Тѣустрѣа, *см. тистрѣа*.

Тѣраѣтаонн = *Санскр. Траитана, n. s. Тѣраѣтаонн*, помен *proprrium herois*, собств. имя мифическаго героя (извѣстнаго у Персіанъ подъ именемъ Феридуна).

Тѣраѣтаонн, *см. Тѣраѣтаонн*.

Тѣри, *nut. card., три. Срав. Греч. τρεῖς, Лат. tres, Нѣмец. drei*.

Тѣри-камѣрѣѣдѣа, *adj., acc. s. тѣрикамѣрѣѣдѣм, tria capita habens*, съ тремя головами.

Тѣрикамѣрѣѣдѣм, *см. тѣрикамѣрѣѣдѣа*.

Тѣри-та = *Санскр. Трита, n. s. Тѣритѣ*, помен *herois*, имя мифическаго героя. Въ *Вѣдаическихъ преданіяхъ*

яхъ Грита убиваетъ змѣя съ тремя головами, и съ семью полосами, или буквальнѣе—съ семью лучами (сантарасмим, *den siebenstrahligen, Бенф.*), что напоминаетъ Т райтауна (Траётаона).

Гритѡ, *с.м.* Грита.

Гритја = *Санскр.* тритїѯа, *num. ord., n. s. m.* тритјѡ, *g. s. f.* тритјѡ, *tertius, третій.* *Срав. Греч.* τρίτος, *и т. п.*

Гритјѡ, *с.м.* тритја.

Гритјѡ, *с.м.* тритја.

Три-зафана, *adj., acc. s.* тризафанѣм, *tres maxillas, tria ora habens, съ тремя пастьми, челюстями.*

Тризафанѣм, *с.м.* тризафана.

Твакш, *caedere, dolare, fabricare, conficere, рубить, работать, дѣлать.* *Срав.* таш, тақш, тесать.

Твакш-иста, *superl.,* вјавасѣжитама (*Нѣр.*), *der rührigste (Шн.), maxime indefessus, самый неутомимый, самый дѣятельный.*

Твакшистѡ, *с.м.* твакшиста.

Твѣрѣс, *creare, творить.*

Тваѣм = *Санскр.* твѣм, *с.м.* тѣм.

Д (د).

Дахју = *Санскр.* даѣју, *regio, districtus, страна. область.* *На древне-Перс. надп. это слово звучитъ, dahyu.*

Дат и дѣт, *стороннія формы кор. 1. и 2. дѣ; 3 s. impf.* даѣд (II, 9), *3 s. impf. praef.* фра: фрадѣтѣн, *3 s. potent. praef.* пара: парадѣтѣд, *reddere rationem, сдавать, отдавать (отчетъ), — ablegt, Шн. III, 27).*

Даѣд, *с.м.* дат.

Даѣушѡ, *с.м.* дѣтар.

Дадѣн, *с.м.* 2. дѣ.

Дадад (*praef. ѣ*), *с.м.* 2. дѣ.

Даб = *Санскр.* дамбѡ, дабѡ (*обманывать, посеге, вредить.*

Дарѣга и дарѣга = *Санскр.* дѣрга, *adj., longus, долгой, длинный; acc. n.* дарѣгѣм, *въ знач. adv., diu, долгое*

- время, давно. *Срав. Греч.* δέλιχ-ος.
- Дарѣгѣм, *с.м.* дарѣга.
- Дарѣж-ја, *instr.*, arma capi-endo, вооруженіемъ (*с.м.* драж и друж), in grosser Kraft, *Шп.*; durch Angriff, *Шлотт.м.* *См.* II., 4 *adn.*
- Дарѣса, *с.м.* дѣрѣс.
- Дарѣсата, *собств. part. perf. pass. кор.* дѣрѣс, *т. ж. ч. Санскр.* дарсаиѣа, *п. pl. neutr.* дарѣсата, conspicuus, pulcher, прекрасный.
- Давата, *с.м.* ду.
- Дасан = *Санскр.* дасан, *num. card.*, decem, десять. *Срав. Пол.* dziesięć, *Греч.* δέκα и *т. д.*
- Дазда, *т. ж. ч.* дѣтар = *Санскр.* дѣтѣ, dator, auctor, по-датель. *См.* II., 2, *adn.*
- Даздѣ, *с.м.* 1. дѣ.
- Дан = *Санскр.* дас, дас, mordere, кусать. *Срав. Греч.* δάξω.
- Данѣка (дан), *асс. s.* данѣкѣм, *собств. mordens*, — *nomem proprium serpentis*, кусающей, — название змѣя убитого Трайтауною. (*У Парсовъ: Зобакъ*).
- Данѣкѣм, *с.м.* данѣка.
- Данѣу, regio, districtus, область. *Срав.* даѣу.
- Данѣу-пантис, *п.* данѣупантис, regionis dux, управляющей областью, chef des provinces, *Бюр.*
- Данѣупантис, *с.м.* данѣупантис.
- Дѣрѣ = *Санскр.* дѣр, tenere, possidere, держать, владѣть. *Съ предл.* вѣ, переносить, переправлять (*3 s. praes.*) вѣдарѣити. *См.* драж.
- Дѣрѣс = *Санскр.* дѣс, I., *pf. redupl.* дѣдарѣса (*Санскрит.* дасарса), *adj. verb.* (*на конецъ словъ сложн.*) дарѣса, spectare, videre, зрѣть, видѣть. *Срав. Греч.* δέρκ-εσθαι, *Слав.* зракъ, зерк-ало, и *т. д.* *Санскр.* дѣс, *по Бенф.*, происходитъ отъ кор. дѣс, сіять съ *предл.* д. *в.м.* ад (*собств. neutr. мнѣстоим.* а) = ад-дѣс, какъ дру, дерево, *в.м.*

ад-ру (*отъ* ad-ruh, an-wachsend) и *Лат.* arbor *отъ* ад-бу ($\delta\upsilon = \phi\acute{\upsilon}\omega$).

1. Дã = *Санскр.* дã, II, III, и X, *Зр. s. potent. act.* дандид, ропере, — create, — facere, власть, — создавать; *part. pf. pass.* дãта, factus, совершенный, сдѣланный, *acc. s.* дãтѣм, — *d. s. subst. verb.* дãздѣ, creandi causa, для создаванія, творенія, чтобъ творить (IV, 4). *Срав. Слав.* дѣ-ть (положить), *Греч.* τι-θέν-αι, *Лат.* con-dege.
2. Дã = *Санскр.* дã, III. *З s. imperf. praesf.* ã: ã-дадад (II, 2), *З pl. impf. (sensu praesf.)* дадѣн, *2 p. imperat.* дãвѣи (*срав. Слав.* давай), — dare, да-вать. Для 2 л. ед. ч. пов. накл. кор. этотъ, между прочимъ, имѣетъ двѣ формы: дазди, отвѣчающую *Славяно-церк.* даждь и дãн-дн, обще-Слав. дай. *Срав. Греч.* δι-δω-μι, *Лат.* dare.
3. Дã, scire, знать. *Встрѣ-*

чается только на концѣ словъ сложныхъ въ значеніи причастія (знающій, и. п. hy-дão, bene sciens, дуждão, male sciens и т. д.). *Срав. Греч.* δάω, δαίω, *Санскр.* дã и дõ.

1. Дã-та, см. 1. дã.
2. Дã-та, и., дãтõ, lex, законъ (см. 1. дã).

Дã-тар *Санскр.* дãтṛ, и. s. дãтã, 1) dator, датель; 2) creator, творецъ = *Санскр.* дãтṛ, — *g. s.* дагушõ (даг, — *срав. Санскр. g.* дãтус *отъ* дãтṛ), *vos.*, дãтарѣ, III, 27.

Дãтарѣ, см. дãтар.

Дãтѣм, см. 1. дã.

Дãтõ, см. дã и дãта.

Дã-тра, и., reddenda ratio, отчетъ, *лат. pl.* дãтра, Gerichte, *Шн. По Шн.*, *собств.* воздаяніе, судъ (die Belohnung und Strafe); *Нер.:* дãна.

Дãдарѣса, см. дѣрѣс.

Дãвѣи, см. 2. дã.

Дã-ман = *Санскр.* дãман, и., res, creatura, созданіе, твореніе.

Дим, см. тад.

Дй = Санскр. द्धि, d̥jāi, videre, scire, видѣть, разумѣть,

Ду, 3 imperf. med. давата (praef. панти: пантидавата и панти-адавата), loqui, говорить.

Дугдар = Санскр. दुहितृ, f., filia. дочь. Срав. Греч. θυγάτηρ, Ньмец. Tochter, Слав. дщерь.

1. Дуж, душ, дус, дуж и дуз = Санскр. दुश्, duḥ, дус, дур, praer. insepar., male —, неотдѣляемый предл., сообщающій понятіе дурнаго качества значенію того слова, съ которымъ онъ соединяется, — зло. Срав. Греч. δύς (δυσμενής δυσχεραίνω и т. д.), Слав. дурной.

2. Дуж (1. дуж) = Санскр. दुश्, part. praes. दाोजत, n. s. दाोजां = Санскр. दुश्-शाजान, maleficum esse, посяе, дѣлать зло, вредить. См. II. 1, adn.

Дужда, см. дуждā.

Дуж-дāман, adj., n. s. дуждāмō, maleficarum rerum

creator, произведшій дурныя творенія.

Дуждāмō, см. дуждāман.

Дуж-дā (3. дā), adj., n. s. дуждāо, v. дужда, n. pl. дуждāо'нбō, male sciens, malo addictus, знающій только зло, преданный душою злу, schlecht wissende, Шн.

Дуждāо'нбō, см. дуждā.

Дуждāо, см. дуждā.

Дўра = Санскр. दुूरा, adj., remotus, longinquus, отстоящій, далекій. Срав. Греч. δῆρ-ον и τηλ-οῦ, Слав. даль.

Дўраē-пāра (дўра+пāра), adj. comp., g. s. f. дўраē-пāраjāо, finibus remotis, longinquis praeditus, имѣющій далекія границы, — schwer zu durchlaufende, Шн.

Дўраē-пāраjāо, см. дўраē-пāра.

Дўраоша (дўра+аоша), adj. comp., ab exitio remotus, exitium non curans, собств. далекій отъ разрушенія (дўрамртjун', Нер.), слѣд. безсмертный, — въ смыслѣ дѣйств.: удаляющій разру-

шеніе. Въ надписи Дарія сына Истаспа это слово звучитъ dhurusa и переводится Бенфеемъ: schwer zu beschädigen, unbesiegbar.

Дѣраошѣ, см. дѣраоша.

Даѣва = Санскр. дѣва (отъ к. див, сіять), *n. s. m.* даѣвѣ, — *f.* даѣвѣи, *acc. s. f.* даѣвѣи, *n. u. acc. pl. m.* даѣва, *g. pl.* даѣванаѣмъ, *daëvus, maleficus genius, дайвъ, злой геній (состоящій въ услуженіи у А'нрѣманію).*

Даѣвѣчина (даѣва), *adj., n. pl.* даѣвѣчинаѣ, *unus e daëvorum collegio, принадлежащій собранію дайвовъ. См. IV, 6, adn.*

Даѣвѣчинаѣ, см. даѣвѣчина.

Даѣванаѣмъ, см. даѣва.

Даѣвѣи, см. даѣва.

Даѣвѣ, см. даѣва.

Даѣвѣ-дѣта, *adj. composit., n.* даѣвѣ-дѣтѣ (съ ударженіемъ флексіи въ обоихъ именахъ, вошедшихъ въ сложеніе слова), *acc. s. n.* даѣвѣ дѣтѣмъ, *a daëvis con-*

ditus, creatus, созданный произведенный дайвами.

Даѣвѣ-дѣтѣ, см. даѣвѣ-дѣта.

Даѣвѣ-ясна, *adj. composit., g. pl.* даѣва-яснанаѣмъ, *daëvos adorans, поклоняющійся дайвамъ, daevas verehrend, III.*

Даѣвѣ-яснанаѣмъ, см. даѣвѣ-ясна.

Даѣна (дѣи), *f., acc. s.* даѣнаѣмъ, *fides, religio, вѣра, религія.*

Даѣнаѣмъ, см. даѣна.

Даидѣдъ, см. I. дѣ.

Дѣитѣя (дѣи), *f. creatio, твореніе, ва'нхуѣѣо дѣитѣѣѣо (g.), II, 2, bonae creationis, sc. Ahuramasdae, non Anrômainyi, добраго творенія, т. е. творенія Ахурамазды, не А'нрѣманію (о водахъ, — не искаженныя врагомъ чистоты А'нрѣманію).*

Дѣитѣѣѣо, см. дѣитѣя.

Даоѣѣо, см. дуж.

Дражъ, *2 pers. s. praes. дражани, part. praes. med. дражимна (n. s. дражимнѣ), tenere, держ-ать. Срав. Санскр. д'рш, собств. ор-*

primere, *Греч.* δράσσω, δράμα (по Вундишм.)

На древне-Перс. надпис. аналогический кор. darsh, значить 1) присоединять къ своей державѣ, овладѣвать и 2) дерз-ать, *ἄρσ-εἶν.* *Срав.* друж.

Дражимнѡ, *см.* драж.

Дрѣгу, *dat., pl.* дрѣгубѡ, немущій, бѣдный. *Срав.* друкта.

Дрѣгубѡ, *см.* дрѣгу.

Дрѣгватаѣм, *см.* дрѣгвад.

Дрѣгвад, *adj., n. s.* дрѣгваѡ, *d. pl.* дрѣгвадѣѡ, *g. pl.* дрѣгватаѣм, opprimens, maleficus, malus, угнетающій другихъ, злой, дурной. *Срав.* друж.

Дрѣгваѡ, *см.* дрѣгвад.

Дрѣгвадѣѡ, *см.* дрѣгвад.

1. Дру, II, laedere, nocere, уязвлять, вредить. *По Шн.,* ненавидѣть (drvâo, eigentlich hassend, *Gl.*)

2. Дру, arbor, дерево. *Срав. Санскр.* дру-ма, *Греч.* δρῦς.

Друкта, *part. perf. pass.*

кор. друж, oppressus, laesus, угнетенный.

Друкс, *см.* друж.

1. Друж = *Санскр.* druh, nocere velle, odisse, laedere, vexare, имѣть злой характеръ, вредить, мучить. *Срав. Слав.* у-дручать; *Польск.* dręczyć. *На древне-Перс. надп. кор.* этотъ звучитъ dhu'rujh и имѣетъ значеніе: лгать, обманывать.

2. Друж, *n. t. et f.,* дружѣ, *асс.* дружѣм и дружим, *асс. pl.* дрѣжѡ, genus daëvorum Anrômainyi cohortis s. stipatorum speciem prae se ferens, особый разрядъ зло-вредныхъ существъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Анрôмай-нју. *На древне-Перс. надпис.* это слово звучитъ d(a)ruga и d(a)rugha.

Дружѣм, *см.* 2. друж

Дрѣжѡ, *см.* друж.

Дрва, *adj., n. s.* дрвѡ, здоровый. *Срав. Слав.* здра-дый, *Санскр.* друва.

Дрватаѣм, *см.* дрвад.

Дрвад, *собств. part. praes.* отъ кор. дру, 1) *adj., асс.*

с. дрвантѣм, *n. pl.* дрвантѣ, *g.* дрватаѣм, posens, malus, зловредный, der schlechte, *Шп.*; 2) *neutr., d. s.* дрвантѣ, malum, peccatum, зло, грѣхъ, das Gottlose, *Шп.*

Дрвантѣм, *с.м.* дрвад.

Дрвантѣ, *с.м.* дрвад.

Дрваѣна (2. дру), *adj., ligneus*, деревянный.

Дрвѣ, *с.м.* дрва.

Дрвантѣ, *с.м.* дрвад.

Двар, fugere, бѣжать. Къ примѣрамъ формъ этого корня въ соединеніи съ предлогами, присоединяю переводъ Шпицеля, отменно передающій значенія послѣднихъ: упадвѣра (2 *p. imperat. praef.* упа), laufe hinzu, — фрадварад (3 *p. s. imperf. praef.* фра), stürzte hervor, апалварад (*praef.* апа), lief hinweg, папри-дварад (*praef.* папри), lief herum (*См.* II, 1, *adn.*); he.ндварѣ.пта (3 *pl. impf. praef.* he.н, *s. acc.*, congregari ad —, сбѣ-

жались къ —, IV, 6). *Срав.* *Санскр.* твар.

Двара = *Санскр.* двѣра, porta, дверь. *Срав.* *Греч.* θύρα, *Нѣм.* Thüre и Thor, *Лат.* for-as (*см.* dforas) и porta (*въпрямую см.* porta). Сюда же относится и *Слав.* дворъ.

Даѣма, *т. ж. ч. дѣман, n. acc. s. и pl.* даѣма, res, creatura, твореніе, созданіе.

Д (ѣ).

Дкаѣша, *т., n.* дкаѣшѣ, religio, вѣра.

Дкаѣшѣ, *с.м.* дкаѣша.

Дкаѣшѣ-дѣтѣ-разѣ (дкаѣша-дѣта-раза), *adj., n. s.*, religioni legique integerrime deditus, искренно преданный вѣрѣ и правдѣ. *См.* I, 10.

Дб иш = *Санскр.* двиш, detestari, ненавидѣть.

Дбаѣша (дб иш) = *Санскр.* двѣша, *n. s.* дбаѣшѣ, inimicitia, odium, вражда, ненависть.

Дбаѣшѣ-парста (дбаѣша), *g. pl.* дбаѣшѣ-парстанаѣм, соп-

silium inimicum, hostile, враждебное совѣщаніе.

Дбаѣшѣ-парстанаѣм, *с.м.*
дбаѣшѣ-парста.

III (ѡ).

Пач = *Санскр.* пач, 3 *p. s.*
impf. med. пачата, coquere,
варить, готовить. *Срав.*
Слав. печь.

Пачата, *с.м.* пач.

Паѣана (паѣин), *adj., g. s. f.*
паѣанајѣѡ, viis instructus,
снабженный дорогами (viis
calcatas, *Бюрн.*, der weite,
Шп.).

Паѣанајѣѡ, *с.м.* паѣана.

Паѣаѣм, *с.м.* паѣин.

Паѣин, *acc. s.* пантанѣм, *g.*
pl. паѣаѣм, via, путь, до-
рога. *Срав. Санскр.* паѣа
(панѣан), *Слав.* путь

Паѣинѣ = *Санскр.* патнѣ,
с.м. *ж. р. суц.* панти
(*n.* пантис, dominus, госпо-
динъ), *f.* domina, materfa-
milias, ихог, госпожа, жена.
Срав. Пол. рапѣ. *С.м.* пѣ.

Пад = *Санскр.* пат X., 3
pl. impf. апатајѣн, cadere,

—surgere, падать, — бѣ-
гать, рыскать; *сѣ предл.*
фра, volare, летать. *Срав.*
Греч. πέτεσθαι, *Славян.*
пт-ица и т. д.

1. Пара, *adj.*, pristinus, преж-
ній.

2. Пара, *praep.* (*с.м.*
instr. adj. пара), ante,
прежде,—пара аһмѣи, ante
hoc tempus, antehac, до это-
го, до этого времени.

Пара-приста, *adj., g. s.* па-
ра-пристаѣнѣ, qui decessit,
mortuus, умершій.

Парапристаѣнѣ, *с.м.* пара-
приста.

Пара-присти (параприста),
f., acc. s. пара-пристѣм,
decessus, mors, кончина,
смерть.

Пара-пристѣм, *с.м.* пара-
присти.

Параданѣјѣдѣ, *с.м.* даѣ.

1. Параѣ, *т. ж. ч.* 2. пара.

2. Параѣ = *Санскр.* парѣк,
назадъ.

Парста, *с.м.* *part. pf.*
pass. отъ кор. перѣс, *n.*,
g. pl. парстанаѣм, consilium,
совѣщаніе, умыселъ.

Паретанаѣм, *см.* парета.

Параѣе = *Санскр.* парāнч, *adj.*, retrorsum abiens, подающійся назадъ.

Пас = *Санскр.* пас, vincire, ligare, вязать.

Паса (пас) = *Санскр.* пāса, pexus, funis, вязь, веревка. *Срав. Слав.* поясъ, рас (*Пол.*).

Паса-вад, *adj. poss., f.* паса-ваити, *собств.* fune instructus, ad ligandum paratus, снабженный веревкою, могущій вязать. *См.* III, 30, *адн.*

Пасаваити, *см.* пасавад.

Пасу = *Санскр.* пасу, *т.*, pecus, скоть.

Пасу-вйра, *ном. комп.*, pecora (animalia) et homines, скоты и люди.

Пасча = *Санскр.* пасчāt, *праер.*, post, послѣ.

Панча-даса (панчан—дасан), *num. card.*, 1) quindecim, пятнадцать; 2) *ном. dual.* панчадаса, quindecim annos natus, пятнадцати-лѣтній. (I, 5).

Панчан = *Санскр.* панчан,

num. card., quinque, пять. *Срав. Польск.* pięć, *Греч.* πέντε и т. д.

Пѣрѣ = *Санскр.* पृ X caus., penetrare, проникать. *Срав. Греч.* περάω.

Пѣрѣ-ту, *f.*, *асс. s.* пѣрѣтум, rons, мость.

Пѣрѣс = *Санскр.* पृच, пас, *impf.* рѣрѣсад, *part. pres. pass.* парета, interrogare, —rogare, poscere, вопрошать, —прос-ить, требовать; *съ предл.* хаѣм, deliberare, mala consilia contra aliquem tractare (ἐπιβουλεύεσθαι), совѣщаться, умышлять противъ кого л. (хаѣмпѣрѣсѣ.нтѣ, *3 p. pl. praes. ind. med.*, II, 3, befragen sich, *Шп.*). *Срав. Слав.* прос-ить, *Нѣм.* frag-en.

Пѣрѣсад, *см.* пѣрѣс.

Пѣрѣс-мане.нг, *собств. n. part. praes. med.*, quaestio, disputatio, вопросъ, споръ, Fragen, *Шп. См.* IV, 6.

1. Пā = *Санскр.* пā, bibere, пить.

2. Пā = *Санскр.* пā, nutrire,

- protegere, питать, охранять.
1. Пāра, terminus, finis, предѣлъ, граница. *См.* II, 4, *adn.*
2. Пāра, *предл.*, по видимо-му, *т. ж. ч.* Греч. παρά, *ad*, при, къ. *См.* jā.
- Пāрајейнти, *см.* jā.
- Пита, *см.* питар.
- Питар = *Санскр.* पितृ, *т.*, *пот. s.* пита, pater, отецъ. *Срав.* Греч. πατήρ, Лат. pater.
- Питу (пā), *т.*, *асс. s.* питўм, esca, cibus, пища.
- Питўм, *см.* питу.
- Пис, пиш = *Санскр.* पिस, rinsere, толочь. *На древне-Перс. надп.* pish съ *предл.* pi, *значитъ*: пис-ать, пиш-у (γράφω).
- Пу́тра = *Санскр.* पुत्रा, *т.*, *пот. s.* ну́трō, *n. dual.* пу́тра, filius, сынъ. *Срав.* Лат. puer.
- Пу́траꣳ = пу́трō (-ꣳ *передъ* буквою ч.), *см.* пу́тра.
- Пу́трō, *см.* пу́тра.
1. Папти = *Санскр.* पति, *т.*, *пот.* паптис, dominus, herus, господинъ, хозяинъ. *Срав.* Пол. pan.
2. Папти = *Санскр.* पति, *праер.*, *ad*, erga, contra, — super, къ, — противъ, при, у, — по, на. *Срав.* Греч. πῶς (πρός).
- Паптидавата, *см.* ду.
- Паптиавашата, *см.* вач.
- Паптиаокта, *см.* вач.
- Паптижаидъейнти, *см.* жад.
- Паптидавата, *см.* ду.
- Паптинежасейнти, *см.* жам.
- Панти, *т. ж. ч.* 2. панти, IV, 2 = Греч. παρά въ *смыслъ* παρέσσι, παρείσι.
- Папри = *Санскр.* परि, *праер.*, circum, кругомъ, около, со всѣхъ сторонъ. *Срав.* Греч. περί.
- Паприбаваинти, *см.* бӯ.
- Паприка, *f.*, *асс.* паприкаꣳ, nomen proprium malefici genii, ministrae et famulae Angōmainyi, зловредное женское существо, состоящее въ вѣдѣнн А'нрō-майнју. *Произв.* отъ пёрё съ *знач.* истреблять.

Паприкаѣм, *см.* паприка.

Папригѣм, *см.* папригѣна.

Папригѣна, *асс. s.* папригѣм, tentatio, tentamen, попытка, искушение, πεῖρα, πεῖρασμός, — пасча папригѣм кѣрѣнѣнтѣ, nach dem Weggange (?) wirken. *Шп.* III, 28.

Папридварад, *см.* двар.

Папријаождагѣнтѣм, *см.* јажда.

Пѣуру = *Санскр.* пуру, *adj.*, *n.* пѣурус, — plenus, abundans, полный, избылующий.

Пѣурухарѣнаѣн, *adj. comp.*, *n.* поуру-харѣнаѣнѣ, splendore plenus, исполненный блеска.

Пѣурухарѣнаѣнѣ, *см.* поуру-харѣнаѣн.

Пѣурушаспа, *n.* Пѣурушаспѣ, *g.* Пѣурушаспаѣ, nomen proprium patris Śaraśustrae, имя отца Зарагустры (*Зороастра*). *Въ нариц. смыслъ это слово, по объясненію Бюрнуфа, значитъ: богатый лошадьми (пѣурус + аспа).*

Пѣурушаспѣ, *см.* Пѣурушаспа.

Пѣурус, *см.* пѣуру.

Пѣуру-маѣрка, *n. s.* пѣуру-маѣркѣ, *adj.*, exitio abundans, полный гибели, смерти.

Пѣурумаѣркѣ, *см.* пѣуру-маѣрка.

Паоирѣа, *adj.*, *nom. s.* паоирѣѣ, primus, первый. *Срав.* паоурва.

Паоирѣѣ, *см.* паоирѣа.

Паоурва = *Санскр.* пѣрва, *adj.*, primus, первый.

Паоурвѣм, *adv.*, *собств. асс. adj.* паоурва, primus, въ первый разъ, впервые (IV, 4),—прежде всего.

Паоурвѣа, *adj.*, primus, — in primis, первый, въ первый разъ, *loc.* паоурвѣ (IV, 3), in principio, ante, вначалѣ, zuerst, *Шп. Срав.* паоурва и паоирѣа.

Паоурвѣѣ, *см.* паоурвѣа.

❖ (2).

Фра = *Санскр.* пра, *праер.*, про-, про-, пре-, *срав. Греч.*

πρό, *Лат. pro.* Фрā, *еъ-роятно* = фра+ā.

Фрача, *см.* фра и ча.

Фрачароитѣ, *см.* чар.

Фратѣрѣсѣнти, *см.* тарс.

Фратѣрѣсантн, *см.* тарс.

Фрадатѣн, *см.* дат.

Фрадварад, *см.* двар.

Фраваочад, *см.* вач.

Фра-сакта, *part. prof. pass.*,

qui abiit, decessit, отошед-
шій, пасча фрасактаhѣ маш-
jѣhѣ, nachdem der Mensch
hinüberggegangen ist, *Шн.*

III, 28. *см.* шус.

Фрасактаhѣ, *см.* фрасакта.

Фрасрāвајад, *см.* сру.

Фрасрāвајѵ, *см.* сру.

Фрасрѣнти (фра+сру) =

Санскр. прасрути, *f., instr.*

s. фрасрѣнти, pronunciatio,

произношеніе. *см.* II, 14 *adn.*

Фра-ша, *adj. (acc. m. фра-*

шем), собств. procedens, be-

ne proveniens, laetus, — bea-

tus, felix, идущій впередъ,

успѣвающей, — благоден-

ствующій, счастливый, фра-

шем кѣрѣ с. acc., дѣлать

кому добро, jѵн ѣм фрашем

кѣрѣнаон аhѣм, (IV, 9), die

wir diese Welt zu fördern
suchen, *Шн.*

Фрашем, *см.* фраша.

Фрашусад, *см.* шус.

Фраспарад, *см.* спар.

Фрā, *см.* фра.

Фрāјазаѣта, *см.* јаз.

Фрāне = *Санскр.* пранч,

adj., in anteriorem partem

(en avant), впередъ. Про-

тивонол. параңс.

Фраокта, *см.* I. вач.

Фраорѣнаѣта, *см.* вѣрѣ.

Фраорѣд, *см.* вѣрѣ.

Б (У).

Бага и бага = *Санскр. вѣд.,*

бага, deus, богъ. На дре-

не-Перс. надп. это слово

звучитъ также бага.

Барана, *см.* бѣрѣ.

Барѣтри (бѣрѣ), *пот. ag., f.,*

abl. барѣтрјад, nutritrix, ма-

тер, кормилица, мать. Срав.

Санскр. бартр.

Барѣтрјад, *см.* барѣтри.

Барѣза, *т. ж. ч. бѣрѣза.*

Бавад, *см.* бѣ.

Бавантн, *см.* бѣ.

Баврис, бобръ. *Срав. Сан-*

скрит. бабру.

- Баѣтѣм, *см.* банд.
- Бан = *Санскр.* бан (addictum esse, — cupere), *3 pl. potent.* баѣнаѣн, cupere, desiderare, petere, страстно желать, — стремиться къ чему либо.
- Банд = *Санскр.* банд, ligare, связывать, *part. pf. pass.* баѣта (*acc. s.* баѣтѣм), vincitus, ligatus, связанный. *Срав.* *Нѣм.* bind-en, *Vand;* *Пол.* wiąz-ać.
- Бѣрѣ = *Санскр.* бѣр, carere, ferre, брать, нести, *n., pl. part. praes.* баѣнаѣ. *Срав.* *Греч.* φέρω, *Лат.* fero.
- Бѣрѣтва, delectus, ornamentum, moduli cantatorii, отборъ, музыкальный наѣвъ. *См.* вѣ-бѣрѣтѣвд.
- Бѣрѣз = *Санскр.* вѣр, crescere, расти.
- Бѣрѣз-а, 1) *adj.*, procerus, altus, рослый, высокій; 2) proceritas, latitudo, высота, — толщина. *Срав.* *Слав.* берега.
- Бѣрѣз-ад = *Санскр.* вѣрат, *adj., n. s. f.* бѣрѣзанти, procerus, altus, рослый, высокій.
- Бѣма = *Санскр.* бѣма, *instr. s.* бѣмаѣа или бѣмѣа, аугога, заря.
- Бѣмаѣа, *см.* бѣма.
- Бѣмѣа, *см.* бѣма.
- Битѣа = *Санскр.* двитѣа, *adj. num., nom. s.* битѣѣ, secundus, второй (*вмѣсто* д-второй, *срав.* *Гр.* δεύ[F]-τερος). *Срав.* *Лат.* bis.
- Битѣѣ, *см.* битѣа.
- Буд = *Санскр.* буд, videre, — intelligere, видѣть, — разумѣть.
- Бу = *Санскр.* бѣ, *3 pl. praes.* баѣван.нти, *3 s. impst.* абаѣвд и баѣвд, esse. — origi, fieri, быть, — происходить. *Съ предл.:* паири - баѣван.нти, conveniunt, собираются, versammeln sich (III, 27), *Шн.;* *съ предл.* наѣм, adesse alicui, быть съ кѣмъ вмѣстѣ, находиться при комъ (*3 pl. praes.* наѣм-баѣван.нти, *3 s. ind. praes.* наѣм-баѣван.ти).
- Бѣити, *въроятно первоначально т. ж. ч. Санскр.*

бўтам, unus ministrorum
 Арғотайни, названіе одно-
 го изъ дайвовъ, состоящихъ
 въ услуженіи Арғотайни.

Бўити-даёва, *n. s.* бўити-
 даёвѣ, daēvus Būitis, дайвъ
 Бўити.

Бўити-даёвѣ, *с.и.* Бўити-
 даёва.

Баодад (буд), *собств. part.*
praes. act., n. pl. баодантѣ,
 videns, intelligens, — sapiens,
 видящій, разумѣющій, — муд-
 рець.

Баодантѣ, *с.и.* баодад.

Баода, *т., acc. s.* баодѣм,
 odor, запахъ, Geruch, *Шп.*
 (III, 33).

Баодаин (буд) = *Санскр.*
 бодан, *n. acc.* баодас, cons-
 scientia, intellectus, сознание,
 совѣсть, — Lebensvermö-
 gen, Lebensbewusstsein, *Шп.*

Баодѣм, *с.и.* баода.

Брвал — *Санскр.* брӯ super-
 cilium, бровь. *Срав. Греч.*
 ὄφρυς, *Нѣмецк.* Augen-
 braune.

Бацајён, *с.и.* бан.

Ж (جر).

Ja = *Санскр.* ja, stirps. re-
 lat., *с.и.* јад.

Ja-tā = *Санскр.* jātā, sicut,
 какъ. *Срав. Слав.* яко.

Ja-tā, *т. ж. ч.* јата.

Ja-trā = *Санскр.* jatra, adv.,
 ubi, гдѣ.

Jadā = *Санскр.* jadā, adv.,
 quando, quum, когда. *Срав.*
Слав. егда.

Jad, *грамм. кор. для мн-*
стоим. относ. jō (u je),
 jā, јад (*Санскр.* jah, jā,
 jat) = *Санскр.* jat, acc.
s. t. јим, *f.* јаџм, *n.* јад
 (что), *dat. t. et n.* jahmāi;
n. t. dual. jā, *nom. pl. t.*
 jōi и jē, jaē и jā, *n. u acc.*
pl. neutr. jā и jē, qui, ко-
 торый. *С.и.* hjad.

Jaп и јаф = *Санскр.* āp, pre-
 hendere, accipere, получать.
Срав. также Санскр. јам
 (*Слав.* им-у, ем-лю), *Греч.*
 ἄπ-τεσθαι, *Лат.* cap-ere
 и hab-ere и *т. п.*

Java (ju), vigil, strenuus, ju-
 venta pollens, бодрый, моло-
 дой (ein Jüngling, *Шп.*, —

- actif, *Бюрн.*, утсаһи *Нер.*).
См. јуван.
- Јавата = *Санскр.* jāvat, *adv.*
et conj., dum, доколѣ, пока.
- Јаџ, *т. ж. ч.* jō (*передъ ч.*),
см. јад.
- Јаџа.нһ = *Санскр.* jaṣah, *n.*
 jaṣō, 1) splendor, fortitudo,
 блескъ, сила; 2) sacrifici-
 um, жертвоприношение (јаз).
Срав. Слав. ясный.
- Јаџна (јаз) = *Санскр.* јаж-
 на, sacrificium, — preces, —
 titulus unius librorum Ave-
 stae, жертвоприношение, со-
 провождаемое молитвами, —
 самыя молитвы, — оглавлен-
 ие особаго отдѣла священ-
 ныхъ книгъ.
- Јаз = *Санскр.* јаж, 2 *pl.*
imperat. praef. фра: фрāја-
 заѣта, venerari, adorare,
 чтить.
- Јазата = *Санскр. Вед.* ја-
 жата, *g. pl.* јазатанаџм, *т.*,
 1) venerandus, adorandus, до-
 стойный чести, поклоненія;
 2) nomen peculiariorum ge-
 niorum, qui Ahuramašdam,
 circumdant, название особа-
 го разряда божествъ, окру-
- жающихъ Ахурамазду, — у
 позднѣйшихъ Парсовъ: *Изе-
 ды* (Издѣ).
- Јазатанаџм, *см.* јазата.
- Јаһмѣи, *см.* јад.
1. Јā = *Санскр.* jā II, iḡe,
 пдти, 2 *impf. med.* аја.нһā
part. f. act. јѣшјад, *acc. s.*
f. јешјантѣм (*см.* јѣшјад),
subst. verb. јāо.нһō (*см.* 2.
 маз), 3 *pl. praes. praef.* пā-
 ра: пāрајен.нти, adveniunt,
 приходятъ, подходятъ, ge-
 hen vor sich (III, 27), *Шп.*
2. Јā, *см.* јад.
- Јāта, *собств. part. prf. pass.*
отъ кор. jā, *n. u acc.*
neutr. јāтѣм, res gestae, ra-
 tio s. constitutio transactae
 vitae, поступки, качество
 проведенной жизни, der Wan-
 del, *Шп.*
- Јāтѣм, *см.* јāта.
- Јāре, *n.*, annus, годъ. *Срав.*
Нь.и. Jahr.
- Јāџ = *Санскр.* јаџ (јам), 1.
pers. s. praes. m. јāџѣ (јѣџѣ),
 adipiscivelle, cupere, — petere,
 пресаги, приниматься за что,
 стараться получить, достиг-
 нуть, стремиться къ чему

- либо—молить о ч.л.— 2 р. *imperat. med.* (jāṣaṇuḥa) *сз предл. ā*, по *Heriosen-īy*: самīhasва, что значитъ: adrete, стремись душою, желай, маѣм (1, 2), *verlange mich. Шн.*, *wünsche oder erlange mich Bonn.*, — ā aṣmaṇm jāṣaṇuḥa *gamasse du bois, Бюрн.*, *breite Holz aus, Боннѣ.*
- Јāṣaṇuḥa, *см.* jāṣ.
- Јāṣē, *см.* jāṣ.
- Јā-на, *т., асс. s.* jānēm *felicitas*, счастье.
- Јāнѣм, *см.* jā-на.
- Јим, *см.* јаd.
- Јимаḥē, *см.* Јима.
- Јима = *Санскр.* Јама, *т., n.* s. Јимō, *g.* Јимаḥē, *nomen proprium primi Airyanarum gentium regis, quod nunc apud recentiores Persas Gēms'id (Jimō-k'sāēta) sonat*, название первого царя Ирана, известнаго подъ именемъ Джемшидъ (Јимō-кшаēта). *См.* Вйваһад.
- Јимō, *см.* Јима.
- Ју = *Санскр.* ју, соединять, скрѣплять.
- Јуж = *Санскр.* јуж, 3 *pl. praes. med.* јаожа.нтѣ, јун-геге, јунгі, соединять, соединяться. *Срав. Греч.* ζεύγνυμι (ζυγ), *Славян.* иг-о, со-юзъ, *Лат.* југ-um, јун-геге.
- Јур = *Санскр.* йр, іге, идти, *сз предл. ус*, огигі, веходить (3 *s. praes.* уз-јōранти, *aufgeht, Шн.*)
- Јуван = *Санскр.* јуван, *adj., d. s.* јүнѣ, јуvenis, молодой, *Срав. Слав.* юн-ый.
- Је, *см.* јаd.
- Јѣ, *см.* јаd.
- Јѣṣē, *см.* јаṣ.
- Јѣṣнја, *соб. part. f. pass. кор.* јаṣ, *асс. pl. n.* јѣṣнјā, *adorandus, venerandus*, составляющій предметъ благоговѣнія.
- Јѣṣнјā, *см.* јѣṣнја.
- Јѣшјаd, *собств. part. f. act. отъ кор. ја*, *асс. s. f.* јѣшја.нтѣм, *profluens*, проточный, т. е. принадлежащій рѣкѣ (о водѣ), *der enteilende, Шн. Срав. Латин.* *выр.* *aqua perennis.*
- Јѣшја.нтѣм, *см.* јѣшјаd.
- Јѣма = *Санскр.* јама, *n.*

dual. jěmā, gemellus, близнецъ.

Јѣмā, *с.м.* jěма.

Јāē, *с.м.* јад.

Јби, *с.м.* јад.

Јаоќети (*отъ жел. ф. кор. јуѡ*), *ф.*, nisus se contrahendi, — fortitudo, robur, *собствен.* усилие, чтобы соединиться, сосредоточиться, — напряженіе, сила.

Јаоќети-вад, *adj. poss., n. s. f.* јаоќети-ванти, fortis, potens, могучій, mit Stärke, *Шп.*

Јаоќетиванти, *с.м.* јаоќетивад.

Јаоѡа.птѣ, *с.м.* јуѡ.

Јаоѡ, *срав.* јуѡ.

Јаоѡда, *rad. comp.,* adornare, purificare, готовить, очищать. *Съ предл.* папри: *acc. part. praes. act., I, 2.*

Јаоѡдāтѣра (јаоѡда), *n., quod ad purificationem refertur, purificationi, justificationi inservit,* очистительное средство.

Јаоѡдāтѣрја (јаоѡдāтѣра), *adj., n. s.* јаоѡдāтѣрјб, purificationi, *s.* justificationi destinatus,

подлежащій очищенію, оправданію, признанію, — јаоѡдāтѣрјб ашава, der sich reinigende Reine, *Шп.*

Јаоѡдāтѣрјб, *с.м.* јаоѡдāтѣрја.

Јāо.чнбб, *с.м.* јā.

Јāис, *с.м.* јад.

Р (?).

Рату (ѣрѣ), *n. s.* ратус, *acc.* ратѣм; 1) tempus definitum diei, nempe, mane, meridies cet., определенное время дня: утро, полдень и т. д. (*срав. Санскр.* рту); 2) genius certo diei tempori praesidens, божество завѣдывающее определеннымъ временемъ дня; 3) rector, dominus, глава, господинъ (von der Wurzel *ѣrѣ* gehen, sich erheben, *Шп.* Gl.).

Ратус, *с.м.* рату.

Ратѣм, *с.м.* рату.

Рапитѣва, *ф.*, meridies, полдень. *На древне-Перс. надпис.* rucharatiwā значитъ: днемъ, — *отъ темъ* ручапати (*с.м.* руч), день, (*букв.* властитель лучей).

Рапи́твитара (рапитва), *adj.*, meridionalis, южный.

Рапи́твинѣм, *с.м.* рапитвина.

Рапитвина (рапитва), meridies nomenque genii, qui meridiei praesidet, полдень и названіе божества завѣдывающего временемъ полдня.

Раф = Санскр. раб̄, рам, радоваться, *асс. pl. part. praes. act.* рафѣ.нтō.

Рафѣ.нтō, *с.м.* раф.

Рафѣдра, *g. s.* рафѣдраһѣ, gaudium, — donum, радость, — даръ приносящій радость, счастье.

Раша (риш), *adj. verb., n. pl.* рашō, feriens, разящій, уявляющій (IV, 41), дарѣгѣм дрѣгвōдѣб̄јō рашō, lange Zeit die Schlechten verwunden, IIIн.

Рашō, *с.м.* раша.

Раза, *n. s.* разō, rectus, integer, правдивый, искренний, *т. ж. ч.* ѣрѣзу. По Шпилю: der Ordner (*срав.* Санскр. рāжн, рядъ, — порядокъ, — рāж, сіять; съ предл. же сам, въ ведахъ:

держатъ въ порядкѣ, править). Если допустить что кор. этого слова, (какъ и арс, ѣрѣзу) находится въ Санскр. рс, рус, сіять, говорить и т. п., откуда Зенд. арс-на или арш-на, глазъ и Санскр. д-рс видѣть (*с.м.* дѣрѣс) и т. д., то, слѣдуя выводамъ Бенфеля, легко соединить въ одномъ и томъ же корнѣ понятія свѣта, зрѣнія, понятіе видимаго или оцутимаго, и наконецъ дѣйствительнаго и справедливаго. Последнее переходитъ въ понятіе правды, закона, учрежденія. Такимъ образомъ въ словѣ раза могутъ сходиться значенія: 1) честности, вѣрности и 2) порядка, устройства, учрежденія.

Разō, *с.м.* раша.

Риш = Санскр. риш I и X, occidere, убивать. *Срав.* Слав. руш-ить и раз-ить.

Руч = Санскр. руч, splende-

ге, сіять, блистать, съ *предл.*

уꝛ: *part. praes.* уꝛаочад,
instr. s. f. уꝛаочанти.

1. Рудъ = *Санскр.* रुध, I,
crescere, рас-ти.

2. Рудъ, I, 3 *s. imperf.* раодад,
fluere, проfluere, течь, про-
текатъ.

Раочанн (руч), *n., instr. pl.*
раочейс, splendor, блескъ.

Раочейс, *с.м.* раочанн.

Раода = *Санскр.* रौहा (рудъ),
magnitudo, statura, facies,
ростъ, — наружность (I,
5, раодаешва, *instr. pl.*,
относится къ панчадаꝛа).

Раодад, *с.м.* рудъ.

Раодаешва, *с.м.* раода.

В (५).

Вакш = *Санскр.* вакш IV,
crescere, расти. *Срав. Ньм.*
wachsen.

1. Вач = *Санскр.* вач, 3 *s.*
aor. med. аокта, 1 *s. fut.*
med. вакшя, loqui, гово-
рить; съ *предл.*: 1) фра
(*part. prf. pass.* фраокта =
Санскр. प्रोक्ता; 3 *s. imperf.*
фраваочад), говорить; 2) па-

ити, respondere, отвѣчать (3
imprf. med. панти-аваша-
та). *Срав. Слав.* вѣщ-ать
и т. д.

2 Вач, вачанн (вач), *f. и n.,*
n. s. вачо, вачас = вачас,
instr. и n. и acc. pl. вача, I,
s. вачани, vox, verbum, ora-
tio, рѣчь, слово. *Срав. Р.*
вѣче.

Вачани, *с.м.* вач.

Вадъ, fluere, протекать.

Вадагана, *n. s.* Вадагано, no-
men proprium daemonis, qui
antea regionis princeps fuit,
собственное имя одного изъ
демоновъ, бывшаго прежде
главою области (II, 6).

Вадагано, *с.м.* Вадагана.

Вара (вѣрѣ), *in fine compos.,*
ferens, несущій.

Варатя, *с.м.* вѣрѣ.

Варѣ (вѣрѣ) = *Санскр.* ва-
ра, *n. acc. s.* варѣ, electio,
quidquid desiderabile, opti-
mum, *собств.* выборъ, —
желательное, das Wünschens-
werthe, III.

Вас = *Санскр.* вас, 3 *s.*
praes. med. вастѣ, 1) habi-

- tare, обитать. (*c. acc. l. IV*, 5); 2) induere, надѣвать.
- Вас-тѣ, *с.м.* вас.
- Вастра, *н.*, vestis, платье.
- Ваз = *Санскр.* वाह I, 4) vehere, вез-ти (везу), 3 *s. praes.* вазити, везеть; 2) *caus. X*, ducere, вез-ть (веду), 3 *s. praes.* вѣдајѣити, ведетъ, führt, *Шп.*, — III, 29. *Срав.* *Греч.* ἔχ-ω, ὄχος.
- Ван, *с.м.* ванн.
- Ваннста, *с.м.* ванну.
- Ваннстѣ, *с.м.* ванну.
- Ваннстѣм, *с.м.* ванну.
- Ваннѣ, *собств. compar. adj.* ванну, *neutr.*, melius. — bonum, faustum, лучшее, — благое, хорошее.
1. Ван, videre, conspicerе, видѣть, усматривать, 1 *p. s. praes. ind. praef.* папри: папривѣѣнѣми, *imperf.* папривѣѣнѣд; — аваѣнатѣ, *вѣроятно, в.м.* ѣ-ваѣнатѣ (3 *s. imperf. praef.* ѣ, *с.м.* IV, 2); *срав.* а-гата, III, 32.
2. Ван = *Санскр.* ван, 1) ferire, бить, поражать, 1 *p. im-*
- perat. act. (trans.)* ванѣни, 1 *imperf. pass.* ванѣнѣ (II, 8, *adn.*); 2) congerere, сби-вать, толпить.
- Ванѣни, *с.м.* 2. ван.
- Ванѣнѣ, *с.м.* 2. ван.
- Ванд = *Санскр.* वान्, *part. praes. pass.* вандѣмна (*n. s.* вандѣмнѣ), salutare, laudare, пробаге, привѣтствовать, хвалить, одобрять.
- Вандѣмнѣ, *с.м.* ванд.
- Ваннуѣм, *с.м.* ванну.
- Ванн, ван = *Санскр.* वास, habitare, commorari, обитать. *По Бюрнуфу:* être bon, être bien. *Срав.* вас.
- Ванну, *n. s. m.* ваннуе, *g.* ваннуеуе и ваннѣо, *n. s. f.* ваннуѣ, *acc.* ваннуѣм, *g.* ваннуѣѣо, — *acc. pl.* ваннуѣе, bonus, integer, praestans, добрый, здоровый, превосходный, trefflich, *Бенф. Superl.* ваннста (*срав.* *Санскрит.* वासिष्ठा), *n. s. neutr.* ваннстѣм, *acc. pl. n.* ваннстѣ, — лучший, превосходнѣйшій, optimus, excellent. *На древне-Персид. надп.* это слово звучитъ

wahu, wahishta; *сближаются* его съ *Санскр.* васу и производятъ отъ кор. ванһ = *Санскр.* вас. *Срав.* вōһу.

Вачһеуc, *с.м.* ванһу.

Вачһāо, *с.м.* ванһу.

Вѣрѣ = *Санскр.* вѣ (वृ), carere, — eligere, бр-ать, — избирать; *3 s. imperf. med.* варата и вѣрѣвātā, һяд вѣрѣн. (IV, 7), als er gewählt hatte, *III n.*; *part. f. pass.* ваирѣа (*n. s.* ваирѣо), *собств.* eligendus, optandus, — venerandus, кого должно чтить, *по Бюрн.*: celui auquel il faut s'adresser pour en obtenir l'objet de ses desirs (*срав. Санскр.* вара). *Съ предл.* фра, confiteri, credere (*de relig.*), держаться вѣры, вѣровать, исповѣдывать, bekennen (*III n.*), — *2 p. pl. imperat.* фраорѣнаѣта, man möge—das mazdayasische Gesetz verehren, *III n.* (II, 2), — *part. praes. act.* фраорѣд (*acc. neutr.*, *sensu gerundii vel adverbialiter*: фраорѣд Маздацм,

confitendo Maşdam, вѣруя Маздѣ, (IV 5). *Срав. Слав.* вѣра.

Вѣрѣтра-жа (Вѣрѣтра + жаң, зан) = *Санскр.* Вѣтраһā, 1) *adj.*, *n.* вѣрѣтража, *superl.* вѣрѣтражаңстѣма (*n. s.* вѣрѣтражаңстѣмō), continuo vincens, invictus, victor, всегда побѣждающій, не знающій пораженія, непобѣдимый; 2) *nomen proprium genii qui victoriae graest*, названіе божества побѣды, у *нынѣшнихъ Парсовъ*: Баһрамъ. *Букв.*: убіица Вѣтры (демона, преданія о которомъ сохранились въ Индійскихъ сказаніяхъ, эпитетъ же убіицы его, Индры, Вѣтраһан, въ Зендѣ принялъ значеніе имени нарицательнаго). *Произв. отъ Зенд.* вѣрѣтра, *съ знач.* препятствіе, давая этому сложн. слову первоначальное значеніе: уничтожающій препятствія, и *сльд.* побѣждающій.

Вѣрѣтражаңстѣмō, *с.м.* вѣрѣтража.

Вѣрѣдъ = *Санскр.* वृद्, расти, умножаться.

Вѣрѣзъ = *Санскр.* वृत्, agege, perficere, дѣйствовать, производить. *Собств.* incrementum dare alicui rei, *срав.* вѣрѣдъ. *Срав.* Нѣм. wirk-en, Werk.

Вѣрѣз-жа, *adj. v., n. s.* вѣрѣзjō, perficiens, agens, дѣйствующій, совершающій. *См.* IV, 5, *adn.*

Вѣрѣзjō, *с.м.* вѣрѣзja.

Вѣрѣнатя, *с.м.* вѣрѣ.

Вѣрка = *Санскр.* वृका, *т., abl.* вѣркядъ, lupus, волкъ. *Срав.* Нѣм. Wolf.

Вѣрка-вадъ, *adj. poss., n. s. f.* вѣркаваити, lupo devotus, qui in lupi potestatem devenit, s. a lupis circumdatus, обреченный волку, или окруженный волками, маѣши вѣркаваити, ein von Wölfen umgebenes Schaf (III, 33), *Шн.*

Вѣркаваити, *с.м.* вѣркавадъ.

Вѣркядъ, *с.м.* вѣрка.

Вѣта = *Санскр.* वृता, ventus, вѣтеръ.

Вадъајѣнти, *с.м.* вадъ.

Вадъстар, вадъстра, *асс. s.* вадъстърѣм, cibus, кормъ, пища. *Произв.* отъ вадъш.

Вадъстърѣм, *с.м.* вадъстар.

Вити = *Санскр.* इति, *adv., sic,* вотъ какъ, слѣдующимъ образомъ.

1. Видъ = *Санскр.* видъ II, scire, вѣдать, знать; 2) *съ предл.* узъ, *самс.* notum facere, declarare, дѣлать извѣстнымъ, объявлять, benachrichtigen (узъвадъжадъ, 3 s. imperf.); 3) 3 s. med. intens. (вѣивидъаитѣ), praesentem esse, esse praesto, adesse, быть на лицо, являться (*срав.* ви.нд), — по *Шн.* вѣвръятъся, предаваться (da überliefert sich dir, IV, 8).

2. Видъ, *с.м.* ви.нд.

Ви.ндъ = *Санскр.* विन्द, invenire, arisci, находить, получать, erlangen, *Шн.*; 3 s. impf. ви.ндадъ, 2 p. imperat. ви.нддѣи (вѣрjолати, *с.м.* ви.нддѣи). *См.* видъ. *Срав.* Нѣм. finden.

Ваң-тѣва, *f.,* толпа, собрание.

Ви.ндѣи, *см.* ви.нд.

Вїи ви = *Санскр.* ви, *праер.*

insep. separationis, nec non negationis vim verbo imper-tiens, неотдѣляемая ча-стица выражающая пер-воначально вы-ходъ, уда-ление, — распространение; потомъ лишение (раз-), от-рицаніе, — противное чему л.

Вїурвиꣳд, *см.* урвиш.

Вїуꣳанти, *см.* уꣳ.

Вїчитꣳджꣳ, *см.* 1. чид.

Вїду (вид), *т., d. s.* вїдушѣ, *intelligens, sapiens, смысля-щій, понимающій, der Kluge, Шп.*

Вїдушѣ, *см.* вїд-у.

Вї-даѣва, *adj., n. s.* вїдаѣ-вѣ, *daēvis inimicus, против-ный дайвамъ, der gegen die Daevas geschaffene, Шп.*

Вї-даѣвѣ, *см.* вїдаѣва.

Вїдаевѣ-дꣳта (вїдаѣва), 1) *adj., datus s. creatus contra daēvos, in daēvorum perni-ciem, данный, или создан-ный во вредъ дайвамъ (даѣ-ва); — 2) titulus libri qui Vendidad apud recentiores Parsos audit, заглавіе одной*

изъ священныхъ книгъ, на-званной Парсами Вендидадъ (какъ заглавіе книги, сло-во это можетъ значить также: законъ для проти-водѣйствія дайвамъ).

Вїдꣳрајѣпти, *см.* дѣрѣ.

Вї-бѣрѣтꣳва, *absentia modu-li, accentus, отсутствие на-пѣва. См. вїбѣрѣтꣳвад.*

Вїбѣрѣтꣳва-д, *part. prae-s. verbi denot. omꣳ вї-бѣ-рѣтꣳва, acc. s. вї-бѣрѣтꣳ-вантѣм, sine cantatione, non cantatus, не пѣтый. См. adn. I, 14.*

Вї-бѣрѣтꣳвантѣм, *см.* вї-бѣрѣтꣳвад.

Вїра = *Санскр.* вїра, *n. s. et in contr. вїрѣ, т., homo, чловѣкъ. Срае. Лат. vir.*

Вїрѣ, *см.* вїра.

Вїрѣ-раѣда (вїра), *adj. contr., n. pl. вїрѣ-раѣда, humanam faciem habens, имѣющій наружность чело-вѣка.*

Вїваһнад = *Санскр.* Ви-васват, *n. s. Вїваһнꣳо, gen. Вїваһнатѣ, nomen proprium patris Jimae, primi regis Ai-*

гуогит, собств. имя множественнаго лица, у котораго былъ сынъ Јима, первый царь Прана (Арјевъ). Въ Санскр. мифологіи Јама, сынъ Вивасвата, былъ первымъ человекомъ на землѣ, первымъ смертнымъ и потомъ божествомъ, принимавшимъ умершихъ и судившимъ ихъ.

Вїванһао, см. Вїванһад.

Вїс (Санскр. *vis*, *intrare*), *gen. s.* вїсѓ, *vicus*, селеніе, Съ этимъ словомъ Шп. *сближаетъ* Санскр. *visah* люди, вѣсма домъ, Греч. *σίζος*, Лат. *vicus*, и т. д.

Вїсѓ, см. вїс.

Вїспа = Санскр. *visva*, *adj.*, *gen. s.* вїспаһѣ (Санскр. *visva-sja*, Слав. все-го), *acc. pl.* вїспѣ, *omnis*, весь; *acc. s. n.* въ знач. *adv.* вїспѣ.нг, *omnino*, вполне. На древне-Перс. надп. это слово звучитъ: *visa*.

Вїспаһѣ, см. вїспа.

Вїспѣ.нг, см. вїспа.

Вїс = Санскр. *viśa*, *virus*, ядъ.

Вїш, *сторонняя форма кор.* вид, *scire*,—*discernere*, вѣдать, знать, судить, — *entscheiden*, *wählen*, Шп. (IV, 6), *3 pl. praes. med.* вїшјатѣ. Срав. Нѣм. *wissen*.

Вїшавад (вїс = Санскр. вїша), *adj.*, *acc. s.* вїшавантѣм, *virulentus*, ядовитый.

Вїшавантѣм, см. вїшавад.

Вїшјатѣ, см. вїш.

Вї-зарѣша (зарѣш), *n.* Вї-зарѣшѓ, *nomen proprium unius ministrorum Ahrōmai-nuī*, названіе одного изъ демоновъ, слугъ Аһрѓмай-нју.

Вїзарѣшѓ, см. Вїзарѣша.

Вендидадъ, см. вїдаёвѓ-дѣта.

Ваёжа = Санскр. *viśa*, *n.*, *s.* ваёжѓ, *l.* ваёжани, *semen*, сѣмя. По объясненію Ласена, Аїрјанѣм ваёжѓ, въ нариц. смыслъ, могло значить: *seminarium Airyogum*, *terra ubi Airyū nascuntur*, разсадникъ людей съ высшими нравственными и религіоз-

ными понятіями. См. *Предисл. стр. XXI—XXII.*

Ваѣжаһи, см. ваѣжѳ.

Ваѣм, см. азѣм.

Вѣо, см. тѣм.

Ваирјѳ, см. вѣрѣ.

Вѳвѣдѣнтѣ, см. вид.

Вѳһу = *Санскр.* वासु, *instr.* s. vōhŷ, *т. ж. ч.* ваһһу.

Вѳһу-мананһ, *т., п.* Vōhу-манѳ, *instr.* s. мананһѣ вѳһѣ, *букв.* bona, recta mens, — *nomen* Ahuramaṣṭae conjunctum, добрая, чистая мысль, — собственное имя одного изъ боговъ, называемыхъ амѣшащпѣнта.

У позднѣйшихъ Парсовъ имя этого бога звучитъ:

Баһманъ. *Срав. Римское божество* Bona Mens.

Вѳһѣ, см. вѳһу.

Ц (з).

Царѣта, *adj.*, холод-ный. *Срав. Нѣм.* kalt.

Цава, см. цаванһ.

Цаванһ (цу), *п. pl.* цава, salus, commodum, спасеніе, польза (цавачѣ ашавабѳѳ,

Nutzen sind sie für die Reinen, IV, 11, *IIIп.*)

Цаѳ = *Санскр.* ङा, 3 s. praes. цаѳтѣ, imperege, повелѣвать, befehligen, *IIIп.*

Цаѳтѣ, см. цаѳ.

Цашатѣ, см. цѣш.

Цаздјѣи, см. цѣһн.

Цѣһн = *Санскр.* ङा I, d. s. *subst. verb.* цаздјѣи, docere, praecipere, научать, наставлять.

Цанһа = (*по Бенф.*) Ved. цаңса (*поздн.* цаѳтѣ), impetator, rex, повелитель, правитель.

Цѣма, *g. pl.* Цѣманаңм, *nomen* Airyicae gentis, названіе мнѳческаго рода.

Цѣманаңм, см. Цѣма.

Цѣвиста (цу, *по IIIп.*), *superl.*, vel maxime salutaris, utilissimus, самый благодѣтельный, самый полезный, der nützlichste, *IIIп.* *Срав. Санскр.* цавштѣа, могущественнѣйшій, сильнѣйшій, *отъ* цава, сила (*по Бенф.* *кор.* цѣви, выказываться вздуваться).

Цѣш = *Санскр.* ङिकи, doce-

re, instituere, учить, наставлять.

Су, salutem, utilitatem, commodum, adferre, спасать, дѣлать пользу, *Срав. Греч.* σαώω (σώζω), σαός, σοός, σῶς, σωτήρ и т. д.

Сѹча = *Санскр.* су-чи, *adj.*, *instr. s.* сѹчā, purus, lucidus, чистый, свѣтлый.

Сѹчā, *с.м.* сѹча.

Сѹра = *Санскр.* сура, heros, герой, *adj.*, *g. f. s.* сѹраjāo, fortis, — a heroibus cultus, храбрый, — населенный героями, — вѣсѣ сѹраjāo (I, 7), по *видимому*, ничто иное какъ *genitivi-loci*, *с.м. adn.*, — по *Шниелю*: mit tapferem Clane, cum forti vico, *sc.* fortium virorum vicum tenens, съ селеніемъ храбрымъ, т. е. обладающій селеніемъ храбрыхъ.

Сѹраjāo, *с.м.* сѹра.

Саошjад, по *Шниелю*, *собств. part. fut. act. отъ* κ. су (wörtl. der nutzen werdende), *n. s.* саошjаџс, *n. pl.* саошjа.нтѣ, *proprie: salva-*

turus, *sc.* saluti vel commo-
do aliorum destinatus, имѣ-
ющій спасти, или быть по-
лезнымъ, человекъ предна-
значенный для добра, для
пользы другихъ.

Саошjа.нтѣ, *с.м.* саошjад.

Саошjаџс, *с.м.* саошjад.

Скѣ.нда, *т., n. s.* скѣ.ндѣ, *собств.* scissio, — clades, perniciēs, расколъ, разсѣче-
ніе, — гибель. *Срав. Греческ.* σχιζω, *Санскр.* चिद, *Лат.* scindere.

Скѣ.ндѣ, *с.м.* скѣ.нда.

Старѣтѣ, *с.м.* стѣрѣ.

Стѣрѣ = *Санскр.* стр. V и IX, extendere, распрости-
рать. *Part. prf. pass.* старѣта (*n. s.* старѣтѣ), *собствен.* extensus, stratus, — percussus terrore, consternatus, распростертый, поверженный на землю — пораженный ужасомъ (II, 2), betrübt, *Шн.* *Срав. Греч.* στρώνυμι и στόρυνμι, *Лат.* ster-no, *Слав.* стлать, про-сторъ, пространство и т. д.

Стѣһр = *Вед.* стар, *т.*
ж. ч. стѣрѣ. *Срав.* Нѣм.
Stern.

Стѣрѣ и астѣр, *т.*, stella,
звѣзда. *Срав.* Санскр. тѣ-
ра, *Греч.* ἄστρον, *Лат.*
astrum и stella. *См.* стѣһр.

Сту = *Санскр.* сту, 1) безъ
предл. и съ предл. ави,
praedicare, laudare, прослав-
лять, хвалить, ави-стѣи^{ди},
славъ, — 3 *pl. impf.* ста-
ваңи; 2) *съ предл.* апа, аб-
ниере, пегаре, отречься
(апаस्ताвануна, 2 *imperat.*
med.), нонд апаस्ताвѣне (1 *pr.*
imperat. med.), поп пегаво,
не хочу отречься, не отреч-
кись. *Можетъ быть, сю-
да относится Санскрит.*
оштѣа и *Слав.* уста; *срав.*
Санскр. кор. ру для *Русс.*
слова ротъ.

Стѣи^{ди}, *см.* сту.

Стаота, *собств. part. prf.*
pass. кор. сту, *н.*, *ном. pl.*
стаотѣ, laus, хвала, die Lob-
gebete (IV, 1), *Шн.*

Стаотѣ, *см.* стаота.

Стаомаи (сту), *dat. s.* стао-

маинѣ, praedicatio, laus, про-
славленіе, хвала.

Спајаѣра (спи), *н.*, *g. s.* спа-
јаѣрабѣя, excidium, разруше-
ніе, уничтоженіе, Vernich-
tung, *Шн.*

Спајаѣрабѣя, *см.* спајаѣра.

Спанани (спи), *н.*, *n. s.* спа-
нѣ, sanctitas, perfectio, свя-
тость, совершенство, прево-
сходство, excellence, *Бюрн.*

Спѣнистѣ, *см.* спѣнта.

Спѣнта (спи), *adj.*, *ном.*
спѣнтѣ, *g.* спѣнтабѣя, —
superl. спѣнтѣтѣма, спита-
ма и спѣниста (*n. s. т.*
спѣнистѣ), sanctus, innocu-
us, justus, святой, безпороч-
ный, праведный. Спитама
(*n. s.* спитѣмѣ, *d.* спитѣмѣи)
происходитъ отъ неуп-
отр. въ положит. ст.
прил. спита, *отвѣчающа-*
ю, въ фонетическомъ от-
ношеніи, Русскому свя-
той; носовыя же формы
этого слова въ некото-
рыхъ Слав. нарѣчїяхъ,
н. н. въ Польскомъ (świę-
ty), имѣютъ въ Зендѣ со-

ответственную себѣ дру-
гую форму: спѣнта.

Спѣнавал (спана'вн), *adj.*
poss., *n. s. f.* спѣнаванти,
sanctitate, justitia praeditus,
perfectus, исполненный свя-
тости, совершенства. *См.*
III, 30, *adn.*

Спѣнаванти, *с.м.* спѣнавал.

Спи = *Санскр.* сви, emine-
re, lucere, выказываться,
сіять (ушѣ асват, заря за-
сіяла, въ вѣдахъ), — X,
abstergere, verrere, — ru-
gum, alqd facere, ечищать,
сметать, — *вооб.* чистить.

Спитама, *с.м.* спѣнта.

Спитамаи, *с.м.* спитама.

Спитамѣ, *с.м.* спѣнта.

Спаѣта (спп), *adj.*, albus, бѣ-
лый. *Срав.* Слав. свѣтъ,
свѣтлый, *Санскр.* свѣта.

Срава (сру), incessus, proces-
sio, движеніе, шествіе.

Сраванѣ, *с.м.* сраванн.

Сраванн (сру) = *Санскр.*
сраван, *n.*, *l. s.* сраванѣ,
fama, слухъ, — молва, сла-
ва. *Срав.* *Греч.* κλέος
(κλέφος).

Срѣважантѣм, *с.м.* сру.

Срѣра, *adj.*, *n. s. f.* срѣра,
pulcher, прекрасный, schön,
III., — fortunatus, felix,
Бюрн. Срав. Санскр. сри,
красота, счастье.

1. Сру = *Санскр.* сру, 1) I,
audire, слышать (3 *s. im-*
perat. сраотѣ); 2) *caus.* X,
pronunciare, дѣлать слыши-
мымъ, произносить, 3 *dual.*
impf. асрвѣтѣм, — срѣважан-
тѣм, *acc. participii* срѣва-
жад; *съ предл. фра:* 2 *s. impf.*
фра-срѣважѣ, 3 *s. impf.* фра-
срѣважад; *Срав. Славян.*
слу-хъ, *Греч.* κλύ-ω; *Лат.*
inclutus, *Слав.* слава, *Греч.*
κλέος и т. д.

2. Сру = *Санскр.* сру, сру,
идти.

Срѣта = *Санскр.* срута,
собств. part. perf. pass.
кор. сру, *n. s. m.* срѣтѣ,
inclutus, clagus, извѣстный,
знаменитый.

Срѣста = *Санскр.* срѣштѣ
(отъ срѣ, счастье, красота),
superl. acc. s. m. срѣстѣм,
perfectissimus, optimus, со-
вершеннѣйшій, лучшій.

Срѣстѣм, *с.м.* срѣста.

Сраотѣ, *с.и.* сру.

Срвара, *асс.* срварѣм, по-
men serpentis а Кѣрѣсѣсра
occisi, имя змѣя, убитаго
Кѣрѣсѣсрпою. *Производятъ*
отъ срава, движеніе.

Срварѣм, *с.и.* срвара.

Ш (श).

Шама и сама = *Санскр.*
кшамѣ, *т. ж. ч.* зѣма, hu-
mus, terra, земля.

Шити = *Санскр.* кшити, *f.*,
habitaculum, domus, обита-
лице, домъ.

Шус, *иге*, идти, *съ предл.*
фра, progredi, двинуться
впередь (фрашусад, *3 р. s.*
impf., II, 4, hervor ging.
Шп.).

Шѣтра = *Санскр.* кшѣт-
ра, regio, страна, область.

Шѣтра-пантѣ, Σατραπης,
regionis princeps, началь-
никъ области, сатрапъ.

С (स).

Сама, *т. ж. ч.* шама.

Скарѣна, *adj., g. s. f.* скарѣ-
наѣо, rotundus, круглый,

rund, *Шп.* *Срав.* *Греч.*
σφαῖρα, *Р.* шаръ.

Скарѣнаѣо, *с.и.* скарѣна.

Скутара, *v. s.* скутара, vеха-
tor, мучитель, Reiniger,
Шп.

Скют, 1) stillare, fluere, ка-
пать, протекать; 2) agere.
По Бюрнуфу: emittere ac-
tum, agere. *Сближаютъ*
съ Санскр. чют.

Скѣотѣна, *т. ж. ч.* скѣотѣ-
на, *l. s.* скѣотѣнѣнѣи, *instr.*
pl. скѣотѣнѣис.

Скѣотѣнѣнѣи, *с.и.* скѣотѣ-
тана.

Скѣотѣна (скют), *n., асс.*
plur. скѣотѣнѣ, *g. pl.* скѣотѣ-
танѣнѣм, res gesta, fac-
tum, — opus, дѣйствіе, по-
ступокъ, — дѣло, — карман,
Нер.

Скѣотѣнѣнѣм, *с.и.* скѣотѣ-
на.

Стѣ = *Санскр.* стѣ, stare,
стоять, *съ предл.* ус, sur-
gege, вставать (усѣ-нистад
— *3 р. s. impf.*). *Срав.*
Слав. ста-лъ, ста-ть,
Греч. στῆναι (ста-).

Спар, *3 s. imperf. съ предл.*

фра: фраспарад, salire, прыгнуть, hervorspringen, *Шп. Срав. Греч. σπαίρω* (Санскр. सर्प, Лат. serpo, Греч. ἔρπω).

З (з).

Зафана и жафна, *n.*, os (oris), ротъ, пасть. *Срав. Санскр. жамба, Польск. gęba* (ротъ), Р. губы, *Греч. γένυς*. *См. гуфра.*

Заја (2. зан), *n.*, *instr. s.* заја, агта, оружіе.

Зара, aurum, золото. *См. занри.*

Зарагустра, *n.* Зарагустрѣ, *асс. Зарагустрѣм* (II, 1: Зарагустра, *въроятно, по опискѣ въ кодексахъ*), *d.* Зарагустраи, *v.* Зарагустра, — *nomen proprium conditoris religionis Maşdayaşnişae*, имя древняго основателя дуалистическаго ученія между Аріійскими племенами по сю сторону Гималая (Зороастръ). *По Вундишманну, въ нариц. смыслѣ: зарагустра = золотая звѣзда.*

Зарагустрѣм, *см.* Зарагустра.

Зарагустраи, *см.* Зарагустра.

Зарагустрѣ, *см.* Зарагустра.

Зараја-ннѣ, *n.* зарајѣ, lacus, озеро. *Срав. Санскр. сараһ'.*

Зара-нја, *adj.*, aureus, золотой. *Срав. Санскр. хира-нја.*

Заранја-кѣрѣта, (*g. s. u. асс. pl.* заранјѣ-кѣрѣтѣ), *verbatim: aureus factus, sc. factus ex auro, vel affabre ex auro factus, букв. золотой сдѣланный, т. е. сдѣланный изъ золота, или выработанный, т. е. прекрасно-сдѣланный изъ золота (см. кѣрѣта).*

Заранјѣ-кѣрѣтѣ, *см.* заранја-кѣрѣта.

Зарѣш, *по видимоу, judicium ferre, decernere, судить, опредѣлять (срав. дерѣс), 3 s. praef. ни: низарѣшанти.*

Заста = *Санскр. hasta, n., instr. s. заста, l. dual. за-*

стајѵ, manus, рука. *На древ.-Перс. надп.* dasta. *Срав.* *Нѣмец.* Hand и корни: јам, дам, һаб (*Лат.* habere, *Нѣм.* hab-en), значащїе собств. держать (съ разными видоизмѣненїями первоначальнаго понятїя).

Застајѵ, *см.* заста.

Зазѣнтѣ, *см.* зуш.

1. Зан = *Санскр.* жан, жã, 3 s. praes. med. (praef. уѣ) уѣзајãитѣ, nasci, gigni, родиться; 3 dual. praes. med. (praef. уѣ-) уѣзајãитѣ, 2 s. impf. т. уѣ-зајата; — part. pf. pass. зãта (*g. pl.* зãтанаңм).

2. Зан, *т. ж. ч.* жан.

Зѣм = *Санскр.* вед. гмã и кшмã, *g. s.* зѣмѵ, *т. ж. ч.* зѣма.

Зѣма = *Вед.* гмã, кшмã и жмã, *f., instr. s.* зѣмã, humus, terra, зем-ля. *Срав.* шама и сама.

Зѣмар-гѣз, *adj. com.* (изъ зѣмар, *gen. вл.* зѣм-ас, и к. гѣз), *adj., acc. pl.* зѣмар-гѣзѵ, qui se sub terram abs-

condit, укрьвшїйся подъ землю.

Зѣмаргѣзѵ, *см.* зѣмаргѣз.

Зã = *Санскр.* hã III, relinquere, оставяють, *part. pass.* а-жãмана = *Санскр.* ahñ-jamãna (*по Бюрн.*), *acc. s.* ажãмнѣм, non deficiens, не переводящїйся, всегда находящїйся въ запасѣ.

Зãтанаңм, *см.* зан.

Зãварѣ, *n., fortitudo, robur,* сила. *Относятъ къ кор.* зу и къ *Санскр.* жвар, жур.

Зãвиши, *см.* зу.

Зи = *Санскр.* жи, vincere,

Зима = *Санскр.* hima, hiems, frigus, зима, холодъ. *Срав.* *Лат.* hiem-s, *Греч.* χειμῶν.

Зñ = *Санскр.* hi, conj., enim, quidem, certe, такъ какъ, — вѣдь, — адã зñ, tunc vero, тогда-то.

1. Зу, жу, зñ, жñ и жñв = *Санскр.* жив, vivege, жñть; 2 p. s. praes. зãвиши, живешь. *Срав.* *Греч.* ζῶν (ζῶ — ζῶν), ζῶν, *Слав.* жив-у и т. д.

2. Зу = Санскр. жу, festinare, спѣшить.
- Зуш = Санскр. жуш, delectari aliqua re, amare, любить, находить наслаждение въ чемъ л. Къ этому корню, впрочемъ, относится З. pl. praes. med. зазѣнтѣ (ausbreiten, по Шн.).
- Заирн, 1) adj., flavus, желтый (срав. Санскр. харн); 2) т. ж. ч. зара, aurum, золото. Срав. Р. жаръ, зарево, заря. — Въ древне-Перс. языкъ зига значило зло, злость. Бенфей, сближая это слово съ Zend. зъваре, относитъ его къ Санскр. жвар, быть въ жару, хворать, приводя Вед. жърни и сближая съ нимъ Ньм. Zorn. Видоизмѣненіе одного и того же корня, выражавшаго первоначально понятіе горѣнія и блеска, находится въ Санскр. к. жвал, пылать, горѣть, съ причастною формою котораго жвалита сближая Ньм. Gold, Боппъ вполнѣ оправдывается формою Р. слова золото. Сюда же, безъ сомнѣнія, относится и Ньм. gelb (flavus) и Слав. желтый.
- Заирита = Санскр. харита, adj., viridis, зеленый, зеленеватый (grünlich, Шн.).
- Заѣна (зи), victoria, побѣда.
- Заура (Санскр. жр), f., senectus, старость. Срав. Санскрит. жарā, жарас, Греч. γῆρας.
- Зѣо = Санскр. гō, т. ж. ч. зѣма. Срав. Греч. γαῖα, γῆ.
- Збара (впрочемъ изъ узбара, отъ бѣрѣ), adj., g. s. збаранѣ, elatus, altus, высокій, steil, Шлотт. См. II. adn.
- Збаранѣ, см. збара.
- Збѣ = Санскр. hvē, adpellare, звать. На древне-Перс. надп. gub, говорить, называть. Сравн. жап, жафна и т. д.
- Зру = Санскр. жр, senescere, состарѣваться, быть старымъ.
- Зрван, зарван (зру), т., n. s. зрвō, асс. зрвнѣм, dat.

sensu l. зрвѣнѣ (II, 9), *tempus*, время.

Зрвѣнѣм, *с.м.* зрван.

Зрвѣнѣ, *с.м.* зрван.

Зрвѣ-дѣта (зрван), *g. pl.* зрвѣ-дѣтанаѣм, а *tempore conditus, factus*, положенный основанный временемъ, сдѣланный вр.

Зрвѣдѣтанаѣм, *с.м.* зрвѣ-дѣта.

Г h (e).

Га = *Санскр. ca, stirps demonstr., с.м.* тад.

Гача = *Санскр. ved. сача, праер., а, отъ.*

Гад = *Санскр. сад, sedere, сидѣть. Срав. Греч. ἕδρος, ἕζεσ-θα и т. д., Слав. сѣд-алище, сѣд-ло и т. д.*

Гавѣи, *с.м.* гва.

Гавѣја = *Санскр. савја, adj., laevus, sinister, лѣвый.*

Гара, *f.*, *mons*, гора. *Срав. Санскр. гири, Греч. ὄρος.*

Гара бѣрѣзанти (бѣрѣзад), *f.*, *acc. s.* гараѣм бѣрѣзантѣм, *verbatim. mons altus, — nomen montis, ultra quem degunt animae beatæ, вы-*

сокая гора, — названіе горы, за которою обитають души блаженныхъ (Альборжъ у *Парсовѣ*).

Гараѣм бѣрѣзантѣм, *с.м.* Гара бѣрѣзанти.

Газапра = *Санскр. sahasra, num. card., mille, тысяча.*

Газапра-жаѣкти, *adj., acc. s.* хазапра-жаѣктѣм, *millia roboris, vel mille modos copatum habens*, одаренный тысячью силъ.

Газапра-жаѣктѣм, *с.м.* хазапражаѣкти.

Ганѣ, *senex. Срав., по Шп., Санскр. санѣт.*

Гаѣм = *Санскр. сам, праер. insep., соп-, со-, со, съ. Срав. Греч. σύν и ἄμοῦ, ἄμα и т. д., Лат. cum.*

Гаѣмпѣрѣсѣнтѣ, *с.м.* пѣрѣсѣ.

Гаѣмбаванти, *с.м.* бѣ.

Гаѣмбаваннти, *с.м.* бѣ.

Гам = *Санскр. сам, т. ж. ч. гаѣм.*

Гѣн, *т. ж. ч.* гаѣм.

Гѣм, *т. ж. ч.* гаѣм.

Гѣм-жаѣсѣтѣм, *с.м.* жам.

Гѣ, *с.м.* тад.

Гā́тра̄ (ha), *adv.*, hic, здѣсь.

Срав. Санскр. атра.

Гā́вани (hy), *f.*, *acc.* hāvanīm, diluculum pomenque genii qui diluculo praesidet, разсвѣтъ солнца и названіе божества, завѣдывающего этимъ временемъ.

Гā́вана (hy) *n.*, mortarium, in quo herba haoma, succi elicendi causa, pinsebatur, ступка, въ которой толкли священное растеніе haūma, для извлеченія изъ него сока (*Mörser, Шп.*, — le vase qui renferme le jus extrait de la plante Homa).

Гā́ванīm, *с.м.* hāвани.

Ге.н, *т. ж. ч.* hañm.

Ге.ндварѣ.нта, *с.м.* двар.

Ги-зва = *Санскр.* жи-хва (отъ звѣ *т. ж. ч.* збѣ, *аналогически съ Санскрит.* hvē cum redupl.), lingua, язы-къ.

1. Гу = *Санскр.* гу, 3 *s. imprf.* гуñтa, 2 *imper. t.* гуñваñуha (*съ предл.* фрā, I, 2), succum e sacra herba haoma elicere, eum in potio-nis usum praeparare, выжи-

мать сокъ изъ священнаго растенія haoma, — пригото-влять для питья.

2. Гу = *Санскр.* гу, *adv.*, quod nonnisi initio compos. occurrit, bene, — bonus, *встрѣчается только въ началъ словъ сложныхъ.* — хорошо, прекрасно *и т. д., т. ж. ч. Греч.* εὔ.

Гу-кѣрѣта (кѣрѣ), *acc. pl.* гу-кѣрѣтаoñhō, bene, affabre factus, хорошо сдѣланный.

Гукѣрѣтаoñhō, *с.м.* гу-кѣрѣта.

Гу-кша́тра = *Санскр.* су-кшатра, *adj., n. pl.* гу-кша́тра, bene, *sc.* sapienter, regens, мудро правящій, schöne Herrschaft habend, *Бенф.*, die guten Herrscher (II, 9), *Шп.*

Гу-дā, *n. s.* гудāo, *n. pl.* гудāoñhō *и* гудāoñhō, *verbatim:* bene sciens, — bono deditus, знающій только добро, преданный добру, qui a une bonne science, *Бюрн.*, der weise, *Шп.*

Гудāoñhō, *с.м.* гудā.

Гудāoñhō, *с.м.* гудā.

- Гуш = *Санскр.* शुभ I, siccare, —aresci, суш-ить, —сох-нуть.
- Гу-шити, *f., g. s.* शुशितोऽस्य, pulcrum habitaculum, domus, прекрасное обиталище, прекрасный домъ.
- Гушито́не, *с.м.* शुशिति.
- Гуш-ка = *Санскр.* शुष्का, *adj.*, siccus, сух-ой.
- Гунара, *virtus*, добродѣтель. *По видимо́му изъ* हु + нара. *Срав. впрочемъ Санскрит.* सुवृता.
- Гунара-вад, *adj. poss., n. s. f.* हुनारवन्ति, исполненный добродѣтели, —mit Tugend, *Шн.*
- Гунараванти, *с.м.* हुनारवाद.
- Гураода, *adj., n. s. f.* ह्युरादा, pulchram staturam, pulchram faciem habens, прекраснаго роста, прекрасной наружности, wohlgewachsenе (III, 30). *Шн.*
- Гу-заёна, *adj. n. s. neutr.* हुजायैः, bene victoria utens, благо-побѣждающій, *m. e.* смиряющій только враговъ Ахурамазды, — bien victo-rieux, *Burn.*, siegreich, *Шн.*
- Гузаёне́м, *с.м.* हुजायैः.
- Гу-маңдра (ман), *n. pl. n.* हुमाञ्द्रा, dignus altiore meditatione, —*significatione subst.:* res quae altiore indagine, altiore meditatione est digna, заслуживающій глубокаго размышленія, —или въ значеніи *сущ.:* предметъ достойный глубокаго размышленія (IV, 4).
- Гумаңдра́, *с.м.* हुमाञ्द्रा.
- Гё, *с.м.* तद्.
- Гаёту, — *въроятно* = *Санскр.* हेतु, causa, причина; *въ знач. adv.* (हाेतो), adinstar, подобно (*срав.* हेतादा, auf diese Weise, *Шн.*) *С.м.* III, 30 *adn.* *По переводу Шн.:* das Volk.
- Гаётō, *с.м.* हाेतु.
- Гант́ја = *Санскр.* सत्जा, *instr. pl.* हान्त्याः, verus, истинный, справедливый.
- Гант́яис, *с.м.* हान्त्या.
- Гаома (*Санскр.* सोमा), *m., nom. s.* हाомō, *d. s.* हाомāи, nomen plantae, cujus succum Argi cum caerimoniis

eliciebant eoque, ut sacerri-
mo potu, utebantur, — помен
dei qui ipsum se, sub plan-
tae specie, hominibus offerre
credebatur, 1) растеніе, сокъ
котораго древнія Арійскія
племена извлекали и вкуша-
ли, сопровождаая то и дру-
гое религиозными обрядами
и моленіями; 2) божество
Гаома, какъ олицетвореніе
этого растенія, имѣвшаго,
безъ сомнѣнія, цѣлебныя
свойства. — *Понятіе ра-
стенія и божества, про-
являющаго себя подъ усло-
віями его природы, были
у древнихъ Арійскихъ пле-
менъ совершенно тожде-
ственны. Санскр. сѳма
опредѣлено ботанически;
это asclepias acida. См. hu.*

Гѳ, см. тад.

Гѳу, т. ж. ч. һѳ.

Гѳад, т. ж. ч. јад, въ знач.
adv. 1) quam, quum, какъ,
когда; 2) quod, enim, такъ
какъ, потому что; 3) qua de
re, ergo, itaque, по чему
и, — а потому, — и такъ.

Гѳад-чид, pron. rel., n. s.

neutr., quod nempe, что въ
особенности, что именно.

Гва = Санскр. сва, d. s.
т. һавѳи, pron. poss., su-
us, свой. Срав. Греч. ἐός
(ἐΨός), σφός, Лат. suus.

Гварѳ = Санскр. свар, sol,
солнце.

Гварѳ-кшаѳтѳм, (һварѳ-+
кшаѳта), n., sol lucens, luci-
dus, блестящее солнце, die
glänzende Sonne, III.

Гварѳ-дарѳса, adj., n. s.
т. һварѳдарѳсѳ, solem ad-
spiciens, videns, смотрящій
на солнце, видящій солнце.

Гварѳдарѳсѳ, см. һварѳда-
рѳса.

Гваѳтѳа (һу-+ваѳтѳа), т.,
bene turbam regens, prae-
clarus dux turbae, gentium,
отличный вождь толпы, на-
рода.

III (1).

На = Санскр. на, adv. neg.,
но, не. Срав. Зенд. и
Санскр. мѳ.

Нара = Санскр. нара, nom. s.
нарѳ, homo, — mas, — че-

- ловѣкъ, — мужчина. *См.*
нарѣ.
- Нарѣ = *Санскр.* नर, *n. s.*
nāo и nā; *acc.* нарѣм и на-
рем, *n. pl.* нарѣ, homo, че-
ловѣкъ; нарем нарѣм (IV,
2), *accuss. absol. Срав.*
Греч. ἀνήρ. *См.* нара.
- Нарѣм, *см.* нарѣ.
- Нарем, *см.* нарѣ.
- Нарѣ-гара, *adj. comp., acc.*
s. нарѣгарѣм, homines de-
glutians, глотающій людей.
- Нарѣгарѣм, *см.* нарѣгара.
- Нарѣ-манавад, *adj., nom. s.*
нарѣманāo, animum viri ha-
bens, strenuus, fortis, имѣю-
ющій сердце мужа, — муже-
ственный, бодрый, der mu-
thige, *Шн. Срав. Санскр.*
Вѣд. нр̄мнā, храбрость.
- Нарѣманāo, *см.* нерѣма-
навад.
- Нарѣ, *см.* нара и нерѣ.
- Нава = *Санскр.* нава, *adj.,*
novus, новыи. *Срав. Лат.*
novus, *Греч.* νέος.
- Нава-вад, *adj. poss., n. s.*
f. нававаити, perpetuo no-
va specie praeditus, non se-
nescens, juvenis, всегда но-
вый, свѣжій, нестарѣющій-
ся. *См. III, 30 adn.*
- Нававаити, *см.* нававад.
- Наѣ = *Санскр.* ना, perdi-
tum iri, extingui, — perde-
re, destruere, пропадать, —
уничтожать (*въ Вѣдахъ:*
убивать).
- Наѣсу, *n. s.* наѣсуе, 1) cada-
ver, мертвое тѣло, трупъ
(*срав. Греч.* νεκ-ος, νεκ-
ρός); 2) nomen daemo-
nis mortem inferentis, злой
духъ причиняющій смерть.
См. наѣ.
- Наѣсуе, *см.* наѣсу.
- Нѣрѣ, *т. ж. ч.* нарѣ.
- Нѣма'нн — *Санскр.* नाम्नि,
n., nom. s. нѣмō, *instr.* нѣ-
ма'ннā, adoratio, laus, по-
клоненіе, хвала.
- Нѣма'ннā, *см.* нѣма'нн.
- Нāма, *см.* нāман.
- Нāман = *Санскр.* नामान, *n.,*
nom. и acc. s. нāма и наң-
ма, nomen, имя.
- Не, *см.* азѣм.
- Ни = *Санскр.* नि, *praep.*
insep., deorsum, sub, de,
внизъ.
- Низарѣшаити, *см.* зарѣш.

Наѣ́да (на+и́да), *adv.*, нес,
ни (*употребляется по-
слѣь предшеотвоавшаю*
ноид: ноид — наѣ́да, нече
нече) *Срав. Русс.* вѣтъ.

Наѣ́ма, *abl. s.* наѣма́д, *abl.*
pl. наѣмаѣно́јо; 1) dimidi-
um, половина; 2) plaga, re-
gio coeli, страна свѣта.
Срав. Санскр. вѣма, часть,
граница; *сравни. также*
Греч. κλίμα (*отъ κλίνω*),
Санскр. нам, *Зенд.* вѣм
(вѣмаһ).

Наѣма́д, *с.м.* наѣма.

Наирја (нара) = *Санскр.* на-
рја, *adj.*, humanus, челове́-
ческій.

Наирја - сани́а = *Санскр.*
Нарѣса́са, *т., n. s.* Наирјо
санһо, nomen proprium uni-
us Уаѣаторум, имя одного
изъ Јазатовъ (*с.м.* Јазата).
По объясненію Бенфея
*это слово въ нариц. смы-
слѣь значитъ: Männerherr-
scher, но можетъ оно так-
же значитъ: славимый*
людьми (са́са), или: настав-
ляющій людей.

Наирјо́санһо, *с.м.* Наирја-
санһа.

Нбид, (на+ид), *adv.*, 1) поп,
не; 2) нес, ни. *На древне-*
Перс. надпис. это слово
звучитъ: niya.

Нб, *с.м.* азѣм.

Нбо, *с.м.* нарѣ.

Наңма, *с.м.* нѣма.

Нма́на, *g. s.* нма́наһѣ, habi-
taculum, domus, жилище,
домъ. *По Бюрнуфу изъ*
ма́н-ана, mansio, мѣсто-
пробываніе, отъ кор. ма́н,
manere.

Нма́наһѣ, *с.м.* нма́на.

Аң (зѡ).

Аңма́, *adv.* (*по видимо.му,*
съ флексіей loc.), *по Перс.:*
largiter, щедро, въ изобиліи
(атјартѣ дѣтјѣ), — bestän-
dig, Шп. С.м. IV, 7,
adv.

М (с).

Мага, magnitudo, величина.
С.м. маз.

Мати, манти (ман) = *Санскр.*
мати, mens, opinio, consili-
um, мысль.

Ма́у = *Санскр.* ма́у, *n.,*

vinum, вино. *Срав. Слав.* медъ, *Греч.* μέλι, *Лат.* mel.

Марѣ, марать, *n. s. m. part. praes. med.* марѣтāнō (*sensu infini.* IV, 6), commaculare, inquinare, — посе-ге, пятнать (*verunreinigen*, *Шп.*) — вредить. *Срав. Санскр.* мала, *Греч.* μαράνω, *Русс.* марать.

Марѣкѣтѣр (мѣрѣч), *n. ag.*, destructor, occisor, разрушитель, убійца.

Марѣтāнō, *с.м.* мар.

Марѣтѣус, *с.м.* мѣрѣтѣу.

Марѣтѣра (мѣрѣ), *с.м.* метео-гатио, упоминовение.

Маршан (мѣре), *асс.* марша-нѣм, mortalis, смертный, че-ловѣкъ. *Въроятно перво-начально т. ж. ч. Санскр.* маришѣт, moriturus. *Древ-не-Перс.* martiya.

Маршанѣм, *с.м.* маршан.

Марждика (мѣрѣж), *патіен-тіа*, терпѣніе.

Мазагнн, *т. ж. ч.* мазагнн.

Масти, *т. ж. ч.* мазагнн.

Машја = *Санскр.* мартѣа, *т.*, *g. s.* машѣагннō, *gen. pl.* ма-

шѣанагнм, — homo, человекъ. *Срав.* а-мѣша и маршан.

Машѣагннō, *с.м.* машѣа.

1. Маз = *Санскр.* магн (ма-гат), magnum, fortem esse, быть большимъ, сильнымъ. *Срав. Слав.* мог-у, мож-ешь (мага). *Къ этому же корню, по Боппу, отно-сится Греч.* μαγος, μαγία.

2. Маз, 1) *adj.*, *d. s.* мазѣ и мазѣи, *Санскр.* магат, mag- nus, большой, великой; 2) *neutr.*, magna res, eventus, великое дѣло, событіе, ма-зе-ѣагннō (IV, 2), *по види-мому, помен. compos.*, въ составѣ котораго вхо-дитъ *n. s. neutr.* мазе и *gen. subst. verb.* ѣагн-ннō, предшествующее же этимъ словамъ парѣ, во всякомъ случаѣ, отно-сится къ ѣагнннō.

Маз-агнн = *Санскр.* магагн, *n.* мазѣ, magnitudo, вели-чина, — величіе.

Мазе, *с.м.* 2. маз.

Мазѣ, *с.м.* 2. маз.

Мазда, *т.*, *n.* и *g. s.* маз-

дѣо, асс. маздаңм, d. маздѣи, v. маздѣ, — sapiens, perpetuum ἐπίσταντος, sive alterum nomen (v. Ahura) *maximi numinis religionis Saramustricae*, постоянный эпитетъ божества (ахура) религии Заратустры. Бенфей сближаетъ это слово съ Санскр. мѣдас, мудрый, (отъ мѣдѣ, мудрость; срав. мати, ман и т. д. Греч. μῆδ-σμαι и т. д.), относимымъ, въ вѣдахъ, къ божеству асура (асура мѣдас = Зенд. ахурѣ маздѣо). Такъ какъ слово мѣдас въ языкъ вѣдаическомъ встрѣчается въ соединеніи и съ другими именами, означающими божество, н. п. съ прачѣтас (асура прачѣтас), то, на этомъ основаніи можно почитать и Зендское мазда собств. атрибутомъ, или эпитетомъ главнаго названія божества Ахура. Слово мазда, по объясненію Бюрнуфа, значитъ: multa sciens, или magna

dans; *можетъ оно значить также и magna creans, faciens.* См. Ахурамазда.

Маздагѣ, см. Мазда-дѣта.

Мазда-дѣта (дѣта), *adj.*, асс. s. f. маздадѣтаңм, асс. pl. neutr. маздагѣ, conditus a Maşda, положенный, созданный Маздою.

Мазда-дѣтаңм, см. мазда-дѣта.

Мазда-јасна, *adj.*, асс. f. мазда-јаснѣм, Maşdam adorgan, чтущій Мазду.

Маздѣ, см. Мазда.

Маздѣ — фраокта (Мазда — фраокта), n. pl. Маздѣ-фраокта, a Maşda prolatus, dictus, сказанный Маздою.

Маздаңм, см. Мазда.

Маздѣос-ахурѣоинѣо, см. Ахурамазда.

Маһрка (мереч), n., d. s. маһркѣи, occisio, interitus, умерщвление, гибель, смерть (Verderben, III.). Срав. Санскр. марка, ядъ.

Маһркѣи, см. маһрка.

Ман = Санскр. ман I, cogitare, мыслить, думать.

Срав. Слав. мн-ить, *Греч.* $\mu\acute{\nu}\alpha\text{-}\sigma\iota\alpha\iota$ ($\mu\acute{\epsilon}\mu\eta\eta\mu\alpha\iota$), $\mu\eta\acute{\iota}\text{-}\mu\eta$ и т. д., *Лат.* men-s.

Манавад (мана'нн), *adj. poss.* n. s. манãо, т. ж. ч. Санскрит. манасвин, mente pollens, animo incorrupto praeditus, обладающій умомъ, не уронившій своего нравственнаго достоинства, сохранившій душевную чистоту (IV, 9), folgsam, по Шн.

Мана'ни, *с.м.* мана'нн.

Мана'нн = Санскр. манас, n. s. манõ, instr. мана'нна и мана'ннã, g. мана'ннõ, l. манани, mens, animus, мысль, духъ.

Мана'нна, *с.м.* мана'нн.

Мана'ннã, *с.м.* мана'нн.

Мана'ннã вõhũ, *с.м.* Bõhy мана'нн.

Мана'ннõ, *с.м.* мана'нн.

Манãо, *с.м.* манавад и нарëманãо.

Ман-и, манни, f., cogitatio, mens, мысль, разумъ.

Мани-вад, n. s. (et in comp.) n. dual. маниваõ (IV, 5, nominat. absol.), mente, ratione praeditus, — spiritus, ода-

ренный разумомъ, мыслью, духъ.

Маниваõ, *с.м.* манивад.

Маниваõ - дãман (манивад), g. pl. маниваõдãмаñи, animans mente praeditum, творение одаренное разумомъ, с.и. I, 15 adn.

Маниваõдãмаñи, *с.м.* маниваõдãман.

Манõ, *с.м.* мана'нн.

1. Мёрë = Санскр. мр IV, тогi, у-мирать. *Срав. Лат.* тогi, тогbus и т. д., *Греч.* βροτός (*в.м.* μροτός).

2. Мёрë = Санскр. смр. I, geminisci, вспоминать.

Мёрëч, мерëнч (мёрë), pesare, perdere, морить, губить, мёрëнчãнуха (2 p. imperat. med.), tödte, Шн. *Срав. Польс.* męcz-уé, Р. муч-ить, мука.

Мерë-та, 1) mors, смерть; 2) geminiscencia, воспоминание.

Мёрë-тjу = Санскр. мртjу, n. s. марëтjус, mors, смерть.

Мёрëзу, *adj.*, turpis, мерзкiй, дурной.

Мёрëзу-жiти, *adj.*, qui tur-

piter vitam transegit, ведшій дурную жизнь, *асс. s.* мёрёзужйтѣм (III, 29) *относится къ урвѣнѣм.*

Мёрёзужйтѣм, *см.* мёрёзужйти.

Мёрёж = *Санскр.* мрш III, ferre, perreti, переносить.

Мёрёпчапуна, *см.* мёрёч.

1. Ма̃, *см.* азём.

2. Ма̃ = *Санскр.* ма̃ IV, metigi, мѣрить. *Срав. Слав.* мѣра, *откуда* мѣр-ить.

3. Ма̃ = *Санскр. и древне-Перс.* ма̃, *part. prohib.*, не, не, чтобы не—. *Срав. Греч.* μη̃.

Ма̃вѣја (*мад тела листьом. 1-ю л.*), *pron. poss.*, meus, мой, моя.

Ма̃здајаснѣм, *см.* Маздајасна.

Мити (2. ма̃), *f.*, mensura, мѣра.

Мит̃ = *Санскр.* мит̃ IX, intelligere, понимать.

Митра = *Санскр.* Митра, *пот.* Митрѣ (т.) и Митрѣм (п.), genius lucis, isque custos animantium а Mazda procreatorum, божество свѣта

и стражъ созданий Ахурамазды.

Митрѣм, *см.* Митра.

Митвана = *Санскр.* митвана, раг, чета, пара.

Мѣжда и мизда, pretium, мзда, награда. *Срав. Греч.* μισθός.

Мѣ = *Санскр.* мѣ, *см.* азём.

Маѣга = *Санскр.* маѣга, pubes, облако.

Маѣта, *т. ж. ч.* маѣтана, *instr. s.* маѣтѣ.

Маѣтѣ, *см.* маѣта.

Маѣтана, *п., асс. s.* маѣтанѣм, habitaculum, domicilium, мѣстопробываніе, жилище, домъ. *По Бюрн. отъ к. мит̃.*

Маѣтанѣм, *см.* маѣтана.

Маѣда = *Санскр.* маѣда, sacrificium, жертвоприношеніе.

Маѣдаја, *adj.*, ad sacrificium pertinens, относящійся до жертвоприношенія.

Маѣши = *Санскр.* маѣши, *f.*, ovis, овца.

Маибјѣ, *см.* азём.

Маидја, *adj.*, medius, средній. *Срав. Греч.* μέσος,

- Слав.* межа, между. *Нѣм.* Mitte. *Греч.* μέσος, μετὰ.
- Маирја (мѣрѣ), *adj.*, *n. t.* маирјѵ, mortifer, причиняю-
шій смерть, смертоносный.
Срав. *Перс.* м̄ар, змѣи.
- Маирјѵ, *см.* маирја.
- Маинјава (маинју), *adj.*, *g.*
pl. маинјаванаѣм, unice e
mente consistens, carens cor-
pore, sanctus, безплотный,
святой, himmlisch, *Шн.*
- Маинјаванаѣм, *см.* маинјава.
- Маинју (маини, ман), 1) *adj.*,
ad mentem sive cogitationem
pertinens, non sensibus ob-
strictus, spiritualis, мыслен-
ный, сверхчувственный, ду-
ховный; 2) *subst.*, *n. s.* ман-
нјус, *g.* маинјеус, *n. dual.*
маинју и маинјѵ, spiritus, ge-
nius, духъ, adḡyamūrti, *Нер.*
- Маинјѵ, *см.* маинју.
- Маинјѵт̄аста (маинју+таш),
сдѣланныи, образованныи
божествомъ.
- Мѵшѵ = *Санскр.* макшѵ, *adv.*,
тох, немедленно.
- М̄ооһн = *Санскр.* м̄аһ', *n.*
м̄ао и м̄аоꣳ-, mensis, мѣ-
яць. *Срав.* *Греч.* μῆν.
- Мјазда, мясо, приносимое
въ жертву божеству. *Срав.*
Санскр. маңса.
- Мр̄ѵ = *Санскр.* бр̄ѵ II, 3 s.
imprf. мраод, 2 s. *im-*
perat. мр̄ѵиди, loqui, гово-
рить. *Срав.* *Слав.* молв-
ить (*Чешск.* mluv-íc, *Пол.*
mówić).
- Мраод, *см.* мр̄ѵ.
- Маңтра = *Санскр.* мантра,
m., oratio, рѣчь.
- Маңм, *см.* азѣм.

ОПЕЧАТКИ И ДОПОЛНЕНІЯ.

Страница.	Строка.	
X.		Въ выноскѣ строка 1, напечатано: образчикъ,—исправить: образчики,— тамъ же: въ приложеніи, испр.: въ приложеніяхъ строка 2: нами, испр.: мною.
XVIII	28	Вычеркнуть слово: города.
XIX	14	Вмѣсто: кшатра, испр.: кшатра.
—	25	» Вистаспа » Вйстаспа.
XXXII	8	» авро-маиню » Авро-маиню.
—	18	» путра » путра.
—	20	» Вёрётража » Вёрётража.
XXXIII	23	» Зрварнёми » Зрванём.
XXXV	24	Къ слову Фраваши прибавить слѣдующую выноску: Въ религій Римлянъ также было чтимо высшее существо, зараждавшееся съ каждымъ человѣкомъ, чтобы стеречь его во всю жизнь и, послѣ его смерти, переселявшееся въ свою первобытную отчизну; это deus genius, совершенно особенное существо отъ animus, mens, съ которыми соединилось у Римлянъ наше понятіе о душахъ человѣческихъ.
XXXVI	3	Вм.: Авро маиню, испр.: Аврѣ-маиню.
XXXVII	12	» Авро-маиню » Аврѣ-маиню.
—	15	» хара-березаити » хара-бёрёзаити.
XLI	32	» дл » для.

Страница.	Строка.	Вм.:	испр.:
9	12	ⲙⲓⲃⲁⲣⲉⲛⲁⲧⲉⲙ	ⲙⲓⲃⲁⲣⲉⲛⲁⲧⲉⲙ
—	26	» ⲉⲗ	» ⲉⲗ
18	22	» уꝥ зајонїѣ	» уꝥ-зајонїѣ.
19.	20	» А'вро манијус	» А'врѣ-манијус.
20	3	» фраоренаѣта	» фраорѣнаѣта.
—	9	» асаретѣ	» асарѣтѣ.
—	10	» парстананм	» парстанаџм
—	—	» дражимнѣ	» дражимнѣ.
—	13	» збараһи	» збараһѣ.
21	5	» һукшаѣтра	» һукшаѣтра.
—	13	» пара-пристаһѣ	» пара-пристаһѣ.
—	16	» Митрем	» Митрѣм.
22	9	» пара-пристїм	» пара-пристїм.
—	41	» веһркад	» веһркаѣд.
—	20	» јао'ннѣ	» јао'ннѣ.
23	6	» краождистѣ'нг	» краождисте.нг.
—	10	» Пѣрѣсманѣ.нг	» Пѣрѣсмане.нг.
—	41	» баџнајен	» баџнајѣн.
—	16	» таиѣјѣ	» таиѣјѣ.
—	18	» фрашѣм	» фрашем
—	25	» дрегвѣдебјѣ	» дрегвѣдебјѣ.
28	9	» ⲛ	» ⲛ
33		Въ выноскѣ, вм. XXXVI,	испр.: XXXII.
34	19	» » тебѣ	» тебя.
35	24	» » догнуто	» достигнуто
47	28	Послѣ словъ: (<i>illum, qui viru plenus, viridis fuit</i>), вставить: <i>quem super virus fluebat pollicis-altitudine, viride,</i>	
48	25	Вм.: quo, испр.: quo.	
50	2	Послѣ словъ δῖα θεάων, вставить: (conf. daēvanaꝓm daēvō, II, 4).	
—	26	Послѣ слова elucidante). вставить: <i>In mea interpretatione voces has pro genitivis loci acciperi.</i>	

Страница.	Строка.	
51	2	Вмѣсто: <i>Rapitwin</i> , испр.: <i>Rapitwina</i> .
—	40	Послѣ сл. <i>etymologia</i> , вставить: <i>forsan</i> .
58	7	Вм.: <i>sâvisî</i> , испр.: <i>šâvisî</i> .
—	18	» <i>forman</i> » <i>formam</i> .
—	26	Вычеркнуть слово: <i>plur</i> .
—	45	Вм.: <i>šbar hê</i> , испр.: <i>šbarahê</i> .
68	14	» <i>quod idem</i> , » <i>quod paene idem</i> .
—	16	Послѣ сл. <i>debet</i> , вставить: <i>potestque propria vi s. instinctu, sc. ad suum arbitrium, libere, significare. Ceterum Slavica vox xom-ъть cum alia xeam-ать (capere) eodem modo quo Sanser. lub̄ cum lab̄, Lat. cup-ere cum capere etc. cohaeret primitivique v in vocabulo q̄iti, sive ad q̄a sive ad хат-illud retuleris, vestigium sistit.</i>
—	18	Вмѣсто послѣдующихъ строкъ, отъ <i>Utsun-que do ambae</i> , вставить: <i>Hušaofrica interpretatio qua Spiegelius nititur (so viele es sind), forsan unumquodque significat. Sensus ergo in universum esset: docete haec de duobus principiis alacriter (vel libere) quantacunque sunt (sc. plane, non aliquid praetermittendo) Ambae.</i>
—	21	Послѣ voces, вставить: (<i>q̄iti et enëiti</i>).
69	—	Къ концу страницы: <i>Has qualescunque interpretationem et adnotatiunculas meas respiciens, non possum quin maerorem meum exprimam 2-dam partem praestantissimi Spiegelii operis, unicuique hušaofricos a se editos textus longe faciliores accessu et paene familiares facientem ad nos jam ferme libello meo typis absoluto advectam fuisse, mihi que nisi e Glossario illius aliquid in rem meam vertere licuisse. Sed quamquam absque hoc tam gravi adminiculo opusculum meum confectum sit, quod magna ex parte utique ejusdem viri operibus in propaganda Sendici sermonis intelligentia meritissimi innititur, si tamen primis elementis sacrae Airyorum linguae illustrandis aliquam ansam cuilibet (vel in praesenti rei Sendicae elementariae statu) praebere potest (quod in votis habui), operam meam non omnino frustra susceptam et locatam putabo.</i>
81	10	Вмѣсто: <i>निर्वाणज्ञानम्</i> , испр: <i>निर्वाणज्ञानं</i> .
85	16	Въ 1-мъ столбцѣ вычеркнуть точку послѣ <i>и</i> .
86	4	Послѣ слова <i>ака</i> , вставить: <i>См. чисти и чид</i> .

Страница.	Строка.	
87	18	Во 2-мъ ст., вм. А-сарѣта, испр.: А-сарѣта
88	24	» » asba, испр.: asba.
90	5 и 6	» » мабѣѣ (Санскр. маѣян, испр.: мабѣѣ по Шн., — по Боппу: мабѣѣ, Санскр. маѣям,
92	16	» послѣ слова апу, вст.: и апу.
—	29	Въ 1-мъ столбцѣ, вм. аигра, испр.: аигра.
94	10	» » А-керѣнавѣ, испр.: А-керѣнавѣ.
95	30	» Послѣ сл. Шн. вст.: См. ама.
96	4	Во 2-мъ ст., вм. высодій, испр.: высокій.
98	8	» » Аѣнаѣнаѣм, испр.: Аѣнаѣнаѣм.
99	16	Въ 1-мъ ст., вм. основавшія, испр.: основавшія.
—	9	» Передъ сл. древне-Перс., вставить: На
—	18	Во 2-мъ ст., вм. аирѣанѣм, испр.: аирѣанѣм.
100	7 и 8	Въ 1-мъ ст., » сближаютъ » сближаетъ.
103	18	Во 2-мъ ст., вм. 161 adn., испр.: 24, 68 — 69.
—	18	Въ 1-мъ ст., прибавить, послѣ сл. Кшанап — ночь: Кшанѣ, с.и. Кшанап.
—	—	Во 2-мъ ст., вм. praes испр.: praes.
106	3 и 4	Въ 1-мъ ст., вм. (гаѣѣѣѣ), испр.: (гаѣѣѣѣ).
—	13	» » жаѣфу » жаѣфу.
108	29	» » жанаѣип » жанаѣип.
109	15	Во 2-мъ ст., послѣ сл. дѣлатъ: См. тѣваѣш.
—	19	» послѣ сл. tasse вставить: и соуре въроятно отъ ил. соурег, состоящаго въ связи съ Лат. sculprege, sculprege, и Славянскимъ скобл-ить.

Страница.	Строка.	
111	5	Во 2-мъ ст., вм. Т ^с ваѣм, испр.: Т ^с ваѣм.
—	9	Въ 1-мъ ст., вм Траѣтаона, испр.: Т ^с раѣ- таона.
—	24	» » Т ^с вакш, испр.: Т ^с вакш.
—	27	» послѣ сл. тесать вставить: и Санскр. твакш и такш.
113	3	» послѣ сл. агвог, вставить: (3. урвара).
115	10	Во 2-мъ ст., вм. Даѣ вѣ-јаснанаѣм, испра- вить: Даѣ ва-јаснанаѣм.
116	14	» вм. <i>n. m. et f.</i> , испр.: <i>m. et f., nom.</i>
—	30	Въ 1-мъ ст., послѣ слова др ^с ς, вставить: <i>См. урвара и дѣ рѣ с.</i>

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Предисловіе	VII — XLIV.
Зендскій текстъ	3 — 14 и 24.
Транскрипція	17 — 24.
Объясненіе транскрипціи	27 — 30.
Русскій переводъ	33 — 42.
Латинскій переводъ	45 — 74.
Переводы Неріосенга	77 — 82.
Глоссарій	85 — 149.

